ЧАСТНАЯ

РЕТОРИКА,

П. Кошанскаго.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Quidquid præcipies esto brevis, ut cito dicta
Percipiant animi dociles, teneantque fideles. *Hor.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1837.

ДОЗВОЛЯЕТСЯ ПОСЛЕДНЯЯ

Съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петерб. Февраля 11 дня 1836 года.

Цензоръ А. Никитенко.

СОДЕРЖАНІЕ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ЧАСТНОЙ РЕТОРИКИ.

Чтеніе образцовъ, по мѣрѣ прохожденія правилъ, съ Эстетическимъ разборомъ.

I. Словесность.	II. Письма.	III. Разговоры.	IV. Повѣствованіе.	V. Ораторство.	VI. Ученость.
1. Словесность и ея отрасли. стр. 1—3.	7. О письмахъ вообще стр. 19—21.	13 Діалектика и разговоры. стр. 39—41.	19. Повѣствованіе и Описаніе. стр. 56—58.	25. Ораторство у Древнихъ и Новыхъ. стр. 82—84.	31. Понятіе объ Ученыхъ Сочиненіяхъ. стр. 135—137.
2. Словесность у Грековъ и Римлянъ. стр. 3—7.	8. Письма по предметамъ общежитія: къ нижшимъ, равнымъ и высшимъ. стр. 21—25.	14. Философскіе Разговоры. стр. 41—42.	20. Характеры. Некрологи. Анекдоты. стр. 58—64.	26. Ораторское Изобрѣтеніе. стр. 85—88.	32. Систематическія Ученыя Сочиненія. стр. 137—141.
3. Словесность у Новѣйшихъ и въ Россіи. стр 7—10.	9. Письма къ державнымъ Особамъ и Дипломатическія. стр. 26—29.	15. Драматическіе Разговоры. стр. 42—44.	21. Лѣтописи. Жизнеописанія. стр. 64—68.	27. Ораторское Расположеніе. стр. 89—99.	33. Отдѣльныя Ученые Сочиненія. стр. 141—144.
4. Истинное Краснорѣчіе и мнимое. стр. 10—12.	10. Дѣловыя Письма и бумаги. стр 29—32.	16. Примѣры Драматическихъ Разговоровъ. стр. 44—47.	22. Повѣсти. Романы стр. 68—70.	28. Ораторское выраженіе и Декламація. стр. 99—103.	34. Смѣсь Ученыхъ Сочиненій. стр. 144—148.
5. Вкусъ. Геній. Талантъ. Способности Писателя. стр. 12—15.	11 Литературныя Письма и роды ихъ. стр. 32—34.	17. Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ. Примѣры. стр. 47—52.	23. Исторія и отрасли ея. стр. 71—74.	29. Примѣры Ораторскихъ Рѣчей (съ разборомъ.) стр. 103—126.	35 Періодическія Изданія. Критика. стр. 148—153.
6. Происхожденіе Письма, Правилъ и всѣхъ родовъ Прозы. стр. 15—18.	12. Авторы Писемъ у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 34—38	18. Писатели Разговоровъ у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 52—55.	24. Историки у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 74—81.	30. Ораторы у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи. стр. 126—134.	36. Ученые у Древнихъ Новыхъ и въ Россіи. стр. 154—163.

Simonides invenisse dicitor, ordinem esse maxime, qui memoriæ lumen adferret. Cic. de Or. C. 2. 358.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Esse eloquentiam non ex artificio,
sed artificium ex eloquentia natum. *Cic.*

I.

Словесность и ея отрасли.

1. Языкъ или *даръ слова,* (vox articulata) есть даръ *свыше*, которымъ Творецъ отличилъ любимое созданіе свое отъ всѣхъ безсловесныхъ, и благоволилъ, что бы человѣкъ самъ образовалъ сію способность, руководствуясь нуждами, разумомъ, Природой. (1).

2) *Словесность* или *Литература* вообще (Literae) есть Наука, объемлющая полное знаніе одного, или многихъ языковъ и всѣ письменныя произведенія и Писателей. (2).

(*Исторію Писателей называютъ иногда особенно:* Исторіею Литературы; *а* Литературою *какой-либо Науки или искуства называютъ собраніе Сочиненій и Писателей по той части*). Народы дикіе имѣютъ Языкъ, но не имѣютъ Литературы: а просвѣщенные, по успѣхамъ Литературы, заключаютъ о степени образованія народа.

3) *Словесность* раздѣляютъ на разныя отрасли, по *странамъ*: на Восточную, Сѣверную Европейскую, Азіатскую, Американскую—по *народамъ*: на Еврейскую, Греческую, Римскую, Россійскую и пр. по *временамъ*: на древнюю, среднюю, новую и текущую. (3).

4) И люди и народы въ юности больше дѣйствуютъ воображеніемъ, говорятъ чувствамъ, движутся *удовольствіемъ* — въ зрѣломъ возрастѣ больше убѣждаются опытомъ, слѣдуютъ разуму,

ищутъ *пользы*: отъ сего словесность раздѣляется на двѣ главныя существенныя отрасли: на

Поэзію и Прозу.

Поэзія, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть юность Словесности: а *Ораторское краснорѣчіе*, особенно *Изящная Проза*, зрѣлый ея возрастъ.

5) Предѣлы сихъ двухъ отраслей Словесности такъ темны и слиты между собою, что часто Поэзія входитъ въ Прозу, а Проза въ Поэзію; но ихъ разность состоитъ въ *цѣли*, въ *характерѣ*, въ *средствахъ* и *дѣйствіи* на читателя.

Цѣль Поэзіи—удовольствіе: плѣнить, очаровать, возвысить душу ко всему великому и прекрасному, раждая въ ней идеи о безконечности. *Цѣль Прозы—польза*: научить, убѣдить и понравиться.—*Характеръ Поэзіи*: вымыслы, идеальныя созданія Фантазіи. *Характеръ Прозы*: истинное, полезное, благородное. *Средства Поэзіи*: гармонія, извѣстныя мѣры, въ наше время рифмы, и языкъ новый, живописный, необыкновенный. *Средства Прозы*: убѣдительность, жаръ, сила и пріятное теченіе рѣчи.—*Поэзія дѣйствуетъ* на воображеніе и чувства: *Прозаическое Краснорѣчіе* на разумъ и волю.

6) Поэзія *больше даръ*, нежели искуство. *Даръ*, вымышлять *свое*, идеальное по законамъ природы, *или* по стремленію духа, согласно съ здравымъ умомъ и вкусомъ. *Искуство*, оживлять вымыслъ гармоніею слова. Она всегда составляетъ *первую* и *младшую* отрасль Словесности.

Не должно полагать *Поэзіи* въ мѣрѣ, въ риемахъ, въ отборныхъ и смѣлыхъ выраженіяхъ, въ жару чувствъ и языкѣ страстей: сіи качества служатъ ей только украшеніемъ и не всегда для *истинной* Поэзіи необходимы. Часто въ прозѣ бываетъ *Поэзія*; а въ стихахъ еще чаще, *Проза*. Теорія *Поэзіи* имѣетъ свои правила, которыя увидимъ послѣ.

7) Изящная Проза, *больше Искуство*, нежели *даръ*. *Искуство*, силою *образованнаго* ума и даромъ *опытнаго* слова дѣйствовать на разумъ, волю и страсти людей. *Даръ*, собственнымъ чув-

ствомъ воспламенять страсти и увлекать другихъ за собою.--Проза составляетъ *вторую* важнѣйшую и *полезнѣйшую* отрасль Словесности.

Теорія Прозы содержится въ Частной Реторикѣ.

8) Частная Реторика (*видѣли въ Общей*) есть руководство къ познанію всѣхъ родовъ и видовъ Прозы, Она изъясняетъ: *Содержаніе, цѣль, удобнѣйшее расположеніе*, главнѣйшія *достоинства* и *недостатки* каждаго сочиненія, показывая притомъ лучшія, образцовыя творенія и важнѣйшихъ Писателей въ каждомъ родѣ.

Частная Реторика основывается на правилахъ *Общей* и обнимаетъ Словесность одного, или многихъ народовъ.—Какъ *Общая*, такъ и *Частная Реторика* составляютъ Науку, постоянную для всѣхъ языковъ—но каждый народъ имѣетъ *свои особыя* произведенія, *своихъ* Писателей.

II.

Словесность у Грековъ и Римлянъ.

9) Судьба Словесности неразлучна съ судьбою народа. Она возвышается съ могуществомъ его и благоденствіемъ, и падаетъ съ его паденіемъ. Вездѣ Поэзія предшествуетъ Краснорѣчію Прозы; вездѣ образцы являются прежде правилъ.

10) Нѣтъ нужды искать колыбели Краснорѣчія на Востокѣ у *Ассиріянъ*, *Египтянъ* и *Финикіянъ*. Безъ сомнѣнія, древнѣйшіе памятники Словесности, намъ извѣстной--Поэзія *Еврейская*. Но Грецію можно почесть мѣстомъ рожденія Краснорѣчія. Греки за 100 лѣтъ до войны *Троянской* пѣли Гимны божествамъ своимъ, и со временъ *Героическихъ* употребляли Краснорѣчіе въ совѣтахъ политическихъ и военныхъ.

Греція ничего не имѣетъ древнѣе *Гимновъ Орфеевыхъ*, можетъ быть, принесенныхъ имъ изъ Ѳракіи,

и *Поэмъ*, ему приписываемыхъ. За 80 лѣтъ до войны Троянской, *Орфей*—такъ гласитъ преданіе—участвовалъ въ плаваніи *Аргонаутовъ*, за золотымъ руномъ въ Колхиду, и описалъ сіе плаваніе въ *Исторической Поэмѣ*.— За 1000 лѣтъ до Р. Х. во время осады *Трои*, Герои Гомеровы говорятъ рѣчи въ совѣтахъ и сраженіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи рѣчи вымышлены *Гомеромъ*: но онѣ показываютъ существовавшій тогда обычай употреблять краснорѣчіе.

11) По разрушеніи *Трои*, Греція приняла новый видъ, и устремилась къ образованію. За 400 лѣтъ до Р. Х. *Эмпедоклъ* первый училъ изустно правиламъ Краснорѣчія. Ученики его *Коаксъ* и *Тизіасъ* распространили сіе ученіе письменно. Но гораздо прежде ихъ Греція имѣла Ораторовъ: *Перикла Солона, Фаларида, Езопа, Ѳемистокла, Алкивіада, Клеона, Критіаса, Ѳерамена* и другихъ, коихъ рѣчи подали поводъ *Эмпедоклу* къ составленію нѣкоторыхъ правилъ.

Сіи великіе Ораторы не знали правилъ и никогда не учились въ школѣ. Но навыкъ и необходимость говорить часто предъ народомъ и пламенное стремленіе ко всему великому и высокому давали силу ихъ Краснорѣчію, коего превосходные черты сохранены для насъ *Ѳукидидомъ*.

12) Знаменитый Наставникъ Александра, Философъ *Аристотель*, положившій начало всѣмъ наукамъ, особенно Философскимъ, основалъ и утвердилъ Науку Словесности, составивъ правила *Піитики* и *Реторики*, которыми и до нынѣ пользуется потомство.

Піитика Аристотеля дошла до насъ не вся, а только часть ея.—Реторика его состоитъ въ *трехъ* книгахъ: *первая* разсуждаетъ о свойствѣ и раздѣленіи Реторики; *вторая* о нравахъ и страстяхъ; *Третья* о сочиненіи и наружныхъ видахъ Рѣчи. За нимъ слѣдовали *Горгіасъ*, Учитель Исократа, *Антифонъ*, *Ѳеофрастъ*, *Молонъ* и другіе, но ихъ Реторики не дошли до насъ. Въ позднѣйшее время *Софисты* овладѣли теоріею и практикою Краснорѣчія.

13) Краснорѣчіе въ Греціи раздѣляется на *три*

важнѣйшія Періода. *Первый* начинается съ Героическихъ временъ, и продолжается до смерти *Перикла*; *второй*---отъ Перикла до *Александра*; *третій* отъ Александра до утраты свободы.

Въ первомъ періодѣ не было еще правилъ, но были образцы и сильныя побужденія къ Краснорѣчію; *во второмъ* и образцы и правила доведены до высшей степени совершенства; *въ третьемъ* Краснорѣчіе склонилось къ упадку отъ утонченій Софистическихъ и утраты вкуса.— Въ Греціи особенно процвѣтало Краснорѣчіе *Политическое*.

14) Римъ воинственный и суровый долго не хотѣлъ любить ничего изящнаго; равнодушно слушалъ Гимны жрецовъ Салійскихъ при *Нумѣ*, и думалъ только о побѣдахъ и завоеваніяхъ. Tu regere imperio populos Romane memento. Virg.

15) Продолжительный Періодъ отъ основанія Рима до конца *первой* Пунической войны былъ безплоденъ въ отношеніи къ Словесности. Тогда Римляне всѣ искуства--кромѣ войны, земледѣлія и законодательства---считали созданными для рабовъ (Artes Serviles).

По изгнаніи *Тарквинія Гордаго* Законовѣдецъ *Папирій* трудился надъ составленіемъ законовъ Вскорѣ отправлено посольство въ Аѳины, коего слѣдствіемъ были законы 12 таблицъ. Событія отечества хранились въ книгахъ Жрецовъ; онѣ были писаны стихами и пѣты въ дни празднествъ. Первый Римлянинъ, писавшій прозою Лѣтописи Рима, былъ *Фабій Пикторъ*.

16) Римляне *почти противъ воли* учились у Грековъ. Первый Грамматикъ у нихъ былъ Грекъ *Кратесъ*, родомъ изъ Маллоса. Потомъ *Люцій Плоцій* прославился по сей части, и первый на Латинскомъ языкѣ училъ Реторикѣ; за нимъ слѣдовали: *Галлъ*, *Отацилій Пилитъ* и др. Въ позднѣйшее время *Квинтиліанъ*, въ превосходномъ наставленіи Ораторамъ (de Institutione oratoria, *гдѣ впрочемъ многое взялъ изъ Аристотеля*) поддерживалъ падающее Краснорѣчіе Римлянъ.

Твореніе *Квинтиліана* считается превосходнѣйшею Реторикою древнихъ; оно въ 12 книгахъ. *Квинтиліанъ* образуетъ совершеннаго Оратора; беретъ его изъ колыбели и ведетъ до могилы. *Реторика* его отличается отъ всѣхъ прочихъ искуствомъ слога и вкусомъ.

17) Въ началѣ Римляне такъ предубѣждены были противъ Краснорѣчія, что въ 593 году отъ О. Р. изгнали всѣхъ учителей сего искуства *опредѣленіемъ Сената,* которое подтверждено снова (въ 663 году). Виною сего предразсудка, было превратное понятіе о краснорѣчіи и злоупотребленія Софистовъ: но скоро оно сдѣлалось занятіемъ *отпущенниковъ* (ars libertorum, liberalis) и послѣ 2-й Пуническої войны, разлилось по всѣмъ состояніямъ народа.

Къ сему содѣйствовали: 1-е частыя сношенія ихъ съ побѣжденными Этрусскими, жителями великой Греціи и Сициліи, кои были образованнѣе Римлянъ. 2-е долгое пребываніе въ Римѣ, въ видѣ Пословъ, трехъ Греческихъ Философовъ, *Карнеада, Діогена* и *Критолая*, кои, вопреки усилію Катона, непозволявшаго имъ жить долго въ Римѣ, пробудили охоту къ Краснорѣчію; и наконецъ 3-е чтеніе Греческихъ Ораторовъ и слушаніе ихъ въ Аѳинахъ.

18) Вечеръ ихъ Республики и утро Монархіи были самымъ цвѣтущимъ вѣкомъ Словесности.—Въ Римѣ особенно процвѣтало Краснорѣчіе *судебное.* Словесность Римская раздѣляется на 4 вѣка: a) *Золотой* начинается со *второй* Пунической войны и кончится смертію *Августа*; b) *Серебряной* простирается отъ Августа до *Трояна*; c) *Мѣдной* отъ Трояна до *разрушенія Рима* Готѳами; d) *Желѣзной* отъ разрушенія Рима, до *возстановленія наукъ* въ Европѣ.—Достоинствомъ металла цѣнится достоинство Словесности!

Римляне всегда были подражателями Грековъ; но они подражали *не рабски*; вездѣ видѣнъ ихъ собственный *Геній* Словесность Римская при Августѣ достигла такого совершенства, что по всей справедливости занимаетъ первое мѣсто, послѣ *Греческой.*

III.

Словесность у новѣйшихъ и въ Россіи.

19) Наконецъ Великая имперія пала и развалинами покрыла всю Европу. Дикіе народы нахлынули, какъ волны, и погасили Науки, Искуства и Словесность. Насталъ мракъ *Среднихъ вѣковъ*.....

Тутъ скрывается отъ насъ *Древній* міръ, и начинается *новый*. Все измѣняется. Истинная религія даетъ другое направленіе человѣчеству, и, кажется, будто народы переходятъ изъ одного возраста въ другой.

20) Долго черная туча носилась и волновалась надъ Европою. Свѣтъ истинной Вѣры, блистая въ мирныхъ обителяхъ иноковъ, еще озарялъ нѣкоторые остатки Наукъ и Словесности. Но скоро вдохновенный гласъ *Пустынника* раздался въ сердцахъ воиновъ *Креста* и подвигнулъ всю Европу на освобожденіе *Гроба Господня*.

Въ сіе время не одинъ *Петръ* Пустынникъ, но и другіе Служители Олтарей съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ возбуждали на брань святую: но ихъ краснорѣчіе было, даръ Природы, вдохновеніе Вѣры; а не плоды ученія, котораго еще не было въ Европѣ.

21) Послѣ Крестовыхъ походовъ, Европа принимаетъ *новый* видъ: образуются *новыя* Державы; успокоенные народы стремятся къ мирнымъ занятіямъ; искры Художествъ, Наукъ и Словесности, возникаютъ на древнемъ пепелищѣ и возжигаютъ просвѣщеніе сперва въ *Италіи*, потомъ и въ другихъ странахъ *Европы*.

И въ томъ же порядкѣ: т. е. *сперва* являются изящныя Искуства. — *Язычество* требовало *Скульптуры* для кумировъ, и Скульптура ихъ достигла такого совершенства, какого новѣйшіе не достигали. — А Христіанская Религія требовала *Живописи*, которая не только превзошла древнюю, но и достигла такого совершенства (въ концѣ 15-го и въ началѣ 16-го вѣка), какого едва ли достигаетъ нынѣ.

22) Ни что столько не содѣйствовало къ воз-

рожденію Искуствъ, Наукъ и Словесности, какъ открытіе и распространеніе древнихъ *рукописей*. Онѣ показали собранныя вѣками истины и быстро разлили въ Европѣ успѣхи Словесности.

Величайшіе мужи своего вѣка занимались открытіемъ и изъясненіемъ древнихъ рукописей: *Петрарка, Гаспарини, Поджій, Беатусъ Ренанъ, Алоизій, Моценикъ, Сикаръ* и многіе другіе. Труды ихъ для возстановленія наукъ неимовѣрны, безсмертны.

23) Съ начала является *Поэзія*, въ новомъ видѣ (съ риѳмами) и въ новомъ направленіи; потомъ *Повѣствованіе, (и оно изобрѣтаетъ новый способъ писать-прозу)*; далѣе *Ораторское* Краснорѣчіе и ученыя Сочиненія. Главнѣйшій родъ Краснорѣчія у новѣйшихъ *Нравственный*, или *духовный*. Въ нѣкоторыхъ державахъ являются слѣды Краснорѣчія Политическаго и Судебнаго, на пр. въ Англіи и Франціи.

Примѣчаніе. Начало просвѣщенія въ Греціи и возрожденіе его въ Европѣ, безъ сомнѣнія въ *подробностяхъ различны* Но въ цѣломъ являютъ разительное сходство!.. Тамъ предшествуютъ образованію времена *Героическія*; здѣсь вѣка *Рыцарскіе*. Тамъ по гласу *чести* всѣ области Греціи возстаютъ, соединяются и стремятся къ великому подвигу—*Разрушенію Трои;* здѣсь по гласу *Вѣры* вся Европа приходитъ въ движеніе, соединяется подъ знаменемъ *Креста* и спѣшитъ на святой подвигъ—*освобожденіе Іерусалима.* Тамъ воспѣваютъ Героевъ *Рапсодисты;* здѣсь поютъ Рыцарей *Трубадуры* и *Романисты* (Romancier)—Тамъ, по разрушеніи Трои, вся Греція измѣняется; здѣсь, по освобожденіи Іерусалима, вся Европа принимаетъ видъ новый. Тамъ вскорѣ начинается просвѣщеніе, или, можетъ быть, возжигается угасшее въ Египтѣ; здѣсь также вскорѣ возраждается оно, какъ Фениксъ, изъ пепла. Наконецъ оба великія событія, воспѣты двумя величайшими Поэтами, *Гомеромъ* и *Тассомъ*. (4).

24) Подъ конецъ IX вѣка (862) Отечество наше принимаетъ бытіе, и побѣдами возвѣщаетъ новое имя свое и силу Восточной Имперіи.—Мо-

жетъ быть подвиги *Рюрика*, *Аскольда*, *Олега*, *Игоря* и *Святослава* воспѣты Баянами; но пѣсни ихъ умолкли въ отдаленіи. . .

Единственные памятники сихъ временъ: *Договоры Олега* (912), Игоря (945) и драгоцѣнный примѣръ краснорѣчія—*Рѣчь Святослава*, сохранены для насъ Лѣтописцемъ. Они показываютъ силу нашу въ то время, и слѣды общественной жизни.

25) Начало просвѣщенія въ Россіи положено *Владиміромъ*. Съ принятіемъ Истинной Вѣры (988) приняли мы отъ Грековъ и письмена и начала Искуствъ и нѣкоторое образованіе Слова. Восточная Имперія, угасая, возжигала просвѣщеніе въ Россіи.

Памятники сего времени: переводы Священныхъ книгъ, Русская Правда (1019), Несторъ (1111), Слѣды Краснорѣчія въ поученіяхъ Пастырей Церкви, въ поученіи *Мономаха* и наконецъ слѣды Оригинальной Поэзіи, въ Словѣ о *Полку Игоря* (*см. Истор. Госуд. Росс. Т. I. стр.* 247 *и слѣд. и Т. III. стр.* 213 *и слѣд. изд.* 1816 *года.*)

26) Съ нашествіемъ *Татаръ* все угасло въ Россіи. Остатки просвѣщенія хранились въ обителяхъ Иноковъ, занимавшихся Лѣтописями и Ученіемъ Вѣры. Съ началомъ Единовластія (*Іоаннъ III*) возсіяла новая заря просвѣщенія въ Россіи, явились нѣкоторыя пособія, Училища, Правила и Книгопечатаніе.

Книгопечатаніе введено въ Россію въ 1553 году.— Первая *Грамматика* Еллино-Славянская издана въ 1591 году во Львовѣ. — Въ 1596 издана въ Вильнѣ Грамматика *Зизаніемъ*. Въ 1619 году издана Грамматика *Мелетіемъ Смотрицкимъ*. — Въ 1627 году изданъ Славянскій Словарь *Памвою Беріндою*, и прежде его былъ краткій Словарь *Зизаніевъ*. — Къ сему времени относятъ *древнія народныя пѣсни.*

27) Съ возшествіемъ на престолъ Дома Романовыхъ, умножились средства и училища.—Вѣкъ Петра открылъ намъ просвѣщеніе Европы. Вѣкъ Елисаветы познакомилъ насъ съ Словесностію Европейцевъ. Вѣкъ Екатерины ознаменовалъ

вкусомъ. Вѣкъ Александра и Николая ставитъ насъ на ряду съ просвѣщеннѣйшими народами.

Языкъ нашъ въ самомъ началѣ много заимствовалъ отъ *Греческаго;* далѣе принялъ нѣсколько словъ *Татарскихъ.* Въ 16-мъ вѣкѣ служилъ ему образцомъ *Польскій.* Со временъ *Петра* вошло въ него много словъ Нѣмецкихъ, особенно Голландскихъ. Со временъ *Елисаветы* образовался онъ по примѣру Нѣмецкаго и Французскаго.

28) Словесность наша—*кажется линь*—приличнѣе всего можетъ дѣлиться на три періода: на *древнѣйшую* отъ Рюрика до Іоанна III. На *среднюю* отъ Іоанна до Петра и новую отъ Петра до Николая. *Характеръ перваго* періода: введеніе письменъ, переводы съ Греческаго и нѣкоторые образцы.—*Втораго*, введеніе книгопечатанія и нѣкоторыя правила языка.—*Третьяго*, введеніе Гражданской Граматы, правила и образцы во всѣхъ родахъ Словесности.

Изящная Словесность собственно начинается въ *третьемъ* періодѣ, который раздѣляютъ между собою два *Генія:* Ломоносовъ и Карамзинъ. *Первый* показалъ намъ Поэзію и Ораторское Краснорѣчіе; *вторый* открылъ Русскимъ Изящную прозу. И тотъ и другой имѣли сильное вліяніе на Писателей своего вѣка, и оба оказали безсмертныя услуги нашей Словесности.

Карамзинъ говоритъ: „Раздѣляя *Слогъ* нашъ на *Эпохи*, *первую* должно начать съ Кантеміра; *вторую* съ Ломоносова; *третью* съ переводовъ *Славяно-Русскихъ* Г. Елагина, и его многочисленныхъ подражателей; а *четвертую* съ нашего времени, въ которое образуется *пріятность слога.*

IV.

Истинное Краснорѣчіе и мнимое.

29) Будущій Писатель долженъ имѣть вѣрное понятіе о *Краснорѣчіи:* слѣдственно долженъ знать, что Краснорѣчіе бываетъ *истинное* и *мнимое.* (5).

30) Есть люди, кои полагаютъ *Краснорѣчіе* въ громкихъ словахъ и выраженіяхъ, и думаютъ, что быть краснорѣчивымъ, значитъ блистать *Риторическими украшеніями*, и чѣмъ высокопарнѣе, тѣмъ, кажется имъ, краснорѣчивѣе. Они мало заботятся о мысляхъ и ихъ расположеніи, и хотятъ дѣйствовать на рузумъ, волю и страсти *Тропами* и *Фигурами*. Они ошибаются.

Это называется *Декламація*. Она не заслуживаетъ имени Краснорѣчія; ибо холодна для слушателей, и тягостна для самаго *Декламатора;* но часто поддерживается мыслію будущихъ успѣховъ, а иногда мечтою жалкаго самолюбія.

31) Иные думаютъ: быть краснорѣчивымъ, значитъ умѣть выражать мысли *необыкновеннымъ образомъ*, и чѣмъ *темнѣе*, тѣмъ, кажется имъ, *глубокомысленнѣе*, и слѣдственно *краснорѣчивѣе*.—Они мучатъ себя—*жаль видѣть*!—усиливаясь сказать такъ, какъ ни кто не говоритъ, то, что почти всѣ знаютъ.

Ничто столько не унижаетъ Писателя, какъ сіе заблужденіе. Оно показываетъ ложный вкусъ и превратное понятіе о Краснорѣчіи; и случается съ немногими *мнимофилософствующими* Писателями. Но ни *Декламація*, ни сей *странный способъ* писать не достигаютъ цѣли, и не могутъ назваться Краснорѣчіемъ.

32) Краснорѣчіе имѣетъ *два* признака: *силу чувствъ* и *убѣдительность*. (6).

33) Сила чувствъ — *Краснорѣчіе сердца* — есть такое живое ощущеніе истины, такое сильное участіе Оратора въ предлагаемомъ дѣлѣ, что онъ самъ увлекаясь, увлекаетъ и слушателей за собою. (7).

34) Убѣдительность — *Краснорѣчіе ума* — есть такая неотразимая сила и пріятность убѣжденій, что мы, противъ чаянія, противъ воли, со всѣмъ неожиданно соглашаемся съ мыслями Автора,— Если Краснорѣчіе *ума* соединится съ

Краснорѣчіемъ *сердца*: то нѣтъ почти силъ имъ противиться. (8).

35) *Истинное* Краснорѣчіе равно можетъ быть и въ Прозѣ и въ Стихахъ. *Демосѳенъ* въ разительныхъ рѣчахъ противъ *Филиппа*, Жуковскій въ незабвенномъ *Пѣвцѣ* во станѣ Русскихъ воиновъ, равно краснорѣчивы, равно достигаютъ цѣли спасительной для отечества.

Мы еще помнимъ Москву въ плѣну и въ пламени; помнимъ, какъ юные защитники, рыдая при видѣ горящей столицы, взывали съ пѣвцовъ: „*Внимай намъ, вѣчный мститель!* „*За гибель — гибель, брань за брань* „*и казнь тебѣ губитель!* . . . Кричали: „*И жизнь и* „*смерть, все пополамъ!*„ и ушѣшались привѣтами: „*О други! смерть не все возметъ* „*Есть жизнь и за могилой!* . . .“ Вотъ истинное Краснорѣчіе, оживлявшее воиновъ въ 1812 году. (9).

V.

Вкусъ. Геній. Талантъ. Способности Писателя.

36) Вкусъ (sensus recti pulchrique. Quint.) неизъяснимъ для ума, *сказалъ Карамзинъ*—„есть знаніе приличій“ *говоритъ Лагарпъ*—есть какое то легкое, эѳирное неприкосновенное для насъ чувство пріятности, или непріятности, при видѣ красотъ, или безобразій въ Натурѣ и въ Искуствахъ.

Если вкусъ физическій неизъяснимъ: какъ же изъяснить нравственный? Но мы очень хорошо отличаемъ сладкое отъ горькаго, запахъ розы отъ дыханія полыни, чувствуя въ тоже время удовольствіе или отвращеніе. Не такъ ли и вкусъ нравственный различаетъ всѣ степени красотъ и безобразій чувствомъ пріятнаго или непріятнаго? — Знаемъ также, что вкусъ физическій данъ всѣмъ; но иногда теряется и портится: не ужели и нравственный? . . .

37) Не опредѣляя вкуса взглянемъ на его свойства и дѣйствія: 1) Вкусъ врожденъ всѣмъ людямъ, хотя въ разныхъ степеняхъ. 2) Онъ различенъ до безконечности, какъ самыя Физіогноміи. 3) Здравый вкусъ, какъ здравый разумъ, одинъ у всѣхъ людей. 4) Онъ безпрестанно стремится къ совершенству и требуетъ пищи. 5) Вкусъ раскрывается прежде разума, еще въ дѣтствѣ, и 6) Имѣетъ сильное вліяніе на образъ жизни, мыслей и поступковъ.

Примѣч. Изъ 1-го слѣдуетъ, что Вкусъ не есть удѣлъ немногихъ, но свойственъ всѣмъ, какъ способность говорить и думать. Изъ 2-го, что о Вкусѣ никогда спорить не должно. Изъ 3-го, что онъ слѣдуетъ общимъ началамъ, имѣетъ свою Теорію, и, *кажется*, можетъ составить науку, подобно Логикѣ, Реторикѣ, Поэзіи. Изъ 4-го, что скука есть недостатокъ дѣятельности для вкуса. Изъ 5-го, что онъ требуетъ вѣрнаго направленія; иначе увлекаетъ молодыхъ людей въ крайности —*въ Энтузіазмъ* и *Сентиментальность*. Изъ 6-го, что образованіе Вкуса необходимо при воспитаніи.

38) Вкусъ долженъ быть освѣщаемъ Разумомъ, какъ природа лучами солнца. Въ союзѣ съ разумомъ, вкусъ становится вѣрнымъ, здравымъ и достигаетъ *утонченія* и *разборчивости*.

Утонченіе Вкуса состоитъ въ легкости замѣчать такія красоты и не достатки, которыя для обыкновенныхъ глазъ не примѣтны; и зависитъ отъ утонченія способности чувствованія. *(Но излишнее утонченіе здравому Вкусу противно). Разборчивость* есть слѣдствіе счастливаго соединенія Разума со Вкусомъ. Разборчивый Вкусъ не обманывается мнимыми красотами; опредѣляетъ истинную цѣну каждой, различаетъ ихъ степени, свойства, дѣйствія — показываетъ, откуда каждая заимствуетъ свою волшебную силу; и самъ чувствуетъ впечатлѣніе сихъ красотъ живо, сильно; но не больше и не меньше надлежащаго (10).

39) Геній (Ingenium, quod nobis ingenitum est). (11). Подъ симъ словомъ разумѣютъ счастливое соединеніе всѣхъ способностей и силъ души въ воз-

можномъ совершенствѣ. *Геній* замѣтенъ по необыкновенному воображенію, проницательности ума, твердости разсудка и непреодолимому стремленію къ дѣятельности. Всѣ силы его сосредоточиваются къ *Изобрѣтательности*, которою отличается онъ отъ умовъ обыкновенныхъ.—Вкусъ безъ Генія бываетъ; но Геній безъ Вкуса быть не можетъ—или будетъ чудовище. — Бываютъ Геніи Наукъ, Искуствъ, войны. и проч· но всеобъемлющій Геній, чрезвычайно рѣдокъ, на пр. Петръ I.

40) Талантомъ, *Дарованіемъ*, *Даромъ*, (Dives vena. Hor.) называютъ сильное и счастливое воображеніе, соединенное съ здравымъ умомъ и вкусомъ.—„ *Прекрасный союзъ Дарованія съ искуствомъ заключенъ въ колыбели человѣчества; они братья, хотя и не близнецы.*“ *Кар.*

Можетъ быть *Талантъ* есть часть Генія, *полугеній*, или тотъ-же Геній въ нижшей степени, съ меньшими силами. Ему потребно больше образованія, больше искуства. Его творенія плѣняютъ насъ, но не поражаютъ удивленіемъ.

41) Счастливъ Писатель, если Небо, въ минуту рожденія, благословило его Вкусомъ, Геніемъ или Талантомъ, и надѣлило *чувствительностію*, которая одна только имѣетъ силу приводить насъ въ умиленіе. (12).

42) Писатель долженъ имѣть *образованный* умъ и сердце, долженъ основательно знать многія Науки, чтобы понимать благо человѣчества, не заблуждаться въ мнѣніи о пользѣ людей, и умѣть находить средства къ достиженію оной.

Писателю необходимо основательное *знаніе языка* и *правилъ* его Искуства, какъ средства—необходимо, знаніе *Философіи*, для здравыхъ и основательныхъ сужденій — *Исторіи*, для подтвержденія Примѣрами — *Нравственности*, для направленія къ благой цѣли—*Естественныхъ* наукъ, для убѣжденія законами природы, и пр. и пр.

43) Писатель долженъ знать *нравы* своего народа и *страсти* людей: ибо его писанія должны дѣйствовать на современниковъ и потомство. (13).

44) Но важнѣйшая, необходимая способность Писателя, начало и заключеніе всѣхъ прочихъ, безъ которой нѣтъ истиннаго Краснорѣчія—есть *доброта его души, проникнутой Вѣрою;* на ней основывается желаніе общаго блага—Краснорѣчіе добродѣтели. (14).

VI.

Происхожденіе Письма—Правилъ и всѣхъ родовъ Прозы.

45) Человѣкъ въ юности былъ Поэтомъ. Словесность въ колыбели соединялась съ музыкою и пѣніемъ. Величіе Творца, красоты созданія, сильныя чувства, великія событія, самая нравственность и Философія предлагаемы были въ *мѣрѣ*, для пѣнія .... *мѣра* и *пѣніе* облегчали память и передавали мысли, чувства и событія отдаленнѣйшему потомству.

Справедливо заключаютъ, что первые *Философы*, *Моралисты*, *Законодатели* и *Учители* рода человѣческаго были *Поэты*. Они украшали истину цвѣтами вымысловъ, и предлагали правила въ *мѣрѣ стиховъ*: для того, *вѣроятно*, чтобы плѣнить воображеніе и удобнѣе напечатлѣть въ памяти. Ибо *искуство писать* было рѣдко и мало извѣстно

46) Изобрѣтеніе *Письма* (Scriptura) было слѣдствіемъ образованія языка. Оно гораздо позднѣе. До изобрѣтенія его, употребляли памятники: столбы, кучи камней, насыпи, и „*старецъ, указывая „юношѣ на высокую могилу, повѣствовалъ о дѣ„лахъ лежащаго въ ней Героя*:“ *Кар.* (15).

47) *Первый шагъ* къ изобрѣтенію *Письма*, было

простое изображеніе предметовъ. „Такъ Мексиканцы донесли Царю *Монтецуму* о прибытіи Испанцевъ, изобразивъ флотъ Испанскій въ картинѣ.“— Но отвлеченные предметы не изображаются: для сего взяли *символы*, т. е. подобія. На пр. *Глазъ*, значилъ *Провидѣніе*, *Кругъ—Вѣчность; лукъ со стрѣлою—войну; лѣсница у стѣны—осаду*, и пр.

Аллегорическое и *символическое* изображеніе предметовъ подвергалось перемѣнамъ, сокращеніямъ и произвольнымъ знакамъ. Отсюда *Гіероглифы* и *Письмо Китайцевъ*. (16).

48) *Второй шагъ къ Письму*, было изображеніе не предметовъ, но *одинакихъ звуковъ* голоса, *складовъ* (Syllabaria). Сіе изображеніе приписываютъ *Брамину*. Наконецъ изобрѣли нѣсколько *буквъ— величайшее и благодѣтельнѣйшее открытіе для человѣчества*. — Но эпоха изобрѣтенія и изобрѣтатель не извѣстны.

Письмо было извѣстно въ самое отдаленное время. Объ немъ упоминается въ Библіи (*Исхода* Гл. 17. ст. 14, Гл. 24. ст. 4, Гл. 34. ст. 22 и 27.). Греки и Римляне приписывали сіе изобрѣтеніе Финикійцамъ: *Тауту*, *Кадму*, *Эвандру*. (*Плиній* Hist. Nat. L. V. C. 12. *Луканъ* Phars. L. III. v. 220) Сперва писали на камняхъ, металлѣ, деревѣ, корѣ, листьяхъ папира, на восченыхъ дощечкахъ и пр. и употребляли *рѣзецъ*, *стиль*, *тростникъ*, и проч. *Направленіе* письма было во всѣ стороны: сверху внизъ и наоборотъ, отъ правой къ лѣвой поперемѣнно (*браздами*) и проч.

Сходство всѣхъ Европейскихъ буквъ показываетъ, что источникъ ихъ одинъ и тотъ же. Буквы обыкновенно изображаются *для зрѣнія;* но могутъ быть изображаемы *для осязанія* (на пр. выпуклая печать для Слѣпыхъ— или *навязываніе* разныхъ узелковъ, означающихъ разныя буквы, на древесныхъ лычкахъ). И *для слуха:* т. е. извѣстная нота означаетъ извѣстную букву. Такъ можно говорить на инструментахъ.

49) Люди несравненно прежде говорили, нежели знали Правила, по коимъ говорятъ. Прежде были образцы Поэзіи и Краснорѣчія, нежели составили

имъ правила. Геній всетда производилъ *самъ собою* и озарялъ мракъ пустыни. *Вкусъ* наблюдалъ полеты Генія, и что находилъ въ нихъ согласнаго съ натурою и разумомъ, то обращалъ въ Правила для неопытныхъ. Esse eloquentiam non ex artificio, sed artificium ex eloquentia natum. *Сіс.*

Греки изъ *наблюденій* составили правила языка и Словесности. Они примѣчали, какъ слова въ извѣстныхъ случаяхъ измѣняются—*Этимологія*; какъ соединяются для составленія мыслей—*Синтаксисъ*; какъ пишутся—*Орѳографія*; и какъ произносятся—*Просодія*. Сіи наблюденія обратились въ правила и составили *Грамматику*. Такимъ же образомъ изъ наблюденій составились правила *Поэзіи* и *Реторики*.

50) Съ распространеніемъ *искуства писать*, открылось удобство сообщать мысли отсутствующимъ. *Можетъ быть*, первое употребленіе сего искуства обращено было на памятники и на *Письма*. *Начало* Писемъ должно быть современно *искуству писать*.

Необходимость, сообщать мысли отсутствующимъ, есть потребность *перваго рода*, и въ началѣ не составляла изящнаго искуства. Но усовершеніе *Писемъ* нынѣ достигло степени *изящныхъ* произведеній.

51) Изустныя Поэтическія преданія, украшенныя и возвышенныя чудеснымъ, переходили изъ рода въ родъ, и сохраняли память событій. Но опытные мужи начали отдѣлять вымыслы отъ истины, чудесныя украшенія отъ дѣйствительныхъ событій, и положили начало *Повѣствованію*, *Лѣтописямъ*, *Исторіи*.

Повѣствованія—изключая Письма—самый древній родъ Прозы. Онъ произошелъ отъ Поэзіи и слѣдовалъ за нею. Греки, послѣ *Орфея* и *Гомера*, не имѣютъ ничего древнѣе Исторіи *Геродота*. Римскіе даже Поэты: *Энній* и *Невій* писали Исторію Рима стихами; но ихъ Лѣтописецъ *Фабій Пикторъ* древнѣе всѣхъ Прозаиковъ. У насъ послѣ Баяновъ, перевода церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ узаконеній, нѣтъ ничего древнѣе *Нестора*.

Библиотека

52) Историки, повѣствуя о великихъ мужахъ и ихъ подвигахъ, передавали и *рѣчи* ихъ обдуманныя, обработанныя. Примѣръ Историковъ, не равнодушныхъ къ красотамъ слога, возбудилъ вниманіе Грековъ, заставилъ ихъ обработывать свои народныя *рѣчи*, и подалъ поводъ къ *Ораторскому Краснорѣчію.*

Такъ *Демосѳенъ*—преданіе гласитъ—дважды переписывалъ Исторію *Ѳукидида*, и зналъ ее наизустъ, готовясь быть Ораторомъ.

53) Распространеніе Философіи и способъ *Сократовъ* учить сей Наукѣ, подали поводъ къ *разговорамъ*. Они по происхожденію позднѣе, а по употребленію въ наше время, рѣже первыхъ трехъ родовъ Прозы.

54) Наконецъ, съ умноженіемъ знаній, съ распространеніемъ Наукъ, съ началомъ Догматической Критики, явились *ученыя сочиненія и учебныя книги*, которыя, распространивъ предѣлы Прозы, и обнявъ все, не подходящее къ первымъ 4 родамъ ея, заключили всѣ сочиненія Прозы. (17.)

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПИСЬМА.

Phoenices primi, famae si creditur, ausi
Mansuram rudibus vocem signare figuris. *Phaer. L. III. v.* 220.

VII.

О Письмахъ вообще.

55) Письмо (Literae datae) есть сообщеніе мыслей одного отсутствующаго другому. *Переписка* есть разговоръ двухъ лицъ, раздѣленныхъ пространствомъ и лишенныхъ способа видѣть и слышать другъ друга.

Самый употребительный и обыкновенный родъ Прозы—*Письма.* Можетъ быть *сотая* часть ихъ пишутся для публики: прочія остаются *собственностію;* а нѣкоторыя даже *тайною* частныхъ лицъ. *Письмо* и *Разговоръ* имѣютъ ту разность между собою, что Разговоръ живѣе отъ выраженій голоса и тѣлодвиженій; но онъ изчезаетъ—Письмо прочнѣе, ибо остается и всегда можетъ быть перечитываемо, съ новымъ удовольствіемъ.

56) Писемъ *два* главнѣйшіе рода: ***Письма по предметамъ общежитія;*** кои пишутся не для печати; и Письма *Литературныя*; коихъ цѣль—быть извѣстными публикѣ.

Письма *по предметамъ общежитія,* удовлетворяя *первой* потребности человѣка, допускаютъ и безыскусственную прозу. (*На пр. Письма между низшимъ Классомъ народа*); слѣдственно не всегда составляютъ *Изящное.* Но Литературныя Письма, стремясь удовлетворять *второй* потребности—просвѣщенію ума и наслажденію вкуса—всегда относятся къ произведеніямъ *Изящной* Словесности.

57) *Четыре* свойства Писемъ особенно достойны вниманія: ***Разнообразіе*** ихъ; отношенія ***Лицъ*** ведущихъ переписку; *тонъ* писемъ и *форма.* На нихъ основываются частныя раздѣленія и правила Писемъ.

58) *Разнообразіе* Писемъ происходитъ отъ разныхъ предметовъ, отъ разныхъ характеровъ, положеній и частныхъ слоговъ каждаго Писателя.

Сколько есть предметовъ въ мірѣ, о коихъ говорить или писать можно: столько можетъ быть и разныхъ Писемъ.

59) По *Лицамъ* ведущимъ переписку, Письма раздѣляются: 1) на *предупредительныя* и *отвѣтныя*. 2) На Письма къ *низшимъ*, *равнымъ*, *высшимъ и къ Державнымъ Особамъ*. 3) Къ нимъ причисляются *Дипломатическія* и *Дѣловыя*.

60) *Тономъ* Письма называютъ *извѣстные* Предѣлы, въ коихъ соблюдается *приличіе* или *благоразуміе* тѣхъ, кто и къ кому пишетъ. По *тону* раздѣляются Письма: на *важныя*, *почтительныя*, *дружескія*, *забавныя или сатирическія и слышныя*.

Тонъ письма всегда долженъ быть согласенъ съ тономъ личнаго обращенія; или съ саномъ и званіемъ переписывающихся лицъ; или съ внутреннимъ, благороднымъ чувствомъ каждаго хорошо-воспитаннаго человѣка.

61) *Форма* Письма требуетъ, чтобы оно всегда обращало рѣчь къ извѣстному лицу, приличнымъ образомъ, и тѣмъ самымъ представляло не холодное описаніе или разсужденіе: но разговоръ, оживленный чувствами, обстоятельствами и отношеніями тѣхъ, кто и къ кому пишетъ.

Къ *Формѣ* Писемъ относятся всѣ *извѣстныя титулованія*, по достоинствамъ, по чинамъ и званіямъ. Онѣ должны быть строго соблюдаемы въ Письмахъ, по *предметамъ общежитія*. Впрочемъ сіи формы не рѣдко измѣняются и потому лучше и легче всего узнавать ихъ изъ употребленія.

62) *Содержаніе* Писемъ такъ-же различно, какъ различны самые предметы, намѣренія и отношенія между лицами, ведущими переписку.—*Цѣль* письма вообще: сообщить новость, мысли, чувствованія радости, печали, признательности, почтенія, преданности,—или возбудить чувствованія благотворенія,

снисхожденія, дружбы, любви, радости, утѣшенія, сожалѣнія, удивленія, смѣха и проч, и проч.

63) *Расположеніе* Писемъ меньше подвержено правиламъ, нежели прочіе роды Прозы. Однакожъ многія изъ нихъ располагаются по *извѣстнымъ способамъ*, о коихъ увидимъ ниже.

Слогъ Писемъ, особенно *Литературныхъ*, долженъ имѣть всѣ *общія достоинства* Слога, показанныя въ *Общей Реторикѣ* XXVIII, XXIX и XXX.

64) *Достоинствъ* главныхъ обіихъ въ Письмѣ *два*: Должно соблюдать 1, чтобы Слогъ былъ приличенъ предмету, а мысли цѣли; 2, чтобы тонъ письма не выходилъ изъ границъ, какія сохраняются въ обращеніи тѣхъ, кто и къ кому пишетъ.

Еслижъ сіи два достоинства нарушены въ письмѣ, то никогда оно не достигнетъ своей цѣли.—Многіе *ложно* думаютъ; „*бумага не краснѣетъ*: слѣдственно чего „нельзя сказать лично, по какому нибудь тайному чув„ству, то можно написать въ *Письмѣ*.“—Можно! но письмо также не достигнетъ цѣли, и по той же причинѣ. *На пр.* Если личное объясненіе казалось грубымъ, дерзкимъ, неумѣстнымъ; то и Письмо произведетъ тѣ же чувствованія и пр.

VIII.

Письма по предметамъ общежитія:

Къ нижшимъ—равнымъ—высшимъ.

65) Мы видѣли, что *Письма* раздѣляются по *предметамъ*, по *лицамъ*, по *тону* и соблюдаютъ приличную *форму*. Всѣ сіи отношенія сливаются вмѣстѣ въ Письмахъ по предметамъ общежитія.

Слогъ сихъ писемъ бываетъ *простой*, или *средній*, (*рѣдко возвышенный*) т. е. таковъ, какъ разговоръ въ лучшихъ обществахъ; но обработаннѣе, связнѣе и полнѣе: ибо въ разговорахъ *часто* перерываютъ рѣчь вопросы, нетерпѣніе . . . а Письмо пишется на едиинѣ, на досугѣ . . . есть время подумать . . .

66) Во первыхъ достойны вниманія Письма *Предупредительныя* и *Отвѣтныя*. Предупреди-

тельное Письмо избираетъ предмеры произвольно и располагаетъ ихъ по своему усмотрѣнію: Отвѣтное согласуется съ нимъ, слѣдуя содержанію, ходу и расположенію предупредительнаго.

Есть изключенія: отвѣчаютъ и въ другомъ порядкѣ по степенямъ *Интереса*. Предметъ интереснѣйшій обѣ регается къ концу и описывается подробнѣе — иногда прибавляются и новые предметы и новые вопросы.

67) *Лица* показываютъ нѣкоторымъ образомъ *тонъ* Ихъ Писемъ. Ибо, судя по общимъ приличіямъ, отношенія могутъ быть: къ нижнимъ, *привѣтливость*; къ равнымъ, *чистосердечіе*; къ высшимъ, *почтеніе;* къ Державной Особѣ, *благоговѣніе.*

68) *Содержаніемъ* Писемъ къ нижнимъ бываютъ: порученія, приказы, наставленія, совѣты и т. п. *Цѣлію* — исполненіе ихъ; *достоинствомъ* — снисхожденіе, ласковость, привѣтливость; *недостаткомъ*—насмѣшливость, тщеславіе и гордость.

69) Письмами къ *равнымъ* называются Письма къ родпымъ и друзьямъ; для нихъ нѣтъ правилъ; ибо родство и дружба все извиняютъ. *Тонъ* ихъ —чистосердечіе и откровенность.—И если пишутся къ друзьямъ и *для друзей*, а *не для печати;* дѣйствительно дышутъ какимъ-то трогательнымъ чистосердечіемъ. На пр.

Вотъ *послѣднее* письмо Карамзина къ *первому* его Другу (И. И. Дмитріеву).

„*Царское село*, 22-*го Октября* 1825 *года.*“ „Любез-„ный другъ! Въ отвѣтъ на милое письмо твое скажу, „что о вкусахъ, по старому Латинскому выраженію, „не спорятъ. Я точно наслаждаюсь здѣшнею (*въ Царскомъ селѣ*) тихою, уединенною жизнію, когда здоровъ „и не имѣю сердечной тревоги. Всѣ часы дня заняты „пріятнымъ образомъ: въ девять утра гуляю по су-„химъ и въ ненастье дорогамъ во кругъ прекраснаго, „не туманнаго Озера, славимаго и въ Conversations „d'Emilie (*Соч. Жанлисъ*); въ одинадцатомъ завтракою

„съ семействомъ и работаю съ удовольствіемъ до двухъ, „еще находя въ себѣ душу и воображеніе; (*Карамзинъ „сохранилъ ихъ до послѣдней минуты*) въ два часа на „конѣ, не смотря ни на дождь, ни на снѣгъ: трясусь, „качаюсь—и веселъ; возвращаюсь съ апетитомъ, обѣдаю „съ моими любезными, дремлю въ креслахъ, и въ тем„нотѣ вечерней еще хожу часъ по саду, смотрю вдали „на огни домовъ, слушаю колокольчикъ скачущихъ по „большой дорогѣ, и не рѣдко крикъ совы; (*странно! въ „1825 году, явился въ нижнемъ саду филинъ и съ поло„вины Сентября до Декабря по вечерамъ пугалъ всѣхъ „крикомъ,—какъ будто въ оправданіе суевѣрамъ.... Ско„ро Царское село встрѣтило гробъ* Александра!) воз„вратясь свѣжимъ, читаю газеты, журналы....книгу, „въ девять часовъ пьемъ чай за круглымъ столомъ, и „съ девяти до половины двѣнадцатаго, читаемъ съ же„ною и съ двумя дѣвицами (*дочерьми*) Валтеръ Скотта „Романы, но съ невинною пищею для воображенія и „сердца, всегда жалѣя, что вечера коротки....“

„Работа сдѣлалась для меня опять сладка: знаешь ли, „что я съ слезами чувствую признательность къ Небу „за свое Историческое дѣло! Знаю—*что* и *какъ* пишу; „въ своемъ тихомъ восторгѣ не думаю ни о современ„никахъ, ни о потомствѣ: я независимъ, и наслажда„юсь только своимъ трудомъ, любовію къ Отечеству „и человѣчеству. Пусть никто не будетъ читать ей „Исторіи: она есть, и довольно для меня.... За нei„мѣніемъ читателей, могу читать себя и бормотать „сердцу, *гдѣ и что* хорошо. (*Вотъ душа, изливающаяся „въ дружескомъ чистосердечіи*!) Мнѣ остается просить „Бога единственно о здоровьѣ милыхъ и насущномъ хлѣ„бѣ, до той минуты, „Какъ Лебедь на водахъ Меандра „Пропѣвъ, умолкнетъ на всегда.“ Чтобъ чувствовать „всю сладость жизни, надобно любить и смерть, какъ „сладкое успокоеніе въ объятіяхъ Отца. Въ мои весе„лые, свѣтлые часы, я всегда бываю ласковъ къ мыс„ли о смерти, мало заботясь о безсмертіи Авторскомъ, „хотя и посвятилъ здѣсь способности ума Авторству. „.... Такъ пишутъ къ друзьямъ изъ уединенія!“ (*Жаль, что не знаемъ всего письма! Карамзинъ, какъ бы по тайному чувству близкой смерти, завѣщалъ послѣднія мысли и чувства свои только достойному Дру-*

ey; но онъ сдѣлались собственностію всѣхъ чувствительныхъ сердецъ, и драгоцѣнны для нихъ, какъ „завѣтъ предковъ къ потомству.“)

70) *Содержаніемъ* Писемъ къ роднымъ и друзьямъ можетъ быть все, о чемъ родство и дружба говорить могутъ. *Цѣль* ихъ, пріятность заочной бесѣды съ милыми сердцу. *Расположеніе* слѣдуетъ изліянію чувствъ. *Достоинство* въ чистосердечіи, въ откровенности и въ свободѣ слога, который можетъ быть высокимъ и шутливымъ, важнымъ и забавнымъ, можетъ перемѣнять прозу въ стихи, и даже вводить разговоры.

Недостатковъ въ нихъ не бываетъ: ибо все пріятно отъ друга. Развѣ иногда излишняя колкость, выисканныя остроты и не умѣстная чувствительность производятъ неудовольствіе.

71) Письма къ *высшимъ* сохраняютъ всѣ принятыя формы. *Тонъ* ихъ основывается или на удивленіи къ достоинствамъ и заслугамъ, или на почтеніи и преданности, или на благодарности. *Содержаніемъ* и *Цѣлію* ихъ бываетъ: снисканіе милости, покровительства, удовлетвореніе просьбы, или выраженіе признательности, и пр.

Къ роду сихъ Писемъ относятся: *Посвятительныя*, *Поздравительныя*, *Просительныя*, *Благодарственныя*; и т. п. *Слогъ* ихъ долженъ быть *Средній*, иногда, судя по предмету, бываетъ и возвышенный.

72) *Расположеніе* Писемъ къ высшимъ, строго сохраняя принятыя формы, большею частію слѣдуетъ расположенію искуственныхъ разсужденій (*См. Общ. Ретор. XXII*) и состоитъ изъ 5 частей: 1) *Приступа*, 2) *Предыдущаго*, или *Положенія*, 3) *Связи*, 4) *Послѣдующаго*. или *Приложенія* и 5) *Заключенія*.

Общіе приступы бываютъ: извиненіе въ обезпокоиваніи письмомъ—увѣренность въ добротѣ, въ чувствительности, въ благотворительности, *и пр.* Но чѣмъ приступъ менѣе общій, тѣмъ больше въ немъ достоинства.

Самымъ лучшимъ вступленіемъ Письму бываетъ такое обстоятельство, которое прилично только одному Лицу, кто и къ кому пишетъ.

73) Средина Письма къ высшимъ требуетъ краткаго и яснаго изложенія дѣла, мыслей, чувствованій. Заключеніе по *формѣ* всегда должно содержать увѣреніе въ почтеніи и преданности—упущеніе сего обстоятельства почтутъ непростительнымъ *недостаткомъ*.

Въ заключеніи Писемъ къ Духовнымъ Особамъ, просятъ благословенія.

74. *Достоинство* Писемъ къ высшимъ состоитъ въ нѣкоторомъ нарочитомъ выборѣ словъ и выраженій, въ нѣкоторомъ достоинствѣ и благородствѣ оборотовъ, свойственныхъ *Среднему Слогу*. Всѣ роды учтивостей; особенно искусныя похвалы, основанныя на Истинѣ, *а не на лести*, симъ Письмамъ приличны. — Письма сего рода, кромѣ *Посвятительныхъ*, рѣдко издаются для Публики.

Иногда въ письмахъ важнаго содержанія къ знаменитымъ людямъ не бываетъ ни Приступа ни Заключенія: но прямо излагается дѣло возвышеннымъ слогомъ.—Таково письмо вдовы *Саницкой* къ Суворову, который, по призыву Павла I, отправлялся въ С. Петербургъ.— Она пишетъ:

„Семьдесятъ лѣтъ живу я на свѣтѣ; шестьнадцать „взрослыхъ дѣтей похоронила; а семьнадцатаго, послѣ„днюю подпору мою и защиту, молодость и запальчи„вый нравъ погубили. Ему досталась въ удѣлъ Сибирь „и заточеніе, а мнѣ еще гробъ не отворился. . . Го„сударь милосердъ—Суворовъ милостивъ и сострадате„лень . . . Возврати мнѣ сына, и спаси отчаянную „мать — Капитаншу Саницкую.“ Суворовъ отвѣчалъ: „*Молитесь Богу, сударыня, и я буду молиться . . .*“ „(Дѣйствительно, по просьбѣ Суворова, молодой Синиц„кій прощенъ).

IX.

Письма къ Державнымъ Особамъ и Дипломатическія.

75) Бываютъ случаи, въ которыхъ Подданный утруждаетъ Письмомъ Особу Монарха. Таковое Письмо отлично отъ прочихъ: ибо *форма* его установлена закономъ; *Тонъ* основанъ на *благоговѣніи*, а *Слогъ письменный* переходитъ во возвышенный.

Письмо Подданнаго къ Царю — являющему на землѣ образъ верховнаго существа — есть изліяніе чувствъ *просительныхъ*, *умилостивительныхъ* или *благодарныхъ*. Такъ думали предки наши, такъ думаютъ всѣ Русскіе. Слогъ таковаго Письма приемлетъ выраженія, свойственныя молитвамъ.

76) *Содержаніемъ* Письма къ Государю бываетъ необыкновенно — важное прошеніе объ *участи*, *благосостояніи*, не рѣдко и *жизни* Подданнаго — или дѣло, достойное вниманія Монарха — или посвященіе необыкновеннаго произведенія. *Цѣль* его склонить къ себѣ вниманіе, благоволеніе или милосердіе Монаршее.

77) *Расположеніе* Письма къ Государю зависитъ отъ важности дѣла, которое излагается кратко, ясно и съ особеннымъ живымъ и сильнымъ чувствомъ. Сіе чувство, сливаясь съ *благоговѣніемъ* и утверждаясь на текстахъ Св. Писанія, становится *трогательнымъ*, и составляетъ его *достоинство*.

Слогъ Писемъ къ Государю всегда возвышенный; обращеніе къ Священной Особѣ Монарха выражается часто Словомъ Ты вмѣсто Вы. Тексты Св. Писанія служатъ доказателвствомъ истины; а Славянскія выраженія украшеніемъ Слога. Таковы *большею частію* Письма къ Государю частныхъ лицъ о частныхъ дѣлахъ, нуждахъ и проч.

78) Иногда — по степени занимаемой въ Государствѣ Пишущимъ, или по степени приближенія къ

Трону, или по важнымъ обстоятельствамъ Государственныхъ Особъ—слогъ сихъ писемъ измѣняется: но *тонъ благоговѣнія* остается *неизмѣннымъ*.

Таковы Письма *Шереметьева* къ Петру I-му; *Румянцова* къ Екатеринѣ, и пр. Вотъ одно изъ нихъ *любопытное* по обстоятельствамъ. (*Оно объясняетъ многія мѣста Державина Водопада*). *Румянцевъ* въ отвѣтъ на призваніе его вновь къ войску, по смерти *Потемкина*, пишетъ Императрицѣ:

„Всемилостивѣйшая Государыня! Подъ бремемъ несносной старости, когда жизнь уже ближе къ концу, нежели къ началу, удостоился я принять драгоцѣнный мечъ, не по заслугамъ, но яко даръ Монархини, благодѣтельствующей во множествѣ. Сколь ни оживляюсь и ни чувствую цѣны благъ Монаршихъ; но — Всемилостивѣйшая Государыня — совокупно смягчаюсь скорбію, что буря въ жизни и слабость въ душѣ (Держ. „*Ослабли силы, буря вдругъ*“ *Копье изъ рукъ моихъ схватила* „*Хотя и бодръ еще мой духъ*“ *Судьба побѣдъ меня лишила*“) привели въ несостояніе достойно обнажить сего сверкающаго острія во славу и хвалу Государыни, въ страхъ непріятелямъ. Въ нѣдрахъ Владычества Вашего, Всемилостивѣйшая Государыня, есть люди, отличія достойнѣйшіе во изобиліи: Ирои сіи, въ дѣйствіяхъ неутомимы, въ исполненіи помышленій совершенные, возрятъ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, и удивятся, что и сидѣвшій въ Молдавской хижинѣ, подъ кровлею отъ зноя и ненастья времени, (Держ. „*Подъ наклоненнымъ кедромъ внизъ*“ *При страшной сей красъ природы* (т. е. при водопадѣ) „*На утломъ пнѣ, который свисъ*“ *Съ утеса горъ на яры воды* „*Я вижу, нѣкій мужъ сѣдой* (т. е. Румянцевъ)“ *Склонился на руку главой*“), безъ дара предвидѣнія и духа, сравненъ съ ними въ щедротахъ Монаршихъ. Мои же малыя дѣла не достойны оправдать сего труднаго пути, сближаясь съ тѣмъ временемъ, въ которое полезенъ гробъ паче другихъ украшеній.—Но дабудутъ, Всемилостивѣйшая Государыня, торжествуемыя здѣсь лавры неувядаемы спокойствіемъ не прерывно; долгота же дней Вашихъ да продолжится на вѣки, и грядущія времена да свидѣтельствуютъ великость дѣлъ Монаршихъ; а мо-

„жетъ быть и приведутъ нѣкогда на память, что „одинъ изъ слабыхъ бранноносцевъ имѣлъ удачу быть „Государынѣ полезенъ вмалѣ, награжденъ же по „велицѣй Ея милости.“

79) Со временемъ Александра I-го слогъ сихъ Песемъ нѣсколько измѣнился. *Тонъ благоговѣнія* остается, но Славянскія выраженія переходятъ на возвышенныя Русскія.

Таковы Посвятительныя письма: *Карамзина* — при Исторіи, *Гнѣдича*—при Иліадѣ. (18).

80) Дипломатическими Письмами называются тѣ сношенія между Особами разныхъ Державъ, коихъ *содержаніемъ* бываетъ взаимная польза и выгоды Государствъ. *Тонъ* ихъ основывается не столько на личныхъ отношеніяхъ, сколько на перевѣсѣ одной Державы предъ другою.

Сіи сношенія бываютъ иногда въ видѣ *Писемъ*, и сохраняютъ *Формы* писемъ къ Высшимъ; иногда въ видѣ *нотъ*, *записокъ*, или *договоровъ*, которыхъ *расположеніе* слѣдуетъ особеннымъ, вообще въ Европѣ принятымъ, *Формамъ*.

81) *Достоинство* Дипломатическихъ *Писемъ*, *Нотъ* и *Записокъ* требуетъ особеннаго искуства, тонкихъ и обдуманныхъ выраженій; требуетъ убѣдительности и знанія политическихъ отношеній, и допускаетъ нѣкоторыя *хитрости и неопредѣленность*. (19).

82) Дипломатическими *Актами* (Diplomata) называются всѣ сношенія и договоры разныхъ Державъ: *Мирные*, *союзные*, *наступательные*, *оборонительные*, *торговые* и т. п. Должно отличать ихъ отъ Государственныхъ *Актовъ* (Acta publica), къ коимъ относится все торжественно обнародываемое отъ высшей власти На пр.

Манифесты, исходящіе отъ Лица Монарха; Рѣчи, произносимыя Монархами ихъ Монархамъ отъ цѣлаго Сословія, или отъ всего Народа; Государствен-

ныя постановленія; важныя донесенія Министровъ, Вождей, Генераловъ *и проч.*

83) *Содержаніемъ* Государственныхъ Актовъ и *Цѣлію* ихъ бываетъ польза и выгоды Государства. Ихъ *расположеніе и достоинство* заключается въ правилахъ Ораторскаго Искуства, о которомъ увидимъ послѣ.

X.

Дѣловыя Письма и Бумаги.

84) Дѣловыя *Письма* (Codicilli) заключаютъ въ себѣ не однѣ учтивости, не изъясненіе чувствъ; но *изложеніе дѣлъ* и разныя *сношенія* по дѣламъ собственнымъ, Гражданскимъ и Государственнымъ.

Таковыя сношенія бываютъ между Присутственными Мѣстами, Начальниками Областей, Заведеній, и вообще между Чиновниками по дѣламъ службы, и между частными людьми, по дѣламъ собственнымъ.

85) *Содержаніемъ* таковыхъ Писемъ бываетъ изложеніе, изъясненіе дѣла. *Цѣль* ихъ, исполненіе обязанности собственной или по службѣ. *Расположеніе* дѣловыхъ Писемъ, по свойству дѣлъ, бываетъ различно. — Большею частію располагаются такъ: а) Изложеніе дѣла. б) Слѣдствіе, мнѣніе, желаніе, прошеніе. в) Краткое заключеніе.

Таковыя Письма часто бываютъ безъ *Приступа*, съ самымъ краткимъ и обыкновеннымъ заключеніемъ. Но человѣкъ съ умомъ и вкусомъ можетъ и въ малой Запискѣ показать умъ и чувство.

86) Главное *достоинство* дѣловыхъ Писемъ, *Простота, Естественность и Краткость.* Слогъ ихъ почти всегда Средній. Въ дѣловыхъ Письмахъ всякое излишество словъ, выраженій и учтивостей почитается *недостаткомъ.*

87) Иногда дѣловыя Письма пишутся въ третьемъ лицѣ, безъ Приступа и Заключенія, отъ извѣстнаго имени или извѣстнаго мѣста, и называются

Записками. *Достоинство* записокъ въ *краткости и ясности.*

Сіи *записки* очень употребительны въ сношеніяхъ по дѣламъ собственнымъ, и по дѣламъ службы между Лицами и Мѣстами. *На пр.*

N. N. свидѣтельствуя свое почтеніе А. А. просить его о томъ-то, или Канцелярія N. N. проситъ Правленіе R. R. сообщить свѣденіе о такомъ то дѣлѣ.

88) Дѣловыя бумаги (Quaestiones perpetuae) заключаютъ въ себѣ все производство дѣлъ, въ нижшихъ, среднихъ и высшихъ присутственныхъ мѣстахъ, въ Департаментахъ, Правленіяхъ, Канцеляріяхъ и проч.

Сіи Бумаги требуютъ знанія самыхъ дѣлъ, очень рѣдко издаются въ свѣтъ и по одной только наружности. т. е. *по слогу*, относятся къ прозаическимъ произведеніямъ словесности; а по существу дѣлъ, къ разнымъ частямъ Государственныхъ познаній.

89) Многоразличное *Содержаніе* сихъ Бумагъ, и разная *Цѣль* ихъ, не могутъ быть подведены подъ одну *Общую Теорію:* мы взглянемъ на нихъ только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

Для познанія въ особенности дѣлъ каждаго рода, требуется долговременная опытность, знаніе отечественныхъ законовъ, обычаевъ, бывшихъ примѣровъ *и пр* и едвали не цѣлая жизнь человѣка.

90) Вообще дѣловыя Бумаги бываютъ *двухъ родовъ:* 1) *Входящія* и *Исходящія,* и 2) *Остающіяся* въ Присутственныхъ Мѣстахъ. Ко Входящимъ и Исходящимъ бумагамъ относятся: *Приказы, Предписанія, Повелѣнія, Предложенія,* — *Представленія, Донесенія, Рапорты.* Также *Просьбы, Жалобы, Обвиненія, Оправданія и проч.*

Всѣ сіи Бумаги по существу дѣлъ различны до безконечности: но каждая имѣетъ *данную* или утвержденную закономъ *Форму.* Слѣдственно *расположеніе* ихъ всегда слѣдуетъ предписанному порядку. *На пр. Просьбы* и *жалобы* пишутся, по Высочайшемъ Титулѣ, по пунктамъ (*т. е. отдѣльно одно доказательство отъ* дру-

earo), а въ заключеніе просятъ Особу Монарха повелѣть сіе Прошеніе въ такомъ-то Присутственномъ Мѣстѣ принять и на законномъ основаніи рѣшеніе учинить.

91) Къ Бумагамъ, *остающимся* въ Присутственныхъ Мѣстахъ, принадлежатъ: *Регистратура*, *Журналы*, *Протоколы*, *Экстракты*, *Записки*, *Выписки* изъ дѣлъ *и пр.*

Въ *Регистратурѣ*, т. е. особой книгѣ, записываются подъ Номерами *Входящія* и *Исходящія Бумаги* съ краткимъ ихъ содержаніемъ; въ Настольныхъ *Журналахъ* заняпія Присутственныхъ Мѣстъ; въ *Протоколахъ* окончательное рѣшеніе дѣлъ; въ *Экстрактахъ* или *Запискахъ* излагается кратко, но обстоятельно все дѣло, для удобнѣйшаго сужденія объ ономъ.

92) *Достоинство* дѣловыхъ Бумагъ *двоякое: Внутреннее* состоитъ въ правильномъ изложеніи дѣла, и въ основательномъ приведеніи доказательствъ, законовъ, или причинъ нравственныхъ. *Наружное* въ Слогѣ. Слогъ дѣловыхъ бумагъ бываетъ *Средній* и почти всегда *Періодическій* (см. Общ. Ретор. XXVII).

Слогъ дѣловыхъ Бумагъ имѣетъ много своихъ *техническихъ* словъ и *выраженій*, и во многихъ Присутственныхъ Мѣстахъ былъ въ жалкомъ положеніи до временъ Александра; но съ учрежденія Министерствъ очистился и вообще исправился въ Россіи, исключая развѣ нѣкоторыя древнія *Формы*, которыя отъ стариннаго слога получаютъ болѣе важности, *на прим. Граматы—Купчія.*

93) *Слогъ дѣловыхъ Бумагъ военныхъ* бываетъ, напротивъ, почти всегда *Лаконическій* или отрывистый (см. Общ. Ретор. XXVII), и чѣмъ высшій постъ занимаетъ Лицо, тѣмъ Слогъ возвышеннѣе и отрывистѣе. Героямъ нѣкогда заботиться о полнотѣ обдуманныхъ Періодовъ: Въ ихъ слогѣ, какъ и въ дѣйствіяхъ, замѣтны три *Суворовскія* правила: *быстрота—глазомѣръ—натискъ* т. е. *краткость*, *вѣрность* и *сила*. На пр. *Бонапарте*,

предъ сраженіемъ у Пирамидъ, сказалъ только: „Воины! съ вершины сихъ Пирамидъ 40 вѣковъ смотрятъ на васъ . . . “ и Французы пришли въ восторгъ.

Къ *военнымъ* дѣловымъ Бумагамъ относятся: *Рѣчи вождей, Предписанія, Приказы—Рапорты, Донесенія, Реляціи.* Бываютъ однакожъ случаи, гдѣ требуется обстоятельность, и точныя подробности. *Смотр. Военное Краснорѣчіе Я. В. Толмачева.*

XI.

Литературныя Письма и роды ихъ.

94) Литературныя Письма (Libelli) суть разныя сочиненія, коимъ дается только видъ, *Форма* Письма, но которыя въ самомъ дѣлѣ пишутся не для исполненія потребности, а для удовлетворенія вкуса, и не для одного лица, а для Публики.

Видъ Письма дается разнымъ сочиненіямъ для того, чтобы обращаясь *будто бы* къ извѣстному лицу, въ *извѣстномъ тонѣ*, свободнѣе располагать и живѣе выражать чувствованія и мысли.

95) *Литературныя* Письма, большею частію принимаютъ тонъ *дружескихъ*, пользующихся правомъ измѣнять слогъ до безконечности: говорить важно и забавно, простодушно и замысловато, остроумно и колко, и даже вводить стихи и разговоры. Смот. выше § 69 и 70.)

96) *Содержаніемъ* Литературныхъ Писемъ бываютъ разныя Повѣствованія Описанія, Разсужденія – мысли о Нравственности, Наукахъ, Искуствахъ и различныя чувствованія.

Ничто не можетъ быть такъ разнообразно, какъ содержаніе Литературныхъ Писемъ.

97) *Цѣль* сихъ Писемъ одинакова съ Цѣлію Прозы. *Расположеніе* ихъ зависитъ иногда отъ предмета a)—иногда отъ характера Писателя b)—иногда отъ намѣренія c)—

— a) *По предмету*, Письма располагаются слѣдуя ходу дѣла, Науки, Искуства или произшествій. — b) *Характеръ* Писателя иногда видитъ и представляетъ предметы оригинальнымъ и забавнымъ образомъ. *На пр.* Письма *Фонъ Визина* и *И. М. Муравьева-Апостола*. Иногда располагаетъ письмомъ фантазія, на пр. Письма *Батюшкова, Жуковскаго*.—c) Намѣреніе Писателя иногда важный предметъ представляетъ забавнымъ, или забавный важнымъ, *и пр.*

98) *Достоинство* Литературныхъ Писемъ заключается въ живомъ, естественномъ и разнообразномъ *Слогѣ*, которымъ или оживляется сухой предметъ Нравственности, Науки, Искуства, Критики; или сильно выражаются высокія и нѣжныя чувства.

99) Литературныя Письма раздѣляются на *Историческія* и *Топографическія*, *Нравственныя* и *Романическія*, *Критическія*, *Сатирическія* и *Ученыя* разныхъ родовъ.

Сіе раздѣленіе основывается только на ихъ *Содержаніи*, ибо цѣль, расположеніе, достоинства и недостатки ихъ показаны выше въ общихъ правилахъ.

100) *Историческія* и *Топографическія* Письма имѣютъ *Содержаніемъ* современныя событія и примѣчательныя мѣстныя описанія.

На пр. Письма Русскаго Путешественника и его подражателей (*Топографическія*) — Письма Русскаго Офицера (*Историческія*).

101) *Нравственныя* Письма имѣютъ предметомъ образованіе ума и сердца. *На пр.* Письма Обитателя Предмѣстія и Эмиліевы. — *Романическихъ* Писемъ содержаніе одинаково съ Романомъ.

102) *Критическія* и *Сатирическія* Письма имѣютъ предметомъ *Науки*, или *Нравственность*. Есть у насъ въ семъ родѣ оригинальныя Письма *Фонъ Визина* и *И. М. Муравьева-Апостола*. (20).

103. *Ученыя* Письма часто бываютъ продолжительны, и составляютъ иногда книги, для коихъ отвѣтомъ можетъ служить только критика a) -- Иногда симъ письмамъ дается *тонъ* поучительнаго Посланія b) -- Иногда ученый предметъ бываетъ содержаніемъ дружескаго письма c) —

— a) Письмо Оленина къ Гр. Мус. Пушкину (*о камнѣ Тмутараканскомъ*) *in fol* —Письмо Князя *Щербатова* къ *Болтину* in 4to и Отвѣтъ *Болтина* 2 Тома in 4to (*о Россійской Исторіи*). *Карамзина*: Письмо Филалета къ Мелодору и отвѣтъ его. (*о Нравственности и Философіи*). Письмо *Фонъ Визина* о Словарѣ Россійской Академіи.—b) Сюда принадлежатъ *Посланія Апостоловъ* и Посланія къ Паствамъ многихъ древнихъ Пастырей нашей Церкви и пр.—c) Ученыя друж. Письма *М. Н. Муравьева*, (*Эмиліевы Письма*) 8 Іюня Берново: *Объ Иліадѣ*,—или *Карамзина*: (*Русскаго Путешественника*) изъ Лейпцига отъ 16 Іюля. *Объ Эстетикѣ* Плашнера.

XII.

Авторы Писемъ у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

104) Греки первые образовали свой языкъ и Письменный Слогъ Прозы. Есть многія Письма подъ именами славнѣйшихъ мужей, большею частію *апокрифическія* (подложныя). Но есть настоящія Письма *Исократовы*, *Платоновыхъ* 12, *Аристотелевы*, *Демосѳеновы* и *Эсхиновы*.

Собраніе Греческихъ Писемъ изданы *Альдусомъ* въ Венеціи 1499.—*Куяціемъ* въ Женевѣ 1606. *Любиномъ* въ Гейдельбергѣ 1600.

105) Въ числѣ мнимыхъ Авторовъ упоминаются: *Анахарсисъ*, Скифъ, Философъ 46 Олимпіады; ему приписываютъ 9 писемъ a)--*Ѳемистоклъ*, Полководецъ 75 Олимп. мнимый Авторъ 21 письма b)--*Фаларидъ*, Царь Агригентскій, оставилъ

148 Писемъ, исполненныхъ правилъ человѣколюбія. c)—(21).

106) *Сократу* приписываютъ 7 Писемъ Нравственныхъ a)—*Хіону Гераклейскому*, ученику Платона 17 Писемъ Политическихъ. b)—*Аристенетъ* (350 л. по Р. Х.) написалъ двѣ книги романическихъ Писемъ. c)—*Алкифронъ* (360 л. по Р. Х.) оставилъ Историческія Письма d)—

— a) Нынѣ извѣстно, что *Сократъ* самъ ничего не писалъ.—b) Слогъ и мысли *Хіоновыхъ* Писемъ наполнены политическими вымыслами, но не вовся безъ достоинствъ.—c) Предметъ *Аристенетовыхъ* Писемъ Любовь, а достоинство легкость и остроуміе: но онѣ не имѣютъ занимательности дѣйспвительной переписки. —d) Слогъ *Алкифроновыхъ* писемъ пріятенъ и цвѣтущъ; но слишкомъ обиленъ, упончень и отзываетсп Софистическими умствованіями.

107) Въ числѣ Римскихъ Письмописателей первое мѣсто занимаетъ *Цицеронъ*; онъ оставилъ много писемъ занимательныхъ и прекрасныхъ. a)—*Плиній младшій* написалъ 10 книгъ Писемъ къ друзьямъ. b)—*Луцій Анней Сенека* 124 Письма къ Луцилію. c)—*Аврелій Симмахъ* (330 л. по Р. Х.) 10 книгъ Писемъ, подражаніе Плинію. —*Сидоній Аполлинарисъ* 9 книгъ Писемъ Историческихъ d).

— a) Письма *Цицероновы* почитаются образцовыми: 16 Книгъ къ роднымъ и друзьямъ (ad Diversos). 16 Книгъ къ Аттику, занимательны по Анекдотамъ и Историческимъ обстоятельствамъ. 3 Книги къ брату Квинту, совѣтовательныхъ. Книга Писемъ къ Бруту (18 его и 7 апокрифическихъ)—b) 10-я Книга Писемъ *Плиніевыхъ* содержитъ Письма Трояна къ Автору: большая часть ихъ писана для обнародованія.—c) Слогъ Писемъ *Сенеки* отрывистъ, полонъ Антитезовъ и Контрастовъ, новъ и въ видѣ мнѣній.—d) Письма *Аполлинариса* больше занимательны по Историческому содержанію, нежели по Слогу.

108) У новѣйшихъ на Италіанскомъ заслужи-

*

ваютъ вниманіе Письма: *Аннибала Каро*, *Бернарда Тасса* и Графа *Гоци*--a)--На Французскомъ Письма *Маркизы Севинье* къ дочери и м. д. b)--На Англійскомъ Письма: *Свифта*, *Попе*, *Грея* и ихъ друзей c)--На Нѣмецкомъ отличныя Письма: *Геллерта*, *Рабенера*, *Глейма* и *Винкельмана* d)---

—a) На *Италіанскомъ* множество Писемъ; но рѣдкія изъ нихъ могутъ быть образцовыми. Онѣ большею частію наполнены щегольствомъ Слога, подборомъ замысловатыхъ выраженій, принужденнымъ остроуміемъ и утомительною ученостію.—b)—Съ *Французами* никто не сравнялся въ искуствѣ писать Письма. Они отличаются слогомъ живымъ и легкимъ, нѣжностію чувствъ и выраженій,—и какимъ то пріятнымъ, натуральнымъ остроуміемъ.—c) у *Англичанъ* множество вымышленныхъ и превосходно написанныхъ Писемъ.—d) *Нѣмцы* поздо начали писать Письма со вкусомъ: ибо слишкомъ привязаны къ обрядамъ Церемоніала и къ школьной методѣ.

109) Въ Россіи, до введенія Гражданской Граматы, были только *Посланія* Пастырей Церкви и нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей. a) Петръ I-й образовалъ письменный Слогъ въ Россіи. b) Отличнѣйшіе мужи его вѣка содѣйствовали ему въ семъ образованіи; но ихъ письма больше достойны вниманія по важности предметовъ, нежели по Слогу. c).---

—a) На пр. Посланіе *Вассіяна* къ Великому Князю. Граматы *Геннадія*, въ опроверженіе толковъ еретическихъ. Особенно достойны примѣчанія Посланія *Курбскаго* къ *Іоанну* и отвѣты *Іоанна*; Окружныя Граматы *Константина Острожскаго*, Посланія К. *Семена Шаховскаго* и др. — b) Петра I Письма къ Брату Царю Іоанну Алексѣевичу и Патріарху Адріяну, къ Шереметьеву, къ Колычеву, къ Науму Синявину, Апраксину и м. д.—c) Письма къ Петру I. *Шереметьева*, и м. д.

110) Вѣкъ Елисаветы подвигнулъ успѣхи нашей Словесности. Геній *Ломоносова*, созидая для

насъ Поэзію и Краснорѣчіе, оставилъ намъ 16 Писемъ къ И. И. Шувалову a)—Письма *Фонъ Визина* остроумны, колки и забавны; но слогъ ихъ, въ наше время, потерялъ нѣсколько свѣжесть. b) —

— a) Письма *Ломоносова* писаны по дѣламъ службы, или собственнымъ, и не были назначены для печати. — b) Письма *Ф. Визина*, вѣроятно, такъже писаны были для одного вельможи, а не для Публики: ибо при жизни Автора не были печатаны. Онѣ въ сатирическомъ родѣ *оригинальны* Авторъ имѣлъ рѣдкій даръ находить во всемъ смѣшное.

111) *Карамзинъ*, творецъ легкой и пріятной Прозы въ Россіи, обратилъ на себя вниманіе всѣхъ *Письмами Русскаго Путешественника*, которыя, отличаясь талантомъ и вкусомъ, долго считались образцомъ легкаго и пріятнаго Письменнаго Слога.—Онъ имѣлъ многихъ подражателей.

Удачнѣе прочихъ подражали Карамзину: К. *Шаликовъ*, два путешествія въ Малороссію (въ 1803 и 1804) *Владиміръ Измайловъ*, въ полуденную Россію. *Невзоровъ*, Путешест. въ Казань, Вятку и Оренбургъ.—*Пав. Иван. Сумароковъ*, Путешеств. по Крыму и Бессарабіи, и др.

112) Обитатель Предмѣстія (10 Писемъ) и Эмиліевы Письма *Мих. Никит. Муравьева*, превосходны и по содержанію и по Слогу. a)—Письма *И. М. Муравьева-Апостола* оригинальны и забавны. b)—Письма *К. Н. Батюшкова* изъ Финляндіи и *В. А. Жуковскаго* (изъ чужихъ краевъ) отличаются прелестнымъ слогомъ и Фантазіей, жаль, что ихъ такъ мало!

—a) Письма Обитателя Предмѣстія и Эмиліевы *М. Н. Муравьева* очень полезны для образованія и вѣрнаго направленія вкуса дѣтей: онѣ съ большою пользою могутъ быть читаны въ классахъ. b] Письма *Муравьева-Апостола* сатирическимъ вкусомъ больше всѣхъ подходятъ къ Письмамъ Ф. Визина: но слогъ ихъ свѣжѣе, и кажется обработаннѣе; онѣ писаны для Публики [въ разныхъ журналахъ].

113) Письма Русскаго Офицера съ описаніемъ

походовъ 1805—1806 и съ 1812 по 1815 годъ 8 частей (*Ѳ. Глинки*) очень занимательны по Историческому содержанію и по слогу. Сверхъ того, есть на Русскомъ много Писемъ: нравственныхъ a)—ученыхъ b)—*и пр.* Есть такъ-же много переводовъ лучшихъ иностранныхъ Писемъ c)—

— a) *На пр.* Келейныя Письма *Тихона* Епископа Воронежскаго, и его же разныя Письма къ пріятелямъ, примѣчательны по духовнымъ мыслямъ и чувствамъ, *слогъ древній.*—b) Путешествіе *Лубяновскаго* примѣчательно по части художествъ.—c) Переводъ Писемъ Дю Пати *И. И. Мартынова.* Писемъ *Морица* и пр.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

РАЗГОВОРЫ.

Format enim Natura prius nos intus — — —
Post effert animi motus interprete lingua. *Hor.*

XIII.

Діалектика и Разговоры.

114) Разговоръ, *Діалогъ,* (Dialogus) въ натурѣ—взаимное изъясненіе разумныхъ Существъ—необходимость въ Обществахъ. — Въ подражаніи, разговоръ есть такое прозаическое сочиненіе, въ коемъ собесѣдуютъ вводимыя Лица.

Разговоръ имѣетъ то преимущество предъ обыкновенною Прозою, что въ немъ больше живости, убѣжденій и разнообразія, нежели въ Повѣствованіи, или Разсужденіи.

115) Нѣтъ сомнѣнія, что сей родъ сочиненій получилъ начало отъ подражанія Натурѣ, отъ *Драматической Поэзіи*: но поводомъ къ сему изобрѣтенію былъ способъ Древнихъ учить Философіи посредствомъ *Діалогики,* или *Діалектики,* т. е. разговоровъ.

Философъ разсуждалъ съ Питомцемъ своимъ посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ; и начавъ съ понятій простыхъ, съ истинъ, всѣмъ извѣстныхъ, безпрерывно шелъ за нимъ въ изслѣдованіяхъ, и не чувствительно приводилъ его къ своей цѣли, къ убѣжденію (22).

Первый Діалектикъ былъ *Зенонъ Элейскій,* ученикъ Парменида, жившій въ Италіи (за 504 г. до Р. Х.). *Сократъ* распространилъ сей способъ ученія и усовершилъ его: почему онъ и названъ Методомъ Сократовымъ. (Mechodus Socratica). Всѣ ученики Сократовы писали сочиненія свои разговорами.—

116) *Содержаніемъ* разговоровъ бываютъ: 1) *Истина* Философская, Богословская, Нравствен-

ная, Политическая, Физическая, Историческая и проч. 2) Важныя занимательныя *произшествія*, 3) Любопытные *характеры* и занимательныя Лица, съ ихъ образомъ мыслей и чувствованій.

117) *Цыль* разговоровъ *троякая*: 1) Показать истину съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія (посредствомъ разныхъ Лицъ) и чрезъ то изслѣдовать скорѣе, и сдѣлать очевиднѣе. 2) Представить занимательное произшествіе живѣе и разительнѣе. 3) Оживить важныя историческія Лица и ихъ характеры, собственными ихъ словами.

118) *Расположеніе* Разговоровъ должно быть согласно съ цѣлію, для коей пишутся, т. е. если открывается *истина*; то постепенно развиваются доказательства, опровергаются возраженія и наконецъ главное лицо утверждаетъ истину.--Если представляется *произшествіе*; то оно должно быть одно, хотя допускаетъ нѣкоторыя отступленія, и участіе многихъ лицъ служитъ только къ живѣйшему окончанію, или развязкѣ.--Если представляются Историческія лица; то *характеръ* каждаго долженъ быть выдержанъ съ начала до конца.

119) *Достоинство* разговоровъ *вообще* состоитъ въ непринужденности, естественности, въ какой-то гибкости и оборотливости мыслей, чувствованій и выраженій, и въ Слогѣ *простомъ* Разговорномъ, соблюдающемъ приличіе и благородство. Всякой письменный Разговоръ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ ближе къ изустному, натуральному.

120) *Языкъ* въ разговорахъ непремѣнно долженъ быть приличенъ каждому Лицу, его характеру и тому положенію, въ какомъ кто находится. Notandi sunt tibi mores, Mobilibusque decor naturis dandus et annis. Hor.

Иногда живость, острота, шутливость или замысловатость—иногда важность, краткость и рѣзкость даютъ *жизнь* и *душу* разговору.

121) *Недостатки* въ Письменномъ Разговорѣ тѣже, какія и въ изустномъ: излишнія подробности въ извѣстномъ; витіеватость и плодовитость въ описаніи, или изображеніи предметовъ и ненатуральность словъ и выраженій.

Особенно скучна *вялость*, и утомительно *многословіе* въ разговорѣ.

122) Судя по *Содержанію*, *Цѣли* и *Расположенію*, Разговоры бываютъ трехъ родовъ: 1) *Философскіе*, къ нимъ же причисляются *Богословскіе* и *Ученые*, 2) *Драматическіе*, и 3) Разговоры въ *Царствѣ мертвыхъ* или *Боговъ* (23).

XIV.

Философскіе Разговоры.

123) Философскій Разговоръ есть изслѣдованіе истины, въ которомъ участвуютъ два или многія Лица. (24).

124) Вводныя Лица представляются съ разными мнѣніями. Онѣ съ разныхъ сторонъ дѣлаютъ возраженія. Но одно Лицо, подъ которымъ разумѣетъ себя Авторъ, всегда защищаетъ истину.

Преимущество сихъ Разговоровъ предъ *Разсужденіемъ* въ томъ, что они обращаютъ взоръ на истину съ разныхъ точекъ зрѣнія въ одно время и представляютъ ее живѣе чрезъ вводныя Лица. Мы слышимъ не одного, а многихъ; и соглашаемся не съ однимъ, а со многими.

125) Въ разговорахъ Древнихъ Философовъ всегда истина влагается въ уста *Сократу*. Таковы всѣ разговоры *Платона* и другихъ Учениковъ его.

126) *Содержаніемъ* Философскаго Разговора бываетъ *истина*, большею частію новая, подверженная сомнѣнію, требующая раскрытія—объясненія: сія истина можетъ быть *Философская*, *Богословская*, *Историческая*, *Литературная*, и вообще всякая *ученая*, которой изслѣдованіе можетъ принесть пользу уму, сердцу, или Наукѣ. (25).

Предметъ и цѣль сихъ разговоровъ, одинаковы съ учеными сочиненіями.—Разность въ одной *формѣ*.

127) *Расположеніе* Философскаго Разговора, по числу Лицъ, бываетъ различно:—Если два лица; располагается чрезъ *вопросы* и *отвѣты*; если многія лица, чрезъ *возраженія* и *опроверженія*.

128) *Достоинство* Философскаго Разговора состоитъ въ важности истины, въ тонкости изслѣдованія, въ натуральности, живости и благородствѣ Простаго Слога. *Недостатки* его: въ вялости, утомительности и пустословіи. (26).

129) Въ видѣ Философскихъ Разговоровъ предлагаются такъ же *Богословскія* истины.

Въ семъ родѣ мы имѣемъ превосходнѣйшіе разговоры—Твореніе знаменитаго Оратора нашего *Филарета*—*Разговоры между Испытующимъ и Увѣреннымъ*. Въ нихъ важность священныхъ истинъ соединяется съ простотою и высокостію Слога.

XV.

Драматическіе Разговоры.

130) Драматическій Разговоръ представляетъ въ *дѣйствіи* произшествія и лица. Онъ получилъ бытіе и названіе отъ *Драматической Поэзіи*—Новѣйшее изобрѣтеніе.—

Слово *Драматическій* (отъ δράω—δρᾶμα; ago-actio; *дѣйствую—дѣйствіе*) значитъ все *представляемое въ дѣйствіи*—и есть *общее* названіе всей *Драматической* Поэзіи т. е. *Трагедіи—Комедіи* и пр. и самаго *разговора*.

131) *Содержаніемъ* Драматическаго Разговора бываетъ не истина, а *Произшествіе*, занимательное само по себѣ, или по лицамъ.

132) *Цѣль* Драматическаго Разговора двоякая: а) Если *дѣйствіе* занимательно; то оживить его и сдѣлать еще занимательнѣе. b) Если занимательны *Лица*; то привесть ихъ въ такое положеніе, что бы каждое слово ихъ возбуждало интересъ и любопытство.

Часто одно слово, одно движеніе, самое молчаніе *интереснаго* лица, производятъ сильное дѣйствіе.

133) *Расположеніе* Драматическаго Разговора вообще требуетъ естественнаго хода произшествія; и судя по двоякой цѣли, бываетъ *двоякимъ образомъ*. Располагаютъ *произшествіе* такъ, что бы оно, соображаясь съ смѣстомъ, временемъ и лицами, имѣло всю возможную занимательность.—Или располагаютъ такъ, что бы *Лица* могли показать въ полномъ свѣтѣ свой характеръ.

134) *Достоинство* Драматическаго Разговора состоитъ въ выборѣ предметовъ, лицъ, ихъ положенія, и въ искуствѣ оттѣнять характеры и выдерживать ихъ съ начала до конца. — Seruetur ad imum „Qualis ab incepto processerit, et sibi constet. Hor.

135) Но *если* характеръ не выдержанъ, *если* произшествіе не представлено во всей занимательности, *если* самый языкъ не имѣетъ ни живости, ни быстроты, ни благородства; то Разговоръ *теряетъ достоинство*.

136) *Драматическій Разговоръ* отличается отъ *Драмы* тѣмъ, что представляетъ *одну* только *Картину* произшествія и лицъ, почти безъ всякой *завязки* и *развязки*. Но онъ имѣетъ ту выгоду предъ Повѣствованіемъ, что возбуждаетъ такое же любопытство какъ и *Драма*.

137) Драматическіе Разговоры бываютъ *отдѣльные* и *въ связи* съ Повѣствованіемъ, или описаніемъ. *Отдѣльные* Драм. Разговоры пишутся иногда для торжественныхъ случаевъ. На пр.

Разговоры о Физическихъ и нравственныхъ предметахъ, всѣ писаны и говорены на торжественныхъ Актахъ Москов. Универс. Благороднаго Пансіона. Москва, 1800 г. in 8 vo 2. части.

138) *Въ Связи* съ Повѣствованіемъ и Описаніемъ Драматическіе разговоры очень употреби-

тельны: особенно въ Повѣстяхъ, въ Романахъ и даже въ Письмахъ.

139) Разговоры какъ въ Повѣствованіи такъ и въ Описаніи составляютъ чрезвычайный интересъ и придаютъ разнообразіе, живость и занимательность.

XVI.

Примѣры Драматическаго Разговора.

140) Вотъ примѣръ *Драматическаго Разговора*, между *Королемъ Неаполитанскимъ* и *Милорадовичемъ*. Въ немъ Писатель (*Ѳ. Глинка*) представилъ *важность произшествія*, сколь можно занимательнѣе. А Лица, какъ второстепенныя, служатъ только къ оттѣненію произшествія.

141) *Содержаніе* сего Разговора: *Въ 1812 году Король Неаполитанскій прибзжаетъ къ Милорадовичу просить пощады фуражирамъ, и старается завесть родъ переговоровъ.* Предыдущія и послѣдующія обстоятельства показываютъ всю важность произшествія.

142) *Милорадовичъ*, объѣзжая передовые посты, встрѣчается нечаянно съ Королемъ Неаполитанскимъ, (*Мюратомъ*) объѣзжавшимъ такъ же свои передовые посты, и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій съ обѣихъ сторонъ, вотъ слова ихъ:

Король: „Генералъ! Извѣстны ли вамъ поступки Ва„шихъ Козаковъ? . . . Они стрѣляютъ по фуражирамъ, „которыхъ посылаю я въ разныя стороны. Даже Крестья„не ваши, съ помощію ихъ, убиваютъ нашихъ отдѣлен„ныхъ гусаровъ. . .

Милорадовичъ: „Я очень радъ, что Козаки въ точно„сти исполняютъ данныя имъ приказанія. Такъ же „пріятно слышать изъ устъ Вашего Величества, что „Крестьяне наши показываютъ себя достойными име„ни русскихъ.

Король: „Но это противно принятымъ повсюду обы„кновеніямъ (*т. е. расчетамъ и ожиданіямъ Наполеона*) „и если это продолжится, то я принужденъ буду „посылать колонны для прикрытія фуражировъ. . .

Милорадовичъ: „Тѣмъ лучше, В. В. Мои Офицеры „жалуются, что уже три недѣли они остаются въ „бездѣйствіи; они горятъ желаніемъ брать пушки и „знамена . . .

Король: Но къ чему стараются раздражать другъ про„тивъ друга, два народа, достойные во всѣхъ отноше„ніяхъ взаимнаго уваженія.

Милорадовичъ: „Я и Офицеры мои всегда готовы „оказывать Вашему Величеству всевозможные знаки „почтенія; но фуражировъ вашихъ всегда будутъ брать „въ плѣнъ; а разсылаемыя для прикрытія колонны всег„да будутъ разбивать.

Король: „Генералъ! непріятелей не бьютъ словами. „Взгляните на карту, вы увидите завоеванныя нами „у васъ Провинціи и куда мы зашли.

Милорадовичъ: „Карлъ XII заходилъ еще далѣе; онъ „былъ въ Полтавѣ.

Король: „Французскія войска всегда были побѣдо„носны . . .

Милорадовичъ: „Но мы сражались только при Бо„родинѣ . . .

Король: „Чрезъ эту побѣду мы овладѣли Москвою.

Милорадовичъ: „Извините В. В. Москва была остав„лена.

Король: „Какъ бы то ни было, но мы владѣемъ Ва„шею древнею и пространною столицею.

Милорадовичъ: „Такъ В. В. и эта мысль мучительна „для всякаго Русскаго!—Это величайшая жертва прине„сенная Россіею! Но она уже начинаетъ пользоваться „выгодами, происходящими отъ сего пожертвованія.— „Мнѣ извѣстно, что *Наполеонъ* посылалъ Генерала „*Лористона* къ нашему Главнокомандующему для пере„говоровъ о мирѣ; я знаю что ваши войска принужде„ны довольствоваться въ продолженіи двухъ сутокъ и „болѣе тѣмъ, что едва ли достаточно для прокормле„нія ихъ въ одни сутки.

Король: „Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны. „*Милорадовичъ:* (*продолжая*) Я знаю, что Король Неаполи„танскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады „фуражирамъ и завести родъ переговоровъ для успокое„нія своихъ солдатъ . . .

Король: (*съ досадою*) „Посѣщеніе мое совершенно

„случайное: я хотѣлъ только открыть вамъ происходя-
„щія у васъ злоупотребленія. Неустройство есть ве-
„ликое несчзстіе для Арміи; оно ослабляетъ, истре-
„бляетъ ее. . .

Милорадовичъ: „Но въ такомъ случаѣ Вашему Вели-
„честву надлежако бы поощрить прекрасное неустрой-
„ство, которымъ мы истребляемъ Французскихъ фура-
„жировъ! . . .

Король: „Вы ошибаетесь на счетъ нашего положенія.
„Москва всѣмъ достаточно снабжена (*Должно знать,
„что вѣ ней все сгорѣло и не было ничего*). Мы ожи-
„даемъ безчисленныхъ подкрѣпленій, которыя уже къ
„намъ идутъ (*и которыхѣ Русскіе не допустятѣ*)...

Милорадовичъ: (*смѣясь*) „Неужели Ваше Величество
„думаете, что мы далѣе отъ нашихъ подкрѣпленій, не-
„жели вы отъ своихъ (*т. е. не ужели не знаете, что
„мы начинаемѣ войну, а вы не можете продолжать.*)

143) Вотъ занимательность произшествія, возрастающая постепенно, съ открытіемъ обстоятельствъ, излагаемыхъ дѣйствующими Лицами. Повѣствованіе не имѣло бы такой силы. Слѣдующее обстоятельство еще больше интересно; оно показываетъ ясно положеніе Французовъ т. е. что они надѣются на миръ; а мы и слышать не хотимъ о мирѣ.

Король: „Я должевъ еще жаловаться въ разсужденіи
„одного, очень важнаго обстоятельства. Генералъ! я
„отдаюсь на ваше правосудіе, на вашу справедливость.
Вы дважды стрѣляли по нашимъ Парламентерамъ.

Милорадовичъ: „В, В. мы и слышать объ нихъ не хо-
„тимъ. Мы желаемъ сражаться, не вести переговоры.
„Итакъ примите ваши мѣры.

Король: „Какъ! . . . По этому и я здѣсь не въ без-
„опасности! (*Вотѣ интересѣ Драмат. Разговора, подоб-
ный завязкѣ*).

Милорадовичъ: „В. В. на многое отважитесь, если въ
„другой разъ захотите сюда притти. Но сего дня я
„предоставляю себѣ честь, проводить васъ до вашихъ
„форпостовъ. Гей! лошадь! (*великодушіе Героя, какого
Французы не имѣли; ибо, выступая изѣ Москвы, они*

взяли въ плѣнъ Парламентеровъ нашихъ: Винценгероде и Нарышкина.)

Король: „Я никогда не слыхалъ о такомъ образѣ „войны.

Милорадовичъ: „Я думаю, что слыхали.

Король: „Но гдѣ же?

Милорадовичъ: „Въ Испаніи. (*Король еще болѣе пораженъ былъ симъ отвѣтомъ и, перемѣня разговоръ, спросилъ съ учтивостію.*)

Король: „Гдѣ вы въ первый разъ вели войну въ зва„ніи Генерала?

Милорадовичъ: Конечно еще памятенъ во Франціи „походъ Суворова въ Италію. Я имѣлъ честь много разъ „командовать авангардомъ Генералиссимуса.“ (*Тутъ Король и Милорадовичъ удалились, разговаривая о покойномъ Князѣ Багратіонѣ.*)

144) Въ сихъ двухъ примѣрахъ видно, какъ Писатель Драматическаго разговора, можетъ оттѣнять *характеры* занимательныхъ лицъ; или придать болѣе важности и занимательности *произшествію.*

Примѣч. Ничто столько не оживляетъ Повѣсти и Романа, какъ приводимые кстати *Драматическіе разговоры.*

XVII.

Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ. Примѣры.

145) *Разговоръ въ Царствѣ мертвыхъ* есть соединеніе Разговора Философскаго съ Драматическимъ. Онъ существенно отличается отъ обоихъ мѣстомъ дѣйствія, Царствомъ мертвыхъ.

Другаго мѣста избрать не можетъ: ибо всегда представляетъ Героевъ, жившихъ въ разные вѣки, которые въ здѣшнемъ мірѣ не могли другъ съ другомъ говорить и дѣйствовать въ одно время, *напр. Аннибалъ* и *Суворовъ*, почему и получилъ названіе отъ мѣста— Царства мертвыхъ.

146) Изобрѣтателемъ сихъ разговоровъ можно почесть *Лукіана Самосатянина*, остроумца II

вѣка. Онъ, кажется, первый дерзнулъ сблизить въ одинъ разговоръ мужей за предѣломъ жизни, раздѣленныхъ вѣками.

Лукіанъ по остроумію и Сатирѣ былъ удивленіемъ своего вѣка. Большая часть твореній его имѣетъ видъ разговоровъ. Славнѣйшіе изъ нихъ *Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ и Боговъ* Въ наше время разговоры между богами остались на Театрѣ, въ *Прологахъ*; а Разговорамъ въ Царствѣ Мертвыхъ охотно подражали: въ Англіи *Лордъ Литлетонъ;* Во Франціи *Фенелонъ;* въ Германіи *Виландъ;* въ Россіи *М. Н. Муравьевъ* и др.

147) *Содержаніе* сихъ Разговоровъ заключаетъ въ себѣ: или великую, особенно Политическую *истину* — подобно Философскимъ — или объясняетъ *произшествіе*, и показываетъ *характеры* великихъ мужей и Героевъ — подобно Драматическимъ — или соединяетъ и то и другое:

Къ сей истинѣ, всегда важной, политической вводимые Герои содѣйствовали, или были прикосновенны, —*Герои* всегда бываютъ *Историческія лица.*—Часто сія истина излагается въ началѣ разговора. Таковы разговоры *М. Н. Муравьева*

148) *Цѣль* сихъ разговоровъ: сблизить прошедшее съ настоящимъ и открыть мысли (*гадательныя остроуміемъ*) великихъ несуществующихъ мужей о настоящемъ. *Расположеніе*, судя по содержанію, подобно ходу *Философскихъ* или *Драматическихъ*.

Чѣмъ знаменитѣе и любезнѣе для народа вводимыя лица, тѣмъ разговоръ ихъ дѣлается занимательнѣе, а истина убѣдительнѣе.

149) *Достоинство* Разговоровъ въ царствѣ мертвыхъ, сверхъ общихъ достоинствъ, приличныхъ разговорамъ, состоитъ въ рѣдкомъ благоразуміи и остротѣ ума, угадывать мысли великихъ мужей о настоящемъ, сходно съ ихъ характерами, съ вѣроятностями ума, съ заключеніями дальновидности,—или съ чувствомъ желаній, опасеній,

намѣреній, напоминаній своего вѣка—часто въ противуположностяхъ, и проч. (27).

150) Вотъ разговоръ двухъ основателей Царствъ: *Ромула* и *Кія*.—15 вѣковъ раздѣляютъ время ихъ жизни. Содержаніе его, великая истина: „*Всѣ „народы вселенной возникаютъ изъ варварства „въ послѣдствіи временъ, и дошедъ до нѣкоторой „извѣстной точки, низвергаются паки и устуѵ„паютъ мѣсто другимъ.*“ М. Н. Муравьевъ могъ предположить встрѣчу сихъ Героевъ и остроумный разговоръ ихъ, только въ Царствѣ мертвыхъ.

Ромулъ. „Ты хочешь равняться съ Ромуломъ, кто „бы ты ни былъ, конечно величественное имя Рима „достигло слуха твоего. Ты видишь во мнѣ основате„ля сего Царствующаго града: и дерзай послѣ сего по„мышлять о равенствѣ со мною.

Кій. „Я не мыслю оспоривать личныхъ достоинствъ „твоихъ. Сіяющъ войною, искуствомъ правленія, ты „умѣлъ вліять въ раждающійся народъ свой глубокое „чувствованіе славы и приготовить его къ завоеванію „вселенной. Но познай въ Кіѣ основателя престольна„го Кіева, одного изъ предковъ Россійскаго народа, ко„тораго слава можетъ нынѣ безъ дерзости шествова„ть на равнѣ съ минувшею славою твоихъ Квири„товъ. (*Владѣнія Рима едва ли равняются третьей „части Россіи*) „Негордо было основаніе Рима. Ремъ „перескочилъ Ровъ его: и ты знаешь, чего тебѣ сіе „стоило. (*Ограда Рима считалась священною; дерзнувшій переступить ее, подвергался смерти—Ремъ, въ шутку, перескочилъ ровъ, и убитъ Ромуломъ.*) „Пастухи, „странствующіе изгнанники составили населеніе гра„да, который потомъ съ седми холмовъ своихъ повелѣ„валъ вселенною. (*—и Римъ, великій Римъ семь горъ „облегъ собой. Virg.*) Пуки сѣна (manipuli) на остріи „копья, были первыя твои знамена.

Ромулъ: „Но побѣда слѣдовала за ними постоянно. „Признали то Италія, Карѳагенъ, Греція. Цари желали „называться отпущенниками Народа Римскаго. Посолъ „(*Царя Пирра, Цинеи*), введенный въ присутствіе Се„ната, мнилъ видѣть собраніе Боговъ, а не человѣ-

„ковъ. Довольно назвать *Брутовъ, Сципіоновъ, Като-*
„*новъ, Цесаря*. . . .

151) Въ слѣдующихъ словахъ Кія, Муравьевъ благоразумно показываетъ нынѣшнее состояніе Рима въ сравненіи съ древнимъ, и возникающую славу въ Россіи.

Кій: „Ты умалчиваешь объ его (*Цесаря*) преемни-
„кахъ: Неронахъ, Коммодахъ—о верховной власти про-
„даваемой болѣе дающему. Но зри нынѣ сей самый
„Римъ, столь измѣнившійся въ собственныхъ стѣнахъ
„своихъ, безъ Сената, безъ тріумфовъ, и въ немъ не-
„извѣстныхъ Иноковъ, попирающихъ спокойно прахъ
„Эмилія и Катона . . . и зри Россію, разливающую про-
„свѣщеніе отъ моря Балтійскаго до водъ, омывающихъ
„новый свѣтъ: воинства ея, флоты, искуства, учреж-
„денія.

Ромулъ: „Я вижу, что каждый народъ сіяетъ по
„очередно на поприщѣ вселенной, и что слава, вмѣстѣ
„съ просвѣщеніемъ, обтекаетъ весь земной міръ.“ (*Главная истина доказана событіемъ; но никто лучше не могъ свидѣтельствовать о ней, какъ самые Основатели Царствъ.*)

152) Вотъ другая великая истина, въ другомъ разговорѣ Муравьева: Карлъ XII и Святославъ I. „*Нѣтъ ничего столь блестящаго и превосходнаго, какъ жребій Государя, составляющаго блаженство народа своего просвѣщеніемъ, законами, умягченіемъ нравовъ, возвышеніемъ сердецъ и разума.*“ Въ семъ изображеніи, кажется видимъ Августѣйшаго нашего Монарха.

153) *Карлъ XII* и *Святославъ I* оба были только Герои завоеватели; и потому ни что столько не убѣждаетъ въ сей истинѣ, какъ ихъ сожалѣніе и раскаяніе. Они видятъ *Петра*—и завидуютъ ему...

Святославъ: „Остановись свирѣпый Герой! Свято-
„славъ съ удовольствіемъ срѣтаетъ тебя, входящаго
„въ жилища блаженныхъ. Мы имѣли равныя склонно-
„сти въ живыхъ. Тотъ же духъ неустрашимости, ко-

„торый повергалъ тебя въ опасности для снисканія „славы, одушевлялъ и меня, въ другое болѣе грубое „столѣтіе. Болгары и Греки трепетали меня. Таже „смерть воина постигла насъ обоихъ на полѣ сраженія. „Печенѣгъ обошелъ меня въ превосходныхъ силахъ у „пороговъ Днѣпровскихъ, и сдѣлалъ храбрость безполез„ною. Но мертвые не стыдятся (*собственныя слова Святослава сохраненныя лѣтописцемъ, и по нимъ то чувствуемъ, что это говоритъ Святославъ*) и Россы, „безстрашные Россы оставили жизнь, но не мѣсто „сраженія. Ты знаешь ихъ мужество (*т. е. узналъ его подъ Полтавою.*) „Я горю нетерпѣніемъ услышать изъ „устъ твоихъ о семъ великомъ Царѣ, твоемъ соперни„кѣ, который повелѣваетъ имъ нынѣ, и котораго сла„ва достигла до сихъ спокойныхъ мѣстъ.

Карлъ: „Святославъ! мы были съ тобою дерзкіе во„ины. Безпокойное желаніе кровопролитія заблуждало „насъ. *Петръ* уже не соперникъ мой, но побѣдитель, „но другъ и великій человѣкъ. Онъ воюетъ не для то„го, чтобы наполнить вселенную пустымъ шумомъ и „разорить нѣсколько счастливыхъ областей; война слу„житъ ему способомъ для доставленія народу своему „счастія, силы, просвѣщенія. Онъ вводитъ искуства, „науки, вѣжливость въ пространный край свѣта. Онъ „благодѣтельствуетъ поколѣніямъ, еще не рожденнымъ, „низвергая преграды, которыя невѣжество возвысило „между народомъ его и просвѣщеніемъ. (*Мысль высо„кая, Царская!*) Онъ одобряетъ земледѣліе, заводитъ „промыслы и торговлю.—Собирать безплодные вѣнцы „было моимъ честолюбіемъ.—Личнымъ пристрастіямъ: „гнѣву, мести, суетной славѣ пожертвовалъ я первымъ „обѣтомъ Государей, благосостояніемъ народа. *Петръ* „исхитилъ побѣду изъ рукъ моихъ твердостію. Я со„вершилъ несчастіе мое упрямствомъ. (*Нельзя не по„вѣрить: Это говоритъ самъ Карлъ, а если Муравьевъ: то совершенно въ его характерѣ и духѣ.*) „Я не могъ „сносить мира. Безпокойство мое утомило собствен„ныхъ моихъ воиновъ, такъ же какъ и сосѣдей. Въ сей „часъ былъ я подъ стѣнами *Фридрихсгаля*, крѣпости „Датской, мною осаждаемой. Роковой свинецъ поразилъ „меня въ високъ. Завѣса ниспала: я позналъ заблужде„нія свои. Теперь мнѣ кажется, что одинъ взоръ мой

„возмущаетъ тишину сихъ убѣжищъ и отъемлетъ бла-
„женство непорочныхъ душъ, которыя въ жизни своей
„составляли благополучіе вселенной.

154) Сіе чувство раскаянія и страха—когда истина открылась глазамъ *Карла*—есть сильнѣйшее убѣжденіе въ той великой *правдѣ*, которую также чувствуетъ и *Святославъ*, успокоивая его.

Святославъ: „Успокойся! Кто умѣетъ такъ раска-
„ваться, какъ ты, не можетъ быть недостоинъ сего
„жилища. Я поведу тебя въ удѣлъ, посѣщаемый тѣ-
„ми, которые прославились войною. Представлю тебя
„*Ахиллесу* и *Александру Великому*. (*Живая, прекрас-
„ная мысль!*) „Они узнаютъ въ тебѣ добродѣтели, со-
„ставляющія Героя. Неутомимъ, безстрашенъ, чувстви-
„теленъ къ одной только славѣ, презритель нѣги,
„великолѣпія, наблюдатель правосудія (*вотъ общія черты характера: Ахиллеса, Александра, Карла и самаго Святослава*), „ты былъ бы украшеніемъ человѣческаго
„рода, если бы болѣе чтилъ священныя права его; если
„бы зналъ другую Славу, кромѣ военной. Сіи упреки
„исходя изъ устъ моихъ, должны тебѣ казаться сно-
„снѣе; ибо я самъ заслуживаю оные.“

XVIII.

Писатели Разговоровъ у Древнихъ, новыхъ и въ Россіи.

155) Философія была любимымъ занятіемъ Грековъ. Сократъ первый обратилъ ее въ практику и сдѣлалъ изъ нее истинную *Философію жизни*. У Грековъ важнѣйшіе Писатели Философскихъ Разговоровъ были слѣдующіе:

156) 1) *Ксенофонтъ*, ученикъ Сократа, жилъ съ 72 до 105 Олимпіады, оставитъ два разговора: a) подъ названіемъ *Гіеронъ* (*между Гіерономъ и Симонидомъ*) b) *Пиръ Философовъ* (*смот. Приб.* 26.) 2) *Эсхинъ*, не Ораторъ, но Философъ, ученикъ Сократа; подъ его именемъ дошли три Философскіе Разговора: a) о *Добродѣтели* b) о

Богатствѣ и с) о *Смерти.* 3) *Цебетъ*, Философъ школы Сократовой, оставилъ намъ только одинъ разговоръ: *Картину* (Πίναξ) и очень любопытный; въ немъ разсуждается *о состояніи души* до соединенія ея съ тѣломъ, во время соединенія и по разлученіи отъ тѣла.

157) 4) *Платонъ*, жилъ почти за 400 лѣтъ до Р. Х. Никто лучше его не выразилъ въ писаніяхъ изустное ученіе Сократа. Древность назвала его divinus *божественнымъ*, а новѣйшіе отлично уважаютъ его сочиненія. Онѣ состоятъ въ Разговорахъ *Философскихъ*, *Физическихъ*, *Политическихъ* и *Нравственныхъ*. И мысли и Слогъ ихъ равно драгоцѣнны. Онъ обиленъ красотою выраженій, живостію понятій и отличается поэтическимъ образомъ выраженій —5) *Лукіанъ Самосатянинъ* (смот. §. 146).

Всѣ сочиненія *Платона* (выключая 12-ть его Писемъ) писаны *Разговорами.* Важнѣйшіе разговоры его: *Евтифронъ*, *Оправданіе Сократа*, *Критонъ*, *Федонъ* и *Горгіасъ*. Его мечтательная Республика добрыхъ, Его Законы и мысли о Прекрасномъ, почитаются любопытнѣйшими Разговорами.

158) Изъ Римлянъ, *Цицеронъ* слѣдовалъ иногда Діалектикамъ, и въ разсужденіяхъ своихъ о разныхъ частяхъ Ораторскаго Искуства употреблялъ Разговоры а)—*Квинтиліану* приписываютъ прекрасной Разговоръ о причинахъ упадка Краснорѣчія. b.)

а)—Цицероновы Разговоры: три Книги объ *Ораторѣ* къ брату Квинту—о Изобрѣтеніи и расположеніи Ораторскомъ, разговоръ между имъ и сыномъ.—b) Разговоръ *объ упадкѣ Краснорѣчія*, иные приписываютъ и Тациту, но Слогъ его ближе къ слогу *Квинтиліана*, и далекъ отъ Слога *Тацита.*

159) У новѣйшихъ особенно достойны вниманія.—у Италіанцевъ: *Альгаротти;* у Англичанъ: *Лордъ Литлетонъ;* у Французовъ: *Фенелонъ*,

Фонтенель, *Вернетъ*; у Германцевъ: *Лессингъ*, *Мендельзонъ*, *Виландъ*, *Энгель* и пр.

Примѣч. Особенно достойны вниманія по рѣдкому остроумію Разговоры Альгаротти: *Невтонова Философія для Дамъ*, и Фонтенелевы: *о множествѣ міровъ*. (Они переведены: *Ант. Кантеміромъ*. С. П. Б. 1740. и *Кн. Трубецкою*. М. 1802.)

160) Въ нашемъ отечествѣ отрасль Разговоровъ еще не весьма обширна: однакожъ мы имѣемъ во всѣхъ трехъ родахъ примѣры, болѣе или менѣе изящные.

161) Къ *Философскимъ* Разговорамъ мы отнесть можемъ: *Богословскіе*, *Филарета*, между Испытующимъ и Увѣреннымъ (см. § 129.), *Философскіе*, *Карамзина*, О счастіи, между Филалетомъ и Мелородомъ a)—*Историческіе*: О древностяхъ великаго Новагорода, *Евгенія* (*Митрополита Кіевскаго*) b) — *Литературные*: Разговоры о Словесности *А. С. Шишкова* c)— и многіе другіе.

a)—Разговоръ *о счастіи* заключаетъ всю Философію нѣжнаго и добраго сердца: онъ очень любопытенъ и пріятенъ.—b) Разговоры *о древностяхъ* любопытны: они были говорены Студентами Новгородской Семинаріи, и по содержанію занимательны.—c) Разговоры о Словесности поучительны.

162) Къ *Драматическимъ* Разговорамъ *отдѣльнымъ*, отнесть можно: Разговоръ Карамзина: *Нѣжность дружбы въ низкомъ состояніи* a)— Разговоры о Физическихъ и Нравственныхъ предметахъ для воспитанниковъ Универ. Благор. Пансіона. М. 1810. и мн. др. b)—(см. §. 137.)

—a) Разговоръ: Нѣжность дружбы, отличается необыкновенною живостію и естественностію Слога.— б) Въ Универ. (въ Москвѣ) Благор. Пансіонѣ былъ обычай, ежегодно на Актахъ, читать разговоры о различныхъ предметахъ Наукъ и Нравственности; сіи разговоры очень полезны для учащихся по содержанію и Слогу, и—если нужно—могутъ приучать къ Декламаціи.

163) *Драматическіе* Разговоры *въ связи* съ Повѣствованіемъ и Описаніемъ, встрѣчаются часто: въ Повѣстяхъ, въ новѣйшихъ Историческихъ Романахъ и даже въ Письмахъ Русскаго Путешественника, Русскаго Офицера. и м. д.

164) Къ Разговорамъ *въ Царствѣ мертвыхъ* относятся: *М. Н. Муравьева: Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ, Великихъ Князей.* Они превосходно изображаютъ характеры Великихъ Князей, всегда основываясь на великой, политической, или нравственной истинѣ. (См, §. 150—154.)

Батюшковъ говоритъ объ нихъ: „Желая начертать въ „юной памяти историческія Лица знаменитыхъ му„жей, а особливо великихъ Князей и Царей Русскихъ (*они писаны для Августѣйшихъ юныхъ читателей*) Ав„торъ, подобно *Фонтенелю*, заставляетъ разговари„вать ихъ тѣни въ Царствѣ мертвыхъ. Онъ, какъ „Фонтенель, разрѣшаетъ въ маленькой Драмѣ своей, „какую нибудь истину политическую или нравствен„ную: но жертвуетъ ей ничтожными выгодами остро„умія, и, если смѣю сказать, скрывается за дѣйству„ющее Лице.“ *Они превосходны по мыслямъ, по чувствамъ, и по слогу.*

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

Incorruptam fidem professis nec amore quisquam et sine odio dicendus est. *Tac. Hist. L.* 1.

XIX.

Повѣствованія и Описанія.

165) Повѣствованіе (Narratio) говоритъ о томъ, что *было*. Оно не есть разсужденіе, ибо почерпается не изъ заключенія ума, а изъ событій: но легко соединяется съ разсужденіемъ, и тогда называется *прагматическимъ*.

Слово *Прагматическій* (отъ πράγμα, дѣло, дѣйствіе) значитъ что-то дѣятельное, дѣйствительное, соединенное съ разсужденіемъ. На пр. *Прагматическая Исторія*.

166) Описаніе (Descriptio) представляетъ то, что *есть*. Оно также почерпается не изъ умствованій, а изъ Натуры: но не есть Повѣствованіе; хотя очень легко съ нимъ соединяется и украшаетъ его.

Вотъ первыя понятія сихъ словъ: *повѣствовать*, значитъ говорить изустно, просто, безъ труда, слѣдуя памяти.—*Описывать*, значитъ излагать на бумагу, обработывать, и, *кажется*, не одною памятью, но принимая въ союзъ и воображеніе.

167) *Повѣствованіе* прилично воспоминанію прошедшаго: *Описаніе*—чувствованію настоящаго. Первое, кажется, издаетъ звуки вдали: второе рисуетъ предметъ предъ очами. (28).

На пр. Битва *Куликовская* въ Исторіи Карамзина (Т. V. стр. 67, и слѣд.) есть повѣствованіе, *воспоминаніе* прошедшаго. Та же битва въ Димитріи Донскомъ, Озерова, (Дѣйст. V. явл. 2.) есть описаніе, *чувствованіе* настоящаго.

168) *Философы* утверждаютъ: „Повѣствованіе „изображаетъ произшествія *во времени* (собствен„но въ прошедшемъ): а Описаніе представляетъ „перемѣны *въ пространствѣ*, которыя оно, по про„тивоположности Повѣствованію, являетъ въ на„стоящемъ видѣ.“

169) *Существенная* разность между Повѣствованіемъ и Описаніемъ, состоитъ не *въ пространствѣ* и *времени*, а въ самомъ способѣ изложенія. Т. е. *Повѣствованіе* всегда говоритъ уму хладнокровно, съ точностію, съ безпристрастіемъ; incorruptam fidem professis nec amore quisquam, et sine odio dicendus est. *Описаніе* представляетъ воображенію тотъ же предметъ, но съ большею живостію, съ участіемъ, съ нѣкоторымъ чувствомъ, иногда съ жаромъ: mox narrat facundia præsens. Hor. (29).

170) Слогъ тому и другому приличенъ Средній (см. Общ. Ретор. XXVI). Но Повѣствованіе больше приближается къ Слогу Разговорному, Философскому, *Простому:* а Описаніе, больше *къ возвышенному*, къ Ораторскому и даже Поэтическому, допуская нѣкоторыя украшенія, а иногда и вымыслы. *На прим.*

Походъ Оскольда на Царьградъ, въ Исторіи Карамзина (т. I. стр. 117) есть безпристрастное прагматическое Повѣствованіе — но Оскольдъ М. Н. Муравьева (т. III. стр. 273.) есть прекрасное Описаніе. — Жаль, что оно не кончено!

171) *Содержаніемъ* Повѣствованій и Описаній бываютъ: событія міра — Царства Натуры — судьба народовъ, одной державы — одно произшествіе — жизнь, дѣянія великаго мужа — участь науки, искусства и наконецъ произшествія, занимательныя только для сердца.

Произшествія, занимательныя для сердца, бываютъ истинныя и вымышленныя. *Вымышленныя*, по видимому, должны бы относиться къ Поэзіи: но если

онѣ заимствуютъ и языкъ и средства Прозы; если самый вымыслъ не *геніальный*, но обыкновенный — то онѣ безъ сомнѣнія столько же принадлежатъ Поэзіи, сколько Прозѣ. (*Повѣсти, Романы.*)

172) *Цѣль* Повѣствованія должна быть нравственная. Всякая Повѣсть, всякое Описаніе есть урокъ познанія, добродѣтели, или гибельное явленіе страстей. Внимая имъ, мы учимся любить добродѣтель, страшиться порока.

173) *Расположеніе* Повѣствованія вообще слѣдуетъ порядку вещей, ходу произшествій, теченію времени и пр. (см. Общ. Рет. XVII, 6. 7.) и соображается съ предположенною цѣлію. *Достоинство* Повѣствованія вообще заключается въ истинномъ и правильномъ изложеніи предмета и въ приличномъ Слогѣ. (30).

174) Повѣствованіе съ Описаніемъ есть *родъ*. *Виды* ихъ: 1) *Характеры*, 2) *Некрологи*, 3) *Анекдоты*, 4) *Лѣтописи*, 5) *Жизнеописанія*, 6) *Повѣсти*, 7) *Романы*, 8) и наконецъ *Исторія* и всѣ ея отрасли.

Изъ всѣхъ сихъ видовъ къ Описанію относятъ Естественную Исторію, Землеописаніе, Статистику, Романы и отчасти Повѣсти. Прочіе виды причисляютъ къ Повѣствованію;—но Повѣствованіе съ Описаніемъ почти неразлучно, и представляютъ прекрасный союзъ *памяти* съ *воображеніемъ*, *ума* съ *сердцемъ*.

XX.

Характеры, Некрологи, Анекдоты.

175) *Характеръ* (χαραχτήρ) — черта, отличающая одинъ предметъ отъ другаго. *Историческіе Характеры* суть рѣзкія, оригинальныя и постоянныя черты поступковъ, основанныя на непреклонности воли; по нимъ всегда можно узнать Героя а)— Обыкновенные нравы не называются характерами.

— а) На пр. Характеры *Брута*, *Ромула*, *Катона*, о которомъ сказалъ Горацій: „*Еслибъ на него обрушилась вся вселенная, то не устрашила бы его, поражая*“ Или Характеръ Святослава: „Тамъ (*въ полѣ*) суровою жизнію онъ (*Святославъ*) укрѣпилъ себя для трудовъ „воинскихъ, не имѣлъ ни становъ, ни обоза; питался „кониною, мясомъ дикихъ звѣрей, и самъ жарилъ его „на угольяхъ; (*вотъ рѣзкая черта дикой храбрости, напоминающая Героевъ Гомеровыхъ*) презиралъ холодъ и „ненастье сѣвернаго климата; не зналъ шапра и спалъ „подъ сводомъ неба: войлокъ подсѣдельный служилъ ему „вмѣсто мягкаго ложа, сѣдло изголовьемъ. (*Вотъ оригинальныя черты, по коимъ всякой узнаетъ Святослава*) — Онъ не хотѣлъ пользоваться выгодами нечаяннаго нападенія; но всегда заранѣе объявлялъ войну народамъ, повелѣвая сказать имъ: Иду на васъ!“ *Кар.* „(*Черта истинно рыцарской чести!*).

176) *Цѣль* описанія Характеровъ: научить познанію сердца человѣческаго. *Знать характеръ человѣка, значитъ знать теорію его поступковъ.* Бываютъ Характеры истинные и вымышленные: (на пр. *Скупца*, *Хвостуна*, *Лицемѣра* и пр.) Истинные служатъ лучшимъ украшеніемъ Лѣтописей, Исторіи, Жизнеописаній: *Вымышленные* — Эпопеи, Драмы и Романовъ. Пишутся и отдѣльно. На пр. Характеры *Феофраста* — *Лабрюйера*. Или чувствительный и хладнокровный — *Карамзина*.

На прим. Батюшковъ описываетъ характеръ *Празднаго:* „Старожиловъ — — — въ молодости имѣлъ живой „умъ, нѣкоторыя познанія и большой навыкъ въ свѣтѣ. „Нынѣ цвѣтъ души его завялъ, прежняя живость исчезла, познанія, не усовершенныя безпрестанными трудами, изгладились, или превратились въ закоренѣлые „предразсудки, (*живая истина: урокъ* 1-й) и все остроуміе его погибло, какъ блестящій Фейерверкъ. Конечно, „разсудокъ забылъ шепнуть ему: старайся быть полезнымъ обществу! (*урокъ* 2.). Недѣятельная жизнь, говоритъ мудрецъ Херонейскій (*Плутархъ*), разслабляетъ „тѣло и душу. Стоячая вода гніетъ; способности человѣка въ бездѣйствіи увядаютъ, и за молодостью не-

„видимо крадется время: „*Придутъ, придутъ часы тѣ скучны „Когда твои ланиты тучны „Престанутъ Гра-„ціи трепать!*“ Тогда Общество справедливою холодно-„стію отмстить тебѣ за то, что ты былъ его без-„полезнымъ членомъ (*урокъ* 3.) Старожиловъ, прожив-„шій вершопрахомъ до нѣкотораго времени, проснулся „въ 40 лѣтъ, старикомъ, съ подагрою, съ полуразстроен-„нымъ имѣніемъ, безъ друга, безъ привязанностей сер-„дечныхъ, которыя составляютъ и мученіе и сладость „жизни; онъ проснулся съ душевною пустотою, кото-„рая превратилась въ Эгоизмъ и мелочное самолюбіе. „(*урокъ* 4.) Ему все наскучило; онъ всѣмъ недоволенъ: „въ его время и лучше веселились и лучше говорили и „лучше писали. Трагедіи Княжнина, по его мнѣнію, луч-„ше Трагедій Озерова; басни Сумарокова предпочитаетъ „онъ баснямъ Крылова.— Какъ скучна нынѣшняя жизнь! „говоритъ онъ; и этому повѣрить можно. За чѣмъ, „спрашиваю я, за чѣмъ постоянно 10-ть лѣтъ являет-„ся онъ въ клубѣ (*собраніи людей, коимъ ничего дѣ-„лать*), чтобы слушать, изобрѣтать, или распускать „городскія вѣсти, или газетныя тайны, чтобы бранить „нещадно все новое и прославлять любезную старину, „отобѣдать и заснуть за чашкою кофе; при стукѣ ша-„ровъ (*на бильярдѣ—игра, выдуманная для праздныхъ*), „и при единообразномъ счетѣ Маркёра (*человѣка, счи-„тающаго игру въ облегченіе праздныхъ*), который нас-„читавъ 48 (*конецъ игры*), ненавистнымъ числомъ напо-„минаетъ ему его лѣта!...“ *Разительные уроки! но всего удивительнѣе, что это говоритъ Батюшковъ . . . Ораторъ пох. слова Сну, Пѣвецъ прославленный и лѣни и покоя!... Вотъ разность между Прозаикомъ и Поэтомъ въ одномъ Писателѣ!*

177) Бываютъ Характеры *Литературные* и *Артистическіе*. Въ нихъ изображаютъ отличительныя черты Писателей, таланты Артистовъ, дарованія Художниковъ. *На пр. Пантеонъ Россійскихъ Писателей. Карамзина.*

Достойны вниманія: разборы Писателей А. Ѳ. *Мерзлякова. (См. Амфіонъ 4 части).* Вотъ Характеры Писателей *М. Н. Муравьева.*

„Сумароковъ ни о чемъ не говаривалъ чаще и

„лучше, какъ о стихахъ. — *Михайло Матвѣевичъ* (Хе-„расковъ) говоритъ о стихотворствѣ съ удоволь-„ствіемъ, котораго онъ не старается скрывать. Его „промежутки молчанія, кажутся мановеніями размы-„шленія (*тонкая черта*). Разговоръ его твердъ, благо-„роденъ и оживленъ быстротою взора. Голосъ жесткій, „имѣющій нѣкое паденіе (*отдѣляющій слоги*) принимаетъ „часто тонъ пристрастія. Рѣчь его болѣе сильна, не-„жели избрана (*не заботился о выборѣ словъ*). Усмѣш-„ка выразительная. — *Василій Ивановичъ* Майковъ „цѣлый день бывалъ занятъ забавами Общества и ни-„когда не говаривалъ самъ о Стихахъ: Но на единѣ и „съ людьми, которые показывали стараніе пользоваться „его знаніемъ и вкусомъ, охотно любилъ онъ разгова-„ривать о Стихотворствѣ. Онъ былъ чувствителенъ „къ прелестямъ похвалы, Въ лицѣ его было чистосер-„дечное выраженіе добродушія и любви къ Стихотвор-„ству. Въ искуствѣ своемъ имѣлъ онъ нѣкоторыя соб-„ственныя мнѣнія, которыя защищалъ съ живостію. „Обхожденіе самое свѣтское; знакомство Знатныхъ за-„ставляло его краснѣть отъ имени Стихотворца. Ему „казалось обидѣть кого нибудь, чтобъ не обязать его. „(*черта души самаго Муравьева*). Какая свѣтлость „сердца и разума!—*Василій Петровичъ* Петровъ, сколь-„ко я знаю, не говоритъ никогда о стихахъ. Но мож-„ноль, дѣлая ихъ такое множество выразительныхъ и „мастерскихъ, объ нихъ не мыслитъ? Труднѣе гораздо „имѣть къ нему доступъ, нежели къ двумъ первымъ. „Онъ учтивъ по благопристойности. Но сердце его хо-„тѣло бы имѣть свободу сказать: я нехочу съ Вами „знаться. Разговоръ его свободенъ безъ разборчивости. „Кажется онъ жертвуетъ разуму чувствительностію. „Лѣтъ двѣнадцать назадъ, толковалъ онъ Капихизисъ: „нынѣ кажется онъ способнѣе толковать Лукреція „(*Вольнодумца Эпикурейской секты*). Это тотъ изъ „нашихъ Стихотворцевъ, который знаетъ наибольшее „число языковъ. Ибо онъ читаетъ въ подлинникахъ: Го-„мера, Виргилія, Мильтона, Волтера, безъ сомнѣнія „Тасса и, помнится мнѣ, Клопштока. Во время пре-„быванія его въ Московской Академіи, училъ онъ Еврей-„скому языку. Замѣтно по его образу мыслить и чув-

„ствовать, что онъ жилъ въ Англіи.“ — (*Таковы были „первые Поэты временъ Муравьева.*

178) *Достоинство* Описанія Характеровъ состоитъ въ глубокомъ знаніи сердца человѣческаго, въ искуствѣ оттѣнять тонкія черты яркими красками и выводить изъ нихъ главныя начала—мѣру величія или нравственнаго достоинства человѣка.— Бываютъ *Общіе* характеры разныхъ народовъ, половъ, возрастовъ. *На пр.* Общія черты Героя: см. §. 154. или Четыре возраста у Горація и Буало (*въ ихъ Піитикахъ*).

Примѣч. Молодой человѣкъ (mutatur in horas. *Hor*) можетъ имѣть прекрасныя правила: но характера имѣть не можетъ, до тѣхъ поръ, пока въ извѣстныя лѣта сіи правила не обратятся въ постоянный, необходимый навыкъ. *Характеръ* образуется въ зрѣлыхъ лѣтахъ отъ твердаго, неразрывнаго союза ума съ волею, преодолѣвающею страсти, а иногда и самую натуру.

179) Некрологъ (Νεκρολογος), извѣстіе о кончинѣ Героя, знаменитаго мужа. Онъ содержитъ въ сокращеніи важнѣйшіе случаи жизни, главныя дѣянія *Героя*, черты характера, творенія *Ученаго*, произведенія *Художника*, успѣхи *Артиста и пр.*

180) *Цѣль* Некролога: извѣстить о кончинѣ и вспомнить о важнѣйшихъ заслугахъ. *Расположеніе* слѣдуетъ ходу жизни. *Достоинство* въ краткомъ, сильномъ и чувствительномъ Слогѣ. *Недостатки* въ излишнихъ подробностяхъ, или въ холодномъ и растянутомъ Слогѣ.

181) Некрологи составляютъ красу Лѣтописей, Исторіи. На пр. Некрологи: *Германика*, *Сенеки*, *Тразеи* и пр. у Тацита, или *Воротынскаго*, *Басманова*, *Курбскаго*, *Морозова* (т. IX. стр. 267) и пр. у Карамзина. Пишутся и отдѣльно въ Вѣдомостяхъ и Журналахъ. Некрологъ служитъ основаніемъ для Жизнеописанія, такъ какъ Лѣтопись

для Исторіи. Вотъ Некрологъ Адашева (*см. Ист. Госуд. Рос. т. IX. стр.* 16.)

„ . . . . Мужъ (*Адашевъ*) незабвенный въ нашей „Исторіи, краса вѣка и человѣчества, по вѣроятному „*сказанію его друзей*: ибо сей знаменитый временщикъ „явился вмѣстѣ съ добродѣтелію Царя и погибъ съ нею. „. . . Феноменъ удивительный въ тогдашнихъ обстоя„тельствахъ Россіи, изъясняемый единственно неизмѣ„римою силою искренняго благолюбія, коего боже„ственное вдохновеніе озаряетъ умъ естественный „въ самой тьмѣ невѣжества, и вѣрнѣе науки, вѣрнѣе „ученой мудрости руководствуетъ людей къ великому. „(*Высокая мысль*!) Обязанный милости Іоанновой нѣ„которымъ избыткомъ, *Адашевъ* зналъ одну роскошь „благодѣянія: питалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ „десять прокаженныхъ и собственными руками обмы„валъ ихъ, усердно исполняя долгъ Христіанина, и всег„да памятуя бѣдность человѣчества.“

182) Анекдотъ (*ἀνέκδοτον*, ineditum), что-то неизданное, оставленное Исторіею, забытое въ Жизнеописаніи, неизвѣстное въ народѣ; но показывающее рѣдкую черту характера, ума или сердца знаменитаго человѣка.

183) *Содержаніемъ* Анекдота бываютъ умныя слова, или необыкновенный поступокъ. *Цѣль* его: объяснить характеръ, показать черту какой нибудь добродѣтели, (иногда порока), сообщить любопытный случай, произшествіе, новость. *Расположеніе* Анекдотовъ бываетъ двоякое: Или собираются Анекдоты *одного Героя*—a) Или разныхъ Героевъ и великихъ людей, но *одного содержанія* b)—*Достоинство* ихъ: въ новости, въ рѣдкости, въ важности. *Недостатки* въ противоположныхъ качествахъ.

—a) На пр. Анекдоты о Петрѣ Великомъ, *Голикова*, о Суворовѣ, *Парпуры* — b) Анекдоты придворные, военные *и пр.*

184) *Анекдоты* получили начало въ средніе вѣки, при Дворѣ Византійскомъ, и сперва составляли

тайну Двора; потомъ сдѣлались любопытнымъ предметомъ разговоровъ; наконецъ слово *Анекдотъ* начали употреблять въ нынѣшнемъ значеніи. *Напр.* Вотъ два Анекдота о Петрѣ I и Александрѣ I.

„1) При основаніи С. Петербурга, солдатъ изъ ре„крутъ стоялъ на часахъ, на берегу Невы, въ такомъ „мѣстѣ, куда не ждалъ Командира, а тѣмъ менѣе Го„сударя; и во время обѣденное, жаркое вздумалъ иску„паться. Но лишъ только раздѣлся и вошелъ въ воду, „вдругъ видитъ, что изъ бляжайшей улицы, самъ Го„сударь идетъ прямо къ его посту. Что дѣлать? (онъ „зналъ военную дисциплину и строгость Государя). . . . „Вмигъ бросается изъ воды; надѣваетъ сорочку, ше„сакъ, сумку и шляпу; хватаетъ ружье, становится „на мѣсто, и выправясь, какъ должно, отдаетъ честь „Государю. . . . Петръ взглянулъ на него, улыбнулся и „сказалъ сопровождавшимъ: *Хоть голъ, да правъ.*“ (Го„ликовъ). *Вѣроятно сей Анекдотъ переходилъ изъ устъ „въ уста: ибо слова* Петра *сдѣлались пословицею, „которая и по нынѣ употребляется въ разныхъ случаяхъ.*

2) *Слѣдующій Анекдотъ нигдѣ не напечатанъ и мало извѣстенъ; онъ показываетъ рѣдкую черту* Александра I, *не любившаго принужденій.* — „Государь, прогу„ливаясь въ Царскомъ Селѣ, во кругъ большаго пруда, „замѣтилъ, что Лебеди играютъ, плещутся въ водѣ и „хотятъ летѣть, но не могутъ. — Онъ позвалъ Садов„ника и спросилъ: Что это значитъ, Л — нъ? Лебеди „летать не могутъ?—Государь! отвѣчалъ Садовникъ, у „нихъ обрѣзано по одному крылу, чтобы не разлетѣ„лись. . . . — Этого не дѣлать! сказалъ Александръ, „примолвя съ свойственнымъ ему великодушіемъ: „*Ко„гда имъ хорошо, они сами здѣсь жить будутъ: а дур„но, пусть летятъ, куда хотятъ!* . . . “Послѣ сего боль„шая часть лебедей разлетѣлись въ Павловскъ, въ Гат„чину и на взморье: но къ осени дѣйствительно почти всѣ возвратились. (*Истинное произшествіе.*)

XXI.

Лѣтописи и Жизнеописанія.

185) Лѣтопись, *Хронографъ*, *Хроника*, (Annales)

повѣствуетъ событія, слѣдуя теченію времени, т. е. говоритъ, въ какомъ году и въ какой день случилось что-либо важное, по политическимъ слѣдствіямъ, по духу времени, или по разумѣнію Лѣтописца.

186) *Содержаніе* Лѣтописи тоже, какое въ Исторіи. *Цѣль* ея: благодѣтельное желаніе передать потомству событія своего времени; завѣщать свою любовь къ добрымъ, страхъ къ злымъ, свои желанія, опасенія — (*иногда собственныя мысли, нравоученія*) — Лѣтопись служитъ основаніемъ Исторіи.

187) *Расположеніе* Лѣтописи слѣдуетъ теченію лѣтъ и дней. Она не совокупляетъ событій какъ Исторія; но иногда философствуетъ о тайныхъ причинахъ, и живо рисуетъ характеры. (*На пр Характеръ Святослава у Нестора, или Характеры въ Анналахъ Тацита*). — *Долгъ* ея — передавать вѣрно, что̀ и когда случилось.

188) *Достоинство* Лѣтописей состоитъ въ достовѣрности преданій и въ простотѣ рѣчи, дышущей правдою. — На нихъ обращаетъ все вниманіе историческая Критика. — *Недостаткомъ* Лѣтописи считаются излишнія подробности, не важныя для Исторіи, для Политики, но близкія, почему-либо, Лѣтописцу.

Не возможно безъ особаго чувства представить себѣ старца забывшаго міръ, но еще не хладнаго къ Отечеству, который пишетъ, что̀ видѣлъ, что̀ слышалъ, не думая о себѣ, (*таковы наши Лѣтописцы, изъ коихъ многіе не хотѣли намъ открыть и своего имени*), но утѣшаясь мыслію, что потомство узнаетъ, чего желали, чего страшились, что̀ любили и что̀ ненавидѣли въ его время. — *Лѣтопись* современна образованію Государствъ; съ успѣхомъ наукъ; она уступаетъ мѣсто современнымъ запискамъ. *На пр. Записки Манстейна.*

189) Жизнеописаніе, *Біографія* (Βιογραφια,

Vita alicujus), истинная и полная Картина жизни Героя, великаго человѣка, добродѣтельнаго мужа— поучительнѣйшее повѣствованіе.

„*Самое благородное ученіе для человѣка, есть человѣкѣ*“ Познавая другихъ, мы невольно обращаемся къ себѣ, и нечувствительно возносимся духомъ къ высшимъ понятіямъ о человѣкѣ, о его санѣ, достоинствѣ, о мѣрѣ добра и зла, и приближаемся къ величайшему познанію—*самаго себя.*

190) ***Цѣль*** Жизнеописаній двоякая: 1) Передать потомству память и дѣла Героя, великаго, добродѣтельнаго мужа; 2) Показать въ немъ примѣръ для образованія нравственности, разсудка и воли. ***На прим.***

Сколько прекраснѣйшихъ примѣровъ любви къ Отечеству, мужества, великодушія, благоразумія, справедливости, душевной доброты и пр. въ Жизнеописаніяхъ *Плутарха—Кор. Непота—Светонія*—или сколько Христіанскихъ добродѣтелей, кротости, смиренія, самоотверженія и покорности волѣ Провидѣнія, въ *Патерикѣ*, въ *Житіяхъ: Четіи Миней.*

191) ***Расположеніе*** Жизнеописаній слѣдуетъ естественному ходу времени, изображая дѣтство, юность, поприще славы, перевороты счастія и наконецъ послѣднія минуты жизни Героя. ***Жизнеописаніе*** несравненно болѣе входитъ въ подробности, нежели Исторія или Лѣтопись.

Самыя недостатки и слабости великихъ людей бываютъ поучительны для потомства.

192) ***Достоинство*** Жизнеописаній заключается: 1) въ знаніи избирать такія черты жизни, которыя возвышаютъ душу нравственностію, добродѣтелію; a)—2) въ искуствѣ излагать дѣянія занимательно и пріятно; b)—3) въ способности рисовать характеръ Героя натурально, яркими чертами, и 4) въ пріятномъ, привлекательномъ Слогѣ. ***Недостатками*** въ Жизнеописаніи почитается

Слогъ высокопарный и комическій. Жизнеописаніе не Похвальное Слово и не Сатира.

—a) Эпаминондъ *никогда не лгалъ и въ шутку.*—Владиміръ Мономахъ *никогда и ни въ чемъ не ослушался Отца своего.* — Аристидъ по просьбѣ гражданина, не умѣвшаго писать, *самъ противъ себя пишетъ на черепицѣ изгнаніе.* — Ѳемистоклъ наклоняется подъ удары Еврибіада и говоритъ: *Бей, но выслушай.*—Цесарь кормщику—испуганному бурею на утломъ челнѣ—говоритъ: *чего боишся, ты везешь Цесаря и судьбу его?* Долгорукій Петру I, разгнѣванному на дерзкій, но усердный поступокъ его (*разодраніе Указа*) — когда Государь въ пылу гнѣва хотѣлъ поразить его — сказалъ: *рази! ты будешь Александромъ, а я Клитомъ!*—Вотъ черты, незабвенныя въ Жизнеописаніи—b) Философы ищутъ въ Біографѣ строжайшаго безпристрастія, и отрѣченія отъ всякихъ сужденій; они даже требуютъ, чтобъ Біографъ „*не только не гонялся за мелочными Анекдота-*„*ми, изрѣченіями и отдѣльными чертами, но и посто-*„*янно имѣлъ предъ глазами дѣйствіе цѣлаго и высшую* „*свою точку зрѣнія.*“ Не спорю... но прошу ихъ согласиться, что иногда одна черта, одно слово даютъ читателю о Героѣ, не сравненно высшее, нежели все холодное Повѣствованіе.

193) Бываютъ Жизнеописанія *забавныя* и *вымышленныя*, которыхъ цѣль представить что либо смѣшное, трогательное или необычайное a)— Иногда сами Авторы описываютъ жизнь свою Комическимъ Слогомъ b)—Но сіи Жизнеописанія относятся къ *Пародіямъ* (см. Общ. Рет. XXVIII. 7. и примѣч.) или къ Романамъ (см. ниже).

—a) Жизнь и дѣянія Тристрама Шанди, *Стерна*, пер. *Буринскаго*, Или: Рыцарь нашего времени, Карамзина. (*Дѣйствительно что-то необычайно прелестное: жаль, что не кончено, или хотя непродолжено. Многіе любятъ вѣрить, что это собственное его Жизнеописаніе.*)—b) Моимъ дѣтямъ, (собственное Жизнеописаніе) Подшивалова.

194) Еще поучительнѣе Жизнеописанія тогда, когда два Героя, два великіе мужи описываются

вмѣстѣ:—разность ихъ характеровъ, достоинства и недостатки того и другаго еще виднѣе въ *Сравненіи*. Это называется Сравнительными Жизнеописаніями (Parallelli). *На пр.* Чувствительный и Хладнокровный, *Карамзина*. (31).

XXII.

Повѣсти и Романы.

195) Повѣсть (Variae—Historiae—Novella—) заключаетъ въ себѣ разказъ о какомъ ни есть произшествіи, занимательномъ для ума и сердца.—*Содержаніе* ея: одно какое-либо произшествіе, событіе историческое, истинное или вымышленное.—*Цѣль* ея: удовлетворить любопытству ума, чувствительности сердца и оставить нравственное впечатлѣніе.

Древнія Повѣсти наши называются Сказанія. Таково Сказаніе *о Мамаевомъ побоищѣ*, неизв.—Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, *Авраамія Палицына*.

196) *Расположеніе* Повѣсти зависитъ отъ воли, отъ вкуса, степени разсудка и нравственнаго чувства Писателя: иногда оно слѣдуетъ ходу времени, событія, произшествія—иногда начинается срединою, а начало и все предшествовавшее, объясняется въ послѣдствіи.

Важнѣйшее *Правило* при Расположеніи Повѣсти состоитъ въ томъ, чтобы безпрерывно возбуждать участіе и усиливать любопытство: слѣдственно *располагать* произшествія въ такой связи и зависимости одно отъ другаго, чтобы читатель не успокоился до тѣхъ поръ, пока не увидитъ развязки, или конца Повѣсти.

197) *Достоинство* Повѣсти заключается: 1) Въ занимательности самаго Произшествія, 2) Въ пріятности и привлекательности Прозы, или Слога, 3) Въ искуствѣ разсказывать съ интересомъ, и

представлять самый вымыслъ, какъ дѣйствительную истину. (32).

198) Повѣсти бываютъ: *Истинныя* и *Вымышленныя*. Къ Истиннымъ относятся: *Историческія* и *Дѣйствительныя*. Къ Вымышленнымъ: *Нравственныя*, *Чувствительныя* и пр.

На пр. Истор. и дѣйствительн. Повѣсть: о Московскомъ мятежѣ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, *Кар.* Или: о Низложеніи Патріарха Никона, *Каченовскаго* и пр. Нравственныя: *на пр.* Каллисѳенъ, *Фонъ Визина*, и проч. Чувствительныя: *на пр.* Повѣсти Карамзина и др.

199) *Вымышленныя* Повѣсти—по видимому—относятся къ Поэзіи: ибо вымыслъ есть характеръ Поэзіи. Но если онѣ употребляютъ и языкъ и средства Прозы; если самый вымыслъ ихъ не Идеальный, не Поэтическій а обыкновенный, *Прозаическій*: то безъ сомнѣнія больше принадлежатъ Прозѣ, нежели Поэзіи.

Примѣч. Есть Повѣсти Поэтическія: На пр. Душенька, *Богдановича*.—12-ть Спящихъ дѣвъ, *Жуковскаго*. —Русланъ и Людмила, Бакчисарайскій фонтанъ, *А. Пушк.*; всѣ волшебныя сказки, Басни, и проч., *о коихъ увидимъ въ Поэзіи*. Но всѣ обыкновенныя, вымышленныя Повѣсти принадлежатъ Прозѣ.—„И вымыслы нра„вятся,—говоритъ Карамзинъ—но для полнаго удовольствія должно обманывать себя, и думать, что они „истина.“

200) Романъ (Romana fabula, Novella)—частію Поэзія, частію Проза—*Содержаніе* его: вымышленная жизнь какого либо Героя.

Романъ отличается отъ Повѣсти тѣмъ, что содержитъ не одно произшествіе; но цѣлую жизнь Героя.—Есть Поэтическіе Романы (на пр. *Онѣгинъ*, *А. Пушк.*) Но объ нихъ будемъ говорить въ Поэзіи. Сюда относятся Романы, принадлежащіе Прозѣ и по вымыслу и по Слогу и по средствамъ.

201) *Цѣль* Романа двоякая: 1) Познакомить читателя съ извѣстнымъ вѣкомъ, т. е. съ нравами, обычаями и предразсудками въ извѣстное время.

(*На пр. Романы: Валтеръ-Скотта*, или Юрій Милославскій, *Загоскина.*—Онъ изображаетъ 1612 годъ въ Россіи.) 2) Занять умъ и сердце предметами для нихъ интересными.

202) *Расположеніе* Романа совершенно свободно. Оно основывается на степени разсудка, нравственнаго чувства и вкуса, и принимаетъ безъ различія формы: *Повѣсти*, *Разговора* и *Переписки*, или соединяетъ и смѣшиваетъ сіи *формы*.

203) *Достоинства* Романа *Общія*, безъ сомнѣнія тѣже, какія и Повѣсти (см. выше § 197). Но *Частныя* бываютъ различны и зависятъ отъ степени удовлетворенія той цѣли, вкусу или желанію, коихъ требуютъ отъ Романиста.

По сему бываютъ Романы *Нравственно Сатирическіе*,—*Нравоописательные*,—*Философскіе*,—*Историческіе* и проч.

204) *Романъ* получилъ названіе отъ древняго Французскаго, такъ называемаго, Романскаго языка (Langue romance), на которомъ писаны первые сего рода произведенія на Западѣ. Но сей родъ сочиненій существовалъ еще прежде того у Грековъ, хотя и не подъ тѣмъ именемъ. Сочиненныя ими вымышленныя Исторіи Любовныхъ Приключеній по справедливости причисляются къ Романамъ (Romana fabula.)

Таковы Эѳіопики, *Геліодора*, IV вѣка, въ 10 книгахъ. Предметъ ихъ: Любовь *Ѳеагена* и *Хариклеи*.—Такова Romana Fab. *Ахиллеса Таціа*, IV вѣка, въ 8 книгахъ: *Клитофонъ* и *Левкиппа*.—Romana F. *Лонгуса*, V вѣка, въ 4 книгахъ. *Дафнисъ* и *Хлоя*—*Ксенофонта Ефесскаго* Romana F. *Аброкомасъ* и *Анѳія*—*Харитона Афродисскаго* Romana F. *Херей* и *Каллироя*.—*Ѳедора Продрома*, XII вѣка: длинный Романъ, въ 12 книгахъ, (*какъ Эпопея*) *Родантъ* и *Досиклея*.—И даже *Евставію*, знаменитому Комментатору Гомера, XII вѣка, приписываютъ Романъ въ 11 книгахъ: *Исменій* и *Исменія*.

XXIII.

Исторія и Отрасли ея.

205) Исторія (Historia) есть зерцало, являющее предметы въ томъ образѣ, въ какомъ они *суть* или *были*. Она дѣлится на 4 главныя отрасли: *Естественную, Священную, Политическую* и *Ученую*.

206) Естественная *Исторія* (Historia naturalis) изображаетъ предметы видимаго міра въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ. *Содержаніе* ея—вся вселенная. *Цѣль*—сообщеніе знаній. *Расположеніе*—Аналитическое, ей въ особенности свойственное. *Достоинство*—въ вѣрности описаній, и въ свѣжемъ, прелестномъ, живописномъ Слогѣ.

Естественная Исторія располагаетъ всю Землю на Царства Натуры; Царства на классы; классы на роды; роды на виды; виды на семейства; семейства на недѣлимыя. Такимъ образомъ начинаетъ съ *цѣлаго* и переходитъ къ *частямъ*.—Слогъ ея долженъ изображать предметы натуры такъ живо, чтобы читатель, никогда невидавшій животнаго, или растѣнія въ натурѣ, могъ узнать его по описанію (На пр. *Бюффона*, *Лепехина* и пр.) Сей Слогъ часто принимаетъ въ пособіе самую Живопись.

207) Священная *Исторія* (Historia Sacra) представляетъ намъ событія міра, по Священному Писанію, — Исторію избраннаго народа Божія — Исторію Ветхаго и Новаго завѣта.

Мы имѣемъ превосходнѣйшее твореніе въ семъ родѣ: *Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи* и *Записки на книгу Бытія*, перваго Оратора нашего вѣка, *Филарета* С. П. П. 1816. изд. 2. 1819 изд. 3. 1825.

Должно отличать отъ Священной Исторіи *Церковную* или *Исторію Іерархіи*. Она повѣствуетъ о судьбѣ *Церкви* или *Вѣры*: показываетъ ея начало, распространеніе, успѣхи, торжество, раздѣленіе и пр. и собственно относится къ *Исторіи Ученой*. На пр. *Краткая Церковная Исторія, Платона Митрополита Московскаго*, 2 части.

Или: *Начертаніе Церковной Исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка, Иннокентія.*

208) Политическая *Исторія* (Historia populorum) собственно и преимущественно называется Исторіею. Она, какъ чистое зеркало, являетъ судьбу Царствъ и народовъ, дѣянія Царей и Героевъ, не увеличивая ихъ и не уменьшая; какъ органъ истины, открываетъ тайныя причины дѣяній, изъясняя характеры, наблюдая духъ времени и безпристрастно передавая все потомству.

Исторія представляетъ жизнь и дѣятельность одного народа, или всего человѣчества въ *стройной и необходимой связи.* какъ рядъ причинъ и дѣйствій.

209) Въ *Исторіи*, какъ въ искусной картинѣ, предметы рисуются въ *перспективѣ.* На пр.

Въ *общей* Исторіи главные только предметы бываютъ на *первомъ* планѣ; важные на *второмъ*; а примѣчательные едва видны на *третьемъ* планѣ, въ отдаленіи.—Въ *частной* Исторіи предметы приближаются, т. е. со *втораго* плана переходятъ на *первый*, съ *третьяго* на *второй*, а на *третьемъ* мѣстѣ являются новые предметы, исчезавшіе въ общей Исторіи.— Въ *Жизнеописаніи* являются на третьемъ планѣ такія подробности, коихъ вовсе не было въ Исторіи. Наконецъ предметы, забыты въ Жизнеописаніи, являются въ *Анекдотахъ*.—Важный долгъ Историка, *различать*, какіе предметы должны быть на 1-мъ, на 2-мъ, на 3-мъ планѣ, и какіе не достойны Исторіи.

210) *Цѣль* Исторіи: „*Питать нравственное „чувство и праведнымъ судомъ своимъ располо-„гать душу къ справедливости, которая утверж-„даетъ наше благо и согласіе Общества*“ Карамзинъ.

Примѣч. „Каждый вѣкъ, каждый народъ даетъ осо-„бенныя краски искусному бытописателю. *Не подра-„жай Тациту, но пиши, какъ писалъ бы онъ на твоемъ „мѣстѣ*—есть правило Генія.“ (*Слова Карамзина*).

211) *Расположеніе* Исторіи бываетъ шести родовъ: 1) *Географическое*, начинаетъ описаніемъ

земель и доходитъ до образованія Царствъ.—2) *Хронологическое*, слѣдуетъ днямъ и годамъ (*Лѣтопись*).—3) *Этнографическое*, представляетъ каждый народъ отдѣльно.—4) *Синхронистическое*, являетъ современныя событія въ цѣломъ мірѣ.—5) *Прагматическое*, изъясняетъ причины и дѣйствія.—6) *Политическое*, разсматриваетъ каждое Государство по правиламъ Политики.

Примѣч. Карамзинъ говоритъ: „Есть *три* рода Исторіи: *первая* современная, на пр. Ѳукидидова, гдѣ очевидный свидѣтель говоритъ о произшествіяхъ; *вторая* какъ Тацитова, основывается на свѣжихъ словесныхъ преданіяхъ;— *третья* извлекается только изъ памятниковъ, какъ наша до самаго XVIII вѣка“—„Чтожъ остается Историку, прикованному, такъ сказать, къ сухимъ хартіямъ древности? Порядокъ, ясность, сила, живопись.“

212) Историкъ въ умѣ своемъ объемлетъ весь *хаосъ* событій; дѣлитъ его на *стихіи*; связуетъ отдаленнѣйшія причины съ дѣйствіями; открываетъ тайное и силою Генія *творитъ* изъ хаоса *единое*, *стройное*, *цѣлое* озаренное лучами *истины* и украшенное прелестію *Слова*.

Отъ Историка требуютъ: глубокаго *уваженія* къ „святѣйшимъ *законамъ нравственности* и къ *сану человѣка;* требуютъ *умѣренности въ сужденіяхъ*, которыя лучше соединяются съ повѣствованіемъ, нежели предлагаются отдѣльно: но въ случаяхъ сомнительныхъ и важныхъ Историкъ является самъ. (*Такъ Карамзинъ*, *оставя повѣсть*, *предлагаетъ собственное сужденіе о Самозванцѣ*, *т. XI. окончаніе.*) требуютъ *истины* и *выбора* дѣяній и характеровъ; искуства *располагать событія* не только занимательнымъ, но и привлекательнымъ образомъ, (*какъ у Ливія и Карамзина*); наконецъ требуютъ *безпристрастія*, если не совершеннаго, по крайнѣй мѣрѣ возможнаго для гражданина.

213) *Слогъ* Исторіи — собственно ей принадлежащій — есть *Историческая Проза* (см. Общ. Рет. XXVII. 5. 6.) Она соединяетъ простоту съ

важностью, точность съ достоинствомъ, силу и живость съ благородною умѣренностію. Таковъ Слогъ *Исторіи Государства Россійскаго.*

Но Слогъ *Оратора, Панегириста, Комика* и *Сатирика* суть явные *недостатки* въ Исторіи.

214) Ученая *Исторія* (Historia literaria) повѣствуетъ объ изобрѣтеніи, распространеніи, усовершеніи и разныхъ перемѣнахъ какой либо отрасли человѣческихъ знаній. *Содержаніемъ* ея бываетъ участь Науки, Искуства, Художества, ремесла, промышленности, торговли и пр. *Цѣлію*—распространеніе и усовершеніе знаній. *Расположеніе* сей Исторіи примѣняется къ постепенному ходу произшествій, началу, разнымъ открытіямъ, успѣхамъ, переворотамъ и пр.

Достоинство Ученой Исторіи состоитъ въ глубокомъ знаніи того предмета, о которомъ повѣствуютъ. *Слогъ* ея хотя и Средній, но приближается къ *Простому*, Философскому. Онъ отличается *глубокомысліемъ* замѣчаній и разсужденій, *техническими* словами и выраженіями.—Ученая Исторія занимаетъ средину между Повѣствованіемъ и ученымъ сочиненіемъ. На пр. *Исторія Медицины въ Россіи. Соч. Г Рихтера.*

XXIV.

Историки у древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

215) *Исторія* получила бытіе и имя въ Греціи. Она родилась отъ Поэзіи и столько ей подобна, сколько истина подобна вымысламъ. *Важнѣйшихъ* Греческихъ *Историковъ* полагаютъ 10.—*Второстепенныхъ* 9.—Новѣйшихъ или *Византійскихъ* 4, а всѣхъ *двадцать три*; но ихъ было несравненно больше.

216) 1. Первый *Геродотъ*, отецъ Исторіи, жилъ за 460 лѣтъ до Р. Х. 2) *Оукидидъ*, за 450 лѣтъ до Р. Х. 3) *Ксенофонтъ*, современникъ его. 4) *Ктезіасъ*, того же времени. 5) *Полибій*, другъ

Сципіоновъ, жилъ за 150 лѣтъ до Р. Х. 6) *Діодоръ Сицилійскій*, жилъ во время Р. Х. 7) *Діонисій Галикарнасскій*, того же времени. 8) *Іосифъ Флавій*, жилъ вскорѣ по Р. Х. 9) *Плутархъ*, Жизнеописатель и Философъ, жилъ въ концѣ I-го и въ началѣ II-го вѣка. 10) *Эліанъ*, жилъ въ III вѣкѣ.

1) *Геродотъ* писалъ Исторію Греціи, Египта и Лидіи, въ 9 книгахъ, которыя названы именами Музъ. Слогъ его простъ, важенъ; но еще не свободенъ отъ баснословія. 2) *Ѳукидидъ* оставилъ Исторію Пелопонесской войны 25 года. Онъ почитается образцомъ безпристрастія, благородства, краткости и силы. 3) *Ксенофонтъ* продолжалъ Ѳукидида до Мантинейской битвы и написалъ: О республикѣ Аѳинской—Киропедію, и Отступленіе 10,000 Грековъ. Слогъ легокъ и привлекателенъ. 4) *Ктезіасъ* писалъ Исторію Ассиріанъ и Персовъ 23 книги, и Индіи 1 книгу; до насъ дошли отрывки 5) *Поливій, Изобрѣтатель Прагматической Исторіи*, писалъ всеобщую Исторію въ 40 книгахъ; до насъ дошли 5 первыхъ книгъ и отрывки. 6) *Діодоръ* писалъ Историческую Библіотеку; до насъ дошла половина — важна для Хронологіи. 7) *Діонисій* написалъ Римскую Исторію въ 20 книгахъ отъ О. Р. до Первой Пунической войны; имѣемъ 11 книгъ.—8) *Флавій, Префектъ Галилеи*, написалъ 6 книгъ о разрушеніи Іерусалима, и Іудейскія древности, важенъ для Церковной Исторіи.—9) *Плутархъ, мудрецъ Феронейскій*, оставилъ 44 сравнительныя Жизнеописанія и нѣсколько простыхъ Жизнеописаній.—10) *Эліанъ* написалъ смѣшанную Исторію въ 14 книгахъ и Исторію животныхъ въ 17 книгахъ. Слогъ легокъ и занимателенъ.

217) Второстепенныхъ Греческихъ Историковъ полагаютъ *девять:* 1) *Діонъ Кассій*, жилъ въ концѣ I-го и въ началѣ II-го вѣка. 2) *Арріанъ*, жилъ во II вѣкѣ. 3) *Аппіанъ*, во время Траяна. 5) *Геродіанъ*, въ III вѣкѣ.—5) *Флавій Филостратъ* и 6) *Младшій Филостратъ*, жили въ III вѣкѣ. 7) *Цетцесъ*, жилъ въ XII вѣкѣ.—8) *Даресъ Фригіанинъ* и 9) *Диктисъ Критскій*, не извѣстныхъ

временъ; иные думаютъ, будто они жили во время войны Троянской.

1) *Кассій* писалъ Исторію Римлянъ въ 8 декадахъ (80 книгахъ) отъ Энея до своего времени: первыя 25 книгъ утрачены, за исключеніемъ отрывковъ, имѣемъ съ 26 до 54 вполнѣ, а прочія въ извлеченіяхъ разныхъ Авторовъ.— 2) *Арріанъ* подражалъ Ксенофонту: до насъ дошло 7 книгъ его о войнахъ Александра, и книга о чудесностяхъ въ Индіи; разные діалекты. 3) *Аппіанъ* писалъ Римскую Исторію въ 24 книгахъ; до насъ дошла половина—подражалъ Поливію и Плутарху.—4) *Геродіанъ* писалъ жизни Императоровъ, при коихъ жилъ, съ Антонина до Гордіана младшаго, въ 8 книгахъ. Слогъ чистъ и благородень; 5) и 6) *Флавій Филостратъ* и *Филостратъ Младшій* оставили 70 статей о картинахъ Древнихъ. Сіи статьи очень полезны для Исторіи Искусства. 7) *Цетцесъ* написалъ историч. Поэму о войнѣ Троянской. 8) и 9) *Даресъ* и *Диктисъ*, оба писали Исторію войны Троянской. — *Русскій* переводъ ихъ напечатанъ повелѣніемъ Петра I въ 1709 году. Любопытно заглавіе: *Писаша же ю перво Историцы Дидъ Грекъ и Фригій Дарій, истинніи свидѣтели ополченіямъ и самовидцы бывшему въ сложеніи дѣлъ своихъ*. Нѣсколько разъ вновь печатанъ. *Седьмое* изданіе С. П. Б. 1791. Вѣроятно, чтеніе сей Исторіи распространилось на Руси, и произвело простонародную сказку: *о Прекрасной Царевнѣ Еленѣ* и пр.

218) Главнѣйшихъ *Византійскихъ* Историковъ четыре: 1) *Зосимъ*, V вѣка.—2) *Прокопій*, VI вѣка.—3) *Агавіасъ*, того же вѣка и 4) *Зонарасъ*, Монахъ горы Аѳонской, жилъ при Комнинѣ, въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка.

1) *Зосимъ* написалъ, такъ называемую, *Новую Исторію* отъ Августа до 410 года. Слогъ чистъ, ясенъ и не безъ вкуса. 2) *Прокопій* писалъ Исторію Персидскую и Готскую и *Анекдоты;* то есть тайную Исторію Двора, въ которой — побуждаясь мщеніемъ за немилость — отвергаетъ все, что говорилъ въ честь *Юстиніана* и *Велисарія*.—3) *Агавіасъ* продолжалъ Прокопія 7 лѣтъ.—4) *Зонарасъ* подражалъ Кассію; онъ, подъ именемъ лѣтописи, составилъ всеобщую Исторію отъ Сотворенія Мі-

ра до 1118 года, выбиралъ изъ разныхъ, не равнымъ слогомъ.

219) Римскихъ важнѣйшихъ Историковъ XVIII. *Историки Золотаго вѣка:* 1) *Юлій Цезарь*, знаменитый вождь и первый Императоръ Римскій, жилъ за 30 лѣтъ до Р. Х.—2) *Саллюстій Криспъ*, жилъ во время Р. Х.—3) *Корнелій Непотъ*, Жизнеописатель при Августѣ.—4) *Титъ Ливій*, Падуанецъ, жилъ во время Р. Х.—5) *Веллей Патеркулъ*, того же вѣка.—6) *Валерій Максимъ*. тогожъ времени.—7) *Корнелій Тацитъ*, образецъ Исторіи и Политики, жилъ въ половинѣ I вѣка, и составляетъ переходъ отъ *Золотаго* вѣка къ *Серебряному*.

1) *Ю. Цезарь* писалъ Записки о войнѣ Гальской и междоусобной; слогъ чистъ, ясенъ и благороденъ; очень полезенъ для военныхъ.—2) *Саллюстій* описалъ заговоръ Катилины, войну съ Югурѳою, и есть отрывки его Исторіи; подражалъ Ѳукидиду; слогъ краткъ, силенъ, краснорѣчивъ.—3) *К. Непотъ* написалъ 25 Жизнеописаній легкимъ, чистымъ, пріятнымъ слогомъ; полезенъ для чтенія дѣтямъ.—4) *Т. Ливій* написалъ полную Римскую Исторію 140, или 142 книги; дошли первыя 10 книгъ и съ 24 до 45 (*дополнены Фрейнсгеймiемъ*). Очень занимателенъ и привлекателенъ; Слогъ его, какъ Слогъ Исторіи Карамзина, имѣетъ свой особенный характеръ и назывался: patavinitas Livii.—5) *В. Патеркулъ* писалъ Римскую Исторію 2 книги (*безъ начала*); слогъ чистъ.—6) *В. Максимъ:* рѣчи и подвиги Греческихъ и Римскихъ Героевъ въ 2 книгахъ; Слогъ его Декламація. 7) *К. Тацитъ* написалъ 16 книгъ, Анналовъ (*5 я не вся*) и отъ его Исторіи дошло 5 книгъ; писалъ о Германцахъ и жизнь Агриколы. Великій Историкъ, живописецъ и Философъ.

220) Важнѣйшіе Римскіе Историки *Серебрянаго* и *Мѣднаго вѣка:* 8) *Квинтъ Курцій Руфъ*, жилъ подъ конецъ I вѣка.—9) *Анней Флоръ*, жилъ въ концѣ I и въ началѣ II вѣка.—10) *Светоній Транквилъ*, того же времени.—11) *Юстинъ*, жилъ въ III вѣкѣ.—12) *Секстъ Аврелій Викторъ*, IV вѣка.—13) *Флавій Евтропій*, IV вѣка.—14)

Амміанъ Марцеллинъ, того же вѣка. — 15, 16, 17 и 18) *Эліанъ Спартіатъ*, *Юлій Капитолинъ*, *Требеллій Полліонъ* и *Флавій Вопискъ*, жили въ IV вѣкѣ и писали Исторію Императоровъ, Слогомъ *Мѣднаго* вѣка.

8) *К. Курцій* писалъ Исторію Александра Македонскаго; Слогъ витіеватъ и распещренъ. 9) *А. Флоръ* составилъ полную Римскую Исторію; Слогъ не ровенъ. 10) *Светоній:* Жизнеописанія 12 первыхъ Императоровъ; безпристрастенъ. 11) *Юстинъ:* 44 книги, извлеченія изъ Помпея Трога; занимателенъ по Слогу и предметамъ. — 12) *Викторъ:* имѣемъ его отрывки. 13) *Евтропій:* Сокращеніе Римской Исторіи въ 10 книгахъ, отъ О. Р. до Валентиніана; Слогъ легокъ и простъ — 14) *А. Марцеллинъ* написалъ 31 книгу отъ Нерона до Валента, первыя 13 книгъ утрачены.

221) Въ средніе вѣки множество было Историческихъ сочиненій, но безъ вкуса и безъ достоинствъ Слога. Изъ нихъ достойна вниманія Исторія на Латинскомъ *Де Ту*.—Между Испанцами примѣчательны Историки: *Маріанъ* и *Антоній де Солисъ;* между Италіанцами: *Гикціардини*, *Дріанъ*, *Бентиволіо*, *Давилисъ*, *Махіавель*, *Анжело де Костанзо*.—Во множествѣ Французскихъ Историковъ отличаются: *Роллень*, *Кревье*, *Боссюэтъ*, *Вертотъ*, *Миллотъ*, *Волтеръ*, *Рейналь* и пр.—У Англичанъ Исторія усовершенствована: *Бюрнетомъ*, *Юмомъ*, *Робертсономъ*, *Гольдсмитомъ* и *Гиббономъ*.—Въ числѣ Германскихъ Историковъ отличаются: *Шрекхъ*, *Шлецеръ*, *Шлидтъ*, *Миллеръ Мейснеръ*, *Шиллеръ*, *Архенгольцъ* и *Геерень*.

222) Въ Россіи *Древнѣйшіе* Повѣствователи: 1) Первый *Несторъ*, Монахъ Кіевопечерскія Лавры, р. 1056. у. 1111. 2) *Василій*, Монахъ, или Священникъ, жилъ въ концѣ XI вѣка.—3) *Сильвестръ*, Епископъ Переяславскій, 1156. 4) *Іоаннъ*, Священникъ Новгородскій и 5) *Тимовей*, Пономарь. 6) *Симонъ*, первый Епископъ Суздальскій, 1226

и 7) *Поликарпъ*, инокъ того же времени. — 8) *Кипріанъ*, Митрополитъ Кіевскій, 1406.—9) *Князь Курбскій*, 1529. — 10) *Макарій*, Митрополитъ Московскій, 1564.—Повѣствователи *среднихъ временъ:* 11) *Авраамій Палицынъ*, умеръ между 1621 и 1629. 12) *Иннокентій Гизель*, Архимандритъ Кіевопечерскаго Монастыря, 1684. 13) *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*, ближній Стольникъ Царя Алексѣя Михайловича, убитъ въ бунтѣ 1682.—14) *Димитрій Ростовскій*, 1709 года и др.

1) *Несторъ* оставилъ Русскую Лѣтопись до смерти Владиміра, которую продолжали *другіе* почти до Царствованія Алексѣя Михайловича, до 1682. — Она драгоцѣнна не только для Россіи, но и для всего верхняго Сѣвера до XI вѣка. 2) *Басилій* описалъ современныя произшествія юго-западной Россіи.—3) *Сильвестръ* продолжалъ Лѣтопись Нестора съ 1116 до 1157 года. 4) и 5) *Іоаннъ* и *Тимовей* продолжали, или только списывали продолженіе Нестора.— 6) и 7) *Симонъ* продолжалъ Лѣтопись съ 1203 года и писалъ Патерикъ, (*Житія Кіевопечерскихъ Угодниковъ*) 1 и 3 части Симонъ, а 2, *Поликарпъ*.—8) *Кипріанъ* писалъ житіе Петра Митрополита и вѣроятно Степенныя Книги. 9) *Курбскій: Исторія Князя Великаго Московскаго* (Іоаннъ IV) *дѣлъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ людей, и яже видѣхомъ очима нашима* (рукопись). Онъ можетъ быть увеличилъ строгости и казни Царя. — 10) *Макарій* писалъ Четіи Минеи (*Житія всѣхъ Святыхъ*), и дополнялъ, а можетъ быть и продолжалъ Степенныя Книги. 11) *Палицынъ* написалъ Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Монастыря и о бывшихъ мятежахъ.—12) *Гизель* написалъ *Синопсисъ*, или Краткое Описаніе о началѣ Славянскаго народа и о первыхъ Кіевскихъ Князьяхъ до Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича. 13) *Матвѣевъ* оставилъ описаніе всѣхъ великихъ Князей, и Царей Россійскихъ, славныхъ въ разныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ Исторіями. Ему же приписываютъ и Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 14) *Димитрій Ростовскій* оставилъ Келейную Лѣтопись; она заключаетъ Церковную Исторію до 3600 года. Онъ же исправилъ и дополнилъ *Четьи Минеи*.

223) Историки *новыхъ временъ* въ Россіи: 1) *Татищевъ*, 1750. — 2) *Ломоносовъ*, 1765. — 3) *Елагинъ*, 1769.—4) *Ѳедоръ Эминъ*, 1770.—5) *К. Щербатовъ*, 1790.—6) *Болтинъ*, 1792.—7) *Ипполитъ Богдановичъ*, 1801.—8) *Стриттеръ*, 1802. —9) *Сергѣй Глинка*—и м. др. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои относительныя достоинства, удовлетворяя болѣе или менѣе требованію нашего вѣка.

1) Татищевъ оставилъ *Исторію Россійскую отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, грезъ 30 лѣтъ, собранную и описанную.* Это не что иное, какъ сводная Русская Лѣтопись съ примѣчаніями, которая пользовалась нѣкогда отличнымъ уваженіемъ. 2) Ломоносовъ написалъ *Краткій Россійскій Лѣтописецъ* съ родословіемъ и *Древнюю Россійскую Исторію* отъ начала Рос. народа до 1054 года. Онъ больше знаменитъ какъ Поэтъ и Ораторъ, нежели Историкъ. 3) Елагинъ, сверхъ многихъ сочиненій и переводовъ, написалъ *Опытъ Повѣствованія о Россіи*, доведенный до 1389 года. Онъ слѣдовалъ догадкамъ Татищева и самъ вымышлялъ толкованія; слогъ витіеватъ и высокопаренъ. 4) Эминъ написалъ *Россійскую Исторію* до Всеволода III, или до 1213 года. Три тома. 5) К. Щербатовъ написалъ *Россійскую Исторію*, 15 книгъ, до Царя Михайла Ѳеодоровича; но Исторія его безъ Критики. 6) Болтинъ писалъ замѣчанія на Россійскую Исторію *Леклерка* 2 Тома и Отвѣтъ Г. М. Болтина на письмо К. Щербатова, 2 Тома. Въ немъ много важныхъ розысканій; но слогъ простирается до личныхъ колкостей и брани. 7) Богдановичъ: *Историческое изображеніе Россіи;* но больше извѣстенъ, какъ Поэтъ. 8) Стриттеръ: Исторію Россійскаго Государства, въ 3 томахъ, Заслуживаетъ уваженія. 9) С. Глинка написалъ *Русскую Исторію* въ пользу юношества, 14 томовъ; въ ней много достоинствъ.

224) *Н. М. Карамзинъ*, написалъ *Исторію Государства Россійскаго*, въ 12 томахъ, *(XII томъ изданъ по смерти его)* и по всей справедливости заслужилъ благодарность Отечества. Сіе твореніе составляетъ *Эпоху* и въ Исторіи и въ Словесности нашей.

Вотъ что говоритъ о семъ великомъ трудѣ одинъ изъ опытнѣйшихъ любителей и Цѣнителей Изящнаго, коего вкусомъ руководились первые наши Писатели, и коему, самъ Авторъ, на одрѣ смерти—можетъ быть по тайной симпатіи вкусовъ—ввѣрялъ изданіе XII тома: „Ка„рамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой талантъ. „Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, силы души „его не ослабѣли, и послѣднія черты его кисти такъ „же живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими ознаменованы „блистательнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семъ XII „томѣ, коему можетъ быть только не достаетъ кон„ца, чтобъ быть совершеннѣйшимъ, Читатели, умѣ„ющіе цѣнить изящное, найдутъ все, что по справед„ливости плѣняетъ насъ въ первыхъ, все, что можно „назвать отличительнымъ свойствомъ сего безсмерт„наго творенія: не обыкновенную точность въ изобра„женіяхъ, плодъ обширныхъ, не утомимыхъ изысканій „и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ, во „всемъ руководствовавшей Автора, выборъ всегда удач„ный сихъ мелкихъ, но иногда столь важныхъ подроб„ностей, которыя, такъ сказать, оживотворяютъ раз„сказъ Историка, искуство поддерживать и пробуждать „вниманіе красотою отдѣльныхъ картинъ безъ вреда „для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и другое еще „замѣчательнѣйшее искуство описывать давно бывшія „произшествія съ чувствомъ и жаромъ современника, „не переставая судить о нихъ, означать ихъ причины „и слѣдствія съ безпристрастіемъ и проницательно„стію Философа, богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже „не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго, до селѣ „единственнаго у насъ слога. *Дм. Б.*“ (*Дмитрій Николаевичъ* Блудовъ.)

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОРАТОРСТВО.

Ille quidem (*Orator*) magno fertur impetu praeceps et immensus, sed multa e Graecis Latinisque desumta, veluti rapidissimo ingenii vortice, secum trahit involvens, aliisque augetur opibus, ipse ditissimus

XXV.

Ораторство у Древнихъ и Новыхъ.

225) Ораторство, *Витійство* (Ars Oratoria) есть искуство, даромъ *живаго* Слова дѣйствовать на разумъ, страсти и волю другихъ, (33).

226) *Ораторство*, — въ кругу всѣхъ родовъ Прозы,—занимаетъ высшее мѣсто; оно составляетъ особое изящное искуство, и не довольствуется изобрѣтеніемъ, расположеніемъ и выраженіемъ мыслей, какъ всѣ роды Прозы; но требуетъ еще *Произношенія*,—языка дѣйствій. (34).

227) Ораторъ дѣйствуетъ на *разумъ* краснорѣчіемъ ума, силою доказательствъ, убѣжденій—движетъ *страсти* краснорѣчіемъ сердца, жаромъ чувствъ, стремленіемъ души.

Всѣ древніе Реторики и Реторы отъ *Аристотеля* до *Квинтиліана*, силятся создать Оратора. У Грековъ и Римлянъ Ораторъ былъ вмѣстѣ и Государственный Человѣкъ.

228) *Содержаніе* Ораторства — *Ораторская Рѣчь*, въ которой предлагаются *похвалы* Героямъ, Монархамъ, любви къ Отечеству, къ добродѣтели, ко благу людей—или высокія *истины* Нравственныя, Политическія, Ученыя—или *обвиненія* и *оправданія*.

Ораторская Рѣчь почти столько же подобна *Разсужденію*, сколько Описаніе Повѣствованію — предметы Рѣчи и Разсужденія почти равны. Но *Диссертаторъ* не

является самъ, не говоритъ, а пишетъ и хладнокровно убѣждаетъ разумъ, не забошясь ни о волѣ ни о страстяхъ. *Ораторъ* самъ дѣйствуетъ, и не только на разумъ, но и на страсти и волю другихъ, и не довольствуется однимъ словомъ, но заимствуетъ и *языкъ дѣйствій.*

229) *Цѣль* Ораторства—благотворная для людей—состоитъ въ томъ, чтобы согласить различныя мнѣнія въ *одну* мысль; различныя страсти въ *одно* направленіе; различныя желанія въ *единую* волю.

У Древнихъ *Ораторство* составляло — нѣкоторымъ образомъ — Правительственную науку. Ибо въ мятежныхъ народныхъ Державахъ достиженіе столь важной цѣли есть необходимость. Оно сливалось у нихъ со всѣми родами знаній, и достигало такой высокой степени, какой едва ли достигаетъ нынѣ.

230) Три рода Рѣчей были у Древнихъ: I. Genus demonstrativum, *Торжественныя Рѣчи*, II, genus deliberativum, *Политическія*, и III. genus judiciale, *Судебныя.* Первые два рода преимущественно блистали въ Аѳинахъ, послѣдній преимущественно въ Римѣ.

Иногда сіи роды соединялись и смѣшивались одинъ съ другимъ. На пр. *Цицеронъ* въ Рѣчи *за Архія*, судебнымъ образомъ доказываетъ права *Архія* на достоинство Римскаго Гражданина, но *Архій* былъ Учитель его и Поэтъ; по сему *Цицеронъ* въ той же Рѣчи говоритъ похвальное Слово изящнымъ Искусствамъ, и соединяетъ Судебной родъ Краснорѣчія съ Торжественнымъ.

231) Торжественныя Рѣчи у Древнихъ гремѣли въ честь и славу Героямъ, Гражданамъ, иногда городамъ и цѣлымъ народамъ. На пр. Рѣчь *Перикла*, въ честь падшимъ при Марѳонѣ (*или-ямъ отрывки*), или *Горгіаса*, сраженнымъ при Саламинѣ, и пр.

Иные называютъ genus demonstrativum, *Похвальнымъ* и *Описательнымъ* родомъ Краснорѣчія. Въ наше время къ сему роду безспорно отнести можно Слова и Рѣчи:

Торжественныя, Похвальныя, Надгробныя и *Академическія.*

232) Политическія Рѣчи имѣли предметомъ дѣла Государственныя: сужденія о войнѣ и мирѣ, или о принятіи и уничтоженіи законовъ, на пр. Рѣчи *Демосѳена* о войнѣ противъ Филиппа, или *Цицерона* о Законѣ Маниліевомъ—о Законѣ раздѣленія земель противъ Рулла и пр.

Въ наше время къ сему роду отнести можно: *Дипломатическіе* и *Государственные Акты* — (см. выше §§. 82. 83.) *Манифесты—Рѣчи* Монарховъ и къ Монархамъ—Рѣчи при выборахъ Дворянства, при открытіи разныхъ Государственныхъ учрежденій — можетъ быть, нѣкоторыя военныя Рѣчи и пр.

233) Судебныя Рѣчи имѣли предметомъ обвиненія и оправданія Гражданъ. Таковы почти всѣ Рѣчи *Цицерона.* На пр. Рѣчь за *Квинтія,* за *Милона*; или Рѣчи противъ *Верреса,* противъ *Катилины* и пр.

Въ наше время Рѣчи Адвокатовъ.

234) У Новѣйшихъ и у насъ въ Россіи, Ораторство нѣсколько измѣнило древнее направленіе. Оно избрало себѣ истины высшія, спасительныя для человѣчества, кои были чужды язычникамъ, и раздѣлилось на *Духовное* и *Мірское*; особенно возвысилось Духовное.

Духовное Ораторство основывается на истинахъ Св. Писанія, на ученіи вѣры и Христіанскихъ добродѣтелей; оно принадлежитъ Пастырямъ Церкви. Къ нему относятся: *Проповѣди, Бесѣды, Поучительныя,* и *Надгробныя Слова. Мірское* осталось въ удѣлъ Писателямъ и Ученымъ. Къ нему принадлежатъ Рѣчи и Слова *Торжественныя, Похвальныя* и *Академическія.* Рѣчи Привѣтственныя, или Поздравительныя равно произносятся Духовными и Мірскими; но онѣ, по самому назначенію, нетребуютъ всей обширности Ораторскихъ Рѣчей. Рѣчи *Политическія* произносятся Государственными Особами, а *военныя,* вождями.—Могутъ быть и Рѣчи *забавныя, Пародическія,* на пр. Похвальное Слово Сну. *Батюш.*

XXVI.

Ораторское Изобрѣтеніе.

235) Ораторъ имѣетъ *тему* или предметъ рѣчи, о коемъ долженъ говорить, и *цѣль* коей долженъ достигнуть. *Тема* есть поводъ къ Ораторству; а *цѣль*—то, къ чему ведетъ Ораторъ: въ чемъ хочетъ убѣдить разумъ, какія хочетъ возбудить чувства, или къ чему хочетъ подвигнуть нашу волю. (35).

236) Прежде всего Ораторъ *соображаетъ тему съ цѣлью*: a) Достаточна ли тема его къ достиженію желаемой цѣли. b) Достаточны ли силы его къ раскрытію темы, для достиженія цѣли. c) Кто слушатели? и прилична ли имъ тема и цѣль его? d) Наконецъ, можетъ спросить самъ себя, тайно, во глубинѣ души, увѣренъ ли онъ самъ въ предлагаемой истинѣ; или только хочетъ увѣрить другихъ?—Это важная *тайна*, которая *невидимо* будетъ имѣть вліяніе на дѣйствіе его рѣчи. (36).

237) *Первый долгъ* Оратора — *изобрѣсть*. — Но всякій предметъ имѣетъ двѣ стороны: *правую* и *лѣвую*. Ораторъ избираетъ ту, которая ведетъ его къ цѣли. (37).

238) По двумъ сторонамъ каждаго предмета, *Источники Ораторскаго Изобрѣтенія* бываютъ двухъ родовъ: одни съ *правой* а другіе съ *лѣвой* стороны. Ораторъ долженъ знать и тѣ и другіе. Одни для того, чтобы ихъ оживить и усилить; а другіе для того, чтобы ихъ опровергнуть и уничтожить.

Существенное дѣйствіе Оратора состоитъ въ двухъ требованіяхъ: *въ доказательствахъ* и *опроверженіяхъ*. Убѣдивъ разумъ, онъ возбуждаетъ страсти; а страсти повелѣваютъ волѣ.

239) Главнѣйшіе предметы Ораторства суть:

I) *Слава Героевъ* — все историческое, похвальное и торжественное.—II) *Истины* Христіанскія, Политическія, Ученыя.—III) *Обвиненія* и *оправданія* — все судебное. — Представимъ, что Ораторъ избралъ темою Героя; а цѣлью хвалу его. Вотъ источники *Историческаго Изобрѣтенія* для неопытныхъ—*Ораторы въ нашемъ указаніи нужды не имѣютъ*. . . . .

Съ правой стороны: 1) Величіе дѣла, 2) множество ихъ, 3) разные роды, 4) Геропческіе подвиги, 5) предпріятія, 6) опасности 7) преодолѣніе ихъ, 8) силы духа, 9) благородныя побужденія, 10) совершенный успѣхъ, 11) благотворныя дѣйствія, 12) удивленіе и благоговѣніе *къ Истинному Герою*.

Съ лѣвой стороны 1) Маловажность дѣлъ, 2) ничтожность ихъ, 3) немногочисленность, 4) обыкновенные труды, 5) удобства, 6) вліяніе фортуны, 7) счастливыя обстоятельства, 8) слабость духа, 9) своекорыстіе, 10) нѣкоторый успѣхъ, 11) вредныя слѣдствія, 12) ненависть и презрѣніе *къ мнимому Герою*.

240) Представимъ, что предметомъ Ораторства *Истина, добродѣтель;* а цѣль — *возбужденіе любви и стремленія* къ ней. Вотъ источники *Догматическаго Изобрѣтенія* для неопытныхъ.

Но *Ораторъ* знаетъ, 1) что всякую теоретическую истину должно обратить въ практическую, если хотимъ подвигнуть къ ней и умъ и сердце и волю. 2) Что совершенная *истина* въ гармоніи съ *добромъ* и *красотою* и возбуждаетъ идеи объ *истинѣ безконечной*. 3) Что всякая *истина* граничитъ съ заблужденіемъ; всякая добродѣтель смѣжна съ ближайшимъ порокомъ; во всякомъ добрѣ противникъ можетъ находить зло; и потому видитъ:

Съ правой стороны: 1) Добродѣтель, 2) благоговѣніе, 3) Набожность, 4) Смиреніе, 5) Кротость, 6) Самоотверженіе и пр, — Или: 1) Истину, 2) благо-

Съ лѣвой стороны 1) Обманъ, 2) Лицемѣріе, 3) Суесвятство, 4) Происки, 5) Тщеславіе, 6) Самолюбіе, и пр. — Или: 1) Заблужденіе, 2) Гордость, 3) без-

родство духа, 5) честность, 4) храбрость и проч.—Или: 1) Добро, 2) благотвореніе, 3) Щедрость, 4) Милосердіе и пр.

совѣстность, 4) дерзость; и проч.—Или: 1) Зло, 2) Искательность, 3) Расточительность, 4) Слабость души и проч.

241) Представимъ, что *Адвокатъ* имѣетъ темою *дѣянія* Гражданина, а Цѣлью *оправданіе въ обвиненіи.* Источники *Судебнаго Краснорѣчія:*

Адвокатъ знаетъ, 1) что Источники *Судебнаго* Краснорѣчія суть: a) Законы, b) Нравственныя причины, побужденія, способы. 2) Онъ предполагаетъ или a) совершенно устранить противузаконное дѣйствіе отъ лица; или b) отклонить и уменьшить силу противузаконности нравственными причинами, или c) возбудить снисхожденіе, жалость, состраданіе и пр. и потому разсматриваетъ:

Со стороны обвиненія: 1) Ясность дѣянія, 2) Свидѣтельства, 3) Доказательства, 4) Законъ въ обвиненіе, 5) Силу страсти, 6) Злое намѣреніе, 7) Желаніе выгодъ, корысть и проч.

Со стороны оправданія: 1) Сомнительность дѣла, 2) Неясность свидѣтельствъ, 3) Опроверженія, 4) Законы въ оправданіе, 5) Извиненія, 6) Неумышленность, 7) Желаніе помощи, добра и проч.

242) Всѣ источники Ораторскаго изобрѣтенія: *Историческіе, Догматическіе* и *Судебные* относятся къ тремъ главнымъ началамъ. Съ правой стороны: *Истина, Добро* и *Красота;* съ лѣвой: *Заблужденіе, Зло* и *безнравственность.* Ораторъ, согласно съ цѣлію заимствуетъ:

Отъ *Истиннаго*, Vero, или *ложнаго*, falso,
Отъ *Полезнаго*, Utili, или *вреднаго*, inutili.
Отъ *Совѣстнаго*, Honesto, или *безсовѣстнаго*, turpi.

243) Приближимся къ великимъ художникамъ, и испытаемъ тайну ихъ изобрѣтенія. Вотъ *Ломоносовъ* избираетъ темою Петра I-го, а цѣлью возбудить къ нему *удивленіе* и *благоговѣніе.*

Ораторъ знаетъ, что удивленіе возбуждается не обыкновенными дѣлами, и потому показываетъ: какъ Петръ

вводитъ науки; устрояетъ регулярное войско; заводитъ флотъ; умножаетъ доходы внутренніе и внѣшніе; исправляетъ правосудіе, и учреждаетъ присудственныя мѣста. Но—*гдѣ нѣтъ труда и опасности, тамъ нѣтъ славы?* Ораторъ показываетъ безчисленныя препятствія и опасности извнѣ, внутри и въ собственномъ семействѣ. *Но препятствія могли быть устранены счастіемъ, судьбою? Нѣтъ! Ораторъ указываетъ на добродѣтели Петра:* благочестіе, премудрость, великодушіе, мужество, правду, снисходительность, трудолюбіе; наконецъ говоритъ: „Ежели человѣка Богу подобнаго, по нашему „понятію, найти надобно, кромѣ Петра Великаго не „обрѣтаю:" *и тѣмъ возбуждаетъ къ нему истинное удивленіе и благоговѣніе—достигаетъ цѣли.*

244) Вотъ другой великій художникъ, ***Карамзинъ***, избираетъ *предметомъ* Ораторства, Екатерину II, а *цѣлью*—возбудить къ ней благодарность и благословенія въ потомствѣ. . . .

Благодарность есть слѣдствіе благодѣяній. Ораторъ указываетъ: что въ тихомъ семействѣ Ангальтъ—Цербскаго Дома, небо готовило причину благоденствія Россіи; оно открыло Екатеринѣ науку Царствовать, и Екатерина царствуя, зиждетъ благоденствіе наше: *Побѣдами*, разрушая силу грозной Порты, присоединяя къ намъ цѣлыя области, раздѣляя и уничтожая мятежную Польшу и пр. Она зиждетъ благоденствіе Россіи *мудрыми законами:* устроеніемъ Сената, желаніемъ дать общее уложеніе Россіи, мудрымъ наказомъ своимъ, обнародываніемъ Учрежденія для Губерній, заведеніемъ сельскаго благочинія, пожалованіемъ грамоты Дворянству, учрежденіемъ Городоваго положенія и пр. Она зиждетъ счастіе наше *благодѣтельными учрежденіями:* воздвигаетъ памятникъ Милосердію, Сиротскій домъ; заботится о воспитаніи нравственномъ; печется о физическомъ благосостояніи Россіи; учреждаетъ Народныя Училища, Россійскую Академію, дозволяетъ заведеніе Типографій и пр. *Вотъ священныя права ея на благодарность подданныхъ и благословенія въ Потомствѣ.*

XXVII.

Ораторское Расположеніе.

245) *Вторый* долгъ Оратора — *Расположить* свою Рѣчь. Ораторская Рѣчь имѣетъ части: I. Приступъ, *Предложеніе*, *Раздѣленіе*. II. Разсужденіе: историческое изложеніе; или доказательства и опроверженія—существенная часть Рѣчи. III. Заключеніе.

246) Приступъ (Exordium)—исканіе благосклонности, приготовленіе слушателей къ дѣлу—требуетъ всей скромности, приличія, благоразумія, и кончится *Предложеніемъ* (Propositio). За нимъ слѣдуетъ *Раздѣленіе* (partitio).

Въ *Духовныхъ* Рѣчахъ Приступъ начинается *текстомъ Св. Писанія*. Но бываютъ Приступы и безъ текста. На пр. *Рѣчь Платона на коронацію*. Бываютъ Рѣчи и безъ Приступа (ex abrupto) на пр. *Рѣчь Цицерона противъ Катилины* 1-я.

247) Разсужденіе (Tractatio) въ *Исторической* Рѣчи содержитъ изложеніе подвиговъ, препятствій, силъ души, добродѣтели Героя и проч. Въ *Догматической* и *Судебной*—доказательства и опроверженія—движеніе страстей, убѣжденіе и пр.

Но—Ораторъ не Историкъ; онъ излагаетъ подвиги согласно съ *своею цѣлью:* иногда только важнѣйшіе; иногда подвиги разныхъ родовъ: *Геройскіе*, *Законодательные*, *Христіанскіе* и пр. Въ *Догматическихъ* Рѣчахъ доказательства располагаются: иногда сильнѣйшіе въ началѣ и въ концѣ, а въ срединѣ слабѣйшіе; иногда начинаютъ слабѣйшими и постепенно переходятъ къ сильнѣйшимъ и проч.

248) Заключеніе (Peroratio) почти всегда состоитъ въ *желаніяхъ* и въ *обращеніяхъ*: въ *Историческихъ* Рѣчахъ: къ Герою, къ Провидѣнію, къ согражданамъ; въ *Духовныхъ*—къ Богу, къ слушателямъ; въ *Судебныхъ*—къ Судіямъ, иногда съ повтореніемъ важнѣйшихъ убѣжденій и пр.

219) Примѣры убѣдительнѣе правилъ. Разсмотримъ Расположеніе Рѣчей: *Ломоносова* Петру I и *Карамзина* Екатеринѣ II. Мы увидимъ на самомъ дѣлѣ, какъ Ораторы располагаютъ Рѣчи. Вотъ похвальное слово Петру.

Приступъ: *Ломоносовъ* доказываетъ, что Коронованіе Елисаветы (*празднество, въ которое, говорена рѣчь*) такъже ознаменовано чудеснымъ Промысломъ, какъ ея рожденіе (*почти въ одно время съ побѣдою Полтавскою*) и возшествіе на Престолъ. И такъ какъ Она и Дщерь и наслѣдница дѣлъ и славы Петра: то (*Предложеніе, слова Оратора*): „Похваляя Петра, похвалимъ Елисавету.“—Раздѣленіе Рѣчи: Ораторъ дѣлитъ слово свое на три части: I. *разсматриваетъ важнѣйшія дѣла* Петра, II. Всѣ преодолѣнныя имъ препятствія. III. Показываетъ *добродѣтели* Петра.

Разсужденіе: *Изложеніе подвиговъ:* Часть I. 1) Петръ вводитъ науки и художества, особенно Математическія и Горныя. 2) Онъ будучи 12 лѣтъ, учитъ потѣшное регулярное войско, самъ проходитъ всѣ нижніе чины и усовершаетъ Дисциплину; потомъ ведетъ войну, и хотя первое сраженіе подъ Нарвою не удачно, отъ несогласія вождей; но войско отступаетъ съ честію и въ слѣдующее лѣто одерживаетъ побѣды: 3) подъ Лѣснымъ, подъ Полтавою. 4) Наконецъ Петръ торжествуетъ миръ, и даетъ указъ Сенату, содержать постоянно регулярное войско и въ мирное время —*Ораторъ переходитъ къ Флоту* и изображаетъ: 5) Какъ Петръ самъ испытываетъ всѣ мастерства и работы; путешествуетъ въ Голландію для узнанія Кораблестроенія; собственными руками дѣлаетъ корабли; и въ Британіи достигаетъ совершенства въ Теоріи и Практикѣ Мореплаванія. 6) Наконецъ Петръ воздаетъ воинскія почести ветхому ботику, который вдохнулъ въ него мысль о флотѣ.—*Далѣе Ораторъ изображаетъ*: 7) Какъ Петръ велитъ исчислить подданныхъ; утвердитъ каждаго на мѣстѣ; налагаетъ легкую подать, и тѣмъ, уничтоживъ бродяжничество и разбои, умножаетъ внутренніе Государственные доходы, и 8) Открывъ порты, увеличиваетъ доходы внѣшніе столько, что Россія, ведя войну 20 лѣтъ, не имѣетъ долговъ. — *Наконецъ Ораторъ*

представляетъ. 9) Какъ Петръ вводитъ правосудіе, учреждаетъ Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, Государственныя Коллегіи, и другія Присудственныя Мѣста, съ узаконеніями, регламентами, уставами и пр. и учреждаетъ знаки отличія за заслуги.

Часть II. *Ораторъ излагаетъ преодолѣнныя препятствія:* 10) Какъ Петръ едва перешелъ съ посольствомъ границу, и долженъ былъ спѣшить назадъ, для прекращенія коварствъ и крамолы; потомъ отправясь вновь въ путешествіе, скоро долженъ былъ возвратиться для усмиренія бунта. Извнѣ воевала Швеція, Польша, Крымъ, Персія, Оттоманская Порта; внутри безпокоили Стрѣльцы, разбойники, Козаки, раскольники; въ собственномъ домѣ устроялись предательства отъ кровныхъ: но Богъ спасалъ Петра и возвысилъ Россію—„однако оныхъ (*опасностей и препятствій*), какъ по всему свѣту извѣщен„ныхъ, не упоминаю"—*говоритъ Ораторъ, и сія часть кратка въ сравненіи съ первою и послѣднею.*

Часть III. *Ораторъ показываетъ добродѣтели* Петра: 11) По *благочестію* Петръ въ храмѣ стоялъ и дѣйствовалъ на ряду съ пѣвцами, и, встрѣчая тѣло Св. Благов. Кн. Александра, самъ правилъ рулемъ, а первѣйшіе чины были гребцами. 12) *Премудрость* Петра являлась въ важности сужденій, въ краткости словъ, въ стремленіи къ познаніямъ, въ благоразумныхъ и полезныхъ разговорахъ, даже во взорахъ и во всемъ лицѣ его. 13) *Величіе души* Петра оказывалось еще въ дѣтствѣ, при военныхъ обычаяхъ; при метаніи бомбъ; Онъ презиралъ опасности въ путешествіяхъ; бури веселили его на морѣ. 14) *Мужество* его не спрашилось пуль подъ Полтавою, ни знойныхъ песковъ въ Персіи. Онъ побѣждалъ оружіемъ и великодушіемъ; воздавая почести плѣннымъ Шведамъ, называлъ ихъ учителями. 15) Петръ считалъ первымъ долгомъ Государей: награждать заслуги и наказывать преступленія. 16) *Правда* Его требовала строгости въ наказаніи бунтовъ; но милость многихъ щадила. 17) *Снисходительность* Его безъ примѣрна: Можно было встрѣтить Петра, идти съ нимъ, и говорить о чемъ угодно; часто бѣднѣйшія хижины вмѣщали Его Величество 18) *Трудолюбіе* Петра участвовало въ строеніи кораблей, пристаней, крѣпостей; вездѣ Самъ Онъ былъ и показате-

лемъ въ трудѣ и ободрителемъ и наградителемъ. 19) Наконецъ всеобъемлющій Геній Петра уподобляль Его на землѣ Богу. 20) Онъ названъ отцомъ Отечества; но сего мало: онъ родилъ Намъ Елисавету.

Заключеніе: 21) Обращеніе къ Богу. 22) Обращеніе къ тѣни Петра. Вотъ слова Ломоносова: „Услы„ши насъ Боже! награди Господи! за великіе труды „Петровы, за попеченіе Екатеринино (*Екатер. I.*) за „слезы, воздыханіе, которыя двѣ сестры, двѣ Дщери „Петровы, разлучаясь, проливали, за несравненныя „всѣхъ къ Россіи благодѣянія, награди долголѣтіемъ и „потомствомъ!“

„А ты великая душа! сіяющая въ вѣчности и Ге„роевъ блистаніемъ помрачающая! красуйся! Дщерь „Твоя царствуетъ, внукъ наслѣдникъ; Правнукъ, по же„ланію нашему родился, Мы Тобою возвышены, укрѣпле„ны, просвѣщены, украшены: Ею (*Елисаветою*) изба„влены, ободрены, защищены, обогащены, прославлены. „Прими въ знакъ благодарности не достойное сіе при„ношеніе. Твои заслуги больше, нежели всѣ силы наши!“

250) Еще любопытнѣе *Расположеніе* Похвальнаго Слова Екатеринѣ II *Карамзина*. Оно заключаетъ въ себѣ: Приступъ, Предположеніе и раздѣленіе вмѣстѣ, Разсужденіе раздѣленное на *три* части и Заключеніе. Вотъ нить расположенія. . . .

Приступъ: 1) Сограждане! дерзаю говорить о Екатеринѣ; и всѣ готовы внимать мнѣ: ибо всѣ обожали великую. 2) Счастливы Ораторы возвысившіе своихъ Героевъ: но я изображаю Монархиню, которая удивила вселенную — черты мои будутъ слабы. 3) Исторія ни чѣмъ такъ не плѣняетъ, какъ явленіемъ великихъ душъ, кои рѣшатъ судьбу человѣчества, творятъ и разрушаютъ Царства. 4) Мы видимъ сихъ Героевъ въ Петрѣ и Екатеринѣ: Царствованіемъ Петра приготовлено правленіе Екатерины. 5) Провидѣніе въ тихомъ семействѣ Ангальтъ-Цербскаго дома готовило причину благоденствія Сѣверной Европы и Азіи; Екатерина воспитывалась для мирной жизни: Небо открыло ей тайну царствовать. 6) Елисавета призвала Ее къ Россійскому Двору: въ цвѣтущей юности плѣняла всѣхъ

прелестью души и красотою. Екатерина видѣла игру Двора, не будучи на Тронѣ; читала тайныя желанія Патріотовъ, слышала о Петрѣ, о Его дѣлахъ и—„*„часто, облокотясь священною рукою на безсмертныя стра-„ницы Духа Законовъ, раскрывала въ умѣ своемъ идеи „о народномъ счастіи, предчувствуя, что Она Сама бу-„детъ творцемъ онаго для обширнѣйшей Имперіи въ „свѣтѣ*“ 7) и Екатерина на Тронѣ. 8) Съ Екатериною возсѣли на Престолъ: Мудрость, любовь къ славѣ, дѣятельность, знаніе человѣческаго сердца, знаніе вѣка и желаніе, купить безсмертіе дѣлами Матери Отечества.

251) Предложеніе и раздѣленіе вмѣстѣ. Вотъ слова Оратора: „*Сограждане! Екатерина „безсмертна своими побѣдами, мудрыми за-„конами и благодѣтельными учрежденіями: „взоръ нашъ слѣдуетъ за нею на сихъ трехъ „путяхъ славы*:“

Разсужденіе: Часть I. *Побѣды:* 1) Благо народовъ требуетъ внѣшней безопасности, Екатерина, всегда готовая къ войнѣ, ни когда не нарушала мира. 2) Мустафа оскорбилъ величіе Россіи; требовалъ, чтобы войско наше оставило *Станислава* и заключилъ Посла нашего въ темницу. 3) Екатерина ищетъ Полководца и находитъ — *Румянцева.* 4) *Румянцевъ* перемѣняетъ образъ войны. 5) 80 тысячъ отборнаго Турецкаго войска, подъ начальствомъ *Хана-Селима* разбито *Румянцевымъ* на берегахъ Пруга; потомъ 17 тысячъ Русскихъ разбиваютъ 150 тысячъ Турокъ при *Кагулѣ.* 6) Екатерина посылаетъ флотъ въ Средиземное море, *и* Герои наши жгутъ Турецкій флотъ подъ Чесмою. Монархиня скромно возлагаетъ трофей на гробъ Петра 7) Въ слѣдующее лѣто Румянцевъ очистилъ путь къ Адріанополю, окружилъ Визиря и подписалъ славный миръ, открывшій намъ моря Турецкія и Дарданеллы, даровавшій независимость Крыму, обогатившій казну милліонами и утвердившій за Россіею Азовъ и Таганрогъ. 8) Являются: Задунайскій, Чесменскій, Крымскій. 9) Екатерина именемъ Отечества благодаритъ *Румянцева.* Ораторъ сравниваетъ его съ Тюренемъ и описываетъ характеръ его. — 10) Польша въ чреду свою, па-

даетъ къ стопамъ Россіи. Раздѣлъ ея есть дѣйствіе могущества Екатерины. Полоцкъ и Могилевъ возвращаются въ нѣдра Отечества. 11) Крымъ былъ независимъ, но тревожилъ Малороссію: Екатерина повелѣла—и войско Ея, не обнаживъ меча, заняло Тавриду — Описаніе Крыма. 12) Порта содрогнулась, но возобновила мирный договоръ. 13) Екатерина путешествуетъ въ Тавриду; тамъ два вѣнценосца—*Станиславъ* и *Іосифъ* встрѣчаютъ Ее, и Цари Италіи спѣшатъ посольствами привѣтствовать Монархиню. 14) Свиданіе съ Іосифомъ подало поводъ Туркамъ къ разрыву мира, война возгорѣлась; *Румянцева* не было, но духъ его жилъ въ войскѣ; враги бѣжали съ открытыхъ полей и заключились въ крѣпкихъ оградахъ; Очаковъ вновь падаетъ, Измаилъ защищается Арміею, и взятъ *Суворовымъ*, 20 тысячъ Отомановъ легко въ окопахъ. 15) Войско *Іосифа* ужаснулось Турокъ; онъ вызвалъ *Лаудона*, но совмѣстникъ Фридриха взялъ только Бѣлградъ. *Суворовъ*. съ 7 тысячами Русскихъ указалъ имъ путь къ побѣдѣ. Тупъ Австрійцы узнали *Суворова*. 16) Густавъ дерзнулъ объявить войну Россіи, но поражаемый Русскими, проситъ мира. 17) Екатерина заключаетъ миръ и съ Портою, взявъ только Очаковъ и весь берегъ Днѣстра, и ожидаетъ слѣдствій революціи. 18) Между тѣмъ Польша взбунтовала; Русскіе возстановили уставъ Республики, но коварно умерщвлены ночью. Екатерина содрогнулась, послала *Суворова*, и — Прага дымится, Варшава падаетъ и Польши не стало. . . . 19) Суворовъ взятіемъ Варшавы кончилъ подвиги при Екатеринѣ. Оракоръ описываетъ его характеръ, тактику, и вмѣстѣ съ *Румянцевымъ* причисляетъ къ вѣку славы Екатерины 20) Уничтоженіе Польши возвратило независимость Курляндіи; но она хотѣла славы принадлежать Екатеринѣ, и Россія обогатилась портами. 21) Еще Екатерина послала войско въ Персію, но судьба пресѣкла дни Ея. 22) Монархиня оставила Россію на высшей степени величія и славы, и 23) благо нашего Отечества, вмѣстѣ съ безопасностію всей Европы отъ Турокъ, есть дѣйствіе побѣдъ Екатерины.

252) Во *второй* части Ораторъ показываетъ важнѣйшіе только Законы Екатерины, коихъ

благодѣтельное дѣйствіе живо чувствовали всѣ Русскіе. Сія часть больше говоритъ уму, нежели воображенію; въ ней меньше блеску, но больше убѣжденій.

Часть II. 1) Екатерина уважала въ подданномъ санъ человѣка. „*Петръ хотѣлъ возвысить насъ на степень просвѣщенныхъ: Екатерина хотѣла обходиться „съ нами, какъ съ просвѣщенными*;“ Она уничтожаетъ силу тайнаго судилища (1762 Окт. 19). 2) Первымъ Манифестомъ, открывъ виды своей мудрости, утверждаетъ правосудіе, истребляетъ лихоимство (1762). 3) Раздѣляетъ Сенатъ на Департаменты; ввѣряетъ каждому особый родъ дѣлъ; Сама въ немъ присутствуетъ, и Ея начертаніе (отъ 6 Іюня 1763) хранится въ Сенатѣ. 4) Екатерина обнародываетъ *Наставленіе Губернаторамъ* (1764 Апр. 21). 5) Даруетъ свободу торговлѣ (1762 Августа 10). 6) Населяетъ Царицынскія степи колоніею Евангелическаго братства (указами: 1763 Іюля 22, и 1764 Марта 10). 7) Назначаетъ избытокъ доходовъ отъ духовныхъ имѣній на успокоеніе престарѣлыхъ воиновъ и содержаніе Духовныхъ Училищъ, (Манифестъ 1764 Февр. 29). 8) Даетъ указъ о военной Дисциплинѣ и *Инструкцію Полковнику*, въ коихъ ясно опредѣляетъ всѣ должности отъ перваго начальника до послѣдняго воина.—9) Наконецъ Екатерина, желая дать общее уложеніе Россіи, велитъ собраться Депутатамъ, и торжественно вручаетъ Наказъ, писанный Ею для избранной Коммиссіи Депутатовъ — Тутъ Ораторъ превосходно разбираетъ начертаніе Екатерины, сей драгоцѣнный памятникъ высочайшей мудрости и человѣколюбія на Тронѣ—10) Коммиссія началась; но Турецкая война воспрепятствовала. 11) Однакожъ Она открыла разныя злоупотребленія. 12) Въ первый годъ мира, Екатерина обнародовала *новое учрежденіе для Губерній* — вторая, важная Эпоха Ея правленія. 13) Число тяжебныхъ дѣлъ умножилось, и Монархиня установила новыя Судилища, новые города. 14) Вручила *Намѣстникамъ* власть Отца. 15) Учредила *Губернское Правленіе;* 16) *Уголовную* и *Гражданскую* Палаты; 17) Дворянскую Опеку и Сиротскій Судъ, Общественное Призрѣніе, Домы исправленія и на-

конецъ Совѣстный Судъ. — 18) Дворянство при Петрѣ I. служило до изнеможенія силъ; Петръ III. далъ свободу служить Дворянамъ; Екатерина, открывъ имъ путь къ избранію важныхъ судебныхъ властей въ Губерніяхъ, заставила участвовать въ Правленіи. 19) Пребываніе Дворянъ въ Губернскихъ городахъ способствовало заведенію благородныхъ Училищъ. 20) Отъ постановленія городовъ и сообщенія Дворянства, улучшилось земледѣліе. 21) Отъ новаго учрежденія и можетъ быть отъ дѣйствія лучшей нравственности пресѣкалось злоупотребленіе господской власти надъ рабами. 22) Отъ умноженія окружныхъ и Губернскихъ городовъ процвѣло купечество и улучшилась его нравственность. 23) Отъ дарованія правъ земледѣльцамъ, судить себѣ подобныхъ, образовалась нравственность поселянъ. 24) Наконецъ Установленіе *Сельскаго благочинія* утвердило безопасность дорогъ и уменьшило безпорядки.—25) Тутъ Ораторъ съ восхищеніемъ взираетъ на необозримую Имперію, которая повсюду правится единымъ уставомъ: 26) Разсматриваетъ Зерцало Благочинія (1782 Апр. 8), дающее Полиціи право Римской Ценсуры; 27) Грамату Дворянства (1785 Апр. 21) и всѣ ея преимущества; 28) *Городовое Положеніе*, утверждающее права *средняго состоянія* въ Россіи и 29) Заключаетъ тѣмъ, что Екатерина, образовавъ полную систему Монархической Россіи, согласную съ истиннымъ счастіемъ человѣка, и не совмѣстную съ именемъ раба, уничтожаетъ сіе названіе на вѣки. (Указомъ 1786. Февр. 19).

253) Въ *третьей* Части Ораторъ излагаетъ *благодѣтельныя учрежденія*. И, если въ I части плѣнялъ воображеніе побѣдами, а во II убѣждалъ разумъ благомъ законовъ: то въ III Части въ полной мѣрѣ трогаетъ душу благодѣтельными учрежденіями, соединяя краснорѣчіе ума съ краснорѣчіемъ сердца.

Часть III. 1) Екатерина посвящаетъ милосердію Сиротскій Домъ. 2) Учреждаетъ Домы воспитанія благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ. 3) Даруетъ Академіи Художествъ истинное бытіе и отличнѣйшія права. 4) Кадетскій Корпусъ, учрежденный Анною и воспитавшій

Румянцова, клонился къ паденію, Екатерина обращаетъ на него творческій взоръ и 5) видя, что образованіе благородныхъ дѣтей въ Россіи ввѣряется иностранцамъ, повелѣваетъ воспитывать вмѣстѣ съ Кадетами нѣсколько мѣщанскихъ дѣтей къ учительскому званію. — 6) Тутъ Оратеръ отдаетъ должную честь *Бецкому*, сотруднику Екатерины, который жилъ и дышалъ добродѣтелію не громкою, но благодѣтельною для человѣчества. 7) Корпусы Морской и Артиллерійскій обязаны Екатеринѣ лучшимъ состояніемъ; и 8) Учреждено Ею Греческое Училище для юныхъ потомковъ древней Республики. 9) Екатерина, заботясь о нравственномъ воспитаніи, торжественно объявляетъ Родителямъ (см. *Наказъ Гл. о воспитаніи*), чтобы они соображались съ правилами, Ею обнародованными, и 10) Печется о физическомъ благосостояніи Россіи: учреждаетъ Медицинскую Коллегію и предписываетъ ей благодѣтельныя правила. Екатерина дѣлаетъ для подданныхъ то, что одна мать можетъ сдѣлать для своего младенца: Она прививаетъ себѣ оспу .... и собственнымъ примѣромъ убѣждаетъ насъ прибѣгнуть къ сему средству. 11) Наконецъ Монархиня учреждаетъ народныя Училища ... которыя полезнѣе для Россіи всѣхъ Академій. 12) Словесность была предметомъ особеннаго Ея благоволенія; при Ней явились: *Россіада Державина* и *Богдановичъ;* Она Сама переводила *Велисарія*, писала для юныхъ Августѣйшихъ Отраслей повѣсти, занималась Отечественною Исторіею, учредила Коммиссію для переводовъ, и основала Россійскую Академію — при Ней вкусъ сдѣлался общимъ. 13) Екатерина вела переписку съ Волтеромъ, Дидеротомъ, Даламбертомъ, и Европа въ сей перепискѣ дивилась не имъ, но Ей. 14) При ней Академія Наукъ издавала ежемѣсячныя сочиненія; посылала Профессоровъ по всей Россіи, для описанія трехъ Царствъ Натуры и Историческихъ Памятниковъ. 15) *М. Университетъ*, основанный Шуваловымъ, отъ щедротъ Екатерины, получилъ больше способовъ; и если во всѣхъ родахъ службы есть способные люди: то Отечество обязано симъ *М. Университету*, а онъ Екатеринѣ и Духу Ея Царствованія. 16) Наконецъ Екатерина дозволила заведеніе вольныхъ Типографій „*учредивъ благоразумную Цензуру*,

необходимую въ гражданскихъ обществахъ; ибо ра-
„зумъ можетъ уклоняться отъ истины, подобно какъ
„сердце отъ добродѣтели, и неограниченная свобода пи-
„сать столже безразсудна, какъ неограниченная сво-
„бода дѣйствовать.“ (Безсмертныя слова Оратора!)
17) Россія въ 34 года царствованія Екатерины созрѣла умомъ: ибо Монархиня дѣйствовала на подданныхъ и славою побѣдъ и мудрыми законами, и воспитаніемъ и всѣми средствами просвѣщенія. 18) Сравненіе *Іосифа* съ Екатериною служитъ тѣнію, отъ которой мудрость Екатерины сіяетъ лучезарнѣе, 19) Екатерина, во время язвы, волненія въ Москвѣ, дерзостнаго бунта, и угрозовъ Дворовъ была неколебима; Англія и Пруссія хотѣли предписать намъ миръ; но Екатерина даровала оный *Густаву*, а *Питтъ* и *Фридриху Вильгельму* смирились. Сія твердость принудила всѣ Кабинеты зависѣть отъ Монархини, и всѣ трактаты Ея были славны. 20) Екатерина сохранила на тронѣ чувствительность своего пола; но вѣдала ту черту, которая отдѣляетъ добродѣтель отъ слабости, и царскимъ долгомъ побѣждала нѣжность своего сердца. 21) Россіяне, слѣдуя уставамъ Монархини, слѣдовали гласу Неба, и повинуясь, не знали принужденія. Екатерина съ высоты величія умѣла снисходить къ любезности и восхищать прелестью ума. 22) Одною рукою подписывала судьбу Царствъ, а другою ласкала цвѣтущія отрасли Императорскаго Дома и надежду любви своей и надежду Россіи. 23) Духъ порядка укрѣплялъ Екатерину въ дѣятельности, такъ, что дѣла *единой* Государыни могли бы прославить *многихъ* Государей. 24) Генрихъ IV славенъ, но вмѣстѣ съ Сюлли; *Людовикъ* XIV знаменитъ, но вмѣстѣ съ Кольбертомъ—слава Екатерины принадлежитъ Ей одной. 25) Наконецъ Россія незапно лишается своей Монархини....

254) Въ заключеніи Ораторъ напоминаетъ обѣтъ Александра — торжество добродѣтелей Екатерины и нашей святой благодарности — обѣтъ „*Я буду царствовать по сердцу и зако-*
„намъ Екатерины Великой“... Наконецъ представляетъ Духъ Монархини въ видѣ Генія—хра-

нителя Россіи и—мы внемлемъ небесному гласу Екатерины:

„О Россіяне! — — — слава Моя была Мнѣ залогомъ „вашей силы и безопасности; желая, чтобы міръ васъ „страшился, Я хотѣла единственно того, что бы вы „могли никого не страшиться. Я предпочла независи- „мости вашей одно ваше благополучіе; не даровала вамъ „пѣхъ однихъ правъ, которыя могли быть для васъ „вредными. И если Мое царствованіе не возвело еще „Россію на высочайшую степень народнаго блаженства: „то помните, что власть Государя не есть могуще- „ство Небесное, Котораго воля есть уже совершеніе; „помните, что Имперіи цвѣтутъ вѣками, и что Про- „видѣніе требуетъ отъ Царей только возможнаго бла- „га. (*Вотъ высокое въ мысляхъ!*) Но я указала вамъ „великую цѣль: теките къ ней, осѣненные Моими Лав- „рами, путеводимые Моими Законами! И когда всѣ на- „роды земли будутъ завидовать вашей долѣ; когда имя „Россіянина будетъ именемъ счастливѣйшаго граждани- „на въ мірѣ: тогда исполнятся тайные обѣты Моего „сердца; тогда узнаете, что Я хотѣла, но чего не мо- „гла сдѣлать: и признательность ваша почтитъ равно „и дѣла Мои и Мою память—единая награда, къ кото- „рой добрые Монархи могутъ быть чувствительны и „по смерти своей!

Ораторъ ‘ *отвѣтствуетъ*! „И я клянусь именемъ ва- „шимъ, о Сограждане! именемъ всего нашего потом- „ства, что память Екатерины Великой будетъ во вѣ- „ки вѣковъ благословляема въ Россіи.“ (*Вотъ блистательное мѣсто, которое сдѣлало бы честь таланту Демосвена!*)

XXVIII.

Ораторское Выраженіе и Декламація.

Animi imperio, corporis servitio magis utimur. *Sallust.*

255) *Третій* и послѣдній *долгъ* Оратора, *выразить* свои мысли. Но выраженіе Ораторское (*изустное*, elocutio) не довольствуется *языкомъ словъ*; оно требуетъ и *языка дѣйствій*.

Языкъ словъ есть *Слогъ* Оратора—языкъ дѣйствій,

его *жесты, тѣлодвиженія, Мимика.* Въ изустныхъ разговорахъ оба языка соединяются; и чемъ живѣе, чѣмъ сильнѣе разговоръ, тѣмъ выразительнѣе тѣлодвиженія.

256) *Слогъ* Оратора (fertur magno impetu praeceps et immensus) есть слогъ *возвышенный* (см. Общ. Рет. XXVI. 6. и проч.) Онъ незамѣтно обогащается всѣми Реторическими украшеніями, кои тутъ не чувствительны; ибо необходимы; и родятся безъ вѣдома Оратора, который, самъ увлекаясь стремленіемъ души, увлекаетъ въ движеніи своемъ и языкъ и слушателей (secum trahit involvens).

Иногда Ораторы, сообразивъ тему съ цѣлью, обдумавъ и расположивъ части своей Рѣчи, не пишутъ—а *говорятъ изустно, предаваясь*, такъ сказать, на *волю движенія души, минуты вдохновенія*, и мало заботясь о словахъ и тѣлодвиженіяхъ.—Такъ дѣйствовали Древніе Ораторы; но желая утвердить Рѣчь письменами, писали *послѣ, по воспоминанію*, и имѣли скорописцовъ (*Стенографовъ, Графодромовъ*), которые списывали ихъ Рѣчи во время произношенія.—(*Есть на Русскомъ прекрасная Графодромія Бар. М. А. Корфа. Спб.* 1820.)

257) *Языкъ дѣйствій* есть стремленіе души, обнаруживающееся въ движеніяхъ тѣла: въ очахъ, въ устахъ, на челѣ, въ движеніи головы, шеи, груди, рукъ и пр. Такъ мы выражаемъ:

Склоненіемъ головы—*согласіе*; безпокойнымъ ея движеніемъ—*отрицаніе*; поднятіемъ сжатой правой руки съ выраженіемъ въ лицѣ—*угрозу*. Такъ говоритъ Европеецъ съ дикимъ. Такъ два иностранца объясняютъ свои нужды другъ другу. Сей языкъ усовершенствованъ для *Глухо-нѣмыхъ* столько, что на немъ преподаютъ имъ самыя отвлеченныя познанія.

258) *Языкъ дѣйствій* сильнѣе и разительнѣе: *Языкъ Словесный* опредѣленнѣе и точнѣе. *Первый* мгновенно передаетъ *взору* мысли и чувства, однимъ движеніемъ — *Послѣдній* переливаетъ ихъ *слуху*, какъ будто по каплямъ, по слову. Прекрасный союзъ ихъ производитъ чудесное дѣйствіе. *На пр. Исторія Госуд. Росс. т. XI. стран.* 21.

„Народъ благоговѣлъ въ безмолвіи; (*въ Успенскомъ Соборѣ, при короновании Годунова*) „но когда Царь, осѣ„ненный десницею Первосвященителя, въ порывѣ жива„го чувства, какъ бы забывъ Уставъ Церковный, сре„ди Литургіи возваль громогласно: „Отче, великій Па„тріархъ, Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ Моемъ „Царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго—*и тряся „верхъ своей рубашки*,—примолвилъ:—отдамъ и *сію по„слѣднюю* народу — тогда единодушный восторгъ пре„рвалъ Священнодѣйствіе; слышны были только клики „умиленія и благодарности въ Храмѣ; Бояре славосло„вили Монарха; народъ плакалъ . . " Кар.

259) ***Языкъ дѣйствій*** равно понятенъ во всѣ времена, всѣмъ людямъ: ему учитъ сама природа. Онъ теменъ, недостаточенъ, но выразителенъ. Сія ***Выразительность*** въ соединеніи съ Словеснымъ языкомъ, называется ***Декламація.***

Нигдѣ столько не блистаетъ сія *выразительность* какъ въ *Пантоминахъ*, или *Балетахъ*. (*Такъ называются зрѣлища, на коихъ цѣлое извѣстное произшествіе представляется безъ словъ, одними тѣлодвиженіями или жестами*) *На пр.* Какой ужасъ и состраданіе поражаетъ зрителей, когда *Медея* борется съ чувствомъ матери, желая пронзить кинжаломъ дѣтей своихъ!

260) Декламація (отъ declamare, *провозглашать*) есть изящное искуство, произносить ***Рѣчи*** и ***Стихи***, громкимъ, выразительнымъ и пріятнымъ органомъ, соглашая звуки словъ съ приличными движеніями тѣла. И бываетъ трехъ родовъ: ***Ораторская***, ***Поэтическая*** и ***Театральная.***

Примѣч. Слово *Декламація* иногда употребляется въ значеніи *Практическихъ сочиненій*, произносимыхъ учениками Краснорѣчія, для приученія себя къ Ораторству (*см. выше* § 30. *и примѣч.*)

261) Ораторская *Декламація* требуетъ звучнаго, гибкаго, образованнаго и пріятнаго голоса, т. е. дара Природы и—это главное: ибо кто живо чувствуетъ движенія души, тотъ не можетъ не выражать ихъ движеніями тѣла: а кто ихъ не

чувствуетъ, того тѣлодвиженія всегда будутъ, или недостаточны, или чрезмѣрны, или не умѣстны

Ораторы древнихъ шумныхъ народныхъ собраній старались только образовать органъ, не заботясь о тѣлодвиженіяхъ. Такъ Демосфенъ—преданіе гласитъ—выходилъ на берегъ моря, и тамъ при шумѣ волнъ, подобномъ шуму народа, учился Ораторскому произношенію, стараясь пересилить голосомъ, *перекричать* гулъ морской, и каждому слову дать *внятность, выразительность* и *силу*.

262) *Ораторская Декламація* требуетъ, чтобъ каждое слово въ устахъ Оратора имѣло *жизнь* и *душу*; чтобы каждое движеніе тѣла было скромно и прилично. Легкій недостатокъ тѣлодвиженій раждаетъ въ слушателѣ пріятное желаніе ихъ дополнить; а излишество становится противнымъ.

Нигдѣ столько не отражаются чувства души, какъ въ *чертахъ лица* и *взорахъ*, благороднѣйшей части нашего тѣла. Никакая наука не даетъ огня очамъ и живаго румянца ланитамъ, если холодная душа дремлетъ въ Ораторѣ... Всѣ правила *Мимики* для истинныхъ Ораторовъ или безполезны, или забавны: но всего забавнѣе думать, будто Мимика научитъ приличію движеній *того, кого* не можетъ научить внутреннее чувство, сама Природа. Тѣлодвиженія Оратора всегда бываютъ въ *тайномъ согласіи* съ чувствомъ души, съ стремленіемъ воли, съ выраженіемъ голоса.—Самый лучшій наставникъ Декламаціи не *теорія*, но *практика*.

263) Поэтическая *Декламація*—Чтеніе Стиховъ—требуетъ: чтобы *чтецъ* останавливался не на стихахъ или полустишіяхъ, но тамъ гдѣ кончится мысль или чувство;—чтобы не ударялъ на риѳмы, но скрывалъ ихъ, какъ бы прекрасны онѣ ни были;—чтобы не оттѣнялъ звуками паденіе стопъ и стиховъ, но живымъ чувствомъ возвышалъ и понижалъ голосъ, ускорялъ и замедлялъ его, слѣдуя движенію души, увлекаемой восторгомъ, умиленіемъ, радостію, печалію и проч.

Примѣч. Чтеніе *новыхъ* стиховъ очень важно: ибо

оно рѣшаетъ первый успѣхъ ихъ. *Искусное* чтеніе можетъ показать посредственное хорошимъ, хорошее прекраснымъ, прекрасное единственнымъ, безподобнымъ: а *неискусное* можетъ все испортить. Молодой Поэтъ долженъ свое сочиненіе читать самъ, и не повѣрять чтенія всякому *безъ разбора*: ибо чтеніемъ рѣшается первое *впечатлѣніе*, а впечатлѣніемъ *судъ* общества.

264) Театральная *Декламація* есть *Гипербола*, (увеличеніе) двухъ первыхъ. *Актеръ* представляетъ не себя—какъ Поэтъ и Ораторъ—но *лицедѣйствуетъ*, т. е. дѣйствуетъ въ такомъ лицѣ, которое долженъ представить или *Героическимъ*, на пр. *Тезея*; или *трогательнымъ*, на пр. *Эдипа*; или *забавнымъ*, *смѣшнымъ*, на пр. *Мельника*, *Мѣщанина во дворянствѣ* и пр. Онъ долженъ говорить и *слуху* и *взору*; долженъ *удвоить* выразительность словъ и тѣлодвиженій.

Древніе *Лицедѣи* употребляли трагическую, высокую обувь (cothurnos) или комическую, смѣшную (soccos); надѣвали величественныя или забавныя *личины* (personas, маски); ставили между ртомъ и маскою трубу для звука голоса; и все это дѣлали для умноженія *выразительности* на ихъ обширнѣйшихъ Театрахъ. Вкусъ нашего времени требуетъ также отъ *Актера* удвоенной выразительности; но полагаетъ ей *извѣстные* предѣлы; (quos ultra citraque nequit consistere rectum. *Hor.*) т. е. изъ коихъ не можетъ онъ выступить, не нарушивъ пріятнаго впечатлѣнія или очарованія.—*Театральная Декламація* есть дѣйствительно наука, равно требующая и талантовъ натуры и безпрерывныхъ упражненій.

XXIX.

Примѣры Ораторскихъ Рѣчей съ разборомъ.

265) Въ примѣръ *Духовныхъ* и вмѣстѣ *торжественныхъ* Рѣчей, разсмотримъ Рѣчь *Платона* на Коронацію.

Платонъ, Ораторъ Двора Екатерины, наставникъ Павла, краснорѣчивѣйшій мужъ двухъ Царствованій, уже старецъ, 60 лѣтъ, увѣнчанный и знаменитѣй-

шимъ саномъ и славою и прогательными сѣдинами, привѣтствуетъ юнаго обожаемаго Монарха, коего Отцу давалъ наставленіе въ законѣ; привѣтствуетъ при торжественнѣйшемъ событіи, когда Небо соединяетъ Царя съ подданными видимою своею печатію . . . и слава Оратора и торжественность событія и пламенная любовь къ юности вожделѣннаго Монарха, все заставляло ожидать привѣтствія необыкновеннаго.— Но Ораторъ превзошелъ ожиданіе, превзошелъ и самъ себя: ибо, оставивъ 20 томовъ Проповѣдей своихъ, ничего не оставилъ *величественнѣе* сей Рѣчи; какъ бы въ доказательство, что *Ораторство* есть искуство, усовершаемое опытомъ, и что послѣднее произведеніе должно быть лучше первыхъ.

Сія рѣчь всѣмъ извѣстна: но не всѣ знаютъ, что въ ней особенно *чудесно*. Въ сей рѣчи должно дивиться не превосходному Изобрѣтенію и Расположенію, не строжайшей отчетности въ частяхъ и переходахъ; ибо симъ плѣняютъ насъ и другіе Ораторы — но *простотѣ* и *высокости мыслей;* а всего болѣе какой-то *святой, пророческой торжественности Слова*, какъ бы вдохновенной свыше. Ораторъ, кажется предсказываетъ будущее. . . Слыша послѣднія слова его: „*разумѣйте языцы и покаряйтеся*“ можно подумать, что онъ говорилъ 20-ти языкамъ, шедшимъ въ 1812 году на Россію.—Слыша: „*Могущіи покаряйтеся! аще бо паки возможете, и паки побѣждены будете!*“ невольно хочешъ спросить: не ужели Ораторъ зналъ, что Наполенъ *паки возможетъ и паки* побѣжденъ будетъ Александромъ.

Приступъ безъ текста. Чудесное *Предложеніе* сей Рѣчи состоитъ въ Антитезахъ, разительныхъ, истинно Ораторскихъ. *Разсужденіе* показываетъ двѣ стороны: Добро и Зло въ бореніи. Но торжество Добра несомнѣнно: въ томъ убѣждаетъ насъ и священное дѣйствіе Вѣры, и самая доброта души Александра. Тутъ Ораторъ заключаетъ Рѣчь, утверждая свое Предложеніе. — Но вдругъ видитъ новое доказательство промышленія Божія о Державѣ Царя: Богомъ Царю внушенное раздѣленіе чести вѣнчанія съ Августѣйшею Помощницею Его—и снова хочетъ заключить Рѣчь. Но—*какъ бы не все еще сказавъ*—обращается къ Царицѣ-Матери и заключаетъ Рѣчь необыкновенно трогательно и торжественно.

Приступъ есть верхъ Ораторскаго искуства. *Сказавъ*: „*Итакъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего „вѣнчанна и превознесенна!*“ Ораторъ, кажется, теряется въ чувствахъ радости, благодарности, умиленія, восторга . . . . наконецъ, какъ бы приходя въ себя „*видитъ* нѣчто *особеннаго вниманія и озабочиванія „достойное.*“ Тутъ слѣдуетъ разительное Предложеніе: „Вселюбезнѣйшій Государь! Сей вѣнецъ на главѣ Тво„ей есть наша слава: но Твой подвигъ. Сей скипетръ „есть нашъ покой: но Твое бдѣніе. Сія порфира есть „наше огражденіе: но Твое ополченіе. Вся сія утварь „Царская есть намъ утѣшеніе: но Тебѣ бремя.“

Кто могъ ожидать, чтобы Ораторъ присвоилъ блескъ и красоту Царскихъ *Знаковъ* подданнымъ; а *значимое* ихъ, пруды и подвиги—Царю. Однакожъ это справедливо и *достойно озабочиванія* . . . Ктожъ—лучше Оратора—могъ вывесть слушателей изъ сего затрудненія? Взгляните на неотразимыя его доказательства. Кто удовлетворительнѣе Платона могъ рѣшить сіе *Предложеніе?* Сравните его съ *Заключеніемъ;* вотъ оно:

„Итакъ, великодушнѣйшій Государь! симъ укрѣпи„ся и ободрися! Съ таковою помощію Небесною; (*это относится къ 1-му доказательству, дѣйствію Св. Помазанія*) „съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ Вла„дычнимъ“ (*это къ 2-му доказательству, доброть души* Александра „—*подвигъ* Твой будетъ удобенъ; „*бдѣніе* Твое будетъ сладостно; *попеченіе* Твое будетъ „успѣшно; *бремя* легко и *ополченіе* Твое будетъ побѣ„дительно и торжественно.“

При словахъ: *Подвигъ* Твой, *бдѣніе, попеченіе, бремя* и *ополченіе*, вы снова видите: Вѣнецъ, Скипетръ, Державу, Порфиру и всю утварь Царскую—снова видите: нашу славу, нашъ покой, безопасность, огражденіе и все наше утѣшеніе. Но уже *безъ всякаго озабочиванія*: ибо Ораторъ доказалъ, что все Царю будетъ: *удобно сладостно, успѣшно, легко, побѣдительно* и *торжественно.*—Здѣсь ничто не забыто, всему данъ отчетъ, все въ совершенствѣ, чудесно! . . .

266) Въ простотѣ и высокости мислей, кажется, никто не превзошелъ *нашего* Платона. Я пи-

чего не знаю на Русскомъ *простѣе*, *выше* и *трогательнѣе* слѣдующаго мѣста сей Рѣчи:

„Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ „свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла все„ленная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во „всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго „согласія и благоустройства.—Узриши сходящія съ не„бесъ вѣсы Правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и зе„мли; да судиши судъ правый, и весы его да не укло„ниши ни на шуее ни на десное.—Узриши въ лицѣ са„маго Бога сходящее къ Тебѣ Милосердіе, требующее, „да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ.— „Достигнутъ бо Престола Твоего вдовицы и сироты „и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію, „и лицепріятіемъ и мздоимствомъ лишаемые правъ сво„ихъ, и вопить не престанутъ, да защитиши ихъ, да „отрещи ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ пропо„вѣдывать Твою промыслительную Державу. — Пред„станетъ и самое человѣчество въ первородной своей „и нагой простотѣ безъ всякаго отличія порожденій „и происхожденій: взирай, вопіетъ Общій Отецъ! на „права человѣчества; мы равно всѣ чада Твои. Ни кто „не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣ„снитель человѣчества и поднимающій себя выше пре„дѣловъ его.—Наконецъ, благочестію Твоему предста„нетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, „облеченная въ одежду, обагреннуя кровію единородна„го Сына Божія; сія Августѣйшая Дщерь Неба, хотя „довольно для себя находитъ защиты въ единой Гла„вѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко ограж„денная силою Креста Его; но и къ Тебѣ, благочести„вѣйшій Государь! яко къ первородному сыну своему, „простретъ она свои руки, и ими объявъ Твою лю„безнѣйшую выю, умолять не престанетъ: да сохра„ниши Залогъ Вѣры цѣлъ и невредимъ: да сохраниши „не для себя токмо, но паче да явиши собою примѣръ „благочестія, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста „вольнодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія „и невѣрія.“ *Вотъ истинное Краснорѣчіе, трогающіе до глубины сердца! Оно возводитъ нашего Платона на степень первѣйшихъ Ораторовъ Европы.*

267) Въ примѣръ *Гражданскаго* Краснорѣчія

разсмотримъ Рччь *О любви къ Отечеству* (*Баккаревича*). Она меньше извѣстна, нежели того достойна. Какая сила и важность мыслей! Какое достоинство и благородство *Гражданскаго Краснорѣчія!* Но ни что столько не удивляетъ въ сей Рѣчи, какъ прекрасное *оригинальное расположеніе.* Ораторъ съ рѣдкимъ искуствомъ умѣлъ представить всѣ доказательства въ картинахъ; и *въ семъ отношеніи* нѣтъ кажется на Русскомъ другой, ей равной.

Сія Рѣчь есть привѣтствіе наступавшему XIX вѣку. Она произнесена (21 Декабря 1799) при торжественномъ Актѣ, въ одномъ изъ первыхъ благородныхъ училищъ, въ Москвѣ, въ сонмѣ Патріотовъ, въ сердцѣ Россіи, гдѣ всегда пылала сія страсть душъ великихъ и произнесена въ обѣтъ юныхъ Россовъ, не измѣнять ей въ грядущемъ вѣкѣ. — Мы видѣли въ 1812 году, и нынѣ, въ грозный часъ гнѣва небеснаго *(холеры)* съ умиленіемъ видимъ, измѣняетъ ли Москва сему чувству: посему судить можемъ, съ какимъ восторгомъ внимали сей Рѣчи Москвитяне, слыша торжественныя похвалы *любимой своей* добродѣтели . . .

Въ Приступѣ говоритъ Ораторъ: что значитъ Отечество и что есть любовь къ нему.—*Предложеніе* весьма искусно обращено въ вопросъ отъ Лица Отечества къ Гражданину—какъ бы отъ лица Матери къ сыну — *Разсужденіе* состоитъ въ отвѣтахъ: во первыхъ отвѣтствуетъ Глава Общественнаго Семейства; за нимъ Герой; потомъ Судія; далѣе Писатель, наконецъ отвѣтствуетъ и земледѣлецъ . . . „Такъ, всемощный духъ „любви къ Отечеству—говоритъ Ораторъ—объемлетъ „и живитъ всѣ состоянія и степени гражданскаго се„мейства“ Тутъ—въ доказательство, что любовь къ отечеству возвышаетъ Царства—Ораторъ показываетъ въ прекраснѣйшихъ картинахъ: славу Греціи, славу Рима и славу Россіи. Въ *Заключеніи* привѣтствуетъ XIX вѣкъ съ превосходнымъ желаніемъ. — Каждая изъ сихъ картинъ отдѣлана *вольною кистію,* по законамъ *идеальнаго искуства* съ необыкновеннымъ достоинствомъ и благородствомъ.

268) Вотъ Предложеніе сей Рѣчи и двѣ – три картины съ превосходнымъ заключеніемъ:

„Когда человѣкъ — гражданинъ, достигнувъ зрѣлости „нравственнаго и тѣлеснаго своего возраста, начи„наетъ чувствовать себя во всей полнотѣ; когда си„ла дѣятельности пробуждается въ немъ, движетъ его „и колеблетъ; когда онъ не вмѣщаясь, такъ сказать, „въ предѣлахъ собственнаго своего бытія, стремится „преступить ихъ и соединиться съ бытіемъ подобныхъ „ему существъ моральныхъ; словомъ, когда натура до„вершаетъ въ немъ послѣднюю черту: тогда Отечес„тво пріемлетъ его, вознеся глась свой, вѣщаетъ: *Сынъ „мой! все, что ты ни имѣешь — мое. Что жъ ты для „меня сдѣлаешь? чѣмъ ты будешь мнѣ полезенъ?*“

„Глава великаго Общественнаго Семейства отвѣт„ствуетъ: *Я посвящу всего себя благу чадъ твоихъ; „я не воздремлю на стражѣ, на коей Богъ и ты меня „поставили. Клянусь въ томъ священнымъ Твоимъ име„немъ!*“ И Онъ вѣренъ клятвѣ своей! Какъ орелъ съ „высоты эѳирной проницаетъ быстрымъ окомъ въ мо„ря и пропасти: такъ Онъ, съ высоты Престола сво„его обьемлетъ взоромъ всю обширность пространна„го своего владычества, и обозрѣваетъ всѣ части Го„сударственнаго устройства. Духъ его вездѣ: въ су„дахъ, въ полкахъ, на полѣ бранномъ и въ хижинѣ убо„гаго. Онъ все наполняетъ собою, живитъ, движетъ и „направляетъ къ спасительной цѣли. Отъ Бельта въ „отдаленнѣйшихъ степяхъ Сибири, Онъ слышитъ вздохъ „угнетеннаго и видитъ слезы несчастнаго (*Ораторъ не зналъ, что Онъ можетъ броситься и въ пламень язвы! . . . Примѣръ потомству* Николая I.) „Громъ его „гремитъ надъ главою преступника, и отрада возвра„щается въ сердце невинно - страждущаго. — Такъ цар„ствуетъ Монархъ, пламенѣющій любовію къ Отечес„тву — и слава дѣлъ Его, отзываясь отъ рода въ родъ, „раздается въ позднѣйшихъ вѣкахъ грядущихъ“ — — *Да„лье отвѣтствуетъ: Герой — Судія — Писатель, на ко„нецъ*. . . .

„Гласъ Отечества раздается на поляхъ и въ кущахъ „сельскихъ—и земледѣлецъ, опершись на плугъ свой, от„вѣтствуетъ: „*Его посвящаю я Тебѣ, и вмѣстѣ потъ „сей, катящійся по лицу моему. Руки сіи сотворены*

„*для исполненія нуждъ твоихъ, для удовлетворенія тво-*
„*имъ потребностямъ*!“ Онъ умолкъ, и каждая бразда,
„проведенная на нивѣ его, есть источникъ, изъ коего
„течетъ злато въ сокровищницы Отечества. Здѣсь—
„не въ чертогахъ богачей—здѣсь, подъ соломенымъ кро-
„вомъ хижины его, видитъ Оно флоты свои и ополче-
„нія, могущество свое и величіе. Земледѣлецъ есть
„избраннѣйшій сынъ его!“ — — *(Сколько идеальнаго до-*
стоинства и благородства! . . . Тутъ слѣдуютъ кар-
тины Греціи, Рима и Россіи. Вотъ окончаніе послѣдней
съ Заключеніемъ:

„Среди сего дивнаго велелѣпія и славы, возводитъ
„Россія свѣтлое око веселія на владычество свое—пол-
„вселенну: повсюду счастіе и спокойствіе: Только вда-
„ли раздается громъ . . . Она внемлетъ и познаетъ
„мощнаго своего Алкида, *(Суворовъ на Альпахъ)* въ
„странахъ чуждыхъ поражающаго гидру буйства, и тор-
„жествующаго надъ ужасами самой Природы; внемлетъ
„и съ небесною улыбкою зритъ во срѣтеніе наступаю-
„щему вѣку!“ —

Заключеніе: „Гряди къ намъ отъ высоты эѳирной!
„Гряди, сынъ времени, въ дыханіи зефира! да будетъ
„благословенъ приходъ твой! Да съ нимъ внидетъ мечь
„въ ножны свои, и миръ благодатный да успокоитъ
„смятенныя Царства! Да вознесется до звѣздъ чело
„Россіи! Да проникнетъ лучъ просвѣщенія въ души ди-
„каго обитателя Кафріи! И народы — отъ Востока до
„Запада, отъ Сѣвера до Юга — да простругъ другъ къ
„другу объятія любви, и заключатъ священный союзъ
„всемірнаго дружества! *(Прельстительнѣйшее желаніе! кое-*
„*му* Александръ I. *положилъ начало въ Парижѣ* 14
„*Сентября* 1815 *года)* Тогда въ поднебесной единое бу-
„детъ Отечество, Добродѣтель сядетъ на тронѣ сво-
„емъ, сокрушатся кумиры, кровавые эшафоты падутъ;
(это относится къ кумирамъ и эшафотамъ Фр. рево-
„*люціи)*—и земля представитъ на конецъ зрѣлище, дос-
„тойное возрѣнія небесъ. . . .“

269) Примѣромъ Академической Рѣчи можетъ быть Рѣчь Карамзина о Словесности (*произнес. въ Рос. Акад.* 5 *Декабря* 1818). Она содержитъ новыя, прекрасныя мысли—драгоцѣнный плодъ ве-

ликаго ума и тонкаго вкуса, приобрѣтенный и усовершенный долголѣтнею опытностію.

Въ Приступѣ Ораторъ показываетъ цѣлъ Академіи; сія цѣль составляетъ *Предложеніе* и *Раздѣленіе* его Рѣчи: I. *Дѣйствовать для образованія языка:* II. *Для ободренія талантовъ:* III. *Для славы Отечества.* И тутъ же превосходно различаетъ онъ Словесность и Науки; вотъ слова его:

„Вы знаете Мм. Гг. что языкъ и Словесность суть „не только способы, но и главные способы народнаго „просвѣщенія; что богатство языка есть богатство „мыслей; что онъ служитъ первымъ училищемъ для „юной души, незамѣтно, но тѣмъ сильнѣе впечатлѣ„вая въ ней понятія, на коихъ основываются самыя „глубокомысленныя науки; что сіи науки занимаютъ „только особенный, весьма не многочисленный класъ „людей; а Словесность бываетъ достояніемъ всякаго, „кто имѣетъ душу; что успѣхи наукъ свидѣтель„ствуютъ вообще о превосходствѣ разума человѣче„каго, успѣхи же языка и словесности, о превосход„ствѣ народа, являя степень его образованія, умъ и „чувствительность къ изящному.“ *(Вотъ мысли, которыхъ никто на Русскомъ не предложилъ съ такою ясностію и точностію.)*

Въ разсужденіи говоритъ Ораторъ. Часть I. Что для образованія языка, Академія совершила удивительный трудъ, издавъ полный Россійскій Словарь, и предложивъ Грамматику, которая болѣе рѣшитъ вопросовъ, нежели Ломоносова. Но сіи главныя для языка книги всегда богаты бѣлыми листами, для дополненій и перемѣнъ, необходимыхъ въ живыхъ языкахъ. Тутъ Ораторъ съ опытною мудростію и тонкимъ вкусомъ замѣчаетъ: откуда обогащается языкъ и заимствуются правила?

„Главнымъ дѣломъ Вашимъ было и будетъ система„тическое образованіе языка: непосредственное же его „обогащеніе зависитъ отъ успѣховъ общежитія и сло„весности, отъ дарованія Писателей—а дорованія един„ственно отъ Судьбы и Природы. Слова не изобрѣта„ются Академіями они раждаются вмѣстѣ съ мыслями „или въ употребленіи языка, или въ произведеніяхъ, та„ланта, какъ счастливое вдохновеніе. Сіи новыя, мыслію

„одушевленныя слова, входятъ въ языкъ самовла-„стно, украшаютъ, обогащаютъ его, безъ всякаго уче-„наго законодательства съ нашей стороны, мы не да-„емъ, а принимаемъ ихъ. Самыя правила языка не изо-„брѣтаются, а въ немъ уже существуютъ: надобно „только открыть и показать оныя. . . “

Во II Части, для ободренія Талантовъ, Ораторъ показываетъ два способа: награды и справедливое оцѣненіе всякаго новаго труда, имѣющаго признаки истиннаго дарованія. Тутъ особенно драгоцѣнны мысли его о *Критикѣ*. Онъ говоритъ:

„Никто не предпишетъ законовъ публикѣ, она власт-„на судить и книги и Сочинителей; но ея мнѣніе всег-„да ли ясно? всегда ли опредѣлительно? Сіе мнѣніе и-„щетъ опоры. Если Академія посвятитъ часть досу-„говъ своихъ критическому обозрѣнію Россійской Сло-„весности, то удовлетворитъ безъ сомнѣнія и жела-„нію общему и желанію Писателей, слѣдуя правилу, „внушаемому намъ и любовію къ добру и самою любовію „къ изящному: *болье хвалить достойное хвалы, неже-„ли осуждать, что осудить можно.* Иногда чувствитель-„ность бываетъ безъ дарованій, но дарованіе не бы-„ваетъ безъ чувствительности; (*вотъ рѣдкое знаніе „человѣческаго сердца!*) должно щадить ее. „Упо-„требимъ сравненіе не новое, но выразительное: „что дыханіе холода для цвѣтущихъ растеній, то из-„лишно строгая Критика для юныхъ способностей ду-„ши: мертвитъ, уничтожаетъ, а мы должны оживлять „и питать — привѣтствовать славолюбіе, не устра-„шать его: ибо оно ведетъ къ славѣ, а слава Автора „принадлежитъ Отечеству. — Пусть низкое самолюбіе „утѣшаетъ себя нескромнымъ охужденіемъ, въ надеж-„дѣ возвыситься уничиженіемъ другихъ: но Вамъ извѣ-„стно, что самый легкій умъ находитъ несовершен-„ства, что только умъ превосходный открываетъ без-„смертныя красоты въ сочиненіяхъ.“ (*Юные таланты! ободритесь, читая строгіе себѣ приговоры, и вспомни-те сіи слова, которыя говоритъ вамъ опытная му-дрость устами Карамзина.*) — — „Судя о произведе-„яхъ чувства и воображенія, не забудемъ, что приго-„воры наши основываются единственно на вкусѣ не-„изъяснимомъ для ума; что они не могутъ быть всегда

„рѣшительны; что вкусъ измѣняется и въ людяхъ „и въ народахъ; что удовольствіе читателей раждает„ся отъ ихъ тайной симпатіи съ Авторомъ и не под„лежитъ закону разсудка; — — что мы не столько хо„тимъ учить Писателей, сколько ободрять ихъ на„шимъ къ нимъ вниманіемъ, нашимъ сужденіемъ, испол„неннымъ доброжелательства. Какъ ни пріятна для „насъ хвала публики и самое одобреніе Академіи, но бу„детъ еще пріятнѣе, если соединится съ благонамѣ„реннымъ разборомъ книги его; съ показаніемъ ея кра„сотъ особенныхъ; когда опытный любитель искуства „углубится взоромъ, такъ сказать, въ сокровенность „души Писателя, чтобы вмѣстѣ съ нимъ чувствовать, „искать выраженій, и стремиться къ какому-то образ„цу мысленному, который бываетъ цѣлію, болѣе или „менѣе ясною для всякаго дарованія.“ (*Одинъ высшій талантъ можетъ такъ живо чувствовать потребность таланта!*)

Вторый способъ поощрять таланты, предлагая темы, такъже дѣйствителенъ. Скажутъ, что Писатель не имѣетъ нужды въ указаніяхъ? Нѣтъ! возражаетъ Ораторъ — сіи указанія бываютъ иногда благотворны. Тутъ достойны примѣчанія мысли о Геніи,

„не чуждомъ Россіянамъ, и въ самыя темныя време„на невѣжества: ибо онъ (*Геній*) не ждетъ иногда на„ук и просвѣщенія, летитъ и блескомъ своимъ оза„ряетъ пустыни — — но онъ любитъ искуство и граж„данское образованіе; мелькаетъ и во мракѣ, но кра„суется постоянно во свѣтѣ разума: не есть наука; „но заимствуетъ отъ нее силу для высшаго паренія. „— Прекрасный союзъ дарованія съ искуствомъ заклю„ченъ въ колыбели человѣчества: они братья, хотя и „не близнецы.“

Далѣе Ораторъ утверждаетъ, что Словесность наша не есть подражаніе иноземцамъ; но мы пишемъ, какъ они пишутъ: ибо живемъ, какъ они живутъ. Тамъ нѣтъ бездушнаго подражанія, гдѣ говоритъ умъ или сердце, и кто рожденъ съ избыткомъ внутреннихъ силъ, тотъ, начавъ подражаніемъ, будетъ наконецъ самъ собою. —

Въ III Части Ораторъ говоритъ о Славѣ съ необыкновенною чувствительностію — и о внутреннемъ

удовольствіи Писателя съ величайшею опытностію—особенно драгоцѣнны слова его о *злоупотребленіи таланта:*

„Слава! чье сердце, пока живо, можетъ совершенно „охладѣть къ ея волшебнымъ прелестямъ, не смотря „на всю обманчивость ея наслажденій. Плѣняя юношу „своими лучезарными призраками, вѣнкомъ лавровымъ „и плескомъ народнымъ, она манитъ и спарца къ сво„имъ монументамъ долговѣчнымъ, памятникамъ заслугъ „и благодарности. Мы желали бы изъ самаго гроба дѣй„ствовать на людей, подобно невидимымъ добрымъ Ге„ніямъ, и по смерти своей еще имѣемъ друзей на зем„лѣ . . . *(Пусть утѣшится тѣнь Оратора! Его добрый Геній дѣйствуетъ изъ самаго гроба, и долго—долго будетъ имѣть друзей на землѣ!)* Но ежели слава из„мѣняетъ, то есть другая вѣрнѣйшая, существеннѣй„шая награда для Писателя, отъ Рока и людей неза„висимая: внутреннее услажденіе дѣятельнаго Талан„та, изъясняющее для насъ удивительную любовь къ „трудамъ и терпѣніе — — которое Бюфонъ назвалъ пре„восходнѣйшимъ даромъ. — —

„Внутреннее услажденіе любимца Музъ дѣйствуетъ „всегда и на душу читателей: они вмѣстѣ съ нимъ „восхищаются умомъ или сердцемъ, забывая иногда жи„тейскія безпокойства. — — „Видимъ иногда злоупо„требленіе Таланта; но цвѣты его, на ядовитомъ полѣ „разврата, скоро увядаютъ и плѣютъ: неувядаемость „принадлежитъ единственно *благу*. Въ самыхъ мни„мыхъ красотахъ порочнаго есть безобразіе, оскорби„тельное не только для чувства нравственнаго, но и „для вкуса въ изящномъ, коего *единство съ Добромъ*, „тайно для разума, но извѣстно сердцу. Низкія стра„сти унижаютъ, охлаждаютъ дарованіе; пламень его „есть пламень добродѣтели.“ *(Внимайте, юные таланты! сіи мысли достойны быть начертаны золотыми буквами.)*

Въ Заключеніи Ораторъ говоритъ, что Словесность вызвышаетъ нравственное достоинство Государствъ и желаетъ, чтобы слава Россіи была славою человѣчества. Тутъ есть разительныя мысли:

„Для того ли образуются, для того ли возносятся „Державы на земномъ шарѣ, чтобы единственно изум„лять насъ грознымъ колоссомъ силы и его звучнымъ

„паденіемъ; чтобы одна, низвергая другую, чрезъ нѣ-„сколько вѣковъ обширною своею могилою служила вмѣ-„сто подножія новой Державѣ, которая въ чреду свою „падетъ неминуемо? Нѣтъ! и жизнь наша и жизнь „Имперіи должны содѣйствовать раскрытію великихъ „способностей души человѣческой. (*Вотъ высокая „мысль!*) Здѣсь все для души, все для ума и чувства; „все безсмертно въ ихъ успѣхахъ. Сія мысль среди гро-„бовъ и тлѣнія, утѣшаетъ насъ какимъ-то великимъ „утѣшеніемъ! . . .“ (*Печально и трогательно;*)

Примѣч. никто лучше не зналъ состоянія Словесности нашей, какъ Карамзинъ; и, можетъ быть, ни что столько на Русскомъ не можетъ содѣйствовать къ образованію вкуса, какъ чтеніе его сочиненій.

270) Политическое Краснорѣчіе—новый источникъ нашей Словесности, истекающій отъ Престола, или высшихъ властей Государственныхъ. Чтобы судить о немъ требуется не юность—но опытность, не пылъ страстей—но зрѣлый разсудокъ, не мечтанія разума—но желаніе истиннаго блага человѣчеству.

Примѣромъ Политическаго Краснорѣчія могутъ быть: 1) *Рѣчь* отъ Лица Сената и народа Екатеринѣ II по заключеніи мира съ Турками. 2) Прошеніе Синода, Совѣта и Сената Александру I.—3) Манифестъ Александра I о постановленіи Священнаго Союза.—4) Донесеніе Кутузова-Смоленскаго о занятіи непріятелемъ Москвы. и пр.

271) Въ примѣръ Судебнаго Ораторства — коего нѣтъ у насъ—я не могъ избрать ничего лучше, какъ сравненіе двухъ древнихъ знаменитыхъ Рѣчей *Эсхина* и *Демосѳена*: о золотомъ вѣнкѣ. Любопытно видѣть какъ одинъ защищается всею силою истины и Краснорѣчія; а другой нападаетъ со всею хитростію и утонченіемъ безсовѣстнаго искуства.

Эсхинъ—съ прекраснымъ органомъ и величайшимъ даромъ не могъ равнодушно видѣть такого Оратора, каковъ *Демосѳенъ*. Безъ него *Эсхинъ* былъ бы первый и по краснорѣчію и по вліянію на Республику: посему

онъ искалъ всѣхъ средствъ погубить *Демосѳена*. Наконецъ нашелъ случай послѣ несчастной битвы *Херонейской*, которая повергла Грецію во власть Филиппа. Тогда Аѳиняне, страшась осады, рѣшились возобновить стѣны. *Демосѳенъ* подалъ совѣтъ и ему поручено исполненіе. Но какъ сумма, для сего назначенная, была недостаточна: то онъ жертвовалъ собственнымъ имуществомъ, и другъ его *Ктезифонъ* предложилъ дать золотой вѣнокъ *Демосѳену*. Народъ принялъ предложеніе съ восторгомъ, а *Эсхинъ* всею силою краснорѣчія вооружился противъ *Ктезифона*, какъ нарушителя трехъ законовъ:

I. Законъ запрещалъ давать вѣнки гражданамъ, прежде представленія отъ нихъ отчета. И сей случай падалъ на *Демосѳена*. Слѣд. *Ктезифонъ* явно нарушилъ законъ.

II. Законъ повелѣвалъ, чтобы награда вѣнкомъ объявляема была въ Сенатѣ, а не въ другомъ мѣстѣ: а *Ктезифонъ* желалъ объявить сію награду въ театрѣ—второе нарушеніе.

III. Въ предложеніи сказано, что вѣнокъ дается *Демосѳену* за услуги Отечеству—а *Эсхинъ* силится доказать, *(и это главная цѣль его и истинная причина всего дѣла)* что *Демосѳенъ*, кромѣ зла, ничего для Республики не сдѣлалъ.

Обвиненіе начато за 4 года до смерти *Филиппа*: а судъ производился въ 6 годъ Царствованія *Александра* —уже повелителя Азіи.

Изъ всѣхъ странъ Греціи стекался народъ къ сему торжественному судопроизводству; и подлинно, это было зрѣлище необычайное! . . . Два Величайшіе Оратора своего вѣка, оба Министры, оба правители Республики, дыша другъ къ другу ненавистію и воспламеняясь личностями, возстали другъ противъ друга!—Знаменитость и важность дѣла, любопытство и ожиданіе безчисленныхъ гражданъ, и собственная польза каждаго, побуждали ихъ истощить всю силу Ораторства въ сихъ двухъ рѣчахъ—превосходнѣйшемъ памятникѣ Греческаго Краснорѣчія *въ Судебномъ родѣ*.—Можно прибавить, что не одна слава Ораторовъ привлекала почти всю Грецію; многіе думали, что здѣсь откроются тайныя причины, сразившія Республику: а

народъ—и послѣ событій—любить знать отъ чего зависѣла судьба его, кто оправдалъ, кто во зло употребилъ его довѣренность. Словомъ, это послѣдняя жертва политикѣ и славѣ Ораторовъ — *Характеръ Грековъ*, равно страстныхъ къ великимъ дѣламъ и къ великимъ талантамъ.—Вотъ приступъ *Эсхина*:

„Граждане Аѳинскіе! Вы видѣли замыслы и ухи„щренія враговъ моихъ, сего скопища мятежныхъ, „готоваго къ бою; видѣли съ какимъ усиліемъ оно ко„варствуетъ въ народѣ и на площади, дабы уничто„жить наши обычаи, наши уставы. Но я предстаю „предъ васъ съ однимъ упованіемъ на боговъ безсмерт„ныхъ, на судей моихъ и на законы, и напередъ увѣ„ренъ, что предъ вами никогда хитрость и коварство „не восторжествуютъ надъ правдою и закономъ.“ „*Здѣсь видимъ только искуство, но далѣе откроются ухищренія.*)

„Я желалъ бы всѣмъ сердцемъ Аѳиняне, чтобы Пра„вительство устроило мудрый порядокъ и въ Совѣтѣ „пяти сотъ и въ собраніяхъ народа! чтобы въ прежнюю „силу возстановлены были законы *Солона* объ Орато„рахъ! дабы старшій изъ нихъ безъ шуму, безъ тре„воги, восходилъ на сіе мѣсто первый, и скромно по„давалъ мнѣніе, какое находитъ полезнѣйшимъ; дабы „по немъ, всякій желающій, въ чреду свою, прилично „лѣтамъ, излагалъ мнѣніе о предметѣ сужденія: тогда „бы дѣла Республики шли правильнѣе, и обвиненія не „считались за рѣдкость.—*(Съ какою хитростію Эсхинъ мѣтитъ здѣсь на главное лицо обвиненія! Какое лицемѣріе въ семъ мнимомъ почтеніи къ законамъ, въ которомъ напередъ убѣждаетъ слушателей, дабы тѣмъ ненавистнѣе содѣлать нарушителей Закона.—*

„Вамъ извѣстно, Аѳиняне, что народы имѣютъ „троякое Правленіе: Монархическое, Олигархичес„кое и Демократію. Два первыя подчиняютъ Гражданъ „волѣ Повелителей; въ Демократіи повинуются толь„ко законамъ. Но да познаетъ каждый изъ васъ и „да увѣрится напередъ, что всякой, кто восхо„дитъ на сіе мѣсто для обвиненія нарушителя за„кона, самъ подвергаетъ закону собственную волю. „Для сего то мудрый Законодатель, предлагая су-

„діямъ клятву, начинаетъ сими словами: *Я буду „судить по закону*. . . Ибо сей великій мужъ вѣдалъ, „что соблюденіе законовъ есть защита вашей вольнос- „ти.“

Такимъ образомъ сердца слушателей предубѣждены противъ всякаго нарушителя закона, и *Ктезифонъ* наперед уже становится жертвою ненависти. Слушатели готовы вѣрить всему, что скажетъ Ораторъ.— Сіи средства, чуждыя благородному сердцу, казались *Эсхину* приличными. Жалъ! что столько истинныхъ талантовъ обращено на безсовѣстное дѣло! . . . Онъ приводитъ Законы, и каждый изъясняетъ ложно—приводитъ подвиги *Демосѳена*, и каждому даетъ злое намѣреніе! Незабудьте, что онъ говоритъ предъ народомъ легсомысленнымъ, который не разъ уже платилъ за услуги отечеству изгнаніемъ и смертію . . . Представьтежъ *Демосѳена*: все противъ него! Обвиняемый во всѣхъ поступкахъ, во всѣхъ частяхъ управленія, онъ доведенъ до крайности, говоритъ о самомъ себѣ, о своихъ заслугахъ! крайность опасная! . . . Но на его сторонѣ величайшее преимущество было то, что всякое дѣяніе могъ подтвердить безпрекословнымъ доказательствомъ; а всякое утвержденіе, чтеніемъ публичнаго акта. Сколько *Эсхинъ* употреблялъ въ своемъ приступѣ хитрости и коварства: столько увидимъ достоинства и благородства въ приступѣ *Демосѳена*. Вотъ онъ:

„Прежде всего, Аѳиняне! я умоляю всѣхъ боговъ „и богинь, да пошлютъ вамъ, въ сей грозный часъ, „тѣ чувствованія любви ко мнѣ, какими самъ я пла- „менѣю къ Отечеству. Еще молю ихъ, для вашего „блага, для вашей правды и славы, да внушатъ вамъ „мысль, внимать словамъ моимъ не по желанію про- „тивника — явная была бы не справедливость — но по „законамъ и вашей клятвѣ; по сей торжественной „клятвѣ, гдѣ одно изъ первыхъ положеній говоритъ: „*должно слушать обѣ стороны равно* . . . Сіе рѣшитель- „но значитъ, что вы должны не только отдалить „отъ себя всякое предубѣжденіе и съ равной благосклон- „ностью слушать обѣ стороны; но и дозволить каж- „дой говорить въ томъ порядкѣ какой находитъ она „благопріятнѣйшимъ для своего дѣла.

„Изъ всѣхъ преимуществъ *Эсхина* предомною, два „въ семъ дѣлѣ особенно важны. Первое: мы сражаем„ся не съ равнымъ оружіемъ: я лишаюсь несравненно „больше, теряя благосклонность вашу, нежели онъ, „не достигая желаемой цѣли. Ибо, если утрачу лю„бовь вашу—да отвратятъ боги мрачное предчувствіе!— „то ничего мнѣ болѣе не остается . . . . а онъ, на„противъ, онъ обвиняетъ меня, ему нечего лишаться.— „Второе: Всякой любитъ слушать обвиненія и навѣ„ты, а похвалы самому себѣ, въ устахъ Оратора, для „всякаго противны. *Эсхинъ* имѣлъ все, что могло при„влечь къ нему вниманіе гражданъ: а мнѣ осталось „только то, что противно слуху каждаго. — Но, если „я, въ самомъ дѣлѣ, страшась оскорбить васъ, не рѣ„шусь говорить о томъ, что сдѣлалъ: то не подумае„шели, что я самъ сознаюсь и въ томъ, что считаю „себя недостойнымъ награды, которою почтить меня „желаютъ! Еслижъ съ другой стороны, въ оправданіе „себя, я долженъ подробно говорить обо всемъ, что „сдѣлалъ для Отечества и Гражданъ: то поставленъ „буду въ необходимость, часто говорить о самомъ се„бѣ; покрайней мѣрѣ потщусь говорить, сколько мож„но умѣреннѣе; и да пошлютъ вамъ боги правоту ви„дѣть, что виновникъ всему, по необходимости мною „сказанному о самомъ себѣ—не я: но тотъ кто вож„жегъ между нами споръ сей.“

Вотъ Приступъ! верхъ искуства, снискивать благоволеніе судей и возбудить въ нихъ желаніе, чтобы *Демосвенъ* самъ говорилъ о себѣ и о своихъ подвигахъ. И при томъ, какая простота и высокость! глась невинности и правды!— призваніе боговъ въ началѣ и въ концѣ безъ сомнѣнія произвело сильное дѣйствіе въ народѣ, который благоговѣлъ предъ богами и страшился ихъ.

272) Въ Разсужденіи, *Эсхинъ*, доказавъ, какъ обыкновенно доказываютъ — представляя все въ благопріятномъ для страстей видѣ— что *Ктезифонъ* нарушилъ законъ и слѣдственно *врагъ общей безопасности* — начинаетъ разсматривать управленіе *Демосвена*, раздѣливъ его на 4 части и изслѣдывая каждую порознь. Въ *первой* содер-

жится война противъ *Филиппа*, до заключенія мира *Филократомъ*. Эсхинъ доказываетъ, что *Демосѳенъ* вмѣстѣ съ *Филократомъ*, издалъ множество постановленій, вредныхъ общему благу, и что онъ продалъ и выдалъ сограждан Царю Македонскому.

Демосѳенъ, въ отвѣтъ на сіе обвиненіе, представляетъ живую и разительную картину ненавистныхъ поступковъ *Филиппа*, и послѣднее средство, возстать противъ его замысловъ и предупредить нападеніе. Потомъ вычисляетъ важныя заслуги, дѣйствительно имъ оказанныя Отечеству; и сіи заслуги такъ рѣшительны и такъ явны, что ему стоило только на нихъ указывать. Сія часть его Рѣчи отдѣлана со всѣмъ превосходствомъ великаго таланта, защищающаго правое дѣло.

Примѣч. Эсхинъ началъ Разсужденіе изложеніемъ мнимыхъ нарушеній Закона.—Это сильнѣйшая сторона *Эсхина* и слабѣйшая *Демосѳена*.—*Демосѳенъ*, какъ великій Ораторъ, тотчасъ замѣтилъ, что нельзя защищаться тѣмъ путемъ, какой указываетъ ему противникъ, и взялъ иной путь: т. е. рѣшился съ начала поразить умы величіемъ заслугъ, дѣйствительно имъ оказанныхъ Отечеству: слѣдственно, почти не имѣлъ нужды отвергать нападки, потерянныя изъ виду и забытыя слушателями. Однакожъ отвѣчаетъ и оправдываетъ *Ктезифона* и примѣрами прошедшихъ временъ и самымъ текстомъ законовъ, приводимыхъ *Эсхиномъ*.

Достигнувъ третьей части правленія *Демосѳена*, *Эсхинъ* безъ всякой пощады обвиняетъ его во всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Грецію, и показываетъ страшный вредъ отъ союза съ Ѳивянами—сего превосходнѣйшаго дѣла политики Демосѳеновой—Наконецъ, доходитъ до битвы *Херонейской*; и такъ, какъ это дѣйствительное несчастіе и гибельная эпоха, съ которой начинаются всѣ бѣдствія Греціи: то трудно представить себѣ что-либо сильнѣе и краснорѣчивѣе слѣдующаго мѣста:

„Вотъ случай, сказать нѣсколько словъ, въ честь „симъ храбрымъ воинамъ, коихъ послалъ онъ (*Демос-„ѳенъ*) на явную гибель, хотя сіи жертвы не были „благопріятны — принесть дань слезъ и похвалъ симъ

„знаменитымъ Героямъ, коихъ дерзнулъ онъ хвалить „доблесть, попирая могилы ихъ тѣми стопами, кои „бѣжали срамно съ поля битвы, оставивъ мѣсто ему „ввѣренное... О! самый слабѣйшій и ничтожнѣйшій изъ „смертныхъ, гдѣ должно дѣйствовать; но высокомѣр„нѣйшій и удивительный, гдѣ нужно только говорить! „дерзнешъ ли ты предъ симъ собраніемъ требовать „вѣнка, коего считаешъ себя достойнымъ? И если бы „дерзнулъ, Аѳиняне, дозволите ли, допустите ли уга„снуть памяти сихъ храбрыхъ воиновъ, за насъ пад„шихъ, вмѣстѣ съ ними?— Оставьте на время сіе мѣ„сто и мысленно перенеситесь въ Ѳеатръ; представь„те, что Герольдъ выходитъ и торжественно провоз„глашаетъ сіе опредѣленіе.... Неужели думаете, что „отцы и матери падшихъ воиновъ больше прольютъ „слезъ во время Трагедіи, о бѣдствіяхъ Героевъ, на „немъ зримыхъ, нежели о неблагодарности Республи„ки?.. Кто изъ Грековъ, хотя нѣсколько образованныхъ, „кто изъ смертныхъ не сокрушится сердцемъ, вспом„нивъ, что происходило на семъ Ѳеатрѣ прежде, во „времена счастливѣйшія, когда Республика лучшихъ „имѣла Правителей?.. Герольдъ являлся, и, представляя „Гражданамъ сиротъ, коихъ отцы пали въ битвахъ, и „которые въ полномъ были вооруженіи, произносилъ „сіи прекрасные слова, столь сильное побужденіе къ „доблести: „*Вотъ юноши, коихъ отцы, сражаясь му„жественно, пали въ битвахъ! Народъ воспиталъ ихъ; „одѣлъ въ полное вооруженіе, и нынѣ, съ счастливымъ „предзнаменованіемъ, возвращаетъ въ домы, предлагая „имъ достигать заслугами первыхъ званій въ Респуб„ликѣ!*“ Вотъ что нѣкогда провозглашалъ Герольдъ! А „нынѣ—нынѣ, увы! что скажетъ онъ? Что дерзнетъ „сказать, представляя Грекамъ *того*, кто содѣлалъ „чадъ ихъ сиротами? И если осмѣлится произнесть „ваше опредѣленіе: *то* не грянетъ ли гласъ всемогу„щей истины, не заглушитъ ли Герольда, и невозвѣ„ститъ ли стыдъ вашего опредѣленія! . . . Какъ? На „Ѳеатрѣ Вакха, въ полномъ собраніи, скажутъ торже„ственно, что народъ Аѳинскій даетъ вѣнокъ *за до„бродѣтель!* злѣйшему изъ смертныхъ, и *за храбрость!* „безчестному, бежавшему съ поля битвы!.. Именемъ „Зевеса, именемъ всѣхъ боговъ заклинаю васъ, Аѳиня-

„не, не торжествуйте на Θеатрѣ Вакховомъ вашего „срама! не представляйте Аѳинянъ, въ глазахъ Гре„ковъ, безсмысленными! не напоминайте Θивянамъ ихъ „золъ безчисленныхъ, безвозвратныхъ; симъ бѣднымъ „Θивянамъ, которымъ вы отворили градъ вашъ, когда „они бѣжали изъ своего, помилости *Демосѳена;* симъ „великодушнымъ союзникамъ, коихъ продажность *Демос„ѳенова* и злато Персидскаго Царя сожгли храмы, у„мертвили чадъ, истребили гробы!—Но вы не зрѣли сихъ „бѣдствій—можете вообразить ихъ! Представьте: стѣ„ны рушатся, градъ падаетъ, домы въ пламени, старцы „и жены, забывая на вѣки, что были нѣкогда свобод„ными, и праведно негодуя не столько на орудія, сколь„ко на виновниковъ бѣдъ ихъ, вопіютъ къ вамъ, молятъ „васъ со слезами: не давайте вѣнка *Губителю* Греціи, „не подвергайте себя гибельному року, прикованному „къ судьбѣ сего человѣка: ибо всѣ совѣты его, коимъ „кто ни слѣдовалъ, были пагубны, какъ частнымъ лю„дямъ, такъ и народамъ, коими хотѣлъ онъ править!“

„Какъ! вы положили законъ, по которому кормчій „Саламинскій, не можетъ оставаться кормчимъ, если „опрокинулъ ладію, во время переѣзда, хотя бы то „было безъ всякой вины его—дабы дать чрезъ то чув„ствовать, сколь драгоцѣнна жизнь Грековъ — и вы не „стыдитесь оставить кормило Правленія въ рукахъ „*того, кто* виною всеобщаго кораблекрушенія Греціи!“

Должно признаться, что сей контрастъ соображенъ весьма искусно. *Эсхинъ* воспользовался имъ, какъ нельзя лучше, чтобы здѣлать врага своего ненавистнымъ. Онъ собираетъ тѣни убитыхъ Гражданъ; ставитъ ихъ между народомъ и *Демосѳенъ;* окружаетъ его сими грозными мстителями, какъ стражею, и, кажется, вручаетъ ей *Демосѳеномъ*, чтобъ не могъ исторгнуться, .. И что-же? въ этомъ самомъ мѣстѣ, *Демосѳенъ* громитъ его, и однимъ оборотомъ разсыпаетъ все грозное ополченіе тѣней, воздвигнутое противъ него соперникомъ. Вотъ слова его:

„*Эсхинъ!* если ты одинъ предвидѣлъ будущее; за чѣмъ „же не открылъ его? а если не предвидѣлъ, то и ты, „подобно намъ, виновенъ только въ невѣденіи: почтожъ „ты обвиняешь меня въ томъ, въ чемъ я тебя не об„виняю?—Но поелику должно мнѣ отвѣтствовать, Аѳи-

„няне, я скажу нѣчто выше и скажу безъ всякой дер-
„зости, умоляя васъ вѣрить словамъ моимъ душею и
„сердцемъ Аѳинянъ. Я скажу: когда бы даже мы все
„предвидѣли; когда бы ты самъ, *Эсхинъ*, ты, который
„не смѣлъ тогда открыть уста, вдругъ ставъ проро-
„цапелемъ, вѣщалъ намъ будущее . . . и тогда бы мы
„должны были сдѣлать то, что сдѣлали, имѣя хотя
„нѣсколько предъ очами и славу предковъ и судъ по-
„томства. — Что говорятъ о насъ нынѣ? — Что наши у-
„силія не были угодны су[illegible]бѣ, рѣшающей все земное.
„Но предъ кѣмъ дерзнули бы мы поднять взоры, ес-
„либъ оставили другимъ защиту вольности Грековъ
„отъ *Филиппа?* — И кому изъ Грековъ, кому изъ варва-
„ровъ не извѣстно, что Аѳины, во всѣ протекшіе вѣ-
„ки, никогда не предпочитали безчестнаго мира слав-
„нымъ опасностямъ; никогда не вели дружбы съ Дер-
„жавою несправедливою, но во всѣ времена сражались
„за первенство, за славу? — Еслибъ я хвалился, что вдо-
„хнулъ вамъ сіи высокія чувства; то съ моей сторо-
„ны было бы тщеславіе нестерпимое; но показавъ толь-
„ко, что правила Аѳинянъ всегда были таковы и безъ
„меня, и прежде меня, я съ честію подтвердить мо-
„гу, что по сей части управленія, мнѣ ввѣреннаго, я
„былъ такъже чѣмъ-нибудь и въ томъ, что въ пове-
„деніи вашемъ было почтенно, великодушно. — Обвини-
„тель, желая лишить меня награды, вами даруемой,
„не замѣчаетъ, что онъ въ тоже время хочетъ ли-
„шить и васъ праведной хвалы, которою обязано вамъ
„потомство. Ибо, если обвините меня за совѣтъ, мною
„данный, то не подумаютъ ли, что вы сами виновны,
„за чѣмъ слѣдовали? . . Но нѣтъ! Вы не виновны, дер-
„знувъ на всѣ опасности за благо, за вольность Гре-
„ковъ! Нѣтъ! вы ни мало не виновны! Клянусь вамъ и
„тѣнями предковъ вашихъ, падшихъ на полѣ *Марафон-*
„*скомъ*, и тѣнями сраженныхъ при *Платеѣ*, *Салами-*
„*нѣ*, *Артемизіи* — клянусь всѣмъ сонмомъ великихъ Граж-
„данъ, коихъ прахъ почіетъ съ миромъ въ обществен-
„ныхъ монументахъ! . . . Такъ! Греція всѣмъ имъ воз-
„даетъ равное погребеніе, равныя почести! Такъ, *Эс-*
„*хинъ*, всѣмъ: ибо всѣ имѣли равную доблесть, хотя,
„судьба не всѣмъ даровала равные успѣхи!“

Вотъ клятва, знаменитая въ древности, которую

Лонгинъ приводитъ съ отличною похвалою! Когда слышишь ее, кажется чувствуешь, что всѣ тѣни, вызванныя *Эсхиномъ*, спѣшатъ къ *Демосѳену*, и приемлютъ его подъ свою защиту. . .

273) *Эсхинъ* въ другомъ мѣстѣ Рѣчи своей съ злобнымъ удовольствіемъ останавливается надъ расточеніемъ наградъ, и необходимостію уменьшить ихъ, чтобы сдѣлать уважительнѣе. Это мѣсто блистательно, но основывается на *софизмѣ*. Здѣсь, къ несчастію Ораторство становится искуствомъ злословія. . .

„Не ужели *Ѳемистоклъ*, предводившій флотъ вашъ, „когда вы разбили Персовъ при *Саламинѣ*, кажется вамъ „не такъ великъ, какъ *Демосѳенъ*, бѣжавшій съ поля „битвы? Не ужели въ глазахъ вашихъ онъ превосходитъ *Мильтіада*, разсыпавшаго варваровъ въ бою *Ма„раѳонскомъ*? И что же? Пустъ покажетъ *Демосѳенъ*, „гдѣ сказано, чтобы данъ былъ вѣнокъ кому либо изъ „сихъ мужей великихъ. Неужели народъ былъ не бла„годаренъ? Нѣтъ, онъ былъ великъ духомъ! и Граждане, „коихъ не удостоилъ онъ сей почести были истинно „достойны Республики.

„Желаете ли знать, что получили отъ предковъ ва„шихъ Побѣдители Мидянъ на берегу *Стримона*? Три „статуи изъ камня, поставленныя въ *Гермесовомъ* Пор„тикѣ; и при томъ запрещено было написать имена „ихъ: за тѣмъ конечно, что надпись считали они при„личною народамъ, а не вождямъ ихъ. Перенеситесь „мысленно въ Галлерею Живописи (Στοὰ ποικίλη): „тамъ изображенъ бой *Маравонскій*. Ктожъ былъ вож„демъ? Мильтіадъ — вы скажете. Однакожъ нѣтъ тамъ „его имени! Почему? Неуже ли не искалъ онъ сей чес„ти?—Искалъ, но ему отказано: Позволено только изо„бразить себя впереди, возбуждающимъ воинство къ „брани.—Какую награду предложили предки Героямъ *Ѳер„мопильскимъ*? Вѣнокъ оливный. Чтожъ нынѣ предла„гаютъ Демосѳену?—Вѣнокъ золотой!—Помыслите Аѳиня„не, что послѣдняя награда помрачаетъ славу первой. „Она предосудительна для васъ, если древняя была поч„тенна; и если защитники наши заслуживали награ„ду: то *Демосѳенъ* недостоинъ вѣнка.“

Демосѳенъ утверждаетъ противное, и вотъ его доказательства:

„Ты вопрошаешь меня, *Эсхинъ*, по какому праву „считаю себя достойнымъ вѣнка? Сіе право состоитъ:— „въ томъ, что когда во всей Греціи всѣ Ораторы, на„чиная съ тебя, подвергались искушенію злата сперва „отъ Филиппа, потомъ отъ Александра; никогда я не„былъ прельщенъ или уловленъ ни удобностью случая, „ни лестью словъ, ни величайшими обѣщаніями, ни стра„хомъ, ни надеждой, ни инымъ какимъ-либо побужде„емъ измѣнить тому, что я всегда считалъ правами „и выгодами своего отечества—въ томъ, что я никог„да не давалъ совѣтовъ, такъ, какъ вы ихъ даете, „склоняясь, подобно вѣсамъ, на ту сторону, которая „тяжелѣ; но всегда и вездѣ являлъ душу правую, не „мздоимную—въ томъ, что я больше, нежели кто ни„будь, располагая величайшими дѣлами Греціи, во „всѣхъ поступкахъ моихъ сохранилъ непорочную со„вѣсть. Вотъ, *Эсхинъ!* почему я считаю себя достойнымъ „вѣнка!“

274) Тутъ слѣдуютъ личныя оскорбленія и грубыя колкости между Ораторами — единственное *пятно*, помрачающее достоинство сихъ прекраснѣйшихъ Рѣчей. *Роллень* и *Лагарпъ* оправдываютъ ихъ правами Республики; но мнѣ кажется, что неблагопристойность во всякомъ Правленіи неприлична.—*Заключеніе* Эсхиновой Рѣчи благородно и прекрасно, оно сдѣлало бы честь таланту самаго *Демосѳена.*

„И когда онъ (*Демосѳенъ*) заключая Рѣчь свою станетъ „призывать всѣхъ клевретовъ злодѣйствъ своихъ, чтобы „окружили его своею защитою: то представьте себѣ, „что близъ сего мѣста, съ котораго говорю, стоятъ въ „лице безстыдству сего предателя, Геніи—хранители „Республики; представьте, что вы слышите гласъ *Со„лона*, сего Философа, сего великаго законодавца, коего „мудрые законы утвердили между нами Демократію; „что вы слышите *Аристида*, сего мужа правды и без„корыстія, который располагалъ достояніемъ всей Гре„ціи, и коего дочерямъ, по смерти его, народъ далъ

„приданое — представьте, что одинъ со всею кротос-
„тію, его только душѣ свойственною, умоляетъ васъ:
„не мѣняйте законовъ и клятвы вашей на красныя
„слова *Демосѳена*—а другой, видя презрѣніе правды, съ
„сокрушеннымъ сердцемъ, вопрошаетъ васъ: не чув-
„ствуете ли срама, зная, что отцы ваши почти умер-
„твили и выгнали изъ Аѳинъ и изъ Аттики *Аѳенія Зе-
„лійскаго*, за то, что онъ принесъ Грекамъ золото Пер-
„совъ, *Аѳенія*, который только пришелъ въ Аѳины, и
„соединенъ былъ съ Аѳинянами правами гостепріимст-
„ва: а вы! вы хотите дать золотой вѣнокъ Демосѳену,
„который не принесъ золота отъ Персовъ, — но самъ
„взялъ его и доселѣ владѣетъ имъ за свои предатель-
„ства. . . Неужели мыслите, что *Ѳемистоклъ*, что
„Герои *Маравонскіе*, *Платейскіе*, что самые гробы
„предковъ вашихъ не помрачатся скорбію, видя вѣнокъ
„на главѣ того, который самъ сознается въ замыс-
„лахъ съ варварами противъ Грековъ.

„Что касается до меня, о Земля! о Солнцѣ! о до-
„бродѣтель! и вы, разсудокъ, совѣсть, вы, кои учи-
„ше различать добро отъ зла! будьте свидѣтели!—
„Я служилъ Республикѣ сколько могъ, всѣми силами—и
„если обвиненіе мое вполнѣ постигло преступленія: я
„исполнилъ долгъ свой — еслижъ не достигло цѣли: по-
„крайней мѣрѣ я старался его исполнить. Что касает-
„ся до васъ, о Судіи, вразумляясь и доводами Орато-
„ра, и тѣми, кои укрылись отъ него, не произносите
„ничего, противнаго истинѣ и благу Республики.“
Демосѳенъ оканчиваетъ Рѣчь Молитвою къ Богамъ про-
стою, но высокою:

„И да никто изъ васъ, могущіе боги! не споспѣше-
„ствуетъ ихъ хотѣнію (злыхъ Гражданъ). Но обрати-
„те, если можно, ихъ разумъ и сердце на путь ис-
„тины! Если же злоба ихъ не исцѣлима, карайте ихъ
„однихъ—губите на сушѣ и на морѣ: а насъ хранимыхъ
„святымъ покровомъ вашимъ, избавьте отъ грозящихъ
„бѣдъ и милостиво осѣните спасеніемъ и миромъ!“

Примѣчаніе. Въ Аѳинахъ былъ законъ, по которому обвинитель, долженствовалъ собрать, по крайней мѣрѣ пятую часть голосовъ: въ противномъ случаѣ подвергался изгнанію. Это случилось съ *Эсхиномъ*. Съ горестію вышелъ онъ изъ Аѳинъ и поселился въ Ро-

досѣ. Тамъ открылъ школу краснорѣчія (*которая славилась нѣсколько вѣковъ*) и началъ преподаваніе чтеніемъ сихъ рѣчей. Когда читалъ свою, всѣ удивлялись и хвалили — но когда началъ *Демосѳенову*, восклицаніямъ и плескамъ не было конца. . . Тутъ вырвалось у него знаменитое слово, которое дѣлаетъ честь врагу и сопернику: *Чтожъ! еслибъ вы слышали самаго звѣря, рычащаго слова сіи? τι δε, ει αὐτῆ τῆ Θηρίῃ τ' ἄυτα ῥήματα βοῶντος ἀκηκόειτε.*

Но *Демосѳенъ* торжествовалъ краснорѣчіемъ и великодушіемъ. Когда *Эсхинъ* оставлялъ Аѳины, *Демосѳенъ* спѣшилъ къ нему съ искреннимъ утѣшеніемъ и съ деньгами, и убѣдилъ его принять неожиданное пособіе — черта, по которой можно понять силу краснорѣчія *Демосѳена*.

XXX.

Ораторы у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

275) Всѣ Греческіе Ораторы дѣлятся на три періода: I. Ораторы до Перикла и въ его время. II. Отъ Перикла до Демосѳена. III. Третій Періодъ составляютъ Демосѳенъ и его современники. Къ нимъ причислить можно IV Періодъ, Ораторы позднѣйшихъ временъ, и особенно Христіанскіе.

276) Ораторы до Перикла и въ его время извѣстны только по именамъ и нѣкоторымъ отрывкамъ, сохраненнымъ Историками. Они суть: *Периклъ, Солонъ, Филаридъ, Езопъ, Ѳемистоклъ, Алкивіадъ, Клеонъ, Критіасъ, Ѳераменъ*, и друг.

Периклъ говорилъ Рѣчь въ честь падшимъ на *Марафонскомъ* полѣ, и до насъ дошли отрывки оной.

277) Ораторы отъ Перикла до Демосѳена 1) *Горгіасъ*, Сициліанецъ, родомъ изъ Леонтіума, жилъ въ Аѳинахъ около 70 Олимпіады.–2) *Антифонъ*, жилъ съ 75 до 92 Олимпіады.–3) *Лизіасъ*, Аѳинянинъ, жилъ съ 80 до 100 Олимп.–4) *Исократъ*, ученикъ Горгіаса, съ 94 до 110 Олимп. 5.) *Исей*, ученикъ Лизіаса и Исократа и учитель Демосѳена, жилъ вовремя Филиппа.

1) Горгіасъ возбудилъ Аѳинянъ къ войнѣ съ Персами и говорилъ Рѣчь въ честь падшимъ при Саламинѣ. Отъ него дошли до насъ двѣ Рѣчи: Похвала Еленѣ и Оправданіе Паламеда. Цицеронъ уважаетъ въ немъ даръ Краснорѣчія.—2) Антифонъ славенъ какъ Ораторъ и Профессоръ. Послѣ Эмпедокла, онъ первый написалъ Реторику, и сочинилъ много рѣчей; до насъ дошло 15.—3) и Лизіасъ, сынъ Оратора Кефала и учителя Реторики, оставилъ болѣе 200 рѣчей; но до насъ дошли только 4. Цицеронъ почитаетъ его Идеаломъ Оратора (Brutus C. 17) 4) Исократъ составляетъ эпоху въ прелестномъ краснорѣчіи Грековъ. Онъ, какъ Профессоръ, первый далъ чувствовать плавность, благозвучность и красоту періодовъ. Мы имѣемъ 21 изъ его рѣчей, блистающихъ гармоническимъ соединеніемъ періодовъ.—5) Исей превзошелъ Лизіаса достоинствомъ и возвышеніемъ мыслей, и отъ Исократа занялъ красоту слога, которыя сообщилъ ученику своему Демосѳену. Отъ него дошло до насъ 10 рѣчей.

278) Третій Періодъ составляютъ три Оратора: 6) *Демосѳенъ*, знаменитѣйшій изъ всѣхъ древнихъ Ораторовъ, жилъ до 104 Олим.—7) *Эсхинъ* современникъ и соперникъ Демосѳена и 8) *Ликургъ*, не законодатель Спарты, но Ораторъ Аѳинскій, современникъ двухъ первыхъ. — Позднѣйшіе Ораторы: 9) *Діонъ Хризостомъ* Виѳинецъ, жилъ въ концѣ I-го и въ началѣ II вѣка.—10) *Элій Аристидъ*, изъ Виѳиніи, жилъ въ Смирнѣ во II вѣкѣ.—11) *Ѳемистій*, Пафлагонецъ, Ораторъ и Софистъ IV вѣка.—12) *Либаній*, Антіохіецъ, жилъ въ VI вѣкѣ, и м. др.

6) Демосѳенъ превосходилъ всѣхъ силою и высокостію мыслей, жаромъ чувствъ, убѣдительностію и разительнымъ произношеніемъ. Подъ именемъ его дошли 61 полная рѣчь и 70 приступовъ: вѣроятно, не всѣ имъ писаны.—8) Эсхинъ, учился у Исократа и Платона, спорилъ съ Демосѳеномъ о вѣнкѣ (см. выше § 271); но не могъ равняться съ нимъ силою и выразительностію. Квинтиліанъ считаетъ его въ числѣ первыхъ ораторовъ; до насъ дошли 3 его превосходныя

рѣчи.—8) Ликургъ, учился такъ же у Платона и Исократа, и писалъ много рѣчей. Во время Плутарха извѣстны были 15 его рѣчей, но до насъ дошла одна, противъ Леократа, оставившаго Отечество послѣ битвы Херонейской. Ликургъ отличается строгостію и любовію къ Отечеству, безъ требованій на краснорѣчіе. 9) Діонъ былъ Софистъ, потомъ Стоикъ; онъ оставилъ 80 рѣчей, или декламацій; въ нихъ виденъ Ораторскій даръ, но способъ выраженія темень.—10) Элій счастливо подражалъ древнимъ Ораторамъ, но въ немъ замѣтно принужденіе. Отъ него дошли до насъ 53 рѣчи, Разсужденіе о Слогѣ и нѣсколько писемъ.—11) Ѳемистій преподавалъ Реторику и приобрѣлъ великую славу въ Константинополѣ. Онъ слѣдовалъ Аристотелю и мы имѣемъ 23 его рѣчи, въ коихъ есть ясность, хорошее расположеніе и обиліе въ сочиненіи, 12) Ливаній отличался Краснорѣчіемъ и написалъ Реторику. Въ рѣчахъ его и Декламаціяхъ замѣтно желаніе блистать Аттицизмомъ и принужденіе.

279) Первые *Христіанскіе* Ораторы были Святые Апостолы, и особенно Св. *Апостолъ Павелъ* 1. Ученики ихъ отличались простотою, силою и высокостію мыслей, не искавъ земныхъ украшеній. Краснорѣчивѣйшіе изъ Пастырей и Учителей Церкви: 2. Св. *Іустинъ*.—3. *Климентъ Александрійскій*.—4. *Оригенъ*.—5. *Василій Великій*.—6. *Григорій Богословъ*.—7. *Іоаннъ Златоустъ* и м. д.

1) О Св. Апостолѣ Павлѣ *Златоустъ* говоритъ, что онъ болѣе обращалъ къ истинной вѣрѣ даромъ слова, нежели силою чудесъ. Знаменитый *Лонгинъ* почитаетъ Св. Апостола Павла въ числѣ величайшихъ Ораторовъ Греціи.—2. Св. Іустинъ посрамлялъ Философовъ своего времени ихъ же правилами, и, довольствуясь истиною, отвергалъ украшеніе слога.—3) Климентъ обширностію знаній и цвѣтущимъ слогомъ привлекалъ множество учениковъ въ Александрійскія школы, гдѣ имя его осталось на вѣки безсмертнымъ.—4) Оригенъ въ 18 лѣтъ заступилъ мѣсто Климента въ Александрійскихъ школахъ и блисталъ силою и высокостію мыслей, живостію убѣжденій, достоинствомъ и благородствомъ слога.—5) Василій Великій постигалъ

всю святость Евангелія и глубину сердца человѣческаго, и умѣлъ соединять кротость съ строгостію. По высокости и силѣ духа его твореній, подвиженіямъ Ораторскимъ и стремительному слогу, Софисты называли его Христіанскимъ *Платономъ* и *Демосѳеномъ*. —6) Григорій Богословъ, другъ Василія, къ строгости и силѣ его краснорѣчія умѣлъ присоединить изящество своего вѣка. Блистательный въ мысляхъ, обильный въ выраженіяхъ, изящный въ оборотахъ и утонченный въ размышленіяхъ и доказательствахъ, онъ уступалъ только въ краснорѣчіи одному Іоанну Златоусту.—7) Іоаннъ Златоустъ въ высшей степени соединялъ всѣ таланты Оратора. Какая простота и высокость мыслей! какое изящество и красота выраженій! какая сила и стремительность слога! Онъ имѣлъ качества *Демосѳена* и *Цицерона* и притомъ былъ *самъ собою:* присвояя себѣ различныя достоинства знаменитѣйшихъ Ораторовъ, онъ составилъ изъ нихъ свое собственное, неподражаемое достоинство.

280) Римскіе Ораторы, извѣстные по именамъ и похваламъ: *Гракхи, Котта, Сульпицій, Антоній, Гортензій, Брутъ, Мессала.* Три Оратора, коихъ сочиненія дошли до насъ: 1. *Маркъ Туллій Цицеронъ,* знаменитѣйшій Римскій Ораторъ, родомъ изъ Арпинума, убитъ въ 711 году отъ О. Р.—2. *Маркъ Фабій Квинтиліанъ,* Испанецъ изъ Калагорры, жилъ въ концѣ I вѣка. —3. *Плиній Младшій*, ученикъ Квинтиліана, жилъ въ концѣ I и въ началѣ II вѣка. Панегиристы мѣднаго вѣка.—4, *Клавдій Мамертинъ*, *Евменій, Пакатъ Дрепаній* и пр.

1) Цицеронъ родился въ Арпинумѣ, учился у Поэта Архія, слушалъ преподаванія Аполлонія Молона и отправился въ Аѳины. По возвращеніи въ Римъ, избранъ Квесторомъ въ Сицилію, потомъ Консуломъ. Тутъ онъ разрушилъ заговоръ Катилины. Будучи осужденъ происками Трибуна Клодія, добровольно удалился въ Грецію; но скоро возвращенъ съ великою честію и украшенъ достоинствомъ Проконсула и Правителя Киликіи. Въ войну Цезаря съ Помпеемъ, онъ былъ на сто-

ронѣ Помпея: послѣ Фарсальской битвы помирился съ Цезаремъ. Но будучи снова осужденъ Антоніемъ, не избѣгъ своей участи, и умерщвленъ сотникомъ Попиліемъ. Въ краснорѣчіи соединялъ онъ: силу Демосѳена, обиліе Платона и сладость Исократа. Мы имѣемъ 59 его рѣчей; всѣ почти судебныя.—2) Квинтиліанъ (см. выше §. 16.) оставилъ 19 рѣчей и 145 Декламацій; вѣроятно не всѣ имъ писаны. 3) Плиній написалъ Панегирикъ Траяну блистательнымъ, но слишкомъ краснорѣчивымъ и распещреннымъ слогомъ. Всѣ говорятъ, что Траянъ истинно былъ бы достоинъ сего панегирика, еслибъ не слушалъ его: но Плиній самъ сознается, что въ присутствіи Траяна, онъ сказалъ только краткую рѣчь (*за дарованное ему Консульство*); и что чрезъ нѣсколько лѣтъ написалъ сей Панегирикъ въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ.—4) Панегиристы мѣднаго вѣка служатъ болѣе памятниками Древности, нежели образцами Краснорѣчія.

281) Ораторы у Новыхъ народовъ. во Франціи: *Фонтенель*, *Томасъ*, *Бурдалу*, *Массильонъ*, *Боссюетъ*, *Флешье*, *Сорень* и пр. Въ Англіи: *Тилотсонъ*, *Стернъ*, *Блеръ*, *Фоксъ*, *Питтъ* и пр. въ Германіи: *Мосгеимъ*, *Крамеръ*, *Шлегель*, *Шпальдингъ*, *Лафатеръ* и пр.

282) Въ Россіи Духовное Краснорѣчіе всегда имѣло преимущество предъ свѣтскимъ. Со временъ Владиміра и до Петра I. Пастыри Церкви поучали народъ; но ихъ Краснорѣчіе больше было даръ Природы, вдохновеніе Вѣры, нежели плодъ науки. Изъ древнихъ Русскихъ Ораторовъ примѣчательнѣйшій и извѣстнѣйшій есть Кириллъ Епископъ Туровскій, жившій въ XII вѣкѣ. Со временъ Петра важнѣйшіе Ораторы: 1) *Іоаникій Голятовскій*, Ректоръ Кіев. Академіи, 1671. 2) *Димитрій Митр. Ростовскій*, краснорѣчивый проповѣдникъ и гонитель расколовъ, 1709. и) *Стефанъ Яворскій*, Митрополитъ Рязанскій 3 Президентъ Св. Синода, 1722.—4) *Гавріилъ Бужинскій*, Епископъ Рязанскій, 1731.—5) *Ѳеофанъ*

Прокоповичъ, краснорѣчивѣйшій и просвѣщеннѣйшій мужъ своего вѣка, сотрудникъ Петра I. 1736. —6) *Лазарь Барановичъ*, Архіепископъ Черниговскій, 1693. и 7) *Антоній Радивиловскій* того же времени.—Проповѣдники при Елисаветѣ: 8) *Димитрій Сѣченовъ*, Митрополитъ Новгородскій и Первенствующій Членъ Св. Синода, 1767. —8) *Порфирій Крайскій*, Епископъ Бѣлорусскій, 1763.—10) *Амвросій Юскевичъ*, Архіепископъ Новгородскій, 1745.—11) *Сильвестръ Кулябка*, Архіепископъ С. Петербургскій, 1761.— 12) *Гедеонъ Криновскій*, Епископъ Псковскій, 1761.—второй Ѳеофанъ, краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ временъ Елисаветы.

Сочиненія *Кирилла Туровскаго* напечатаны въ книгѣ: Памятники Россійской Словесности XII вѣка. Москва 1821 года.

1) Голятовскій оставилъ книгу: Ключъ разумѣнія, содержащую проповѣди и наставленіе сочинять ихъ, подъ заглавіемъ: *Пауки, албо способъ зложеня казаня*. Напеч. сперва въ Кіевѣ, потомъ во Львовѣ.—2) Димитрій написалъ: a) Четіи Миней, или житія Святыхъ 4 части, правильнымъ, богослужебнымъ языкомъ. b) Алфавитъ духовный, нравоучительныя увѣщанія. c) Розыскъ, о раскольнической Брынской вѣрѣ 3 части. d) Келейную Лѣтопись, Церковно-Библейскую Исторію до 3600 года. e) Поучительныя Слова и f) писалъ Драмы духовнаго содержанія (*Рождество Христово—Грѣшникъ кающійся—Эсвирь и Агасферъ—Воскресеніе Христово и пр.*), которыя, до введенія въ Россію Театра, были играны въ Семинаріяхъ.—3) Яворскій говорилъ проповѣди и надгробныя слова, напеч. въ М. 1804 года, и написалъ богословскую книгу: *Камень Вѣры Православно—Каѳолическія Восточныя Церкви*, напеч. 1728 года.—4) Бужинскій, краснорѣчивый проповѣдникъ; по повелѣнію Петра I перевелъ: a) Пуффендорфово введеніе въ Исторію Европейскихъ Державъ. С. п. б. 1718 b) О должностяхъ человѣка и гражданина, того же Автора. С.п.б. 1726 года.—c) Ѳеатронъ, или позоръ Историческій. (*Соч. Страттемана*) С.п.б.

*

1724 года.—5) Θеофанъ, въ краснорѣчіи блисталъ правилами науки и истиннымъ талантомъ Оратора, не смотря на смѣшеніе разныхъ нарѣчій.—Онъ писалъ книги: Богословскія, Историческія, Полемическія и Прагматическія, Проповѣди, Рѣчи похвальныя, Надгробныя и Стихи, числомъ около 90 сочиненій.—6) и 7) Барановичъ и Радивиловскій сближали свой языкъ съ господствующимъ языкомъ и отдѣляли его отъ Польскаго. Барановича Проповѣди: *Труды словесъ*. Кіевъ 1674 г. а Радивиловскаго: *Вѣнецъ Христовъ*. Кіевъ 1688.—8, 9), 10) и 11) Сѣченовъ, Крайскій, Юскевичъ и Кулявка, всѣ учились Реторикѣ на Латинскомъ, и располагали проповѣди по правиламъ. Особенно *Сѣченовъ* и *Юскевичъ* отличаются изяществомъ мыслей, доказательствъ и силою Ораторскихъ движеній; но слогъ ихъ древній.—12) Гедеонъ отличался истиннымъ талантомъ Оратора. Елисавета сама иногда назначала ему темы. *Карамзинъ* говоритъ о немъ: „Проповѣ„ди Гедеоновы славны и достойны того. Онѣ исполне„ны Христіанскаго благочестія, умныхъ разсужденій, „моральныхъ истинъ и самыхъ Ораторскихъ движеній. „Слогъ его не ровенъ, однакожъ ясенъ и вообще имѣетъ „довольно Гармоніи.“

283) Духовные Ораторы новѣйшихъ временъ: 1) *Георгій Конисскій*, Архіепископъ Бѣлорусскій, 1795.—2) *Платонъ Левшинъ*, знаменитый Ораторъ царствованій Екатерины, Павла и Александра. Сконч. 11 Ноября 1812 года.—3) *Анастасій Братановскій*, Архіепископъ Астраханскій, сконч. 9 Декабря 1806 г. 4) *Іоаннъ Леванда*, Протоіерей Кіевософійскаго Собора, сконч. 25 Іюня 1814 года.—6) *Михаилъ Десницкій*, Митрополитъ С. Петербургскій, сконч. 24 Марта 1821 года.—

1) Конисскій защищалъ Латинскою рѣчью Греко-Россійскихъ Христіанъ въ Польшѣ предъ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ. Король спросилъ: Много ли въ Россіи такихъ умныхъ людей, какъ вы? Я самый послѣдній—отвѣчалъ Конисскій. Онъ написалъ: а) Права и вольность жителей въ Польшѣ и Литвѣ, исповѣдаю-

щихъ Грековосточную вѣру (*На Польскомъ*). b) Историческое извѣстіе о Епархіи Могилевской. c) О должности Приходскихъ Священниковъ и d) Поучительныя Слова. Привѣтствовалъ Екатерину II при Короноваціи, и особенно знаменитъ краткими рѣчами, говоренными Императрицѣ.—2) Платонъ (*см. выше* §. 265) былъ наставникомъ въ Законѣ Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны. Онъ пріобрѣлъ великій навыкъ проповѣдывать, и—говорятъ—часто проповѣдывалъ (exprompta) безъ предварительнаго написанія. Въ 1812. году, предъ нашествіемъ Французовъ, онъ оставилъ уединеніе, и явясь въ Москвѣ, вдохновеннымъ словомъ возбуждалъ Россіянъ на брань за Вѣру и Отечество. Онъ писалъ множество сочиненій. *Евгеній*, Митрополитъ Кіевскій почитаетъ лучшими изъ нихъ: a) Краткую Богословію. b) Инструкцію Благочинному. c) Увѣщаніе Раскольникамъ. d) Краткіе Катихизисы и многія рѣчи и поученія. Всѣхъ сочиненій его 10 томовъ. *Евгеній* замѣчаетъ, что первыя проповѣди Платона, говоренныя въ молодости при Дворѣ, больше отличаются возвышеніемъ и богатствомъ собственныхъ мыслей: а послѣднія больше напитаны Словомъ Божіимъ. 3) Анастасій отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ проповѣдниковъ чистотою и пріятностію слога. Онъ оставилъ: a) Руководство къ сочиненію Проповѣдей (*на Латинскомъ*)—b) Поучительныя слова. 4 части (*лучшія въ I части*) и перевелъ: a) Предохраненіе объ безвѣрія и нечестія. b) Плачъ Іереміи Пророка. Арнода. c) Истинный Мессія. d) Опытъ о Совершенствѣ, изъ Формея—4) Леванда имѣлъ рѣдкій органъ и даръ произношенія; увлекался жаромъ чувствъ, (*на пр. надъ гробомъ Самуила*) и иногда проповѣдывалъ безъ предварительнаго написанія (exprompta). Рѣчи его отличаются силою чувствъ и Ораторскихъ движеній; напечатаны въ С.п.б. 1821 года 3 части. Но сіи Рѣчи несравненно больше имѣли дѣйствія во время произношенія, нежели послѣ, при чтеніи. Вѣроятно многія изъ нихъ не такъ напечатаны, какъ были произносимы. —5) Михаилъ, одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ, оставилъ 10 томовъ проповѣдей подъ названіемъ *Бесѣды*, въ коихъ видно краснорѣчіе ума, сердца и Христіанскихъ добродѣтелей.

284) Изъ Свѣтскихъ Ораторовъ въ Россіи, древнѣйшій есть: *Василій Кириловичъ Тредьяковскій*, Краснорѣчія Профессоръ. у. 1769 г.—Но знаменитѣйшіе: *Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ*, первый образователь нашего языка. Род. 1711, у. 1765 г.—и *Николай Михайловичъ Карамзинъ*, краснорѣчивѣйшій писатель и Историкъ нашего вѣка. Умеръ 1825 г.

1) Тредьяковскій открылъ Россійское собраніе при Академіи Наукъ 1735 года, Рѣчью о чистотѣ Россійскаго языка. Имя Тредьяковскаго—сказалъ Карамзинъ—будетъ извѣстно отдаленнымъ потомкамъ. Сей Авторъ написалъ множество томовъ, въ доказательство, что онъ . . . не имѣлъ способности писать.—2) Ломоносовъ блистаетъ талантомъ великаго Оратора въ двухъ Похвальныхъ Словахъ (*Петру и Елисаветѣ*,) которыя Карамзинъ почитаетъ однимъ изъ лучшихъ произведеній Россійскаго Ораторства. Но проза *Ломоносова* не можетъ быть образцомъ: періоды его утомительны. 3) Карамзинъ оставилъ Похвальное Слово Екатеринѣ II. и Акад. Рѣчь (смот. §. 260 269.) Въ нихъ блистаютъ обширныя свѣденія, талантъ, вкусъ и Изящная Проза.—4) Въ числѣ Рѣчей, говоренныхъ Профессорами Московскаго Университета, кои изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности, въ 4 частяхъ 1819—1823, особенно отличаются рѣчи: Поповскаго, Барсова, Чевотарева, Мерзлякова и Антонскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

УЧЕНОСТЬ.

Summa ope niti decet vitam silentio ne transeant. *Sallust.*

XXXI.

Понятія объ Ученыхъ Сочиненіяхъ.

285) *Словесность*, разширяя кругъ свой, непримѣтно сближается со всѣми родами *учености*. Она срываетъ плоды наукъ и искуствъ и щедрою рукою сыплетъ ихъ въ народѣ.

Всѣ открытія наукъ и искуствъ распространяются посредствомъ Словесности и становятся приобрѣтеніемъ цѣлаго народа. — Науки — *говоритъ Карам-„зинъ* — составляютъ собственность не многочислен-„наго класса людей; а Словесность бываетъ достоя-„ніемъ всякаго, кто имѣетъ душу."

286) Ученость (Doctrina, Ars) заключаетъ въ понятіи своемъ всѣ *ученыя сочиненія*. Частная Реторика разсматриваетъ ихъ столько, сколько онѣ относятся къ Словесности, т. е. къ способу расположенія и выраженія мыслей.

287) Содержаніе ученыхъ сочиненій: Науки и Искуства. Ученость составляетъ обширнѣйшій родъ Прозы, и обнимаетъ все *Древо* человѣческихъ знаній.

Примѣч. Всѣ знанія наши имѣютъ одно *общее основаніе*. Утверждаясь на опытахъ и наблюденіяхъ, какъ на безчисленныхъ корняхъ, Древо знаній (*его начертить можно*) едва возвысилось и раздѣлилось на двѣ части: на Науки—пищу ума, и Искуства—пищу воображенія и сердца. — *Искуства* разрослись на двѣ главныя вѣтьви: на *Механическія*, удовлетворяющія нуждамъ, и на *Изящныя*, плѣняющія сердце. Отъ Изящныхъ вновь идутъ три вѣтьви: Искуства *Образовательныя*, *Представительныя* и *Тоническія*, (*оставимъ искуства до другаго случая*). Науки—

по тремъ способностямъ души—раздѣлились на три главныя отрасли: на Науки ума: Догматическія, Науки разсудка: Точныя, и Науки памяти: Историческія. Отъ Догматическихъ выходятъ вѣтьви: Науки *Богословскія*, *Философскія*, *Юридическія* (*или нравственныя*) и *Медицинскія*. Отъ точныхъ родятся вѣтьви Наукъ: *Математическихъ* и *Физическихъ*. Отъ Историческихъ происходятъ: *Географическія*, *Статистическія*, *Хронологическія* и собственно *Историческія*. Каждая вѣтвь наукъ имѣетъ свои отпрыски, или *особыя науки* . . . и всѣ многочисленныя вѣтьви сего Дерева, *распутъ* . . . . и даютъ Содержаніе ученымъ сочиненіямъ.

288) *Цѣль* ученыхъ сочиненій, благотворная для людей: распространеніе знаній—возвышеніе нравственности—усовершеніе способностей—показаніе полезныхъ истинъ, опытовъ, наблюденій, открытій и пр. и пр.

289) *Достоинство* ученныхъ сочиненій вообще заключается: или въ изобрѣтеніи—или въ расположеніи—или въ изяществѣ выраженія, а иногда и во всѣхъ трехъ частяхъ.

Если всѣ три качества соединяются вмѣстѣ: то ученое сочиненіе достигаетъ *полнаго достоинства*—а если бываютъ только два или одно, то имѣетъ достоинство *относительное или односторонее*.

290) Достоинство *изобрѣтенія* не принадлежитъ Словесности, не зависитъ отъ Реторики и не въ ней почерпается: но въ той наукѣ или въ томъ искуствѣ, которыя даютъ *содержаніе* ученому сочиненію.

Частная Реторика не имѣетъ источниковъ изобрѣтенія для всѣхъ Наукъ и Искуствъ: она показываетъ только источники Ораторства, которое собственно ей принадлежитъ.

291) Достоинство *расположенія* ученыхъ сочиненій разсматриваетъ Частная Реторика; и судя по множеству сихъ сочиненій, вообще полагаетъ два рода: *Расположеніе Естественное*—по пред-

мету, по системѣ, по методу. Или *Искуственное* —по правиламъ Реторики, по Силлогизмамъ.

292) Достоинство *выраженія* ученыхъ сочиненій состоитъ въ слогѣ. Слогъ ихъ бываетъ *Простой*, *Философскій*, *Поучительный* (см. Общ. Ретор. XXV. 6); но онъ отличается употребленіемъ *техническихъ* словъ и выраженій.

Техническое слово и выраженіе (отъ Τέχνη, ars, *искуство*) значитъ употребляемое только въ какой либо наукѣ, или искуствѣ. На пр. Склонять имя, Спрягать глаголъ (*Въ Грамматикѣ*) или: Время отъ одной Эпохи до другой дѣлится на нѣсколько періодовъ (*Въ Исторіи*) или: Вода состоитъ изъ Кислотвора и Водотвора (*въ Химіи*).—Всякая Наука и Искуство имѣетъ свои техническія слова и выраженія; но онѣ должны быть или прежде или тотчасъ изъясняемы —иначе Сочиненіе для простаго читателя будетъ темно.

293) Всѣ *ученыя сочиненія*—въ отношеніи къ Словесности — дѣлятся на два главные рода: на *Систематическія* и *Отдѣльныя*.—Систематическое сочиненіе обземлетъ науку или искуство во всей полнотѣ и связи частей ея между собою. Отдѣльное беретъ одинъ только предметъ изъ науки, и разсматриваетъ его съ большимъ вниманіемъ, или съ новой точки зрѣнія.

294) Къ Систематическимъ Сочиненіямъ относятся *книги*, какъ ученыя, такъ и учебныя—къ Отдѣльнымъ: 1. *Разсужденія*, 2. *Диссертаціи*, 3. *Мнѣнія*, 4. *Голоса*. И смѣсь ученыхъ сочиненій: 5. *Энциклопедическія* сочиненія, 6. *Записки* Академій и частныхъ людей, 7. *Акты* Университетовъ, 8. *Труды* разныхъ Обществъ, 9. *Повременныя изданія* и 10. *Критика*.

XXXII.

Систематическія Ученыя Сочиненія.

295) *Цѣль* систематическихъ сочиненій двоя-

кая: однѣ пишутся для чтенія знающихъ науку и въ ней усовершающихся—другія для преподаванія науки незнающимъ. Первыя называются *Учеными*—вторыя *Учебными*.

Ученыя книги называются полными именами наукъ. *На пр.* Исторія, Физика, Математика.—Учебныя: *чаще* ограничиваются условіями. *Напр. Руководство* къ Исторіи, *Сокращеніе* Исторіи, Физика *для дѣтей*, и пр.

296) Достоинство ученой систематической книги состоитъ въ основательности началъ, въ постепенной связи и полнотѣ частей—словомъ въ системѣ ея и въ ясномъ, приличномъ слогѣ.

Системою называютъ связь и полноту всѣхъ частей, относящихся къ одному цѣлому—все, что необходимо для составленія полнаго цѣлаго, полной науки.

297) *Достоинство* учебной книги, удерживая систему науки, требуетъ еще извѣстнаго *метода*, а для большихъ успѣховъ ищетъ *Симметріи* и *Пропорцій*. слогъ учебной книги сверхъ ясности и приличія, предполагаетъ *краткость*. „Quidquid praecipies, esto brevis"—Совѣтъ разума въ устахъ Горація.

Есть люди, кои, не затрудняясь *различіями*, почитаютъ *систему* и *методъ* однимъ и тѣмъ же. Но *система* значитъ только полный составъ и связь науки; а *методъ*—ея Расположеніе по способу преподаванія.—*Размѣры* въ Учебной Книгѣ полезны не для преподаванія—(*ибо оно почти всегда или ускоряется или замедляется отъ разныхъ причинъ*) но для облегченія памяти учащихся. Имъ легче видѣть, помнить и повторять въ малыхъ частяхъ, (*въ таблицахъ или картинахъ*) нежели въ огромномъ цѣломъ, которое кажется для нихъ *безпредѣльнымъ*.

298) По тремъ главнымъ отраслямъ наукъ (см. выше §. 289. примѣч.) есть и три главные метода: Методъ ума, *Философскій*—Методъ разсудка, *Математическій* — и — методъ памяти, *Историческій*.

299) Философскій методъ бываетъ двухъ родовъ: *Аналитическій* начинаетъ съ общаго обозрѣнія и постепенно разлагая, раздробляя на части, доходитъ до самыхъ недѣлимыхъ.—*Синтетическій* начинаетъ съ недѣлимыхъ и постепенно слагая, совокупляя части восходитъ къ общему началу. На пр.

Машина (*огромные часы*) есть въ своемъ родѣ система; т. е. собраніе частей, относящихся къ одному цѣлому и имѣющихъ связь между собою. *Вы хотите показать его?* Разлагайте же части, сперва главныя, потомъ вторичныя, а наконецъ разберете до самыхъ малѣйшихъ, — Вотъ *Методъ Аналитическій* (*раздробительный*) — Или *другимъ образомъ*: Начинайте съ недѣлимыхъ; покажите, какъ одна часть соединяется съ другою, какъ обѣ совокупляются съ третьею и наконецъ составьте всю машину. Вотъ *методъ Синтетическій* (*совокупительный*). На пр. Реторика есть система. Вы раздѣляете ее на части, части на отдѣленія, отдѣленія на что вамъ угодно меньшее. Вотъ *методъ Аналитическій*. — Граммашика такъ же система; но она начинаетъ съ буквъ, соединяетъ буквы въ слоги, совокупляетъ слоги въ слова; наконецъ изъ словъ составляетъ предложеніе. Вотъ *методъ Синтетическій*.

300) Математическій методъ есть постепенный рядъ слѣдствій или началъ, выводимыхъ одно изъ другаго не посредственно и непрерывно.

Это цѣпь, гдѣ каждое звено связываетъ предыдущее съ послѣдующимъ.—Это лѣсница, гдѣ нельзя стать другою ногою на слѣдующую ступень, если первою не утвердимся на предыдущей. Таковъ Законъ разсудка и наукъ точныхъ.

301) Историческій методъ есть послѣдствіе времени; онъ требуетъ того порядка, въ какомъ слѣдуютъ произшествія. Дѣлится, на два главные роды: на *Этнографическій* и *Санхронистическій*.

Этнографическій повѣствуетъ отдѣльно о каждомъ народѣ: *Синхронитическій* повѣствуетъ совокупно о

всѣхъ народахъ *въ одно время*. Оба отдѣляютъ произшествія *Эпохами*, т. е. главными или важными событіями, и пространство времени отъ одной до другой Эпохи именуютъ *Періодами* (см. §. 211).

302) Всякая Наука безпредѣльна—ars longa, vita brevis — но *если* назначается къ преподаванію: то *ограничивается* временемъ. а) Время для сего дается *извѣстное* —дни съ днями въ Симметріи, а часы съ часами въ пропорціяхъ.

а) Всякій преподающій *волею* или *неволею* должень вмѣстить свою науку въ *границы* даннаго времени—иначе не достигнетъ цѣли.

b) Ограничивая науку *по данному времени*, онъ можетъ образовать ее и *по данной формѣ*—какъ *изящное* произведеніе.—И если *Поэзія* овладѣла гармоніею *Музыки* и красками *Живописи*; если *Мимика* заняла благородство отъ *Скульптуры* и сама удѣлила выразительность *Декламаціи*; то не ужели словесность—*Изящное Искуство*—не осмѣлится, при необходимости, занять правильную наружность и внутреннія удобства отъ *Архитектуры*? . . .

Примѣч. Прочность зданія зависитъ отъ качества матеріаловъ; правильная и при томъ красивая наружность отъ *соразмѣрности въ цѣломъ* (symmetria); а внутреннія удобства отъ *равномѣрности частей* (proportio),—Всякую обветшалую часть, или No. легко вынуть и вставить; а зданіе Науки — какъ родимая хижина—остается.

303) Симметрія и Пропорція—(*Архитектура учебной книги*) — есть такое достоинство, которое даетъ наукѣ правильную наружность и внутреннія удобства. Оно полѣзнѣе для учащихся, нежели *Гармонія* и *Украшеніе Слога* для читающихъ.

Мы *лучше* знаемъ предметъ, когда помнимъ его мѣсто; *лучше* помнимъ мѣсто, когда оно въ симметріи въ цѣломъ и въ пропорціи съ частями. И еслибы что нибудь забыли; то *само мѣсто* спроситъ насъ, *что мы забыли?* . . . На пр. Календарь есть система года. Онъ слѣдуетъ *Историческому* методу и являетъ

мѣсяцы съ мѣсяцами въ *симметріи*; а дни съ днями *въ пропорціи*. Взгляните-жъ на его удобство, начиная отъ стѣннаго Календаря на *листочкѣ*, до 4 Фоліантовъ *Четіи Миней*! Вы вдругъ видите цѣлое и части; знаете, гдѣ, что̀ быть должно; представляете его и въ воображеніи и на бумагѣ; и *видимо* дѣлите на столько равныхъ частей; сколько вамъ угодно.

304) *Учебная книга*, представляя науку по извѣсному методу, въ симметріи и пропорціяхъ, есть *нѣкоторымъ образомъ* — прекрасное зданіе, озаренное яркимъ свѣтомъ и открытое съ наружи и внутри, куда всякому войти хочется . . . гдѣ всякій вдругъ видитъ цѣлое и части, связь и постепенность; видитъ предметы, каждый на *своемъ* мѣстѣ, въ пропорціи съ другими—и гдѣ все *видимо* дѣлится на столько равныхъ частей, сколько *иногда* бываетъ нужно и учащимся и учащему. . . .

Вотъ бѣзцѣнныя, ни чѣмъ не замѣнимыя удобства для ученія, памятованія, повтореній и для самыхъ испытаній. Тутъ дѣйствуетъ не одна память, но ей служатъ въ помощь и воображеніе и разумъ.—Я скажу *больше*, и скажу безъ всякаго высокомѣрія: если мы преподавая науку, не открываемъ въ ней симметрій и пропорцій (*разумѣется не Математическихъ, а учебныхъ, приличныхъ данному времени*), то мнѣ кажется не наука виною. . . . Она такъ легко повинуется тому, кто ее любитъ, и охотно уступаетъ ему лестное право располагать собою.

XXXIII.

Отдѣльныя Ученыя Сочиненія.

Разсужденія, Диссертаціи, Мнѣнія, Голоса.

305) Разсужденіе—*исканіе правды*, доказательство истины, отверженіе несправедливости — есть названіе общее многимъ отдѣльнымъ сочиненіямъ. Имѣетъ и свое особое значеніе, съ при-

бавленнымъ или подразумѣваемымъ словомъ: *Философское.*

Филос. Разсужденіе отличается; — отъ практическихъ *Разсужденій Простыхъ* и *Искуственныхъ* (*см. Общ. Ретор. Отдѣленіе VI*) тѣмъ, что изъ нихъ составляется, и содержитъ ихъ въ себѣ какъ части. —Отъ *Повѣствованій и Описаній* тѣмъ, что почерпается не изъ натуры или событій, а изъ заключеній разума.—Отъ *Ораторской Рѣчи* тѣмъ, что хладнокровно убѣждаетъ разумъ, не заботяся о волѣ и страстяхъ.

306) *Содержаніемъ* Филос. Разсужденія бываетъ *истина* Нравственная, Философская. — *Цѣлью*, убѣжденіе разума, распространеніе знаній.—*Расположеніе* слѣдуетъ правиламъ Реторики, основываясь не простыхъ и Искуственныхъ Разсужденіяхъ. Таковы Разсужденія:

Филарета: о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года. Карамзина a) О любви къ отечеству и народной гордости. b) О счастливѣйшемъ времени жизни.— М. Н. Муравьева: a) Пользы и затрудненія Государственнаго знанія. b) Жребій Философіи.—Батюшкова: о Морали, основанной на Философіи и Религіи.—Жуковскаго: Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ.—

307) Диссертація, такъ же разсужденіе, но почерпаемое изъ какой нибудь науки, отъ которой заимствуетъ всѣ свои доказательства.

Ничто столько не показываетъ приобрѣтенныхъ знаній въ наукѣ, какъ *Диссертація*, удовлетворяющая значенію сего слова.

308) *Содержаніемъ* Диссертаціи избирается или назначается предметъ науки новый — или неудовлетворительно объясненный — или обогащающій науку—или представляющій оную съ новой точки зрѣнія, и пр.

Примѣч. Академіи и Университеты, при удостоеніи въ ученыя степени *Магистра*, *Доктора* и пр. сверхъ испытанія, требуютъ отъ Кандидата *Диссертаціи* о предметѣ, нарочно для сего назначаемомъ.

Сіи Диссертаціи иногда пишутся на ученомъ (*Латинскомъ*) языкѣ, особенно *Медицинскія* и *Филологическія*. На пр. De Poësi Romantica, Надеждина, 1830 г. но пишутся и на отечественномъ, *на пр.* Диссертація: Велянскаго: Пролюзія къ Медицинѣ, какъ основательной наукѣ. 1805.—Качеповскаго: Взглядъ на успѣхи Россійскаго Витійства въ 1-й половинѣ истекшаго столѣтія.—Грамматина: О древней Русской Словесности. 1809 и пр. (*Всѣ сіи Диссертаціи писаны для полученія ученыхъ степеней*) — — Часто кончившимъ курсъ назначаются предметы изъ наукъ для *Диссертацій* и отличнѣйшія награждаются медалями.

309) *Цѣль* Диссертаціи:—показать знаніе свое въ требуемой наукѣ; рѣшить ученый вопросъ важный и занимательный.—удовлетворить требованію испытателей.

Диссертаціи всегда любопытны: ибо почти всегда содержатъ что-нибудь новое, объясняютъ сомнительное. недоказанное, или открываютъ полезное для науки.

310) *Расположеніе* Диссертаціи бываетъ различно: иногда слѣдуетъ правиламъ Реторики, подобно Философскому Разсужденію; иногда, по важности предмета, данное предложеніе дѣлится на нѣсколько Частей, Главъ, или особыхъ точекъ зрѣнія.

Тогда каждая часть разсматривается отдѣльно, одна за другою, во всей подробности и притомъ *Методически*. Дѣлаются возраженія и постепенно каждое опровергается. Доказательства слѣдуютъ одно за другимъ съ большею силою, пока предложенный вопросъ не обратится въ очевидную истину.

311) *Слогъ* Диссертаціи простъ, поучителенъ; но живъ, пылокъ и рѣзокъ, и часто играетъ техническими выраженіями, не имѣя нужды объяснять ихъ. Сіи качества слога составляютъ *наружное достоинство* Диссертаціи. (38).

312) Мнѣніе—тоже Разсужденіе, выводимое изъ многихъ данныхъ началъ, положеній и слѣдствій. *Содержаніе* его, практическая истина: на пр.

Дѣлать ли что нибудь, или не дѣлать? Полезно ли что-нибудь, или вредно? законно, или незаконно?..

Иногда Мнѣніе составляется не однимъ лицемъ, а цѣлымъ Сословіемъ—иногда высшее мѣсто требуетъ отъ подчиненныхъ лицъ и мѣстъ *Мнѣнія*, касательно гражданскихъ распоряженій—мѣстныхъ обстоятельствъ—или достоинства изобрѣтеній, произведеній, сочиненій и пр.

313) *Цѣль* мнѣнія: Открыть полезную практическую истину. — *Расположеніе* изслѣдываетъ обѣ противныя стороны, во всѣхъ основаніяхъ и послѣдствіяхъ; сравниваетъ выгоды и невыгоды той и другой стороны почти *Математически*, и *суммa* пользы или вреда—законности или не законности—правды, или несправедливости, рѣшаетъ *Мнѣніе*.

Достоинство Мнѣнія состоитъ въ основательномъ и точномъ *выводѣ заключенія*. Для сего требуется знаніе всѣхъ обстоятельствъ, мѣстностей, обычаевъ, законовъ, бывшихъ примѣровъ и пр. или свѣдѣнія Наукъ, Искусствъ, ремеслъ, опытовъ *и пр.*

314) Голосомъ называютъ тоже мнѣніе, но только одного Члена, и при томъ *несогласное* съ мнѣніемъ прочихъ Членовъ. Сей Голосъ прилагается къ общему мнѣнію и вмѣстѣ съ нимъ представляется на благоусмотрѣніе высшаго Начальства.

Каждый Членъ сословія ученаго, Гражданскаго, правительственнаго, имѣетъ *право голоса* т. е. право не соглашаться съ общимъ мнѣніемъ, *излагая письменно* причины, побуждающія къ несогласію—и когда исполненіе по общему мнѣнію окажется неудовлетворительнымъ, незаконнымъ или вреднымъ: то членъ, подавшій голосъ, не подвергается отвѣтственности.—

XXXIV.

Слѣдъ Ученыхъ Сочиненій;

Энциклопедіи. Записки Академій. Акты Университетовъ. Труды Обществъ и пр.

315) Энциклопедіи (ἐν κύκλῳ παιδία, in circulo

institutio, *кругъ знаній*)—ученое сочиненіе, объемлющее кругъ наукъ или одного рода a)—или всѣхъ наукъ b)—или всѣхъ человѣческихъ знаній c).—

—a) *На пр.* Ручная Математическая Энциклопедія *Дм. Перевощикова*, b) Новѣйшая дѣтская Энциклопедія, или понятіе о всѣхъ наукахъ, 6 частей. М. 1815.—c) Энциклопедія (*извѣстная подъ именемъ Французской*) XVIII вѣка.

316) ***Цѣль*** Энциклопедіи, показать всѣ Науки и обо всѣхъ дать понятіе; не входить въ подробности, но вѣрно означать части Наукъ и предметы каждой части. *Энциклопедія* назначается для ищущаго поверхностныхъ знаній, или избирающаго науку по сердцу.

Но если *Энциклопедія* входитъ въ подробности; то бываетъ многотомна и составляется ученымъ Обществомъ *На пр.* Французская Энциклопедія въ 70 огромныхъ томахъ, заключаетъ всѣ успѣхи и заблужденія XVIII вѣка. Она издана Обществомъ такъ называемыхъ Философовъ 18 вѣка. Подобныя Энциклопедіи (*но съ лучшимъ направленіемъ умовъ*) издаются нынѣ учеными Обществами въ Германіи и Англіи.

317) *Достоинство* Энциклопедій—въ правильности расположенія, т. е. въ естественномъ порядкѣ наукъ и искуствъ, ихъ частей и отдѣленій. Оно требуетъ извѣстной полноты и связи въ частяхъ—ясности и приличія въ слогѣ.

318) Къ Энциклопедическимъ Сочиненіямъ относятся: такъ называемыя *Библіотеки* (*книги*) и *Собранія сочиненій*, или *одного* рода, или разныхъ родовъ, но *для одной*, извѣстной цѣли. *На пр.*

Древняя Россійская Вивліоѳика (*Библіотека*), изд. Николаемъ Новиковымъ, 20 частей. М. 1789.—и продолженіе оной изд. Академіею Наукъ, 11 частей С.п б. 1801. Она драгоцѣнна для Русскихъ древностей.—Есть Библіотеки *Путешествій*—Библіотеки *Анекдотовъ* и разныя *дѣтскія* Библіотеки.

319) Записки *Академій* (Acta Academiæ),

собраніе разныхъ ученыхъ Сочиненій по всѣмъ частямъ наукъ и искуствъ—издаются отъ цѣлаго ученаго сословія.

Примѣч. 1. Санктпетербургская Академія Наукъ, по совѣту Лейбница, предназначенная Петромъ I, но открытая Екатериною I. въ 1725 году, оказала безсмертныя заслуги наукамъ и Отечеству: изданіемъ полезныхъ книгъ; рѣшеніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ отъ Правительства; сочиненіемъ мѣсяцослововъ и собраніемъ свѣденій о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Она, между прочимъ, печатала свои *Записки* на Латинскомъ: Acta Academiæ Petropolitanæ, и нынѣ издаетъ ихъ (*большею частію*) на Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Примѣч. 2. Россійская Академія, составленная изъ отличнѣйшихъ Литераторовъ вѣка Екатерины II. и преобразованная въ 1816 году, оказала незабвенныя услуги нашей Словесности изданіемъ начальныхъ книгъ языка, Грамматики, Словаря и многими глубокими изслѣдованіями нашего языка и Словесности. Она, между прочимъ, издавала: *Сочиненія и переводы Россійской Академіи* 7 частей. 1805—1823 года.

320) *Содержаніе* Академическихъ Записокъ: Разсужденія, Диссертаціи, замѣчанія, наблюденія, изслѣдованія, опыты и пр.—*Цѣль*: распространеніе знаній.—*Достоинство*—въ новости, въ рѣдкости, важности, пользѣ и пр.—*Преимущество* въ томъ, что сіи Записки разсматриваются и одобряются собраніемъ ученѣйшихъ мужей.

Бываютъ *Записки* и одного Писателя. *На пр.* Современныя Записки, составляемыя Исторіографами. Таковы *Записки Монстейна* (см. §. 198. *Примѣч.*)

321) Акты Университетовъ (Acta Universitatis)—собранія *Отчетовъ*, *Рѣчей*, *Похвальныхъ Словъ* (*иногда разговоровъ*) съ приложеніемъ *Стиховъ*, *Хоровъ* или *Кантатъ*, читанныхъ и пѣтыхъ въ Торжественныхъ Собраніяхъ.

Таковые *Акты* ежегодно происходятъ въ Торжественныхъ Собраніяхъ Университетовъ, многихъ высшихъ Училищъ, Лицеевъ, Пансіоновъ и пр. Изъ таковыхъ Актовъ Московскаго Университета составились

4 части *Орат. Рѣчей* (см. § 284.); а изъ Актовъ Пансіона, того же Университета, 2 части *Разговоровъ* (смотр. § 137 и 162).

322) Труды Обществъ—собранія разныхъ сочиненій, читанныхъ и одобренныхъ цѣлымъ Обществомъ. Сіи сочиненія всегда бываютъ *одного* рода—ибо самыя Общества составляются *для одной цѣли.* На пр.

Общества Ученыя: Труды Академіи Наукъ, 2 части. С.п.б. 1821—1823 (4) и пр.—*Литературныя*: Труды Общества Любителей Росс. Словесн. при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 20 частей М. 1812—1820 и Сочиненія въ Прозѣ и Стихахъ.—Труды *того же* Общества, 6 частей. М. 1822—1826 и мн. др.—*Общ. Историческое* (при Моск. Универ.) издало Русскія Достопамятности. — *Общ. Испытателей Натуры* (при Москов. Универ.) издало: Записки Общества Испытателей Натуры, 5 томовъ 1809—1816—*Экономическое:* Труды Вольнаго Экономическаго Общества, издаваемые съ 1765 года. (*Многія части изданы* 2-*жды и* 3-*жды*).—И очень многія Общества другія.

323) *Цѣль* Трудовъ Обществъ: распространить успѣхи той науки, которая соединила Любителей въ Общество.—*Расположеніе* зависитъ отъ частныхъ усмотрѣній. *Достоинство* въ томъ, что сіи сочиненія предварительно подвергаются сужденію знатоковъ и Любителей, и издаются только *одобренныя* цѣлымъ Обществомъ.

324) Часто *Труды Обществъ* выходятъ подъ особыми именами. Но ихъ *цѣль*, *расположеніе* и *достоинство* не измѣняется.—Есть много подобныхъ *Трудовъ* подъ разными именами, различныхъ Обществъ, особенно *Литературныхъ*. На пр.

Чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго Слова, 20 книжекъ 1811—1815—или полезныя для учащихся *Труды общества благородныхъ воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Пансіона*, подъ слѣдующими именами: a) Полезное упражненіе юношества. М 1789.—b) Утренняя

Заря, 6 частей. 1800—1808.—c) Избранныя сочиненія изъ Утренней Зари, 2 части. 1809. d) И Отдыхъ въ пользу. 1804. e) Калліопа, 4 части 1815—1820 f) Избранныя Сочиненія и переводы въ прозѣ и стихахъ, 3 части. 1824—1825. *и пр.*

XXXV.

Періодическія Изданія. Критика.

325) Періодическія Изданія (ἐφ' ἡμέρᾳδες, diaria), сочиненія, выходящія *повременно*, т. е. по извѣстнымъ *днямъ*, *недѣлямъ*, *мѣсяцамъ*, и оканчивающіяся вмѣстѣ съ годомъ. Онѣ *вообще* называются Текущею Словесностію.

Содержаніе и *Цѣль* ихъ подобны всѣмъ Литературнымъ и Ученымъ *Отдѣльнымъ Сочиненіямъ*.—*Расположеніе* примѣняется къ намѣренію Издателя.—*Достоинствъ* два: новость и занимательность *предметовъ*—живость и свѣжесть *Слога*.

Примѣч. Не всѣ умѣютъ говорить съ Публикою. Есть *извѣстныя приличія* въ сношеніяхъ съ нею, которыя *Публицистами* (*издателями Газетъ*) строго соблюдаются; есть *особый Слогъ*, который всѣмъ званіямъ и состояніямъ равно внятенъ и пріятенъ. И какъ между Простымъ Слогомъ и Площаднымъ мы видѣли средину—Слогъ *Простонародный* (Общ. Рет. XXV. 10. Примѣч.): такъ между *Среднимъ* и Простымъ есть черта—едва примѣтная—*Слогъ Газетный*, или *Общенародный*. Онъ занимаетъ *нѣчто* отъ обоихъ.

326) Періодическія Изданія суть: I. *Вѣдомости*, или *Газеты*. II. *Журналы*, коимъ даются разныя названія: Вѣстниковъ, Собесѣдниковъ и пр. III. *Альманахи* подъ разными именами.

Каждое Періодическое Изданіе избираетъ одну, два, или нѣсколько частей, и ими ограничиваетъ *годовой кругъ* свой. На пр. *Исторію*, *Политику*, *Литературу*, *Новости*, *Моды* и проч.—Или одну отрасль Наукъ: *Медицинскихъ*, *Военныхъ*, *Экономическихъ*—*Изящныя Искусства*, *Мануфактуры*, *и проч.* и напередъ объявляетъ предметы, входящіе въ Изданіе, дабы Читатели не могли требовать больше, нежели обѣщано.

327) Вѣдомости, *Газеты* — печатные листы, извѣщающіе о *новостяхъ всякаго рода* 2жды, 3жды въ недѣлю или ежедневно.—Должно отличать *Оффиціальныя* отъ *обыкновенныхъ*. Оффиціальныя, подъ вліяніемъ Правительства, всегда объявляютъ истину.—Обыкновенныя Газеты собираютъ слухи, и ихъ *обманчивость* вошла въ пословицу.

Примѣч. Имя Газеты есть имя древней Венеціанской мелкой монеты, которую платили за Газеты. Цѣна листковъ дала названіе самимъ листкамъ. *Содержаніе* Вѣдомостей: новѣйшія извѣстія всѣхъ родовъ. *Цѣль*: сообщить Публикѣ все любопытное, полезное, новое, какъ можно скорѣе. *Достоинство*—въ новости, вѣрности, занимательности современныхъ произшествій и всѣхъ извѣстій, и въ *общенародномъ Слогѣ*. Первыя Вѣдомости въ Россіи *Санктпетербургскія*. Ихъ изданіе началось въ 1728 году. *Московскія* Вѣдомости начались съ 1756. *Сенатскія* съ 1809.

328) Журналъ—*представитель* успѣховъ своего времени—*вѣстникъ* всего новаго, достойнаго вниманія—*хранитель* современныхъ событій—*наблюдатель* нравовъ, обычаевъ, модъ своего вѣка—*органъ* Литературы, Наукъ, Искуствъ, Мануфактуръ и пр. является однажды, или дважды въ мѣсяцъ, или еженедѣльно.

Цѣль Журнала: удовлетворить по начертанному плану требованіямъ Публики. *Характеръ*: стоять на ряду съ просвѣщеніемъ своего вѣка, и живо рисовать свое время. *Достоинство*: благоразумно упреждать свой вѣкъ, разширяя успѣхи. *Недостатокъ*: отставать въ просвѣщеніи отъ вѣка, не замѣчая успѣховъ его. *Заслуги Журнала* измѣряются долготою дней его. *Обязанности* Журналиста столь *трудны*, что молодой Писатель не можетъ всѣхъ предвидѣть, и часто—начавъ изданіе—*торжественно* падаетъ среди поприща. . .

Первый Журналъ въ Россіи явился при Елисаветѣ въ 1755 году. Издатель Миллеръ назвалъ его: *Ежемѣсячныя Сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія*. Онъ продолжался съ великою пользою до 1765. *Второй*

Журналъ *Трудолюбивая Пчела*, Сумарокова, началъ выходить съ 1759 (*Оба въ С. Петербургѣ*). Въ *Москвѣ* первый Журналъ: *Свободные часы*, Хераскова, съ 1762. При Екатеринѣ II Важнѣйшіе Журналы были: *Санктпетербургскій Вѣстникъ* и *Собесѣдникъ Любителей Русскаго Слова*, въ которомъ участвовали *Державинъ*, *Фонъ Визинъ* и сама Императрица. Въ Москвѣ отличались Журналы Новикова, мужа незабвеннаго по заслугамъ въ нашей Словесности. Кромѣ Столицъ издавались Журналы въ Провинціяхъ: въ *Тобольскѣ*, въ *Калугѣ*, въ *Харьковѣ* и въ *Казани*. — Важнѣйшіе древніе Журналы: *Почта Духовъ*, 1789. изд. 2. 1802. И. А. Крылова, и *Зритель* 1792. *его же*.—Сохатскаго и Подшивалова: Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій, на 1791—1792—1793, 12 частей· *Ихъ же* Пріятное и полезное препровожденіе времени, съ 1794 по 1799 годъ. М. 20 частей — Карамзина: Московскій Журналъ 1791—1792; изд. 2. 1801—1803.—Ни одинъ Журналъ въ Россіи не былъ такъ долголѣтенъ, какъ *Политическій* (*пер. Гамбургскаго Политическаго Журнала*); онъ съ 1790 года, продолжался (*съ нѣкоторымъ измѣненіемъ названій*) до 1831 года.—*Вѣстникъ Европы*, отличный Журналъ, начатый Карамзинымъ, продолжаемъ былъ (2 года) Жуковскимъ и особенно Качеповскимъ, существовалъ 29 лѣтъ, до 1831 года. М. 156 частей.—Въ семъ же 1831 году прекратился *Московскій Вѣстникъ* Г. Погодина, достойный вниманія. Нынѣ старшій Журналъ на поприщѣ Литературы: *Сынъ Отечества* Н. И. Греча. Онъ издается съ 1812 года и соединился съ *Сѣвернымъ Архивомъ*.

529) Альманахъ (*Календарь*, *Мѣсяцословъ*) собраніе новѣйшихъ Литературныхъ сочиненій, издаваемое въ видѣ календаря къ каждому новому году—(*для подарковъ*) подъ разными именами. На пр. *Сѣверные Цвѣты*, и пр.

Цѣль ихъ представить Публикѣ новѣйшія и занимательнѣйшія Литературныя произведенія, особенно любимыхъ публикою Авторовъ. На пр. *Памятникъ Отечественныхъ Музъ—Литературный Музеумъ* и проч. Расположеніе зависитъ отъ воли Издателя; большею частію бываетъ въ двухъ отдѣленіяхъ: *Проза* и *Стихи*,

иногда попеременно. *Достоинство*: въ новости, въ занимательности *предметовъ* и особенно въ *Слогѣ*. Альманахамъ дается привлекательная наружность, особый форматъ, прелестныя картинки. Имена Писателей и ихъ сочиненія означаются въ заглавіи, *на выборъ* читателямъ.

Отечество Альманаховъ—Франція: тамъ изстари ведется обычай, издавать собранія стиховъ, въ видѣ календарей, къ каждому новому году. Фр. *Альманахъ Музъ* издается съ 1754.—Первымъ Альманахомъ въ Россіи можно почесть: *Аониды*, Карамзина. 1796—1797 и 1798. Отъ Французовъ перешли Альманахи къ Нѣмцамъ; и сдѣлались разнообразнѣе, принявъ къ Стихамъ и Прозу. У нихъ явились Альманахи: *Историческіе, Географическіе, Статистическіе* и пр.—Англичане, начавъ изданіе Литературныхъ Альманаховъ съ 1825 года, превзошли всѣхъ пышностію изданій. Съ сего же 1823 года возобновились Альманахи и въ Россіи.

330) Критика (отъ *κρινειν, судить, сужденіе*,) а)—послѣдній подвигъ учености—приложеніе *правилъ—опытности,—разсудка и вкуса* къ произведенію всякаго рода. Сіи 4 начала суть *общая мѣра* достоинствъ и недостатковъ всякаго произведенія. b) Но сія *нравственная мѣра* не у всѣхъ одинакова. c) — *„Никто не предпишетъ законовъ Публикѣ; она властна судить и книги и сочинителей“ Кар.*

—a) Подъ словомъ *Критика* иные разумѣютъ не сужденіе, но *осужденіе, порицаніе* — понятіе ложное и недостойное благородной цѣли Критики: но отъ злоупотребленій *(увы!)* часто справедливое.

—b Произведеніе можетъ быть или *ниже* правилъ; или *наровнѣ* съ ними; или *выше* ихъ. Если *ниже* — не достойно Критики; если *наровнѣ съ ними*; Критика полезна *для учащихся*; она показываетъ примѣры для правилъ: но если выше *извѣстныхъ правилъ*, Критика *необходима*: она обогащаетъ Науку или Искуство новыми правилами, новыми изключеніями, открывая дѣйствіе таланта, разширяя сферу понятій, пробуждая дѣятельность, возвышая мысли, чувствованія и проч.

c) Всякой воленъ критиковать: но не всякой мо-

жетъ быть *Аристархомъ*.—Участь *Зоила* не завидна (см. §. 336.) Тотъ можетъ назваться *истиннымъ Критикомъ*, кто превосходствомъ *своей нравственной мѣры, всѣмъ извѣстной* и любовію къ Изящному заслужилъ *довѣренность* Публики. Такъ Карамзинъ критикуетъ Богдановича, или Наказъ Екатерины; такъ Батюшковъ разбираетъ М. Н. Муравьева; или Жуковскій даетъ судъ о Кантемірѣ и Басняхъ Крылова: имъ всѣ вѣрятъ и любятъ вѣрить . . . Но *часто* Критика бываетъ слѣдствіемъ страстей . . . личностей . . . и невольно напоминаетъ *Богдановичеву* Храмъ прекраснѣйшей богинѣ, то есть:

„Сей Храмъ имѣетъ два различныхъ входа:
„Особо для жрецовъ — особо для народа."

331) ***Цѣль*** Критики: обогатить Науки и Искуства правилами a)—предохранить ихъ отъ злоупотребленій b)—и одобрить талантъ, часто робкій e)—***Характеръ***: безпристрастіе, или доброжелательство d)—***Достоинство*** въ преимуществахъ критикующаго надъ критикуемымъ по свѣденію *правилъ*, по *опытности*, по зрѣлости *разсудка* и *вкуса*, и особенно по *довѣренности* Публики. ***Расположеніе*** слѣдуетъ порядку разбираемаго Сочиненія e)—Критика бываетъ: *Догматическая*, *Историческая* и *Эстетическая*.

a)—Всѣми правилами обязаны мы *Критикѣ*; она одна вводитъ ихъ и измѣняетъ.—b) *Критика* въ области Наукъ и Искуствъ тоже, что Полиція въ Обществѣ людей — блюдетъ порядокъ, приличіе, благопристойность.—c) Ничего нѣтъ легче, какъ видѣть недостатки, и ничего труднѣе, какъ постигнуть *идеалъ* Автора, войти въ его сферу и вмѣстѣ съ нимъ чувствовать, искать словъ, выраженій и стремиться къ совершенству. Вотъ краснорѣчивая похвала таланту, который—по словамъ Карамзина—не бываетъ безъ чувствительности; а чувствительность щадитъ должно. d) Главное правило: „*Болѣе хвалить достойное хва-*
„*лы, нежели осуждать, что осудить можно*" Карам.—e) Расположеніе Критики иногда отступаетъ отъ сего порядка, приближаясь къ частной цѣли критикую-

щаго. Подобная Критика называется также *Разборомъ, Рецензіею,*—поверхностная *Замѣчаніями.*

332) Догматическая Критика (Critice dogmatica) собственно принадлежитъ Наукамъ, и есть приложеніе правилъ науки, къ произведенію по наукѣ. Она преимущественно требуетъ *глубокихъ знаній, опытности, и зрѣлости разсурка.*

333) Историческая Критика (Critice historica) относится къ Лѣтописямъ и историческимъ событіямъ, сличаетъ ихъ, сравниваетъ, сводитъ вмѣстѣ, разсматриваетъ всѣ степени вѣроятности и наконецъ выводитъ *истину*, соображая возможности, характеръ Лѣтописцевъ, духъ времени и пр.

На пр. *Несторъ*—Русскія Лѣтописи на древле Славянскомъ языкѣ. А. А. *Шлецера.* Перевелъ Д. И. Языковъ.

334) Эстетическая Критика (Critice Aesthetica, vel conjectiva) входитъ въ область *Изящнаго;* основывается собственно на степени вкуса, и *рѣшая* по собственному чувству, никогда *рѣшительна* не бываетъ. Ибо о вкусѣ не спорятъ.—Апотому и называется *Гадательною* (conjectiva).

„Судя о произведеніяхъ чувства и воображенія — „*говоритъ Карамзинъ*—не забудемъ, что приговоры на„ши основываются единственно на вкусѣ, неизъясни„момъ для ума; что вкусъ измѣняется и въ людяхъ и „въ народахъ; что удовольствіе читателей раждается „отъ ихъ тайной симпатіи съ Авторомъ и не подле„житъ закону разсудка; что мы (*т. е. Члены Росс. Академіи*) не столько хотимъ учить Писателей, сколь„ко ободрять нашимъ къ нимъ вниманіемъ, нашимъ „сужденіемъ, исполненнымъ доброжелательства и „пр.“ *Вотъ благороднѣйшая цѣль Эстетической Критики.*

XXXVI.

Писатели Ученыхъ Сочиненій у Древнихъ, Новыхъ и въ Россіи.

Примѣч. Науки и Словесность дошли до насъ изъ Греціи. но въ теченіи вѣковъ такъ размножились ученыя сочиненія, что не возможно (*въ краткомъ обозрѣніи*) показать и важнѣйшія во всѣхъ родахъ. Ограничимся *Словесностію* и нѣкоторыми прикосновенными Частями.

335) Греческіе важнѣйшіе Писатели Эстетическихъ разсужденій: 1, *Платонъ*, сынъ Аристона, ученикъ Сократа, величайшій Философъ, жилъ почти за 400 лѣтъ до Р. Х.—2. *Діонисій Лонгинъ*, Философъ Платоновой секты, Реторъ и знаменитый критикъ, жилъ въ III вѣкѣ.—Реторы и Филологи: 3. *Аристотель*, образователь наукъ, жилъ во время Александра. 4. *Димитрій Фалерейскій*, питомецъ Ѳеофраста, и правитель Республики Аѳинской, жилъ почти за 300 лѣтъ до Р. Х. 5. *Діонисій Галикарнасскій*, жилъ во время Р. Х. 6. *Гермогенъ*, родомъ изъ Тарса, жилъ въ половинѣ II вѣка. 7. *Ифестіонъ*, Философъ Александрійской школы, того же времени. 8. *Аммоній*, Филологъ той же школы, жилъ, вѣроятно, подъ конецъ IV вѣка. и мн. др.

1. Платонъ, сверхъ многихъ превосходныхъ сочиненій (см. §. 157), написалъ о *Прекрасномъ* (περὶ καλοῦ) и разсѣялъ много Эстетическихъ замѣчаній и Реторическихъ правилъ въ своемъ *Федонѣ* и *Горгіасѣ*. — 2. Лонгинъ. Изъ всѣхъ его Сочиненій дошло до насъ только превосходное Разсужденіе *о Высокомъ* (περὶ ὕψους) гдѣ онъ и правилами и примѣрами объяснилъ высокое въ мысляхъ и въ слогѣ. 3. Аристотель оказалъ великую услугу тѣмъ, что собралъ въ составъ наукъ разсѣянныя дотолѣ главнѣйшія знанія людей, основалъ ученыя системы и далъ имъ названія. Хотя преимущественно ему обязаны Философскія науки, но онъ знаменитъ и въ Словесности (см. §. 12). 4. Димитрію

Фалерейскому приписываютъ Разсужденіе о Сочиненіи Ораторскомъ; въ немъ есть много тонкихъ замѣчаній о силѣ, важности и красотахъ слога.—5. Діонисій Галикарнасскій извѣстенъ, какъ Историкъ, но онъ написалъ: о Расположеніи словъ и полную Реторику, которая дошла до насъ, хотя въ ошибочномъ видѣ.—6. Гермогенъ, на 18 году написалъ Реторику въ 5 отдѣленіяхъ: a) о Расположеніи и раздѣленіи Ораторскихъ Предложеній; b) О Изобрѣтеніи Ораторскомъ; c) О видахъ Ораторскихъ; d) О силѣ Рѣчи, которое безъ конца; пятое потеряно. 7) Ифестіонъ написалъ о мѣрѣ стиховъ, столь усовершенной древними, и показалъ много свѣденій и остроумія.—8. Аммоній писалъ о различіи словъ и выраженій однозначащихъ; въ семъ сочиненіи такъ много Грамматич. учености, что Генрихъ Стефанъ приложилъ оное къ своему знаменитому Лексикону: Thesaurus.

336) *Греческіе* славнѣйшіе Критики: 1. *Аристархъ*, родомъ изъ Самоѳракій, наставникъ сына Птоломея Филометора, жилъ за 148 л. до Р. Х.—2. *Зоилъ* изъ Амфиполиса, во Ѳракіи, Реторъ, за 270 л. до Р. Х.—Важнѣйшіе Энциклопедисты: 3. *Атеней*, родомъ изъ Наукратиса, жилъ въ началѣ III вѣка. 4. *Фотій*, Патріархъ Константинопольскій, IX вѣка.—Важнѣйшіе Комментаторы: 5. *Цетцесъ*, родился въ Константинополѣ, жилъ въ XII вѣкѣ. 6. *Евстаѳій*, Архіепископъ Ѳессалоникскій, родился и жилъ въ Константинополѣ въ XII вѣкѣ.

1. Аристархъ написалъ 9 книгъ на *Иліаду* на *Пиндара* и *Арата*. Жаль! онѣ не дошли до насъ! Онъ *первый* раздѣлилъ Иліаду на столько пѣсень, сколько въ Азбукѣ буквъ, и—*говорятъ* — отбросилъ множество стиховъ. *Довѣренность* къ нему была столь велика, что все, что не нравилось *Аристарху*, считалось подложнымъ, а Критика столь основательна, что *имя* его и до сихъ поръ означаетъ человѣка съ возвышеннымъ умомъ и тонкимъ, разборчивымъ вкусомъ.—2 Зоилъ писалъ Критики на *Исократа* и *Гомера* и называлъ себя *бичемъ ихъ*. Изъ Македоніи прибылъ онъ въ Александрію и поднесъ свою

Критику на Гомера Птоломею—прося за трудъ награды для пропитанія. Птоломей прочелъ, вознегодовалъ на *Зоила* и велѣлъ сказать ему: „*Если Гомеръ и по смерти своей питаетъ тысячи людей*; (т. е. Рапсоди-сповъ) *то не уже ли Зоилъ, который считаетъ себя умнѣе Гомера, не найдетъ средства къ пропитанію?*“ Одни говорятъ, что Птоломей его повѣсилъ; другіе, что народъ убилъ камнями; а нѣкоторые утверждаютъ, что его сожгли въ Смирнѣ. Впрочемъ критика *Зоилова* исчезла; а творенія *Гомера* вѣчны. — — 3. Атеней оставилъ 15 книгъ: *Пиръ Софистовъ* (Δειπνοσοφιστῶν), сокровище свѣденій и источникъ учености Миѳологической, Исторической, Поэтической и Литературной. Въ немъ множество мелкихъ произведеній Древности, которыя безъ сего были бы утрачены. 4. Фотію мы обязаны такъ называемою *библіотекою*, въ которой содержатся критическія извлеченія изъ многихъ древнихъ утраченныхъ Писателей и 279 такихъ отрывковъ, которыхъ безъ него мы не знали бы и названія. Есть его *Письма* и *Бесѣды*, но онѣ маловажны. — 6. Цетцесъ въ свое время былъ славенъ; его сочиненія очень полезны для Исторіи и Миѳологіи, и состоятъ въ *толкованіяхъ Гезіода* и иносказательныхъ стихотвореній. 6. Евстаѳій славенъ по огромному ученому *толкованію Гомера*, 3 Тома infol. на Иліаду, на Одиссею и Томъ показаній (index). Въ немъ много излишнихъ Грамматическихъ тонкостей.

337) *Греческіе* важнѣйшіе **Миѳографы** 1. *Аполлодоръ*, сынъ Асклепіада и Профессоръ языковъ въ Аѳинахъ, жилъ за 140 лѣтъ до Р. Х.— 2. *Кононъ*, Миѳологъ, жившій во время Августа. 3. *Антонинъ Либералисъ*, вѣроятно, жилъ въ I вѣкѣ. 4. *Палефатъ*, родомъ изъ Пароса, или Пріенны, жилъ, вѣроятно, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х.—5. *Фурнутусъ*, родился въ Африкѣ, въ Лептисѣ, въ I вѣкѣ, послѣдователь Стоической секты.— и м. д.

1. Аполлодоръ, ученикъ Аристарха и Философъ Стоической секты, написалъ Исторію Боговъ въ 24 книгахъ: но до насъ дошли *три* подъ именемъ *Библіотеки*,

и суть извлеченіе изъ сего великаго творенія; въ нихъ заключается краткая Исторія Боговъ и Героевъ до войны Троянской. 2. Кононъ написалъ 50 Миѳологическихъ Повѣстей, но мы знаемъ ихъ по однимъ извлеченіямъ въ Библіотекѣ Фотія. 3. Ливералисъ оставилъ собраніе превращеній, выбранное изъ разныхъ Авторовъ, не равнымъ слогомъ. 4. Палефатъ написалъ о *Невѣроятностяхъ* 50 статей, Басенъ, (*Миѳовъ*) съ ихъ изъясненіемъ. Думаютъ, что ихъ было 5 книгъ; но до насъ дошла одна. Слогъ легокъ, простъ, предметы занимательны и поучительны. Очень полезенъ для учащихся. 5. Фурнутусъ оставилъ: *Умозрѣніе о свойствѣ Богоевъ*, въ 35 книгахъ; все твореніе наполнено иносказаніями.

338) *Греческіе* важнѣйшіе Географы. 1. *Ганнонъ*, полководецъ Карѳагенскій, жилъ прежде Геродота, за 500 лѣтъ до Р. Х.–2 *Страбонъ*, изъ Апамеи, въ Каппадокіи, жилъ во время Р. Х. и путешествовалъ по Египту, Азіи, Греціи и Италіи, 3. *Діонисій Періегетъ*, современникъ Страбона, родился въ Харакскѣ, на берегу Персидскаго Залива, и путешествовалъ по Востоку. 4. *Клавдій Птолемей*, изъ Пелузіи въ Египтѣ, жилъ во II вѣкѣ. 5. *Павзаній* родился въ Кесаріи Каппадокійской, жилъ во II вѣкѣ и путешествовалъ по Греціи, Македоніи, Италіи и большей части Азіи и мн. др.

1. Ганнонъ на Пуническомъ языкѣ написалъ: *Путешествіе по морю*, которое при жизни его, или вскорѣ по смерти переведено на Греческій.—2. Страбонъ написалъ огромное и очень важное для древней Географіи твореніе въ 17 книгахъ; въ немъ много основательности и сужденія.—3. Діонисій, по своимъ путешествіямъ названный Периегетомъ, посланъ былъ Августомъ на Востокъ, для описанія странъ. Отъ него дошла до насъ *Космографія* въ Гексаметрахъ; но она важнѣе для Географіи, нежели для Поэзіи — 4. Птоломей, Географъ, Астрономъ и Музыкантъ. Отъ него дошли до насъ: а) Географическое Сочиненіе въ 7 книгахъ; b) *Альмагестъ* (μεγάλη σύνταξις) въ 13 книгахъ, съ приложеніемъ *первой системы планетъ*, какая только есть въ Астрономіи; с) Списокъ Царей Ассирійскихъ, Мидскихъ, Пер-

сидскихъ, Греческихъ и Римскихъ—чрезвычайно важенъ для Хронологіи и Исторіи. 5. Павзаній оставилъ: Описаніе Греціи съ Географическими картами; въ немъ видны знанія древностей, особенно въ отношеніи къ Искуству и Исторіи Искуства. Онъ вездѣ входитъ въ подробное описаніе Храмовъ, Зданій и Статуй.

Примѣч. Вотъ имена славнѣйшихъ Греческихъ *Математиковъ*: Эвклидъ; за 200 лѣтъ до Р. Х. написалъ *Стихіи*, или Элементы, т. е. начала Математики, въ 15 книгахъ.—Архимедъ изобрѣлъ главныя основанія Механики, и многія важнѣйшія Геометрическія истины. (Часть твореній Эвклида и Архимеда переведены на Русскій Г. *Петрушевскимъ*).—Аполлоній Пергейскій, Коническія Сѣченія.—Діофанту приписываютъ изобрѣтеніе Алгеберы.— —Имена *Медиковъ* и *Натуралистовъ*: Гиппократъ, одинъ изъ Асклепіадовъ (потомковъ Эскулапія), за 420 лѣтъ до Р. Х. Феофрастъ, ученикъ Платона и Аристотеля. Діоскоридъ, въ I вѣкѣ; *Клавдій* Галенъ, жилъ во II вѣкѣ: и мн. др.

339) Римскіе важнѣйшіе Филологи: 1 *Маркъ Теренцій Варронъ*, ученый и плодовитый Писатель во время Р. Х. 2. *Присціанъ*, Филологъ, родомъ изъ Кессаріи, жилъ въ VI вѣкѣ.—Важнѣйшіе Реторы: 3. *М. Т. Цицеронъ* (см. §. §. 158 и 280).—4. *М. Ф. Квинтиліанъ* (см. §. 16).—Римскій Комментаторъ: 5. *Юлій Донатъ*, Филологъ и Учитель Св. Іеронима, IV вѣка. Важнѣйшіе Энциклопедисты: 6. *Плиній Старшій*, дядя младшаго (см. §. 280), одинъ изъ ученѣйшихъ Римлянъ, жилъ въ Веронѣ, въ I вѣкѣ, *и палъ жертвою ученаго любопытства при изверженіи Везувія.*—7. *Авлъ Геллій*, учитель языка въ Римѣ, жилъ во II вѣкѣ. 8. *Макробій* жилъ вѣроятно въ V вѣкѣ.—и мн. др.

1. Варронъ, хранитель Библіотеки Цесаря, писалъ о Латинскомъ языкѣ 24 книги. До насъ дошли: 5 и 6 объ Этимологіи; 7, 8 и 9 Аналогія языка, а отъ прочихъ книгъ отрывки. Онъ драгоцѣненъ по древности, но часто ошибается въ словопроизводствѣ. 2. Присціанъ написалъ разсужденіе о Грамматикѣ въ 20 книгахъ,

самое обширное и классическое сочиненіе о началахъ языка. Въ 18 книгахъ онъ разсуждаетъ о частяхъ рѣчи: это называется *Великій Присціанъ*; а въ двухъ, о словосочиненіи: *Малый Присціанъ*.—3. Цицеронъ не только былъ великій Ораторъ, но и лучшій Профессоръ. Отъ него мы имѣемъ: a) Реторику, 4 книги къ Гереннію; b) О Изобрѣтеніи Ораторскомъ 2 книги; c) Объ Ораторствѣ, къ брату Квинту, 3 книги; d) Брута *(картину славнѣйшихъ Ораторовъ)*; e) Топики *(о судебныхъ доказательствахъ)*; f) О Разборѣ и раздѣленіи Ораторскомъ и g) Оратора *(о лучшемъ Краснорѣчіи Ораторскомъ)*. Важнѣйшія изъ нихъ: c) d) и g).—4 Въ Квинтиліановомъ наставленіи, 10 книга поучительнѣе всѣхъ.—5. Донатъ оставилъ разсужденіе О началахъ языка, Просодіи и Краснорѣчія, но знаменитъ *Комментаріемъ* на 5 Комедій *Теренція*.

Энциклопедисты: 6. Плиніева Естественная Исторія есть памятникъ древней учености; она чрезвычайно полезна не только для испытателя натуры; но и для Географа и любителя искуствъ: (opus diffusum, eruditum nec minus varium, quam ipsa natura; говоритъ его племянникъ). Она въ 37 книгахъ: въ 1-й обозрѣніе всего Сочиненія; 2—5 содержитъ Космографію и Географію; 6—10 Исторію животныхъ; 11—19 Растенія; 20—31 о лѣкарствахъ; 32—37 о металлахъ, о скульптурѣ и живописи, о художникахъ и ихъ твореніяхъ. 7. Отъ Авла Геллія дошли до насъ *Аттическія Ночи*, въ 20 книгахъ,—выборъ изъ лучшихъ Писателей Гречес. и Римскихъ для его дѣтей. Изъ 15 главъ 1-й книги, остались однѣ содержанія; а вся 8 книга и начало 6 потеряны; въ прочихъ много полезнаго для Филологіи и Критики.—8. Макровій оставилъ намъ 7 книгъ Сатурналій *(т. е. смѣси)* очень полезныхъ для Филологіи. Это также выборъ изъ Авторовъ Греческихъ и Римскихъ.

340) *Римскіе* важнѣйшіе Миѳографы: 1. *Юлій Гигинъ*, отпущенникъ Августа и смотритель его Библіотеки. 2. *Фабій Фульгенцій*, Африканецъ, жилъ не древнѣе VI вѣка.—3. *Лактанцій Плацидъ*, почитается однимъ лицомъ съ *Лутаціемъ*, Христіанскимъ Филологомъ VI вѣка.—Важнѣйшіе Географы: 4. *Помпоній Мела*, Исла-

нецъ, жилъ въ I вѣкѣ. 5. *Вибій Секвестръ* неизвѣстнаго времени. и мн. др.

1. Гигинъ оставилъ намъ 277 Миѳологическихъ басней (въ 2 книгахъ), кои составляютъ содержаніе Трагедій Греческихъ и Римскихъ, и Astronomicon Poëticum, для поясненія планетъ и древнихъ созвѣздій.—2. Фульгенція творенія: 3 книги Миѳологическихъ басней. — 3. Лактанцій написалъ *Комментаріи* на Стаціеву *Ѳиваиду*; по больше знаменитъ извлеченіемъ изъ Овидіевыхъ превращеній. 4. Помпоній Мела оставилъ Географію (de situ orbis), въ 3 книгахъ; она примѣчательна по превосходству слога, краткости и точности. 5. Вивій написалъ Географическую номенклатуру странъ, озеръ, рѣкъ, горъ и пр. для своего сына; сія книга полезна для изъясненія древнихъ Историковъ и Поэтовъ.

Примѣч. Имена славнѣйшихъ Римскихъ Ученыхъ: Витрувій, строитель Рима при Цесарѣ и Августѣ; Фронтинъ, строитель водопроводовъ; Вегецій, Стратагематикъ; Порцій Катонъ, Экономъ; Колумелла, Садоводецъ; и мн. др.

341) Уновыхъ народовъ, по возстановленіи наукъ, по части *Словесности* писали учебныя книги, на Латинскомъ: *Фоссій*, *Эрнестій*, *Бургій*, и мн. др. На Италіанскомъ: *Беттанелли*, и др. На Французскомъ: *Рапенъ*, *Бюффье*, *Фенелонъ*, и пр. На Англійскомъ: *Лавзонъ*, *Кампбель*, *Пристлей*, *Блеръ*, и мн. др. На Нѣмецкомъ: *Готшедъ*, *Базедофъ*, *Миллеръ*, *Линднеръ*, *Эшенбургъ*, *Гейнзіусъ*, и мн. др.

343) Въ Россіи старшій по времени *Филологъ* 1. *В. К. Тредьяковскій* (см. §. 284) — Важнѣйшіе новые Филологи: 2 *Александръ Семеновичъ Шишковъ*, Адмиралъ, бывшій Министръ Народ. просвѣщенія, Президентъ Россійской Академіи и пр, знаменитый Филологъ и Литераторъ. р. 1754. —3. *А. Х. Востоковъ*, Поэтъ и Филологъ. р. 1781.—Важнѣйшіе наши Реторы: 4. *М. В. Ломоносовъ* (см. §. §. 28. 223 и 284) 5. *И. С.*

Рижскій, Профессоръ словесности въ Харьковѣ, у. 1811. 6. *А. Ѳ. Мерзляковъ*, Поэтъ и Литераторъ, Профес. Словес. въ Москвѣ, у. 1830 г. 7. *А. С. Никольскій*, Литераторъ и ученый Секретарь Адмиралтейскаго Департамента, р. 1755. 8. *Я. В. Толмачевъ*, Профес. Словесности. и мн. др.

1. Тредьяковскій написалъ: а] Способъ Россійскаго Стихосложенія и *первый* обратилъ вниманіе на новѣйшую мѣру. b) Разговоры между чужестраннымъ человѣкомъ и Россійскимъ *объ Ортографіи* старинной и новой. 2. Шишковъ писалъ: а) Дѣтскія книги (*подражая Кампе* b) Перевелъ и сочинилъ многія книги и Лексиконы для Морской службы. с) Разсужденіе о старомъ и новомъ Слогѣ, (*три изданія* 1802, 1813 и 1818), примѣчательная книга, подавшая поводъ *къ общему* Литературному *спору* съ 1803 до 1810 года. 3 Востоковъ написалъ: а) Опытъ *о Русскомъ Стихосложеніи* b) Русскую Грамматику 4. Ломоносовъ оставилъ: а) *Россійскую Грамматику*; b) Краткое Руководство къ Краснорѣчію *(первая Реторика на Русскомъ)*; с) о Правилахъ Россійскаго Стихотворства; d) О пользѣ книгъ Славянскихъ и *первый* отдѣлилъ Русскій языкъ отъ Славянскаго. Онъ знаменитъ, какъ *Поэтъ, Ораторъ, Физикъ и Химикъ*. 5. Рижскій оставилъ: а) Науку Стихотворства и b) Опытъ *Реторики*, достоинъ вниманія по слогу и вкусу. 6. Мерзляковъ извѣстенъ переводами *(въ стихахъ)* нѣкоторыхъ древнихъ Классиковъ, и собственными стихотвореніями, отличнымъ *чтеніемъ* публичныхъ *лекцій*, разборомъ нашихъ *древнихъ Поэтовъ* и Изданіемъ *Реторики* и *Піитики* Эшенбурга. 7 Никольскій написалъ: а) Основанія Россійской Словесности *(Грамматику, Реторику и Піитику)*, полезныя для училищъ и b) перевелъ многія Литературныя и Филологическія Сочиненія.—8. Толмачевъ написалъ: а) *Правила Краснорѣчія* отъ первыхъ началъ до высшихъ совершенствъ его, 4 части. Въ нихъ есть глубокія изслѣдованія объ языкѣ и Краснорѣчіи; b) *Военное Краснорѣчіе*—взглядъ на Краснорѣчіе съ *новой* точки зрѣнія. — — — Къ превосходнымъ учебнымъ *книгамъ языка* у насъ принадлежатъ *Грамматика и Словарь* Академіи Россійской.

343) Собраніемъ *Образцовыхъ Сочиненій* у насъ занимались: 1. *В. А. Жуковскій*, одинъ изъ первыхъ Поэтовъ и Прозаиковъ, *нашего вѣка*, извѣстный своимъ *Геніемъ и вкусомъ*.—р. 1783.—2. *А. Ѳ. Воейковъ*, Отличный Литераторъ и Издатель повременныхъ сочиненій, р. 1773. 3. *Н. И. Гречъ*, Трудолюбивый Филологъ, Литераторъ и Публицистъ, отличается остроуміемъ и дѣятельностію.

1. Жуковскій, въ 1810 году, *первый* подалъ мысль собрать и указалъ Образцовыя Сочиненія въ стихахъ, которыя изданы съ прекраснымъ его предисловіемъ, въ 5 частяхъ: но лучшіе образцы *Поэзіи Русской его собственныя* стихотворенія, 3 части 1824.—2. Воейковъ участвовалъ въ *Собраніи Образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ Стихахъ и въ Прозѣ* (вмѣстѣ съ А. Тургеневымъ и Жуковскимъ), 12 частей С. п. б. 1815—1817. *Второе* изданіе съ прибавленіемъ правилъ Краснорѣчія и Поэзіи [*Г. Срезневскаго*] издалъ *Воейковъ*, 12 частей. С. п. б. 1822—1824. *Онъ же* продолжалъ сіе собраніе съ 1816 до 1821 года, 4 части и съ 1821 до 1825, также 4 части. Собраніе очень полезное для Словесности.—3. Гречъ издалъ: a) *Пространную* Русскую Грамматику, 1827. b) *Практическую* Русскую Грамматику, 1827. c) *Начальныя Правила* Русской Грамматики, 1828. Трудъ очень полезный, хотя не вполнѣ удовлетворяющій требованію нашего времени. d] *Избранныя мѣста* изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ Прозѣ. С. п. б. 1812 e) *Учебную книгу* Русской Словесности, или избранныя мѣста изъ Русскихъ Сочиненій и переводовъ въ Стихахъ и въ Прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ *Реторики* и *Піитики* и *Исторіи* Россійской *Словесности*. С. п. б. 1819. 4 части; изд. 2. 1830—1831. Правила взяты изъ *Эшенбурга, Гейнзіуса, Рейнбека и Востокова*, а примѣры изъ Образцовыхъ Сочиненій. Но всего полезнѣе въ этой книгѣ *первый* Опытъ краткой *Исторіи Русской Литературы*.

344) Ученыя Путешествія. Академія Наукъ назначала отличныхъ мужей для ученыхъ путешествій. „*Сіи избранные мужи* говоритъ Карам-

„зинъ—*Отъ береговъ Невы до горъ Рифейскихъ,*
„*до морей Азовскаго, Каспійскаго и далѣе ви-*
„*дѣли и описали Россію въ трехъ Царствахъ*
„*Натуры—изслѣдовали всѣ историческіе мону-*
„*менты въ нашей Имперіи——и не только*
„*Россія, но и вся Европа; не только ученые,*
„*но и всѣ любопытные читаютъ съ удовольстві-*
„*емъ и пользою Описаніе сихъ путешествій*
„(Пох. сл. Ек. II.)

Важнѣйшія изъ ученыхъ путешествій: Палласа, Описаніе путешествій въ теченіи 6 лѣтъ, съ 1771 до 1776 (*Переводъ Зуева*).—Лепехина: Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, 3 части, 1771—1780.—Гмелина, *кончившаго жизнь въ плѣну у Горцевъ*, Записки. путешествій изд. Академіею, 1770—1784. 4 части (*на Нѣмецкомъ*); Русскій переводъ напечатанъ въ 1771—1785.—Крашенинникова умеръ въ тотъ самый день, какъ отпечаталася послѣдній листъ его *Описанія Камчатки.* 2 тома, 1755. изд. 2. 1818. и мн. др.

Еще любопытны *Морскія Ученыя* путешествія. 1. Путешествіе по Сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному Океану, съ 1785 по 1795 (8 *лѣтъ*) находившагося при Географической и Астрономической Экспедиціи *Биллинга*, Флота Кап. Сарычева (въ послѣдствіи Адмиралъ и Генералъ-Гидрографъ) 1802; и многія другія Описанія Ученыхъ Морскихъ путешествій сего знаменитаго мужа—2. Плаваніе для *Описанія Курильскихъ Острововъ* съ 1807 по 1809 годъ, 3 части, 1812. Головнина. и 3 Плаваніе къ *Японскимъ берегамъ* и сношеніе съ Японцами (*для освобожденія изъ плѣна Головнина*) С. п. б. 1816. Записки Рикорда. 4. Особенно достойно вниманія *первое* путешествіе Русскихъ во кругъ свѣта, въ 1802, 3, 4, 5 и 6 годахъ, 3 части, съ Атласомъ 1809—1813, знаменитаго Крузенштерна.

Конецъ Частной Реторики.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

1) *Примѣч.* Языкъ, сей чудесный *даръ Неба*, соединяясь и никогда не разлучаясь съ другимъ божественнымъ *даромъ разума*, созвалъ людей въ общества, основалъ грады, составилъ науки, и служитъ орудіемъ чистѣйшихъ, благороднѣйшихъ высшихъ наслажденій ума и сердца. „Словесность есть главный органъ генія и „чувствительности.“ *Карам.*

2) *М. Н. Муравьевъ говоритъ:* „языкъ сообразуется всег„да со степенію просвѣщенія, которой достигъ на„родъ, его употребляющій. Онъ грубъ, недостаточенъ, „безъ красоты и согласія у дикихъ, и заключаетъ „столько словъ, сколько народъ знаетъ нуждъ и ощу„щеній. Медленно разширяется кругъ понятій и обога„щаетъ языкъ новыми выраженіями. Одни сильные и „просвѣщенные народы говорили прекрасными и обиль„ными языками, которые пережили паденіе своихъ на„родовъ, увѣковѣченные въ книгахъ великихъ Писате„лей.“ (Т. III. стр. 169 Изд. 1819—20).

Въ наше время, Языкъ и Литература заключаютъ два разныя понятія. *Языкъ* значитъ *нынѣ* изустное употребленіе дара Слова, или хотя и письменное, но писанное для удовлетворенія *первой нужды* человѣка, сообщать мысли и чувствованія другому.

Область Языка ограничиваютъ нынѣ знаніемъ *Граматы*, и, можетъ быть, *Грамматики*, и употребленіемъ *безискуственной Прозы*—первымъ, необходимымъ образованіемъ человѣка.

Литература значитъ *нынѣ* произведенія языка, утвержденныя *письменами*, и, можетъ быть, *печатаніемъ*, какъ для современниковъ, такъ и для потомства; и притомъ произведенія, удовлетворяющія *второй потребности* человѣка—просвѣщенію ума, наслажденію вкуса.

Литература обнимаетъ всѣ Словесныя науки съ ихъ произведеніями и Писателей съ отличительными ихъ достоинствами.

3) *Примѣч.* Всего любопытнѣе новое раздѣленіе Словесности на 4 возраста человѣка: *Младенчество* Словесности простирается до Гомера; *Юность* ея обнимаетъ весь древній міръ Грековъ и Римлянъ; *Зрѣлый возрастъ* заключается въ новомъ мірѣ, со введенія Христіанской вѣры; *Преклонныя лѣта ея*, возрастъ мудрости, начинается XIX столѣтіемъ. *Характеры* каждаго вѣка Словесности соотвѣтствуютъ характерамъ 4-хъ возрастовъ человѣка. *Младенчество* не различаетъ физическаго съ нравственнымъ; *Юность* спремится къ физическому; *Зрѣлый возрастъ* къ нравственному; а опытная *Преклонность лѣтъ* благоразумно соединяетъ опять физическое съ нравственнымъ. — Сіе раздѣленіе болѣе остроумно нежели полезно; но—*въ наше время*, иногда основываютъ на немъ нѣкоторую *разность*, нѣкоторыя *тонкости* въ произведеніяхъ, особенно Поэзіи древней и новой.

4) Какъ будто въ доказательство, что просвѣщеніе—подобно Солнцу въ Природѣ—восходитъ и скрывается отъ одинакихъ причинъ и одинакимъ образомъ, и что баснь *Сизифа*, съ камнемъ, вѣчно поднимаемымъ и низвергающимся, не есть мечта, но дѣйствительное изображеніе усилій человѣчества.

5) Скажутъ: быть краснорѣчивымъ, значитъ *умѣть* доказывать—*умѣть* дѣйствовать на разумъ, волю и страсти—*умѣть* достигать своей цѣли. Согласимся на время; но спросимъ: что значитъ *умѣть?* . . . и достаточно ли для *истиннаго* Краснорѣчія достигать *только* цѣли? какова бы впрочемъ она ни была? . .

6) Краснорѣчіе всегда имѣетъ *три* признака: *силу чувствъ*, *убѣдительность* и *желаніе общаго блага*. Первые два могутъ быть и въ Краснорѣчіи мнимомъ; послѣдній *существенно* отличаетъ истинное Краснорѣчіе.

Съ каждымъ изъ сихъ признаковъ, Краснорѣчіе больше или меньше достигаетъ цѣли—*Сила чувствъ* и *убѣдительность* предполагаютъ и всѣ достоинства слога, но *желаніе общаго блага* должно быть всегда ихъ цѣлію.—Еслижъ не оно движетъ перомъ Писателя . . . . а подъ *видомъ его*—страсти . . . . ужасно! . . . „Отвергайте обманчивую прелесть, сколь часто заража-

ющую дарь слова." Безсмертныя слова Александра I-го въ Рѣчи 15 Марта 1818 года.

7) *Θеофанъ*, послѣ первыхъ словъ надъ гробомъ Петра, не могъ удержать слезъ—и все въ храмѣ зарыдало.—Цесарь слушаетъ Цицерона, и роняетъ изъ рукъ смертный приговоръ Лигарія.—*Антоній*, требуя мщенія, открываетъ окровавленную одежду Цесаря, и Римляне содрогаются.—Мареа *(въ повѣсти Карамзина)*, возбуждая ужасъ къ рабству, бросаетъ цѣпи, и народъ терзаетъ ихъ. . . Сила чувствъ всегда производитъ *Ораторскія движенія.*

8) Древніе Софисты и Философы 18-го вѣка вводили въ заблужденіе *силою чувствъ* и *убѣдительностію*, и, можетъ быть, никто столько не соединялъ Кр. ума съ Кр. сердца, какъ *Ж. Ж. Руссо.*—Были ли они краснорѣчивы? *безъ сомнѣнія.* Но ихъ Краснорѣчіе есть *мнимое*, а не *истинное*, и нѣмъ опаснѣйшее, чѣмъ труднѣе видѣть змѣю подъ цвѣтами.

Желаніе общаго блага. – *Краснорѣчіе добродѣтели*–есть тотъ *существенный* признакъ, по которому узнается *истинное* Краснорѣчіе, и отличается отъ мнимаго. Пламенное *желаніе добра*, стремленіе къ сей цѣли—вотъ благородный предметъ *истиннаго Краснорѣчія*, достойный добродѣтели!

Краснорѣчіе *ума* и *сердца* могутъ заблуждаться; но Краснорѣчіе *добродѣтели*—какъ самая добродѣтель, какъ Прекрасное *(само по себѣ)*, остается *истиннымъ*, неизмѣннымъ для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Кто умножилъ хотя одною *полезною* истинною счастіе людей, приближилъ ихъ хотя на одинъ шагъ къ добродѣтели, тотъ *истинно Краснорѣчивъ*. Замѣтимъ, что и мнимое Краснорѣчіе желаетъ казаться истиннымъ, и представляя *вредное*, хочетъ доказать, *будто оно полезно.* Такъ порокъ иногда принимаетъ на себя видъ добродѣтели.

9) Можно ли назвать истиннымъ Краснорѣчіемъ то, которое предлагаетъ мысли, полезныя для блага людей, но не имѣетъ ни силы чувствъ,

ни убѣдительности? *Незнаю*... но чувствую, что въ немъ есть *основаніе* истиннаго Краснорѣчія.

Много есть сочиненій, уважаемыхъ современниками и потомствомъ *единственно за добрую цѣль* ихъ, за прекрасное желаніе блага Отечеству, или всѣмъ людямъ.

Истинно краснорѣчивымъ можетъ назваться тотъ, кто соединилъ Краснорѣчіе *ума* и *сердца* съ Краснорѣчіемъ *Добродѣтели*.

Мы любимъ мечты и въ Поэзіи и въ прозѣ, если онѣ невинны, и, приводя насъ въ восхищеніе, облегчаютъ на минуту существенныя горести.—Но мечты мнимаго Краснорѣчія, влекущія въ заблужденіе, возмущающія покой людей, равно пагубны какъ въ Стихахъ, такъ и въ Прозѣ. Сенатъ Римскій два раза изгонялъ изъ своего града Учителей Краснорѣчія.—Людовикъ XVIII вынужденъ былъ закрыть Каѳедру Словесности: ибо *революціонные* мысли все еще были предметомъ Краснорѣчія.... Но въ наше время и въ нашемъ Отѣчествѣ, кажется, если и падаетъ нѣкоторое обвиненіе, то на молодыхъ, нескромныхъ *Поэтовъ*, а чрезъ нихъ и на невинную *Поэзію*; Прозаическіе Писатели наши знаютъ весь вредъ *мнимаго* Краснорѣчія и съ любовію стремятся къ *истинному*.

10) Тонкій и разборчивый Вкусъ, довольствующійся наслажденіемъ Прекраснаго въ Природѣ и въ Искуствахъ можно назвать *бездѣйственнымъ*: онъ производитъ любителей Искуствъ и Критиковъ. Но тотъ же Вкусъ стремящійся *самъ* создать свое *прекрасное*, идеальное, называется *Творческимъ*: онъ производитъ *Геніевъ*, *таланты* и *способности*.

11) Геній (Ingenium, quod nobis ingenitum est) даетъ намъ такое высокое понятіе о творческой силѣ ума, о высшихъ способностяхъ души, что я и опредѣлять его не смѣю.—Можетъ быть, онъ есть частица Божества дерзающая въ бренномъ видѣ подражать Всемогущему....

Древніе подъ именемъ *Генія*, воображали себѣ *духа —хранителя* мѣста и природныхъ даровъ человѣка. Но-

вѣйшіе, подъ симъ словомъ разумѣютъ счастливое соединеніе всѣхъ способностей и силъ души въ возможномъ совершенствѣ. . . .

2) Умилительное (*само по себѣ*) есть союзъ *Истины и красоты*, очаровывающій насъ трогательнымъ *Благомъ*, и всегда напоминающій о благѣ безконечномъ. На пр. Состраданіе. — Но въ какой степени желать Автору чувствительности? . . . Если столько, чтобы каждое твореніе его очаровывало насъ и приводило въ умиленіе: то сія чувствительность можетъ быть опасна собственному его сердцу. . . . Чтожъ дѣлать слабому смертному? . . . Вооружитъ чувствительную душу свою твердостію. . . . „Чувствительность можетъ быть безъ дарованія, но дарованіе безъ чувствительности не бываетъ.“ *Кар.*

13) Подъ словомъ *нравы* (ἤθοι, mores) Древніе разумѣли не обычаи страны, не нравы Оратора, или слушателей: но то, что мы разумѣемъ подъ словомъ *Духъ времени*; т. е. всѣ желанія, опасенія, надежды и ожиданія современниковъ. И въ семъ отношеніи они вымыслили *басню Сфинкса, предлагающаго Загадки.* Сколько сочиненій было и у нихъ и у насъ, которыя неразгадали сихъ загадокъ и *поглощены Сфинксомъ*! . . . А подъ словомъ *Страсти* (πάθοι, affectus) означали глубокое *знаніе сердца* человѣческаго,—самую труднѣйшую и полезнѣйшую изъ всѣхъ Наукъ опыта.

14) *Батюшковъ говоритъ*: „Любовь и нѣжное благоволеніе „къ человѣчеству, дадутъ прелесть его малѣйшему „выраженію, и Писатель поддержитъ достоинство че„ловѣка на высочайшей степени.“ *Квинтиліанъ* рѣшительно сказалъ: „Nemo bonus Orator, nisi vir probus.“— А *Карамзинъ* повторилъ за нимъ: „Я увѣренъ, что „злой человѣкъ хорошимъ писателемъ быть не можетъ.“

15) Или употребляли знаки: Такъ *Иденвирсъ*, Царь Скиѳскій, послалъ *Дарію*, далеко зашедшему въ Скиѳію, *птицу—мышь—лягушку и 5 стрѣлъ.* Это значило: *Если Персы не обратятся въ птицу, и не улетятъ—или въ мышь, и не зароются въ землю—или въ лягушку, и не станутъ прыгать по болотамъ:* то имъ не избѣгнуть *Скиѳскихъ стрѣлъ.*

16) Такъ на одномъ Египетскомъ храмѣ найденъ *Гіероглифъ:* „Младенецъ,—Старецъ—Орелъ—Рыба—Змѣя.“

Сіи пять словъ читаютъ: Входящій и Выходящій (т. е. въ храмъ и изъ храма помни, что) Богъ не любитъ вражды "

17) *Примѣчаніе.* 1. Многіе раздѣляютъ всѣ прозаическія сочиненія по *предмету* и *по формѣ*: но всякому предмету *можно дать* всякую *форму*.—Иные слѣдуютъ естественному ходу Прозы, въ томъ порядкѣ, въ какомъ, вѣроятно, явились всѣ роды ея одинъ за другимъ. Но *удобнѣйшій Методъ ученія* требуетъ начинать легчайшимъ и постепенно переходить къ труднѣйшему. Слѣдуя сему правилу *Частная Реторика* моя показываетъ: 1. Письма. 2. Разговоры. 3. Повѣствованіе. 4. Ораторство и 5. Ученость, поставивъ себѣ правиломъ разсматривать: a) *Содержаніе*, или предметъ каждаго сочиненія: b) *Цѣль* его; c) удобнѣйшее *Расположеніе* или форму; d) главнѣйшія *Достоинства* и *недостатки*; e) если *родъ* Прозы—исчислять его *виды*; f) если *видъ*, показывать лучшія *сочиненія* и главнѣйшихъ *Писателей*.

Примѣчаніе 2. *При указаніи Писателей, началъ я съ Грековъ и Римлянъ: они служатъ основаніемъ. Все сказанное объ нихъ едва ли составитъ 1 листъ и почти не увеличиваетъ книжки.—У Новыхъ Народовъ ограничивался я одними именами славнѣйшихъ Писателей: всякая подробность вывела бы меня за грянницу моего начертанія. При указаніи твореній Отечественныхъ, я долженъ былъ—при всей краткости—ограничиться только важнѣйшими; и жалѣю душевно, что не могъ говорить о многихъ Писателяхъ достойныхъ; но утѣшаюсь мыслію, что объ нихъ узнаютъ сами будущіе соперники ихъ—услышавъ отъ почтеннѣйшихъ Наставниковъ, или отъ молвы народной.*

18) Письма къ Государямъ другой Державы зависятъ отъ разныхъ отношеній. *Тонъ* ихъ основывается на степени званія, славы, частнаго образа мыслей и искуства того, кто пишетъ—Истинныя похвалы въ искуснѣйшихъ вымыслахъ, въ самыхъ тонкихъ и блистательныхъ выраженіяхъ, составляютъ ихъ *содержаніе* и *достоинство*, *Цѣль* ихъ снисканіе Монаршей милости.

Таковы Письма къ Екатеринѣ II. знаменитыхъ

иностранныхъ мужей и Писателей: *Волтера, Мармонтеля,* Принца *Делинь* и м. др. (*они есть и на Русскомъ*)

19) Образцомъ древней Дипломатики можетъ служить Письмо *Θемистокла* къ *Артаксерксу*, сохраненное *Θукидидомъ*. Вотъ оно:

„Къ Тебѣ, Артаксерксъ, прибѣгаю *я*, Θемистоклъ, „нанесшій Дому Твоему золъ больше, нежели всѣ Гре„ки, воюя противъ Твоего Отца и защищая мою „родину: но вмѣстѣ и тотъ Θемистоклъ, который не„сравненно больше сдѣлалъ ему добра, когда самъ „избавился отъ бѣдъ, и когда Отецъ Твой подвергался „явной опасности. (*Вотъ тонкость и обдуманность! Θемистоклъ нанесъ зла больше, нежели всѣ Греки, а добра еще больше, нежели зла*). Ибо послѣ сраженія при „Саламинѣ, когда Ксерксъ не хотѣлъ возвратиться въ „Азію; тайно я написалъ къ нему, что непріятель хо„четъ разрушить мостъ чрезъ Геллеспонтъ, отрѣзать „его отъ Азіи и окружить со всѣхъ сторонъ—и симъ „письмомъ избавилъ его отъ гибели. [*Должно знать, что симъ письмомъ Θемистоклъ хотѣлъ спасти не Ксеркса—а Грецію: ибо Ксерксъ съ остальнымъ войскомъ могъ еще разбить Грековъ. Теперь онъ ставитъ это себѣ въ заслугу предъ Ксерксомъ! Вотъ Дипломатическая хитрость!*] „Нынѣ изгнанный изъ Греціи, прибѣгаю къ Тебѣ „и прошу Твоей дружбы, которой, если удостоюсь, то „буду столь же вѣрнымъ другомъ Тебѣ, сколько страш„нымъ врагомъ былъ Отцу Твоему. (*опять хитрый и обдуманный оборотъ!*) Но прошу, чтобы *на то*, о чемъ „говорить хочу съ Тобою, Ты далъ мнѣ годъ времени; „а по прошествіи года позволилъ явиться къ Себѣ.“ (*Дипломатическая неопредѣленность! Артаксерксъ могъ думать, что Θемистоклъ хочетъ говорить съ нимъ о завоеваніи Греціи, и что годъ времени нуженъ ему для изученія языка! ... Чего желаемъ, тому вѣримъ.*)— Нынѣ Дипломатическія *тонкости* и *неопредѣленности* больше усовершенствованы. Для нихъ въ Европѣ есть и особыя *формы* и особый *языкъ*.

20) Вотъ выписки изъ письма Ф. Визина *о Франціи.— Характерѣ Французовъ*: „Разсудка Французъ не имѣетъ „и имѣть его почелъ бы несчастіемъ своей жизни; ибо „оный заставилъ бы его размышлять, когда онъ мо„жетъ веселиться. Забава есть одинъ предметъ его

„желаній. А какъ на забавы потребны деньги, то для „приобрѣтенія ихъ употребляетъ всю остроту, кото„рою его природа одарила. Острота, не управляемая „разсудкомъ, не можетъ быть способна ни на что „кромѣ мѣлочей, въ которыхъ и дѣйствительно Фран„цузы берутъ верхъ надъ цѣлымъ свѣтомъ. ——— При„мѣтилъ я вообще, что Французъ всегда, молодъ, а изъ „молодости вдругъ переваливается въ дряхлую старость: „слѣдственно въ совершенномъ возрастѣ никогда не бы„ваетъ“ —— *Военная Дисциплина*: „Въ одинъ разъ когда ложа (*Губернаторская въ Монпелье*) наполнена была лучшими людьми города, часовой соскучивъ стоять на своемъ мѣстѣ, отошелъ отъ дверей, взялъ стулъ и поставя его рядомъ со всѣми сидящими знатными особами, сѣлъ тутъ же смотрѣть Комедію, держа въ рукахъ свое ружье. Подлѣ него сидѣлъ Маіоръ его Полку и Кавалеръ Св. Людовика. Удивила меня дерзость солдата и молчаніе его Командира, котораго взялъ я вольность спросить, для чего часовой такъ къ нему присосѣдился? *Ему хочется смотрѣть Комедію*—отвѣчалъ онъ съ такимъ видомъ, что ничего страннаго тутъ и не примѣчаетъ. „——— *Судопроизводство во Франціи*: „Тяжебныя дѣла такъже несчастны во Франціи, какъ и у насъ (*1778 года*) съ тою только разницею, что въ нашемъ „отечествѣ издержки тяжущихся не столь безмѣрны. „Правда, что у насъ и у нихъ всего чаще обвинена бы„ваетъ сторона безпомощная; но во Франціи, прежде, „нежели у праваго отнятъ, надлежитъ еще много сдѣ„лать церемоній, которыя обѣимъ сторонамъ весьма „убыточны. У насъ же, покрайнѣй мѣрѣ въ томъ пре„имущество, что дѣйствуютъ гораздо проворнѣе, и какъ „скоро вступился какой нибудь полубояринъ, родня Вель„можи, то въ самой тотъ часъ дѣло со всѣмъ уже бе„ретъ другой оборотъ и приближается къ концу. Ска„жутъ мнѣ, что Французы превосходятъ насъ въ Граж„данскихъ дѣлахъ краснорѣчіемъ. Правда; но все сіе весь„ма хорошо для Французскаго языка, а не для праваго „дѣла. При безсовѣстныхъ Судьяхъ Цицеронъ и Вахтинъ „равные Ораторы....“ (*Оригинальная рѣзкость; кто могъ ожидать такой параллели Цицерону?* ..)

21) 1) Думаютъ, что Письма *Анахарсиса* подали поводъ *Бартелеми* къ составленію прекраснѣйшаго Описанія

Греціи, подъ заглавіемъ: *Путешествіе юнаго Анахарсиса.*—2) Полагаютъ, что *Ѳемистоклъ* писалъ ихъ во время изгнанія, и мы выше видѣли письмо его къ Артаксерксу.—3) Если сіи Письма дѣйствительно *Фаларидовы*, то онѣ оправдываютъ характеръ его, очерненный въ Исторіи.

22) *Діалектика* у Древнихъ означала тоже, что у насъ *Логика* (въ видѣ разговора) и почиталась однимъ изъ семи Изящныхъ Искусствъ. Вотъ ихъ Изящныя Искуства: 1) *Грамматика*, 3) *Піитика*, 3) *Реторика*, 4) *Діалектика*, 5) *Живопись*, 6) *Скульптура*, и 7) *Музыка*. Другихъ Искуствъ Древніе или не знали или не признавали.

23) Въ наше время Разговоры меньше употребительны, нежели прочіе роды Прозы: но по рѣдкости и новости бываютъ пріятны.

24) *Сократовъ* способъ ученія, легкій и пріятный, сохранень въ сочиненіяхъ Первыхъ Философовъ и подалъ поводъ къ Философскимъ Разговорамъ. Первыя сочиненія Философовъ писаны Разговорами.

25) *Цѣль* сихъ разговоровъ (*Философскихъ*) состоитъ въ томъ, чтобы объяснить истину, доказать и утвердить неоспоримымъ образомъ; слѣдственно просвѣтить разумъ, сообщить ему полезныя истины.

26) Въ наше время часто дѣтскія, учебныя книги пишутся въ *вопросахъ* и *отвѣтахъ*. Тутъ представляются только два лица: *Ученикъ* и *Учитель*. Это собственно *Сократовъ Методъ*.

На пр. Катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.

У Древнихъ были еще Симпозіи, т. е. Разговоры на ученыхъ пирахъ. Они показываютъ обычай Древнихъ, бесѣдовать въ обществахъ обо всемъ относящемся къ Наукамъ и Философіи.

До насъ дошли два Разговора, подъ названіемъ *Симпозіи. Ксенофонтовъ и Платоновъ*, и оба любопытны и прекрасны.

27) Разговоры въ Царствѣ Мертвыхъ могутъ быть при-

числены къ любопытнымъ и занимательнымъ Прозаическимъ Сочиненіямъ.

28) Повѣствованіе для *ума* то, что музыка для слуха: Описаніе для *сердца* то, что живопись для зрѣнія.

29) Философы хотятъ, чтобъ имъ вѣрили. — Прозаикамъ велитъ сердце сомнѣваться: но мы замѣтимъ, что Повѣствованіе съ Описаніемъ суть дѣйствительно *два способа изложенія* почти одинакихъ предметовъ, почти одинаковымъ образомъ.

30) Повѣствователю—сверхъ общихъ качествъ Писателя—необходима *память произшествій* и именъ, а иногда и память мѣстная.

31) *Примѣч.* 1. Величайшій образецъ Сравнительныхъ Жизнеописаній оставилъ намъ *Плутархъ* Пер. *С. Ю. Дестуниса*. Лучшія жизнеописанія у насъ. Патерикъ (на Славянскомъ), Четіи Миней.—Жизнь и дѣянія Петра 1. *Галема* 3. ч. Пер.—Жизнь Суворова—*Фуксомъ*.—Жизнеописанія великихъ людей при Петрѣ 1. *Бантыша—Каменскаго*, 3. части. и м. др.

Примѣч. 2. Юноша, съ пылкою душею, почти всегда ищетъ *идеала*, какимъ быть желаетъ. И горе ему! если изберетъ идеаломъ мечтательнаго Героя Романовъ: онъ на каждомъ шагу встрѣтитъ противорѣчіе. Но счастливъ юноша, читающій съ размышленіемъ жизнь великихъ мужей и Героевъ; по нимъ онъ можетъ составить себѣ правила и будущій характеръ; и кто знаетъ—можетъ быть столько же, какъ они, будетъ полезенъ Отечеству.

32) Занимательность иногда заключается въ главномъ событіи, необыкновенномъ, трогательномъ и разительномъ—иногда въ любопытныхъ и привлекательныхъ подробностяхъ, предшествующихъ, или сопровождающихъ обыкновенное событіе. — Проза повѣсти должна быть изящная, и—судя по произшествію—можетъ быть *Стихотворная Напр.* Оскольдъ *Муравьева*, или Марѳа посадница *Карамзина*.

33) Всѣ роды Прозы *мертвы*, они на бумагѣ: Ораторство живо, оно въ устахъ и дѣйствуетъ. И сколько человѣкъ даромъ слова возвышается надъ безсловесными: столько Ораторъ даромъ Краснорѣчія возвышается надъ

простыми людьми.—Онъ отдѣляется отъ *Прозаиковъ* и, подавая одну руку имъ, а другую *Поэтамъ*, становится посреди ихъ, на нѣкоторомъ почтенномъ возвышеніи.

34) У насъ Ораторъ Духовнаго Краснорѣчія называется *Проповѣдникъ*; Ораторъ Похвальныхъ Словъ, Панегириковъ — *Панегиристъ*; Ораторъ Судебнаго Краснорѣчія — *Адвокатъ*; Ораторъ Политическаго Краснорѣчія—*Политикъ*, *Дипломатъ*.

У Оратора *свое* Изобрѣтеніе, Расположеніе и особое выраженіе мыслей, соединенное съ языкомъ дѣйствій. (*въ XXVI отдѣленіи разсматривается порознь каждая обязанность Оратора*).

35) *Цѣль* Оратора, въ душѣ его; а предметъ, текстъ или *Предложеніе—тема*, въ началѣ слова. Иногда и тема и цѣль открываются Ораторомъ въ теченіи рѣчи.

36) *Тема* должна быть въ совершенной гармоніи съ *цѣлью* и соотвѣтствовать всѣмъ *четыремъ требованіямъ*—иначе зданіе Оратора зиждется на пескѣ.

37) Дижонская Академія даетъ *тему*: *Полезны ли Науки или вредны?* *Ж. Ж. Руссо* не хочетъ стать на ряду со всѣми на *правой* сторонѣ и избираетъ *лѣвую*, соображая a) Науки имѣютъ множество злоупотребленій; слѣд. тема будетъ согласна съ его цѣлью. b) Спрашиваетъ собственныя силы, и сердце его можетъ быть затрепетало отъ чувства самонадѣянности и славы c) Кто будутъ судьи его? Члены Академіи. d) Но былъ ли онъ самъ увѣренъ во вредѣ Наукъ, или только хотѣлъ увѣрить Членовъ Академіи! это его тайна... (*кажется гордость и тщеславіе ослѣпили его совѣсть и держали на то время въ пріятномъ обманѣ: ибо не могъ бы онъ слить и силы ума и чувствъ сердца въ такое сильное краснорѣчіе.*) И Академія увѣнчала трудъ его, и Европа увидѣла, до какой степени можетъ простираться *мнимое* Краснорѣчіе.

38) Таковъ характеръ молодыхъ людей, едва кончившихъ курсъ ученія, коихъ умъ и воображеніе наполнены Наукой—Таковъ слогъ и Кандидатовъ Ученыхъ Степеней; они смотрятъ на Науку, какъ на игрушку, которую вертятъ какъ хотятъ.—